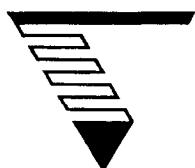

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН
АДМИНИСТРАЦИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Материалы

*Второй Российской научно-практической конференции
(Вологда, 1 - 2 апреля 1999 г.)*

Вологда
1999

ББК 65.9 (2 РОС)
С 69

Социально-экономические реформы: региональный аспект / Материалы Второй Российской научно-практической конференции. — Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 1999. — 261 с.

В книге публикуются материалы Второй Российской научно-практической конференции “Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект”, состоявшейся в Вологде 1-2 апреля 1999 года.

Книга состоит из двух частей. В первой части публикуются доклады и выступления на пленарных заседаниях, во второй части — тезисы научных материалов, поступивших на конференцию, и стеновые доклады.

Предназначена для специалистов, занимающихся проблемами экономического реформирования и регионального развития.

Редакция: М.Ф.Сычев (отв. редактор),
А.П.Дороговцев, В.А.Ильин, Н.В.Костыгов, О.П.Литовка, В.И.Маевский.

Лицензия №040925
от 25 ноября 1998 г.

ISBN 5-93299-008-2

© Вологодский научно-координационный
центр ЦЭМИ РАН, 1999
© Администрация Вологодской области

ЧАСТЬ I. ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

Д. С. Львов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Прежде всего, приятно, что большая экономическая наука проводит в Вологде Вторую Российскую конференцию по региональным проблемам социально-экономического развития. Организаторы многое сделали для того, чтобы конференция прошла содержательно. Доказательство тому — весьма насыщенный для участников конференции вчерашний день. Мы были в прекрасном колхозе «Родина». Познакомились с работой деревообрабатывающего завода в Соколе, подшипникового завода, молочного комбината в Вологде. Я воочию увидел, что на Вологодской земле есть опоры возрождения России. Я увидел людей, которые не потеряли духа, вносят свой вклад в то, чтобы состоялось становление производства, чтобы был подъем.

Сегодня я хотел бы остановиться на характеристике своего видения текущих проблем, основываясь на нашем вчерашнем общении, на опыте других регионов. Но сначала хочу ввести уважаемых участников конференции в круг проблем, которые ныне волнуют экономическую науку.

Когда мы рассматриваем ситуацию, которая сложилась в стране, тот кризис, который происходит, тот спад производства, то невольно встает вопрос: почему в течение одного столетия злое пророчество именно Россию выбирает для своих безжалостных экспериментов? Исчерпывающий ответ на этот вопрос дать невозможно, если рассматривать его на базе чисто российских параметров. Сегодня подход должен быть гораздо шире. Анализ показывает: то, что происходит в России, есть отголосок общего состояния мировой экономической системы.

Поэтому первую часть своего доклада я хотел бы посвятить вопросам трансформации мировой экономики и тому, какие выводы мы должны из этого сделать. Во второй части доклада я остановлюсь на чисто российских проблемах. В этой части выскажу свое отношение к реформам в России, при этом буду оперировать не только своим видением, а позицией ученых Российской академии наук. И в конце своего выступления вкратце хотел бы коснуться задач, которые, на наш взгляд, следует быстрее решать на вологодской земле.

Львов Дмитрий Семенович — академик-секретарь Отделения экономики РАН.
Публикуется в изложении.

Трансформации мировой экономики

Когда говорят, что мы должны интегрироваться в мировую экономическую систему, то особых контраргументов против этого нет. Но когда мы осуществляем процесс интеграции, то должны достаточно четко представлять социально-экономические последствия. Дело в том, что наши представления о свободе, конкуренции на мировом рынке, о возможностях занять ту или иную экономическую нишу в значительной мере являются иллюзиями, порожденными теми или иными мифами 20-летней давности. Сегодня мир — это жестко определенное сообщество. Мировая экономика четко разделена на отдельные сегменты. Действуют картельные соглашения. И в рамках этих соглашений, этой сегментации очень трудно войти в ту нишу, которая бы обеспечила эффективное развитие той или иной национальной экономики. Мировой рынок — прежде всего рынок крупнейших транснациональных корпораций, на долю которых сегодня приходится 84% всей торговли высшими технологиями. 250 крупнейших корпораций с 40 тысячами филиалов, которые разбросаны по всему свету, определяют лицо завтрашнего мира, его технологии, все то, что мы называем новым экономическим технологическим укладом. На долю транснациональных корпораций сегодня приходится 42% всего объема торговли капиталом. Произошла четкая стратификация мировой экономики. Страны так называемого «золотого миллиарда», прежде всего страны «семерки», определяют процесс перераспределения добавленной стоимости в мировой экономике. Под его воздействием складываются уровни национальных богатств. Далее мы видим, что страны четко выстраиваются по отношению к среднему уровню производительности мировой экономики. Страны, которые имеют производительность на более высоком уровне, получают, естественно, от такого товарообмена большие преимущества и выгоды. А страны, которые имеют более низкую по отношению к средней мировой производительность труда, испытывают целый ряд негативных последствий. Если еще 10-15 лет тому назад у развивающихся стран была надежда приблизиться к странам «золотого миллиарда», то сегодня приходится констатировать, что отсталые страны этой возможности лишены навсегда.

Очень существенно действует механизм рыночного курса национальных валют по отношению к такой мировой валюте, как доллар. Так, анализ за 12 лет по 53 странам показал следующее. Первая группа стран — страны «золотого миллиарда» — имеют курс покупательной способности равный или ниже текущего рыночного курса доллара. Как только мы идем дальше, то обнаруживаем очень злую закономерность — чем более отсталая страна, тем в большее число раз покупательная способность превышает текущий рыночный курс доллара. В России это соотношение в 1997 году было равно 3, а сегодня после событий, которые произошли летом прошлого го-

да, — уже 4,8. Это характеристика того, насколько неудачна в товарообмене сырьевая ориентация. Мы не учитываем еще одну глобальную опасность: все больше центр тяжести золотовалютных запасов в мире перемещается в сторону так называемого ассимиляционного потенциала.

Сегодня США потребляют примерно треть мировых энергоресурсов и дают две трети выбросов. На планете осталось немного регионов, которые своим ресурсным природным потенциалом определяют перспективу будущего человечества. Это: Россия, Бразилия, еще страны Африки. Однако в системе мировых национальных счетов природа не учитывается. Между тем, если бы мы переоценили национальные богатства России и других стран по отношению к тому, что они дают возможность для жизни нашей планеты, то это богатство втрое превосходит те цифры, которые мы называем сегодня.

Очень существенный разлом, произшедший за последние десятилетия, дало образование финансовых систем мира. Что они из себя представляют? Это своеобразная перевернутая пирамида. Нижнее узкое основание этой пирамиды есть не что иное, как реальный сектор производства. Он составляет всего 10-12% мировых золотовалютных запасов. Остальное никакого касательства к реальному производству не имеет. То есть, верхняя часть перевернутой пирамиды — это спекулятивный финансовый капитал, который работает по принципу «деньги делают большие деньги». Финансовые системы затянуты единой паутиной глобальной компьютерной сети, которая позволяет в реальном масштабе и времени переводить сотни миллиардов рублей из одной части мира в другую и по прихоти или говору спекулянтов перемещать с тех или иных финансовых рынков. Эти ресурсы есть не что иное, как кровеносные системы реального сектора. Их функционирование определяет условия существования многих стран.

И, наконец, сформировавшейся мировой экономике присуща определенная идеология. Это идеология Вашингтонского консенсуса, «заколдованного» треугольника, в углах которого находятся: минимум инфляции, либерализация цен и внешнеэкономической деятельности и так называемая финансовая стабилизация, где решающее слово за регулируемой денежной массой. Эта идеология была рекомендована и нашей стране. Данные рекомендации реализовали Е. Гайдар и его «товарищи».

Говорят: мир должен быть открытым. Вообще это правильно. Но как он может быть открытым? Для этого надо, чтобы превыше всего ставились мировые цены. А как этот механизм повлиял на Россию с ее технологически отсталым производством, известно. Неконкурентоспособность нашей продукции, монополизм, который являлся отрыжкой нашей прошлой системы, привели к однозначному результату: цены пошли вверх, быстро стали приближаться и превышать мировые. А качество продукции как было, так и осталось низким. Значит, мы потеряли по сравнению с прошлой эко-

номикой огромное преимущество, которое имели. Это преимущество состояло в том, что мы выпускали не всегда качественную продукцию, но она была дешевой. И это создавало определенную зону потребления, тем более это была такая зона, как наш внутренний рынок.

И все же будущий XXI век, как мне представляется, открывает перед Россией, несмотря на наши поражения, неплохие перспективы.

Реформы в России

С чего нужно было их начинать? Что рекомендовала наша наука?

Мы говорили, что начать реформы надо с решения проблемы преодоления низкого уровня доходов нашего населения, с ликвидации недопустимо низкого уровня оплаты труда наших работников. Дело в том, что в России по отношению к другим странам всегда была традиционно низка доля оплаты труда в валовом внутреннем продукте. Она составляла до реформ 36%, теперь же снизилась до 30%. В то время как западные страны демонстрируют совсем другую динамику: Евросоюз — 70%, США — 70-72%, Япония — 74-76%. Говорят, мы плохо живем, потому что у нас низкая производительность труда. Нет — на самом деле мы плохо живем и от этого плохо работаем. Сколько продукции на 1 доллар заработной платы производит средний статистический российский работник по отношению к работнику западных стран? На 1 доллар заработной платы средний работник США производит 1,7 доллара ВВП, а в России — 4 доллара ВВП. Значит, на 1 доллар заработной платы российский работник производит в 3 раза больше ВВП, чем американский. Вот какова реальность!

Давайте также посмотрим отношение доходов 10% беднейшего населения к доходам 10% самых богатых. Есть нижний предел разницы между ними, который сегодня рекомендует ООН, — это 4-6 раз. У нас же, если объективно оценивать, иная разница — в 26-30 раз. А если возьмете по отдельным регионам России — то в 100 раз. Научно доказано, что при превышении разброса по дифференциации доходов населения свыше 5 раз, неизбежно социальная компонента становится автономной и определяющей для экономического роста. То есть, иначе говоря, если руководитель не в состоянии изменить эту дифференциацию, то, значит, он не обеспечит устойчивого роста производства.

Говорят, что у нас нет необходимых ресурсов для достижения оптимальной дифференциации доходов. Я считаю это глубочайшим заблуждением. Нам нужно начать работу с развязывания искусственной проблемы ограничения конечного спроса.

В России у 15% богатого населения — 85% всех сбережений, или 99% операций с валютой, — это 90% дохода от национального богатства стра-

ны. И эти 15% находят всякие предлоги, чтобы не пополнять казну. В 20 раз меньше получающие бедные формируют 60% государственной казны.

Если бы мы сегодня увеличили налоговую нагрузку на 15% наиболее обеспеченного населения, то могли бы уже в 1999 году дополнительно в бюджет получить 180 млрд. рублей. Сравните с дефицитом — 120 млрд. Как мы предлагаем сделать? Элементарно. Давайте введем порядок, при котором при 20-30-кратном превышении средней заработной платы налоговая нагрузка будет равной 60%. Эта сумма и должна решать проблему повышения заработной платы и социальные проблемы. Конечно, мы сегодня не можем впрямую увеличить заработную плату. Но ведь можно осуществлять переложение социальных расходов. Я имею в виду, прежде всего, коммунальную реформу. Надо вернуться к бесплатным услугам.

Вторая часть решения этой проблемы. Специалисты, занимающиеся межотраслевым моделированием, установили, что в наших нынешних условиях доход от национального богатства России в мировых ценах составляет 80-85 млрд. долларов. Давайте также посмотрим наш платежный баланс. Вот данные за 1993-1997 годы: Россия не получила за поставленную продукцию 32 млрд. долларов. Еще одна компонента — так называемая «теневая» (криминальная) экономика. Давайте сделаем и следующий шаг. Уберем из цен всю налоговую нагрузку, связанную с оплатой труда, уберем НДС в обрабатывающем секторе и будем покрывать эти выпавшие доходы за счет ренты. Вот и решение. Конечно, технологически тут надо думать. Но это уникальный шанс перейти от системы приватизации к системе национальных дивидендов. Примеров в мире тому немало. В Норвегии, например, это газ и нефть в Северном море, каждому жителю открывают лицевой счет.

Мне хотелось бы сказать о проблемах нашей финансовой системы. Речь идет, прежде всего, о так называемом коэффициенте монетизации, т.е. отношении денежного агрегата к количеству валового продукта. В России до реформ имелось денег 61% к своему валовому продукту, а в 1995 г. — 12,3%, сейчас — около 14%. А посмотрите, как живет мир? Венгрия — 43%, США — 70%, Япония — 111% и т.д. А взять другой параметр — скорость обращения денег (сколько раз в год). Нормальный рынок — это 1-2 оборота. А в России — в четыре раза больше. Дефицит товаров сменил очереди за деньгами, деньги вращаются там, где делаются деньги, а не там, где делаются товары. Вот что надо решать! Мы предлагаем увеличить денежную массу, осуществить по соответствующим строго определенным каналам эмиссионные вливания в экономику.

О проблемах Вологодской области

Я начал с того, что Вологодчина способна быть инициатором экономического роста нашей экономики. Есть колоссальные возможности, которыми располагает область, и в части строительства, и в части металлургии, и в части нефтехимии, газохимии. Однако существует разрозненность отдельных очагов роста друг от друга. Мне представляется, что было бы очень важно в рамках области возродить на новой основе институт комплексного планирования, комплексного развития региона. Мне кажется, обязательно должна быть активная работа по интеграции высоких технологий и в первичной обработке металла.

Мы обсуждали много раз с вашим уважаемым губернатором проблему так называемой вологодской жилищной инициативы. Ну казалось бы, действительно, 70% площади области — это леса. Плотность населения удивительно низкая. Земли полно. Условия достаточно комфортные. Почему бы области не выступить с инициативой строительства коттеджей, которая бы решала вопросы газовой промышленности, и северян, и проблемы сбережений. Конечно, тут все не просто. 15% населения области давно для себя решили проблему жилья, у них 85% всех сбережений. Они не являются резервом роста. Но ведь возможно наладить ипотечное кредитование, заняться поиском резервов снижения стоимости жилищного строительства, снизить издержки до 100-150 долларов за квадратный метр.

Очень важно развитие в области агропромышленного комплекса, туризма — крайне важно, и конечно, машиностроения. Вот определяющие компоненты, которые в системе комплексного развития могли бы получить приоритет, получить очень быстрый рост, и мы, ученые, готовы вместе с руководством области в этом плане работать.

В. Е. Позгалев

ЦЕЛЬ — СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

Задача настоящей конференции — обсудить проблемы выхода из самой трудной фазы кризиса, охватившего экономику России в последнее время. Действия должны быть решительные, но соответствовать реальности. Создать новую систему не удастся ни за год, ни за два. Но потерять еще одно десятилетие — невозможно.

Необходимость экономических реформ в стране ни у кого не вызывает сомнения. Но нужен выбор таких путей развития, которые позволяют экономике быть одновременно эффективной и гуманной и в то же время вобрать в себя историческое прошлое страны, воспользоваться опытом других стран и, несомненно, учесть требования, вытекающие из сегодняшнего состояния и социально-политической ситуации.

Переход к эффективной рыночной экономике связан с рядом условий, учитывающих специфику нашей страны. Среди них:

- политическое согласие в обществе, стабильность, предсказуемость, преемственность государственной политики;
- регулирование отношений частной собственности в некоторых секторах рыночной экономики;
- конвертируемая и стабильная валюта;
- создание здоровой и устойчивой финансовой системы;
- поощрение предпринимательской деятельности;
- эффективные социальные программы для улучшения благосостояния людей.

Что в действительности происходит с реформами в России сейчас? Производство и потребление сократилось, темпы инфляции выходят из-под контроля, основные потребительские товары неоправданно поднялись в цене.

Западные наблюдатели и сторонники «шоковой терапии» утверждают, что катастрофическое положение экономики в эпоху реформ является лишь продолжением условий, унаследованных от старой системы. Между тем факты показывают, что нынешняя ситуация зачастую является результатом плохо продуманной и неумело проводимой в жизнь политики реформ.

В свете этого трудно объяснить, почему многие международные политики и эксперты рекомендовали и сейчас категорически настаивают на продолжении радикальных реформ в России без расширения конкретного

Позгалев Вячеслав Евгеньевич — губернатор Вологодской области.

практического сотрудничества. Сейчас для России, прежде всего, важно равноправное сотрудничество с зарубежными странами, а не столько кредиты и другие финансовые вливания в экономику. Зачастую рынки сбыта в ряде стран закрыты для российской продукции, хотя от России требуется максимальная открытость. До сих пор действуют многочисленные ограничения для проникновения российских товаров на международные рынки. И без того небольшие квоты на экспорт готовой продукции продолжают уменьшаться.

Так, Россия в последние годы стремилась занять свое место на американском рынке в конкурентной борьбе с производителями из Латинской Америки и Канады и добилась в этом положительных результатов. Когда же российские экспортёры заняли устойчивую нишу, их вытесняют с рынка.

Международный валютный фонд, другие крупные финансовые структуры также постоянно оказывают давление, добиваясь продолжения радикальных реформ, и, в случае их замедления, угрожают заморозить крайне необходимые России кредиты.

Мы понимаем опасения на предмет возврата страны к жесткой тоталитарной системе и сами не хотим этого. Но и не хотим, чтобы реформы, проводящиеся в государстве, привели, в силу своей неадекватности российским условиям, к «раскачиванию» страны, потере самостоятельности в принятии решений, ослаблению государственности.

Важнейшая проблема реформирования экономики — это роль государства. Рыночная экономика, в которой государство не играет никакой роли, не может быть эффективной и ответственной экономикой, особенно в тех условиях, которые существуют в России.

Роль государства должна быть тщательно продумана, причем, разумеется, должны быть отвергнуты идеологические и доктринистские формулы. Термин «государство» должен означать систему отношений, которая защищает народ от бесконтрольной эксплуатации и от других форм злоупотреблений. Во всех развитых странах с рыночной экономикой на государство возложена ответственность за то, чтобы экономика учитывала основные человеческие потребности, хотя в разных странах это реализуется по-своему. Не стоит скрывать, что постигшая Россию экономическая катастрофа является прямым результатом самоустраниния государства от функций регулирования экономики. Следствием расстройства и демонтажа системы государственного регулирования экономики стали сокращение процессов воспроизводства, блокирование механизмов рыночной самоорганизации хозяйственной деятельности, подчинение институтов государственной власти частным и групповым интересам. Перекосы в проведении реформ в государстве слишком дорого и болезненно обходятся гражданам.

Вместе с повышением роли государства в экономике страны необходимо развивать и рыночные институты. Этот процесс должен, прежде всего, быть сбалансированным.

Накопленный опыт рыночных преобразований свидетельствует о том, что судьба российских реформ в значительной степени зависит от стратегии и тактики децентрализации государственного управления. Августовский кризис еще раз убедил в несовершенстве существующих отношений между центром и регионами, когда последние оказываются по сути дела заложниками «политики» верхов.

Отдельные регионы имеют свои специфические условия развития, и поэтому происходящие в России процессы не могут иметь для всех одинаковую скорость и последствия. При всей, на первый взгляд, схожести, проблемы у них разные, и поэтому нужны особые методы и меры экономической стабилизации.

Региональная политика реформ должна строиться на такой системе на мерий и действий, которая реализует как интересы государства в отношении регионов, так и внутренние интересы самих регионов.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что прочность российского государства будет прирастать экономической самостоятельностью территорий. Регионы должны получить максимум экономических и социальных прав (естественно, и обязанностей тоже). Нужно приветствовать создание региональных рынков как достаточно автономных экономических структур. Самообеспечение при огромных российских территориях и транспортных издержках — не конъюнктурное требование, а стратегическое направление развития регионов.

Разумеется, государству необходимо взять экономику под свой контроль, но сделать это в принципиально новом для Российского государства качестве. **Наращивание рыночного арсенала в функциях государства с одновременным ростом самостоятельности регионов, передача части рычагов управления на места — первоочередная задача предстоящей корректировки российских реформ как в экономической, так и в политической сферах.**

Сегодня процесс развития страны, России, немыслим без глубоких реформ на местах, в регионах. Проведение грамотного реформирования на уровне регионов позволяет сгладить или минимизировать негативные последствия общегосударственной политики реформ. Конечно, в отдельно взятой области полного успеха реформ добиться сложно, практически невозможно, однако вполне возможно и необходимо скорректировать курс преобразований, снизить социальную цену реформ, стимулировать развитие тех или иных политических, экономических процессов. Именно с таким подходом строит свою деятельность Администрация Вологодской области в последние годы.

В июле 1997 года подписан Договор Вологодской области о разграничении полномочий с федеральным центром, который, дополнив положения Конституции РФ, уточнил сферу прав и ответственности федеральных и областных властей. Подписание договора позволило приступить к созданию экономического механизма самоуправления областью и самостоятельно решать многие назревшие вопросы по совершенствованию налогообложения и расчётов, преодолению кризиса неплатежей, участию в регулировании деятельностью государственных внебюджетных фондов. Теперь у органов исполнительной власти области есть достаточно полномочий для решения всего комплекса социальных и экономических проблем региона.

Областная администрация, представляя интересы населения области, берет на себя решение существующих проблем, а также заботится о перспективном и гармоничном развитии региона.

Основная цель, которую видят перед собой областные власти, — **создание на Вологодчине в рамках общего экономического пространства России социально ориентированного, эффективно работающего рыночного хозяйства.**

Для достижения этого предполагается решение следующих основных задач:

- увеличение бюджетообразующего потенциала, обеспечение наполняемости бюджетов до уровня, достаточного для проведения активной политики поддержки социальной сферы, увеличение собираемости налогов и сокращение недоимки по платежам в бюджеты всех уровней;
- формирование благоприятного инвестиционного климата и привлечение в регион внешних инвесторов, обеспечение роста инвестиций по приоритетным направлениям развития, поддержка программ и проектов с быстрой окупаемостью вложенных средств;
- обучение и повышение квалификацииправленческих кадров;
- обеспечение защиты интересов производителей, содействие выпуску конкурентоспособной продукции, освоению новых рынков;
- создание условий для эффективной занятости населения, сдерживание роста безработицы и создание новых рабочих мест;
- поддержание на необходимом уровне и развитие системы жизнеобеспечения региона, сохранение и развитие социальной инфраструктуры.

Сегодня администрация области, в пределах своей компетенции, принимает разнообразные меры по выходу экономики области из кризиса и сохранению производственного и кадрового потенциала ведущих её отраслей.

Одним из основных препятствий на пути обеспечения роста экономики области ныне становится замедленный процесс преобразований на уровне предприятий, в том числе недостаток достоверной информации о резуль-

татах их производственной и финансовой деятельности, недостаточная квалификация менеджеров. Поэтому переходу к стадии экономического роста будут способствовать решительные шаги на микроуровне. Это, прежде всего, реформа предприятий.

Сегодня главное, чтобы предприятия могли наращивать производство, а для этого им необходим благоприятный экономический климат, стабильная, справедливая налоговая система. Причем нужны не только благополучные цифры экономических показателей. Гораздо важнее, чтобы за ними стояла современная, конкурентоспособная продукция, внедрялись новые технологии, снижались затраты, повышалась эффективность производства.

Необходимо пересмотреть и некоторые итоги приватизации. Если в результате приватизации собственность оказалась в руках несостоительных и безответственных собственников, которые получили за бесценок огромные материальные ценности, разорили их и хотят от них отказаться, то почему мы должны собственность у них покупать обратно? Мы должны её вернуть или перераспределить в пользу добросовестных собственников. Ведь эти предприятия создавались всем народом. Там есть труд каждого из россиян.

Одна из важнейших проблем реформирования и модернизации российской и областной экономики — привлечение инвестиций.

Однако пока иностранные инвесторы с небольшим энтузиазмом вкладывают свои капиталы в российские предприятия. Их нежелание, как показывает анализ, объясняется целым комплексом проблем, и в первую очередь это:

- нестабильность экономической и политической ситуаций;
- несовершенное и противоречивое законодательство;
- неясность в определении прав собственности;
- отсутствие реальных льгот и привилегий для иностранного капитала;
- непредсказуемость изменений в налоговой системе.

Формирование благоприятного инвестиционного климата в области, содействие предприятиям в привлечении инвесторов — одно из приоритетных направлений деятельности администрации области.

В 1997 году в области принят закон «Об инвестиционной деятельности на территории Вологодской области», предоставляющий реальные льготы предприятиям и организациям, привлекающим или делающим инвестиции в производство. Важным моментом является то, что закон имеет прямое действие и заявительный характер применения, т.е. льготы, предоставляемые предприятию, организации, инвестирующей средства, не зависят от воли чиновника, а предлагаются при выполнении соответствующих условий по требованию инвестора.

Мы делаем все возможное, чтобы инвесторы не боялись вкладывать

деньги в экономику Вологодской области. По оценке экспертов, в области в настоящий момент есть все условия для успешного и безопасного инвестирования, насколько это возможно в России. По общей инвестиционной привлекательности (журнал «Эксперт», №39 от 19 октября 1998 г.) Вологодчина занимает 22 место в России (в 1996 году — 38 место, в 1997 году — 50). Усилиями областных властей в 1998 году был максимально снижен риск инвестирования. Область сегодня — единственная в России, где за 1998 год улучшились все составляющие инвестиционного риска.

Вологодская область — потенциально богатый регион. Область ныне производит более 20 % проката черных металлов от российского производства, 13% минеральных удобрений, ДСП — 12%, льняных тканей — 9%. 2,3% от общего объема российского экспорта — продукция вологодских предприятий. И эти показатели постоянно увеличиваются.

Одно из главных природных богатств области — лес. Площадь земель лесного фонда составляет 11 млн. га, или свыше 70 процентов территории области. Общий запас древесины — 1,5 млрд. куб. м, из них более 60 процентов — хвойные леса.

Из полезных ископаемых можно назвать кирпично-черепичные и керамзитовые глины, гравийный материал, пески для производства бутылочного стекла. Имеется более 2000 торфяных месторождений. В области значительные запасы разнообразных минеральных вод, пригодных для лечебных и питьевых целей.

Однако природные ресурсы области этим не исчерпываются. Специалисты пришли к выводу о возможности обнаружения на её территории алмазов и нефти, начата оценка россыпей промышленной золотоносности. Через Вологодчину в Европу ежегодно перекачивается до 80 млрд. куб. метров природного газа. С точки зрения экономики это равносильно месторождениям на территории области.

Потенциал квалифицированных трудовых ресурсов также является важным фактором положительного влияния на экономику. При правильном выборе стратегии, базирующейся на природных, трудовых и финансовых ресурсах, экономика области должна достигнуть высокого уровня развития, а на его основе — роста уровня и качества жизни населения.

Департаментом экономики Администрации разработана концепция «Основные направления развития Вологодской области», которая является взглядом на настоящее и будущее Вологодчины как части Российской Федерации и мирового сообщества.

В концепции рассмотрены три модели развития экономики области.

Первый вариант — экспортно ориентированный. Это значит — активная поддержка тех отраслей экономики, которые имеют экспортную направленность. В случае их убыточности — налоговые льготы для них за счет более жесткого налогообложения других отраслей и физических лиц.

При этом возможен высокий и быстрый результат (или наоборот). Однако и социальные затраты в этом случае высоки.

Второй вариант — консервативный, поступательный. Развитие экономики по принципу — «выгодно - невыгодно». Жесткое снижение недоимки и повышение налоговой платежной дисциплины на фоне снижения налогов. Разумное, но неотвратимое замещение импорта. Результат положительный, но для этого потребуется достаточное количество времени. Социальные затраты также на среднем уровне.

И третий вариант — «как есть». Это «выколачивание» бюджетных субсидий и трансфертов из федерального бюджета, активное внешнее заимствование. Риски — низкие. Возможный результат — положительный, если к моменту экономического подъема регион подойдет с развитой инфраструктурой и накопленным инвестиционным потенциалом. Социальные затраты — низкие.

Первый вариант в чистом виде является весьма соблазнительным, но и наиболее рискованным. Третий вариант является, при всех своих локальных плюсах, малоперспективным в среднесрочном периоде и абсолютно бесперспективным в долгосрочном периоде, а самое главное — по сути своей антигосударственным, так как в конечном результате может привести к деморализации общества, дезинтеграции и последующему разрушению Федерации. Мы отдаляем предпочтение второму варианту, прибылеориентированному.

Администрация области предполагает, таким образом, следующий сценарий развития Вологодской области: построение прибылеориентированной, интегрированной, социально ответственной экономики с разумной поддержкой сложившихся экспортно ориентированных отраслей. Наша цель — стабильное и поступательное развитие региона с устойчивым развитием всех отраслей экономики и повышением жизненного уровня населения. Это очень сложная задача: не допуская резких движений, подтягивать и развивать то, что имеет право на существование, — и культуру, и газохимию, и социальную инфраструктуру. Это требует искусства управления, искусства менеджмента.

Сегодня, в связи с разразившимся в России глубоким системным кризисом, многие результаты социально-экономического развития области оказались под угрозой. В то же время Вологодская область — одна из немногих, где разразившийся финансовый кризис не смог полностью разрушить позитивный потенциал, накопленный как в 1997 году, так и в первой половине прошлого года.

В 1997 году впервые с начала реформ удалось стабилизировать динамику основных макроэкономических показателей, преодолеть падение объемов в важнейших сферах экономики. Обозначились довольно четкие перспективы преодоления спада инвестиций. Устойчивым ростом характери-

зовалось производство в черной металлургии. Стабилизировалась ситуация в лесном комплексе и легкой промышленности. Целый ряд показателей свидетельствовал о начале роста уровня жизни: возросли реальные денежные доходы, уменьшилась численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, были погашены долги по зарплате работникам бюджетной сферы. Одним словом, область в 1997 году вошла в «преддверие» экономического роста.

Августовский кризис 1998 г. сильно ударил по широким слоям населения области. Уровень жизни значительной части вологжан стал резко снижаться. Реальные денежные доходы на душу населения сократились против уровня 1997 года на 22,3%, реальная заработная плата — на 7,4%. Около трети населения области оказались за «чертой бедности».

Но как ни парадоксально, у **кризиса есть и положительный момент**. Дан толчок оживлению отечественного производства, особенно тех отраслей, чья продукция и услуги ориентированы на население. Сегодня стимулирование производства — одна из основных составляющих выхода экономики из кризиса.

Реальная оценка сложившейся ситуации, разработка мероприятий, предусматривающих смягчение неблагоприятных последствий кризисной ситуации, и скоординированные усилия законодательной и исполнительной власти, направленные на преодоление переходного периода по возможности менее безболезненно для людей, позволили не допустить в области **резкого ухудшения социально-экономической ситуации в 1998 году**.

Этому в определенной степени способствовало предоставление налоговых льгот, оказание финансовой поддержки отдельным отраслям экономики. Так, в легкой промышленности, имеющей значительную долю налоговых льгот, удалось сократить удельный вес убыточных предприятий с 21 до 13% и на 11% увеличить объем производства. На предприятиях, находящихся в собственности обществ инвалидов, налоговые льготы использовались на сохранение действующих рабочих мест, улучшение условий труда и решение вопросов социальной реабилитации инвалидов. Сумму от предоставленных льгот транспортникам удалось направить на компенсацию расходов по реализации законов «О ветеранах» и «О социальной защите инвалидов».

Действие закона «Об инвестиционной деятельности на территории Вологодской области» способствовало некоторым позитивным сдвигам в инвестиционно-строительной сфере.

Поддержка предприятий осуществлялась и путем установления налоговых ставок в размере меньшем, чем рекомендовано федеральным законодательством. Минимальная ставка налога на пользователей автомобильных дорог составила 1,88% при рекомендованной 2,5%, по налогу на имущество — 1,8% при максимальной 2%. Это позволило предприятиям до-

полнительно направить на укрепление материально-технической базы более 200 млн. рублей.

Серьезной мерой поддержки является регулирование на уровне области тарифов на электроэнергию.

Кроме того, при дефиците бюджетных ресурсов значительная помощь оказана **сельскому хозяйству**. Финансируются расходы на выплату дотаций на животноводческую продукцию, льнопродукцию, поддержку племенного животноводства, элитного семеноводства, коренное улучшение земель, компенсацию затрат на удобрения и др.

В то же время в целом по области в 1998 году спад объемов **промышленного производства** составил 2,4%. Это обусловлено, в первую очередь, снижением выпуска продукции металлургического комплекса (дающего почти 60% объемов), связанного с сокращением экспорта черных металлов в связи с антидемпинговыми процессами против российских производителей на американских рынках и падением объемов в машиностроении. Однако выросли объемы производства в химическом и лесном комплексах, легкой и пищевой промышленности.

В 1998 году в области удалось сохранить положительные тенденции в молочном животноводстве и птицеводстве, своевременно отремонтировать животноводческие помещения и организованно поставить на зимовку скот. По всем категориям хозяйств увеличились валовой надой молока, производство мяса и яиц, больше уровня предыдущего года выращено овощей и в 3 раза больше — льноволокна.

В 1998 году, несмотря на сложности финансово-экономической ситуации, во всех отраслях экономики продолжался **ввод основных фондов и мощностей**, в том числе крупных, а в ряде случаев — уникальных. Так, на череповецком «Азоте» введен цех по производству карбамида мощностью 400 тыс. тонн в год, а АО «Ротор» изготовило раскатный стан, аналогов которому в России нет.

У руководства области есть понимание того, что без профессионального подхода к объективным законам экономики не может быть нормального экономического развития. Мы отдаем себе отчет в том, что, реализуя данную программу, должны будем ответить на вопрос: сможет ли отдельный регион, осуществляя стратегию своего экономического развития, вырваться из общего кризисного окружения в экономике страны и перейти в стадию подъема? Известны примеры, когда отдельные регионы Российской Федерации проводили существенно различающуюся по интенсивности политику экономических преобразований, но результаты их социального и экономического развития на деле отличались мало, так как на динамику регионального развития решающим образом влияли макроэкономические факторы, формируемые на федеральном уровне, в первую очередь такие, как инфляция, проводимая государством денежно-кредитная, налоговая и

ценовая политика, зависимость от внешнего рынка. Уже сейчас ясно, что эти и многие другие факторы необходимо учитывать и вести работу на двух уровнях: федеральном и региональном.

Экономика Вологодской области должна быть не только эффективной, но и способной улучшать жизнь людей. Реформы проводятся не ради реформ, а во благо народа.

В. И. Маевский

КОНЦЕПЦИЯ СРЕДНЕСРОЧНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

Конечная цель и общие предпосылки концепции

В настоящее время имеется ряд прогнозов на 1999 год и на период от 5 до 15 лет, предрекающих дальнейший развал экономики России, переход её в группу слаборазвитых стран с сырьевой ориентацией. Такого рода прогнозы вполне могут осуществляться, если будет продолжен тот курс, который имел место в 1992—1998 гг.

Правительству Е.Примакова совместно с Центральным банком удалось за относительно короткий период внести определённые изменения в социально-экономическую ситуацию в стране, возникшую после августовского (1998 г.) кризиса: заработала платёжно-расчётная система, уменьшилась задолженность бюджетникам по заработной плате, активизирован сбор налогов и т.д. Достигнута договорённость с Международным валютным фондом о кредитах России. Одновременно меняется и идеология управления экономикой: от либеральной концепции правительство постепенно переходит к усилению роли государственного регулирования, к политике оживления реального сектора экономики, поддержке отечественных производителей.

Предлагаемый ниже вариант концепции среднесрочной программы развития России ориентирован на то, чтобы поддержать усилия нового правительства. Он строится в расчёте на то, что:

Маевский Владимир Иванович — член-корреспондент РАН, руководитель Центра макроэкономической стратегии Института экономики РАН.

- конечной целью экономических реформ (выходящей за пределы среднесрочной перспективы) является *создание российского варианта информационно индустриального общества с многосекторной социально ориентированной экономикой, обеспечивающей достойный уровень качества жизни и среды обитания россиян*;
- целями среднесрочного характера являются: повышение уровня жизни населения как условия достижения социальной стабильности; оживление экономики, переход к экономическому росту; ограничение степени открытости экономики;
- в условиях непомерно высокого уровня внешнего долга основным источником финансирования экономического роста должны стать внутренние ресурсы;
- должны быть пересмотрены ключевые постулаты ортодоксальных monetaristov в области макроэкономической политики (имеются в виду: постулат об ограничении денежной базы и денежной массы в условиях спада производства, постулат полной открытости экономики на внешний рынок в период построения внутреннего рынка и т.д.);
- необходимо внести корректизы в бюджетную политику в связи с геополитическим кризисом (Югославия).

Суть концепции

Из множества проблем, стоящих перед российским правительством (таких, как оплата внешнего долга, борьба с утечкой капитала за границу, с недобором налогов и т.д.), мы считаем целесообразным выделить в качестве приоритетной проблему синхронизации роста доходов населения и экономического роста отечественного производства или, что то же самое, проблему совмещения во времени роста платежеспособного спроса и предложения товаров и услуг отечественных товаропроизводителей.

Важность предлагаемой формулировки концепции следует из того, что:

- *во-первых*, современный крайне низкий уровень доходов населения, прежде всего заработной платы, не позволяет обеспечить воспроизводство рабочей силы, ведёт не только к деградации, но и к вымиранию населения страны, резко ограничивает платежеспособный спрос. Вместе с тем попытка сколь-нибудь существенного увеличения доходов населения, если она не подкреплена ростом реального предложения потребительских товаров и услуг населению, неизбежно обернётся очередным витком инфляции, т.е. ростом номинального предложения за счёт фактора цен;
- *во-вторых*, в настоящее время простаивает более 70% мощностей лёгкой и пищевой промышленности, а также ряда производств, создающих товары длительного пользования. Часть этих мощностей ещё может быть реанимирована, если соответствующие предприятия получат под умерен-

ный процент заёмные средства, если будут заморожены тарифы на электроэнергию и транспортные услуги, если будет смягчён налоговый пресс на их продукцию. Однако рост реального предложения потребительского сектора может привести к перепроизводству товаров и услуг, если одновременно не возрастёт платежеспособный спрос населения. Перепроизводство, в свою очередь, ещё более обострит экономический кризис: банки не получат выданные ими кредиты под оборотные средства, бюджет не дополучит запланированные налоговые поступления, усилится безработица и т.д. и т.п.

Итак, оживление экономики возможно на основе синхронизации во времени процесса повышения платежеспособного спроса населения и роста продукции потребительского сектора экономики. Сложность реализации такой концепции в том, что для её решения требуется осуществить одновременно и инвестирование производства и финансирование роста доходов, хотя, как известно, ни бюджет, ни банковская система не готовы к подобного рода действиям.

Для того чтобы сдвинуться с "мёртвой точки", правительству следует провести серьёзную подготовительную работу. В частности, нужно осуществить инвентаризацию простояющих мощностей, выявить ту их эффективную часть, которую можно реанимировать, оценить размеры инвестиций в оборотный капитал, а также (в случае необходимости) в основной капитал, определить источники финансирования и срок окупаемости инвестиций. Нужно рассчитать (по годам среднесрочного периода) возможные приrostы товаров потребительского назначения и в соответствии с этими приростами определить политику роста заработной платы.

Далее, на основе проведённых расчётов следует определить возможные приросты ВВП и налогооблагаемой базы и на этой основе сформировать федеральный бюджет, а также денежно-кредитную политику ЦБ, учитывающие реализацию такой концепции.

Очевидно, что предлагаемая концепция сопряжена с определёнными рисками. Например, структура дополнительного потребительского спроса может хотя бы отчасти не соответствовать структуре дополнительного предложения. Так что рост реального продукта будет сопровождаться инфляционными явлениями, банкротствами отдельных предприятий и банков. Однако, на наш взгляд, эксцессы такого рода будут носить локальный характер, поскольку речь идёт о восстановлении ранее существовавшего спроса и предложения, который был в течение 1992—1998 гг. искусственно занижен за счёт жёсткой денежно-кредитной политики, роста цен на сырьё, энергию и материал, роста трансакционных издержек. Именно эти факторы сначала сделали недоступными для населения существовавшие ранее объёмы производства товаров и услуг, а затем спровоцировали снижение данных объёмов.

То что сказано выше — это лишь первая часть концепции среднесрочной программы.

Второй не менее важной чертой концепции новой среднесрочной программы, на наш взгляд, должно стать *эшелонирование* во времени задач экономического роста. Дело в том, что реанимация эффективной части пристаивающих мощностей потребительского сектора способна дать лишь кратковременный эффект. Дальнейшее развитие экономики застопорится, если не будут приняты превентивные меры по оздоровлению обрабатывающей промышленности в целом и, в первую очередь, её машиностроительного комплекса. Необходимо создавать новые, основанные на достижениях научно-технического прогресса, высокоеффективные предприятия обрабатывающей промышленности. Однако в условиях крайне ограниченного (на ближайшие годы) притока иностранных инвестиций к решению этой крупномасштабной задачи реально можно приступить лишь на волне того экономического роста, который возникнет в связи с частичной реанимацией потребительского сектора. Это будет задача долгосрочного характера, решение которой лишь начнётся в рамках рассматриваемого среднесрочного периода. Именно в этом смысле говорится об эшелонировании во времени задач экономического роста.

Третьей принципиально важной чертой концепции новой среднесрочной программы следует считать пересмотр ряда ортодоксальных условий монетарной политики. Этот аспект выделен в самостоятельный раздел.

Макроэкономические условия, при которых возможна реализация концепции

Существует целый ряд условий реализации концепции, которые так или иначе фиксируются во многих вариантах среднесрочных программ. В частности, борьба с коррупцией, повышение уровня собираемости налогов, преодоление платёжного кризиса и т.д. Важность этих условий не вызывает сомнений, хотя очевидно, что часть из них выполняется лишь с помощью административных мер, а другая зависит от решения глубинных экономических проблем. Например, можно посредством механизма взаимозаведа неплатежей временно снять платёжный кризис. Однако если не преодолеть первопричины данного кризиса, то неплатежи будут появляться вновь.

Сконцентрируем внимание на одном из фундаментальных, на наш взгляд, макроэкономических условий реализации концепции. Как отмечалось, при существующих проблемах с внешним долгом основным источником реализации среднесрочной программы должны стать внутренние финансовые ресурсы страны. В настоящее время Россия переживает остreyший дефицит финансовых ресурсов, который выражается в чрезмерно низком коэффициенте рублёвой монетизации (рублёвая часть денежного

агрегата M_2 равна примерно 16 % к ВВП), в высоких ставках процента (более чем в два раза превышающих среднюю рентабельность реального сектора), в использовании более чем на 80 % (от общей величины оборотного капитала) квазиденежных инструментов при обслуживании товарооборота.

Необходимо преодолеть дефицит финансовых ресурсов по доступным для производственной сферы процентным ставкам. Это значит, что ЦБ РФ нужно отказаться от планирования денежной базы и перейти к технологии денежного предложения, основанной на установлении ориентиров процентных ставок и обеспечении соответствующего уровня предложения денег.

Для устранения инфляционной опасности необходимо, во-первых, устранить возможности высокоприбыльных финансовых операций, не опорожденных расширением производства (необходимо, в частности, прекратить эмиссию всех видов государственных ценных бумаг с доходностью выше среднего уровня рентабельности). Во-вторых, установить жёсткий контроль за целевым использованием кредитов, предоставляемых через Банк развития и другие уполномоченные банки под соответствующие инвестиционные проекты. В-третьих, ограничить степень открытости российской экономики, прежде всего — деятельности валютного рынка. Поясним последний тезис.

Поскольку в стране потеряно доверие к рублю, значительная часть эмитируемых денег стремится на валютный рынок и тем самым усиливает спрос на доллар. Происходит девальвация рубля. Следом дорожает импорт, растут инфляционные ожидания, раскручивается инфляция. Естественно, что чем активнее будет проводиться эмиссия, тем сильнее инфляционный эффект. Одновременно с этим эффектом будут расти сбережения населения в иностранной валюте, будет продолжаться вывоз капитала за границу, будет сохраняться недоверие к рублю. Именно по этой причине встает вопрос о временном ограничении степени открытости российской экономики, прежде всего — об усилении государственного регулирования на валютном рынке.

Сказанное не означает, что в нынешней ситуации следует полностью закрыть российскую экономику, изолировать её от мирового сообщества. Нельзя шарахаться из одной крайности в другую. Речь идёт лишь об ужесточении контроля государства за проведением экспортно-импортных операций, о введении жёстких (и притом временных!) ограничений на конвертацию рубля и т.д.

Как известно, такого рода ограничения уже вводятся. В частности, с января 1999 г. экспортёры обязаны продавать не 50 %, а 75 % валютной выручки, сокращён срок её репатриации в Россию. С 1 ноября 1998 г. введён порядок покупки валюты за рубли в целях страхования валютных рисков

не ранее чем за семь дней (раньше — до полугода) до срока платежа при условии обязательной её продажи на внутреннем рынке по истечении этого срока, если по каким-либо причинам резиденты не смогли выполнить свои обязательства в пользу иностранных контрагентов. Намечено провести ревизию и минимизировать существующие на сегодняшний день льготы по обязательной продаже валютной выручки на внутреннем рынке.

Существенно и то, что при увеличении кредитной эмиссии возможно даже снижение цен, поскольку часть эмиссии пойдёт на замещение квазиденег, а эта акция снизит дисконты, существующие при квазиденежном обороте. В целом же многое будет зависеть от того, как будет организована сама процедура денежной эмиссии.

Представляется, что организация именно этой процедуры должна быть прописана в среднесрочной программе.

Во-первых, необходимо рассчитать, какие объёмы наличных и безналичных денежных средств должны войти в российскую экономику (допустим, при действующих ценах), чтобы, заместив квазиденьги и бартер, обеспечить её нормальное функционирование. При определении этих объёмов необходимо не только учесть эффект замещения, но и эффект от реализации концепции синхронизации роста доходов населения и роста отечественного производства.

Во-вторых, необходимо рассчитать, сколько лет потребуется для решения этой задачи (это можно сделать через оценку роста коэффициента monetизации по годам — от 16% в настоящее время до, скажем, 40 % в перспективе).

В-третьих, следует определить на перспективу снижение ставки процента. Необходимо, чтобы ЦБ РФ не только перешёл от таргетирования денежной массы к таргетированию ставки процента (этот принцип используют практически все развитые страны), но и при ориентации на тот или иной уровень ставки процента учитывал его соответствие средней норме рентабельности реального сектора. Эта задача должна решаться ЦБ совместно с правительством.

В-четвёртых, необходимо чётко определить каналы и формы попадания денежных средств в домашние хозяйства и предприятиям реального сектора. В частности, ими могут стать прямые кредиты ЦБ правительству РФ, переучёт векселей, кредиты под инвестиционные проекты, обслуживание взаимозачётов и т.д.

Конечно, в рассматриваемой операции есть определённый риск: нельзя заранее быть уверенными, что экономика (в случае ограничения степени её открытости) однозначно перейдёт в режим оживления при расширенной эмиссии. Многое будет зависеть от функционирования других экономических блоков: налогового, ценового (в части естественных монополий), таможенного и т.д. Тем не менее идея временного ограничения степени от-

крытости российской экономики и перехода к политике расширенной эмиссии является на ближайшее время ключевой. Другого пути выхода из кризиса, по-видимому, не существует.

Некоторые институционально-организационные аспекты реализации концепции

В области госрегулирования одной из неотложных задач является создание системы индикативного планирования, способной сориентировать экономику страны на реализацию среднесрочной программы. Необходимо определить набор макроэкономических параметров, подлежащих индикативному планированию. Учитывая особенности предлагаемой концепции, в число таких параметров (помимо ВВП, объёмов отраслевого производства, денежной массы, валютного курса, ставки процента и т.д.) следует включить показатели заработной платы по отраслям, коэффициенты использования производственных мощностей в отраслях потребительского сектора и некоторые другие.

Необходимо продолжить реструктуризацию банковской системы. Одно из направлений в этой области — укрупнение банков в целях концентрации капитала, создание специализированных банков. Определённые шаги в этом аспекте уже сделаны: правительством РФ подписано постановление о Банке развития, при Центральном банке образовано Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО).

Новая банковская система, соответствующая задачам политики экономического роста, могла бы выглядеть следующим образом.

Структурообразующие банки общегосударственного уровня: контролируемый государством Сбербанк, который аккумулирует сбережения населения и передаёт их в качестве пассивов Российскому банку развития, Росэксимбанку, Внешторгбанку, другим банкам и корпорациям, операции которых гарантируются и направляются государством. Наряду со Сбербанком источником привлечения средств для банков развития могут быть средства Государственного пенсионного фонда, фонд амортизации контролируемых государством крупных корпораций, в том числе естественных монополий, кредиты Центрального банка, бюджетные ассигнования.

Структурообразующие банки отраслевого уровня могли бы составить крупные коммерческие банки, входящие в финансово-промышленные группы, а также специализированные отраслевые банки.

Структурообразующие банки регионального уровня. В ходе реструктуризации банковской системы целесообразно укрепить региональные банки, создаваемые при участии региональных органов власти, прежде всего региональные банки развития и муниципальные банки.

Реструктурированная таким образом банковская система сочетала бы в себе высокую надёжность, инвестиционную направленность, управляемость и гибкость и могла бы обеспечить необходимый поток инвестиций в

развитие производства и восстановление целостности экономической системы.

В области промышленной политики целесообразно усилить поддержку становления финансово-промышленных групп (ФПГ). В сложившихся в России экономических условиях предпочтительны меры поддержки, не обременительные для государственного бюджета.

В. К. Егоров

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ И РЕФОРМЫ

Нынешнее кризисное состояние российского общества порождено прежде всего социально-экономическими причинами, некритическим применением для решения социальных проблем технократических подходов и методов, отказом, в который раз, от признания эволюции основным законом развития общества. Подобное положение ставит перед научным сообществом в качестве главной задачи содействие средствами науки общественной стабильности и выходу страны из кризиса.

Отдавая должное значению и роли естественных и точных наук в решении этой задачи, необходимо подчеркнуть особые требования к гуманитарным и общественным наукам и, естественно, к деятельности научных учреждений соответствующего профиля Российской академии наук. Эти науки представлены в академии пятью отделениями: истории, философии, социологии, психологии и права, экономики; международных отношений, литературы и языка. При всей разнородности они имеют общий объект научного освоения — человека в его социальном измерении. Бесконечная сложность этого объекта, неисчислимое множество связей, в которые он включается в течение своей жизни, делает в высшей степени непростыми задачи, которые ставят и решают ученые.

Хотелось бы привести примеры того, чем заняты гуманитарии и обществоведы в период кризиса.

Это выявление консолидирующих факторов и закономерностей в области национальных традиций, культуры, духовной жизни, формирование краткосрочных (на переходный период) и долговременных идейных и

Егоров Валерий Кузьмич — заведующий сектором гуманитарных и общественных наук управления РАН, кандидат исторических наук.

ценностных установок, идентификация нынешнего этапа развития российского общества.

Это создание теории экономического развития России, учитывающей наряду с высшими достижениями мировой экономической науки, опытом других стран традиции и особенности функционирования национальной экономики в различные периоды истории, в т.ч. в советский период.

Это разработка концепции национальных интересов России применительно к решению задачи выхода из кризиса и на перспективу, создание гибких моделей обеспечения безопасности страны в условиях формирования новых мировых центров политического тяготения.

Это разработка теоретических и практических основ правового регулирования в России, адекватных задачам нынешнего периода и соответствующих современным нормам международного права.

Ученые-экономисты, политологи, социологи и другие обществоведы более или менее успешно и обоснованно выводят причины кризиса, закономерности его протекания, делают прогнозы, стремясь силами науки переломить негативные тенденции и способствовать реальному возрождению.

В аналогичной ситуации, много лет назад очень образный ответ на вопрос о причинах кризиса (а тогда его называли разрухой) дал профессор Преображенский из замечательной пьесы М. Булгакова "Собачье сердце". Он сказал, что разруха начинается в головах. То есть именно там, где рождаются идеи, теории и планы преобразований бесконечно сложного организма, которым является общество. Трудно представить себе научный аппарат, инструментарий адекватной степени сложности для изучения общества, но императивом является использование комплексного, междисциплинарного подхода даже при решении вопросов из конкретной сферы общественной деятельности, например, в экономике.

Представляется очевидным, что односторонний подход, даже при наличии самых стройных и логичных научных построений вкупе с самыми благородными намерениями разработчиков, не приносят ожидаемых результатов и часто завершаются результатами, прямо противоположными.

Оставляя за скобками благородство намерений современных российских реформаторов, хотелось бы остановиться на абсолютизации ими экономических законов для радикального преобразования общества. Кажется, что реформаторы, исповедуя марксистский постулат об определяющей роли экономического базиса, производительных сил и производственных отношений, допустили возможность их ускоренного изменения с элементами принуждения в расчете на то, что экономические законы приведут в соответствующее состояние все стороны жизни, всю структуру общества.

Реформы были начаты с поистине революционным темпераментом и размахом. Определение "революционный" вполне приложимо в данном

случае. Недавние противники революции, как способа преобразования общества, прибегли к нему, лишь изменив знак. Темпы денационализации и приватизации в 90-е годы сопоставимы с темпами национализации после 1917 года. Сокрушение кумиров, захваты дворцов, переименования улиц и городов, переписывание истории и т.д. и т.п. также наличествовали. Очевидная революция (или контрреволюция) свершилась. Но если в 20-е годы людей «железной рукой» гнали в социализм, то сейчас не менее безжалостно — в архаический, а оттого более страшный в конце 20-го века, капитализм. Результаты хорошо известны.

Наверняка есть те, кто искренне недоумевает, почему не сработали экономические модели, детально разработанные и даже опробованные где-то в других странах. Есть и те, *кто* по убеждению, а чаще — в силу занимаемого положения считают возможным как-то модифицировать, доработать, изменить курс реформ. Как заклятие повторяется "нет альтернативы рынку", "нет альтернативы реформам". Но это же не так. Альтернативы нет только окончательному уходу из жизни отдельной личности. Рынку есть альтернативный рынок, а реформам — альтернативные реформы. Например, более гуманные.

Одной из основных ошибок реформаторов стало то, что они полагали экономические законы главным, если не единственным регулятором общественных отношений. И это также неверно! Человек включен в сложную систему взаимоотношений с обществом, и его поведение регулируется нормами морали и нравственности, традициями и обычаями, национальной психологией и исторической памятью, системой precedентов, юридическими нормами, наконец.

Попытки проигнорировать все это, в очередной раз начать с чистого листа, забыть о непрерывности исторического процесса, исказить историческую память и причинно-следственные связи с недавним прошлым существенно изуродовали общественное сознание и во многом обусловили нынешнее кризисное состояние общества.

Трезвомыслящие люди, серьезные ученые всегда выступали против упрощенного, одностороннего подхода к преобразованиям, затрагивающим большие массы людей. И сейчас мы видим в общественном сознании все больше изменений в сторону здравого смысла, взвешенному, обстоятельному анализу ситуации, и эта тенденция охватывает и те слои общества, где разрабатываются и принимаются так называемые "судьбоносные" решения. Одна из причин этих сдвигов в том, что даже самые убежденные апологеты самодостаточности экономических способов реформирования стали осознавать важность и других отраслей знания.

Не так давно, когда в национальной экономике много чего было сделано, стали говорить о ценности исторического опыта. Вспомнили Соединенные Штаты в период выхода из "великой депрессии", Германию вре-

мен канцлера Эрхарда, НЭП. А золотую национальную валюту, спасительную для России в конце XIX века и 20-е годы нынешнего столетия, кажется, готовы ввести и сейчас. Но ведь никто не мешал реформаторам в нынешний период, перед началом насильтственного внедрения всепобеждающего учения Дж. Сакса, провести обстоятельный анализ мировой и отечественной экономической мысли, да и истории вообще.

Дорого обошлось стране пренебрежение не только историей, но и правом. Радикальные экономические преобразования были запущены в условиях непроработанности их правовой основы. Иногда отсутствовали ценные отрасли права. Такие принципиально новые для страны и общества реалии, как смена форм собственности, "ассиметричное" федеративное устройство государства с высоким уровнем экономической самостоятельности регионов, приватизация и акционирование, растущая роль местного самоуправления — все это и многое другое настоятельно предполагало серьезнейшую научную проработку юридической стороны реформ.

Отсутствие этого, спешное заполнение правовых пустот по ходу реформ и стали причиной того, что возникают и с трудом решаются многочисленные коллизии законодательных актов различного уровня и отраслевой принадлежности, в то время как объемы производства даже в некогда рентабельных отраслях продолжают снижаться. Огромные объемы государственной собственности оказались распылены и омертвлены. Примеры можно было бы множить, делая экскурсы в области социологии, политологии, социальной психологии, антропологии и других наук.

Аморальность и цинизм, буквально пронизывающие современное российское общество, стали результатом насильтственного внедрения большей частью инородных для России западных потребительских ценностей, их коллизии с базовыми нравственными и духовными принципами, восходящими к православной традиции и нормам ислама. Прагматизм и индивидуализм западной идеологии вошли в непримиримое противоречие с такими установками, как нестяжательство, отношение к богатству как источнику зла, общинность и соборность, как коллективизм советского периода.

Российские ученые-философы пришли к выводу о том, что распространение западных потребительских ценностей в масштабах всей планеты приведет к глобальной катастрофе. Необходимые предпосылки для этого уже создаются, в т.ч. введением в научный и оклонакучный оборот идеи "золотого миллиарда" населения планеты с высоким и все более растущим уровнем жизни. Трудно представить себе сбалансированной, уравновешенной системе, где несколько миллиардов людей примирятся с ролью материала для обеспечения благополучия "золотых" или безропотно уйдут из жизни, высвободив оставшимся ресурсы жизнеобеспечения. Куда логичней предположить глобальные социальные конфликты с труднопред-

сказуемыми, но безусловно разрушительными последствиями.

Разрушительность потребительских ценностей Запада уже вполне очевидна для отдельно взятой России. Вполне прогнозируем и результат окончательного вселения их в наши сердца и души, вытеснения оттуда нравственности и духовности.

На первый взгляд, вышеупомянутое имеет отдаленное отношение к экономической науке, но широко мыслящие ученые считают, что неопределенность в том, кто мы, что мы и куда идем, уже стала тормозом и в экономическом развитии. Осознание же этого возможно лишь с помощью комплексного, междисциплинарного научного подхода к проблеме самоидентификации.

B. B. Окрепилов

ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ — НА СЛУЖБУ ПОТРЕБНОСТИЯМ ПРАКТИКИ

Социально-экономические реформы на региональном уровне — узловая проблема теории и практики развития региональной (а в итоге — и национальной) экономики, в которой как в фокусе сходятся множество вопросов стратегии ее развития, преобразования и управления. От стратегии и тактики реформирования региональной экономики в определяющей степени зависит эффективность функционирования всей хозяйственной системы регионов, а в конечном счете — улучшение качества жизни населения, обеспечение социальной и государственной безопасности. И тут многое зависит от влияния экономической науки на ход реформ.

Между тем экономическая наука серьезно отстает от потребностей практики. Конкретно это проявляется в следующем.

Во-первых, в отсутствии целостной теории социальных и экономических реформ как системы научных положений, связанных с истолкованием, прогнозированием, обоснованием, осуществлением, сопровождением и регулированием экономических преобразований в обществе, проводимых с целью улучшения качества жизни населения.

Во-вторых, в низком качестве проводимых исследований в области ре-

Окрепилов Владимир Валентинович — председатель Северо-Западной секции содействия развитию экономической науки РАН, доктор экономических наук, профессор.

формирования региональной экономики. Рекомендации ученых зачастую носят общий, весьма абстрактный или фрагментарный характер. Практика управления показывает, что объективным источником полных, достоверных и систематизированных данных о социально-экономической ситуации в регионе является осуществляемый на регулярной основе мониторинг.

В-третьих, в отсутствии единой методологической основы исследований и разработок в области теории экономических реформ. Результаты теоретических исследований не анализируются с точки зрения соответствия их реальной хозяйственной практике.

В-четвертых, в старом подходе к экономическому образованию. Необходимо создание новых учебных пособий и учебников, развивающих у студентов творческое отношение к экономическим наукам.

Одной из важных причин такого положения, на наш взгляд, является разобщенность фундаментальной, вузовской, отраслевой экономической науки, отсутствие тесного ее взаимодействия с промышленностью, с законодательной и исполнительной властью.

В целях повышения эффективности использования научного потенциала проводимых Отделением экономики РАН фундаментальных и прикладных исследований по проблемам стабилизации социально-экономической ситуации в Северо-Западном регионе России, для обеспечения научных, организационных и информационных связей научных, учебных и практических организаций в области экономики с научными учреждениями Отделения экономики РАН в сентябре прошлого года Постановлением ОЭ РАН и Санкт-Петербургского научного центра РАН на базе двух академических институтов (социально-экономических проблем и экономико-математического) была создана Северо-Западная секция содействия развитию экономической науки.

Главная задача Секции состоит в активном содействии развитию экономической науки с целью выработки новых научных социально-экономических решений и конкретных механизмов по выходу Северо-Западного региона из экономического кризиса. В соответствии с главной задачей были определены направления деятельности и состав Секции.

В Секцию вошли от 9 регионов Северо-Запада (республики Коми, Карелия, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Вологодская, Мурманская, Новгородская и Псковская области, г. Санкт-Петербург) представители вузов, глав администраций, академической и отраслевой науки. Всего в Секцию вошли 56 человек.

Такая интеграция ученых, преподавателей, практических работников определила наши направления и планы.

На заседаниях Секции заслушиваются наиболее актуальные социальные и экономические вопросы регионов Северо-Запада, разрабатываются рекомендации и предложения органам управления различных уровней по

выходу из экономического кризиса.

Так, в январе проведено совместно с комитетом по экономическим проблемам и оборонной промышленности Администрации Санкт-Петербурга заседание по проблемам реформирования предприятий военно-промышленного комплекса. В ходе обсуждения этой очень острой проблемы были выработаны предложения теоретического и практического характера, которые были доложены и обсуждены на заседании Бюро Отделения экономики РАН. В частности, было установлено, что обвальная конверсия оборонной промышленности России характеризуется не только падением общего объема производства, потерей высококвалифицированных кадров, но и утратой ряда высоких современных технологий. По предварительным оценкам, уже потеряно около 300 современных оборонных технологий, на восстановление которых потребуются годы и огромные средства. Общий технологический уровень предприятий снизился по сравнению с началом 80-х годов в несколько раз. Низкая конкурентоспособность предприятий в области гражданской продукции и отсутствие спроса практически лишили оборонные предприятия возможности эффективно осуществлять конверсионные программы. В настоящее время подготовлен к изданию сборник по обсужденной проблеме.

Пристальное внимание Секция уделяет проблеме управления качеством продукции.

Сложившиеся в России условия требуют практически от каждого предприятия проведения комплексных мероприятий, исходя из следующих принципов:

1. Необходим переход на выпуск новой продукции, поскольку выпускаемая ранее продукция уже неконкурентоспособна (устарела, не учитывает требований рынка, не может быть возобновлена из-за нарушения кооперационных связей и/или ужесточения требований на нее за последние 2-3 года).
2. Процесс перепрофилирования производства и освоения другой номенклатуры продукции, несмотря на существующую специфику каждого предприятия, может быть представлен достаточно общей схемой действий, определяющих конечный результат. Это рост объемов производства, расширение рабочих мест, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции.
3. Современный подход к управлению предприятием предусматривает внедрение всеобщего управления качеством (Total Quality Management — TQM), позволяющего добиться снижения затрат в сочетании с высоким стабильным качеством продукции и сокращенным циклом выхода на рынок. Для этого необходимо адаптировать TQM к общему управлению предприятием. Всеобщее управление качеством как технология руководства предприятием через качество имеет достаточно емкое и

сложное содержание, которое надо освоить и реализовать на каждом предприятии, чтобы обеспечить выход на рынок и преуспеть в новых условиях.

Эффективность применения принципов TQM может быть оценена по отдельным составляющим на основе экспертных методов и анализа результатов контроля и надзора. Эти функции выполняет в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Центр испытаний и сертификации — С.-Петербург (Тест — С.-Петербург) — территориальный орган Госстандарта России, на который возложена координация всей работы по качеству в регионе.

Используемые в рамках всеобщего управления качеством методы и средства включают в себя методы обеспечения качества (методы контроля, испытаний, расчетов надежности и т.д.), методы стимулирования (мотивация сотрудников, рекламно-пропагандистская деятельность и др.), методы контроля (контроль документации, учет и анализ затрат на качество, внутренний аудит и т.д.).

Все элементы TQM по времени их появления и исходя из их содержания можно разделить на две группы.

Первая — это комплекс формализованных (стандартных) и обязательных для всех элементов и приемов. Этот комплекс включает виды деятельности и методы работы, известные как элементы системы качества по всей петле качества согласно стандарту ИСО 9001.

Вторая группа включает широкий спектр инициативных мер, необходимых для создания соответствующей атмосферы внутри фирмы и обеспечения высоких результатов, достижения превосходства фирмы над конкурентами. Это прежде всего те направления деятельности, которые стимулируют коллектив и дают положительный экономический эффект и пользу для всех заинтересованных сторон и общества в целом.

Нами разработан научный подход к оценке степени внедрения TQM, включающий следующие виды деятельности:

- программы непрерывного совершенствования деятельности (часто имеющиеся программы "Качество");
- управление человеческими ресурсами;
- кооперационные связи с поставщиками;
- применение метода самооценки;
- участие в конкурсах премии по качеству.

Для успешного освоения принципов всеобщего управления качеством требуется не только проведение комплекса мероприятий внутри предприятия, но и создание благоприятных внешних условий: законодательной базы, координации усилий всех заинтересованных сторон, использования оправдавших себя методов и средств воздействия на качество. Интеграция всех участников процесса и реализация необходимых мер по многим на-

правлениям деятельности возможны только в рамках единого «сквозного» управления качеством.

Результатом этой работы должны быть целевые научно-технические программы, разработанные по региональному или проблемному признакам, а также включение механизмов оценки качества и сертификации продукции, услуг, персонала, фирм и т.д.

На основе оценки качества может быть выполнен анализ причин отклонений от требований по качеству, который позволяет, во-первых, выработать корректирующие меры и планы улучшения качества, а во-вторых, построить экономические отношения между участниками рынка на основе объективных данных о качестве.

Все это позволяет организовать планомерную, систематическую работу по освоению нашей промышленностью принципов всеобщего управления качеством и применять современные методы работы для повышения конкурентоспособности отечественной промышленности.

На региональном уровне по решению Администрации Санкт-Петербурга нами также разработана и реализуется «Целевая комплексная программа сертификации продукции и услуг», координаторами которой являются комитет по экономике и промышленной политике Администрации Санкт-Петербурга и «ТЕСТ-С.-Петербург».

Основные разделы программы:

1. Совершенствование законодательной и нормативной базы, регулирующей вопросы сертификации продукции и услуг.
2. Совершенствование инфраструктуры органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров).
3. Совершенствование испытательной и измерительной базы испытательных лабораторий (центров).
4. Совершенствование метрологического обеспечения испытательных лабораторий (центров).
5. Совершенствование системы подготовки специалистов в области сертификации, испытаний, систем качества и самооценки деятельности предприятий.
6. Совершенствование информационного обеспечения в области сертификации.
7. Координация работ в области сертификации и государственного надзора.

Реализация этой программы позволит обеспечить более эффективную защиту потребителей от некачественных продукции и услуг, а также от недобросовестных производителей, создаст условия для развития экспортного потенциала города, обеспечит создание единой информационной базы по сертификации, что позволит принимать оптимальные управленческие решения и сделает доступной информацию о качестве и безопасности

продукции и услуг в городе для субъектов хозяйственной деятельности и потребителей.

Еще одной мерой стимулирования повышения качества мы считаем учреждение региональных премий по качеству (Санкт-Петербурга и Правительства Ленинградской области), а также участие петербургских предприятий в конкурсах на Премию Правительства Российской Федерации в области качества.

В первом конкурсе на соискание премии Санкт-Петербурга по качеству в 1998 году приняли участие 68 предприятий и организаций города и еще столько же освоили новые методы работы по качеству и разработали программы дальнейшего совершенствования своей деятельности. Многие из них решили повторно участвовать в этом престижном конкурсе.

Участие в региональном конкурсе позволило лучшим предприятиям успешно представить Санкт-Петербург в конкурсе на соискание премии Правительства Российской Федерации в области качества. К победителю конкурса в 1997 г. — АО «Балтика» — в 1998 г. прибавились ЗАО «Кондитерская фабрика им. Н.К. Крупской» и школа-гимназия № 92, а в число 9 финалистов вошли три петербургских предприятия (АОЗТ НПО «Керамика», ЗАО «Победа/Knauf» и «ТЕСТ-С.-Петербург»).

В почетный список «100 лучших товаров России» в результате многоступенчатого отбора попали 10 видов продукции с петербургской маркой.

В Санкт-Петербурге начинает применяться еще один инструмент управления качеством — измерение удовлетворенности потребителей как ключевого фактора успеха предприятий и организаций путем периодического анализа независимыми организациями. Такими организациями стали ТЕСТ-С.-Петербург и Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге.

Надо сказать, что этот метод уже используется в 13 странах Европы и США. В России такое исследование проводится впервые и пока — только в Санкт-Петербурге.

Использование имеющихся у шведов материалов потребовало существенной адаптации к условиям России (вплоть до формулировки вопросов опросных листов). Совместно были определены объекты исследования: телефоны (как стационарные, так и мобильные), мясные продукты, молочные продукты, пиво, электроинструменты, продажа одежды и телевизионные каналы. На первом этапе установлены индексы удовлетворенности потребителей этих товаров и услуг в привязке к фирмам-товаропроизводителям. На втором этапе будут проведены исследования степени внедрения принципов Всеобщего управления качеством на петербургских предприятиях.

Измерение степени удовлетворенности потребителей совместно со степенью приверженности потребителей является важным инструментом усиления конкурентоспособности российской промышленности. Исследо-

вания выявят, почему потребители отдают предпочтение покупке продукции определенных производителей, а не их конкурентов, и позволят проанализировать производителей, а затем выработать конкретные меры по улучшению деятельности.

В феврале Секцией совместно с Администрацией Новгородской области, Новгородским государственным университетом имени Ярослава Мудрого была проведена Международная научно-практическая конференция на тему: «Эффективность реформируемых экономик: Россия и регионы».

Большое внимание среди направлений деятельности Секции уделяется работе с молодыми учеными-экономистами.

Завершен конкурс среди студентов, аспирантов и молодых ученых в области теории региональной экономики, теории и практики экономических реформ и экономико-математических методов Международного фонда экономических исследований имени академика Н.П. Федоренко. 1 декабря конкурс объявлен. Информация о конкурсе передана во все области Северо-Запада.

В апреле будут подведены итоги конкурса. Академик Н.П. Федоренко будет участвовать во вручении дипломов и премий.

Секцией учрежден новый журнал «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития», главным редактором которого является академик Д.С. Львов. На страницах журнала хотелось бы развернуть научную дискуссию по теории региональной экономики, региональной экономической политики Северо-Запада России и механизмам ее реализации, развитию федерализма, экологии, демографии и социальным проблемам, вопросам городского хозяйства, Северо-Западной транспортной системе и т.д. Мы приглашаем к обсуждению хода экономических реформ на региональном уровне на страницах нашего журнала.

В июне 1999 г. в Санкт-Петербурге планируем провести совместно с обществом «Знание» и ВЭО Первую научно-практическую конференцию на тему: «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития».

Словом, планы насыщенные. И мы их будем воплощать в жизнь, добиваться, чтобы экономическая наука удовлетворяла потребности практики.

КРИЗИС НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Если результат не запланирован, то его получение становится чистой случайностью, а плохое планирование – это «планирование» собственного разорения. Эти широко известные аксиомы в полной мере отражают результаты преобразований в экономике, которые ошибочно поименованы реформами. В русском языке под реформами понимаются изменения с целью улучшения, а в философском понимании еще и преобразования, не уничтожающие основы существовавшей социальной структуры.

То, что происходит сегодня в экономике (прижился не соответствующий действительности термин – «экономика переходного периода», хотя никакого переходного периода до сих пор не обозначено), можно с натяжкой назвать крупномасштабным экономическим экспериментом, с одной стороны. Но с другой – эксперимент как метод научного познания и преобразования действительности предполагает строго определенную процедуру его осуществления. Несмотря на это, использование понятия «эксперимент» (в нашем случае плохо организованный) предпочтительнее потерявшего первоначальное содержание понятия «реформа».

Этот эксперимент изначально был обречен. И не столько из-за отсутствия надлежащего системного научного обеспечения (что-то могло быть не учтено, поскольку человечество не имеет даже малого опыта перехода от социализма к другой общественной формации), сколько из-за лженаучных взглядов его вдохновителей и исполнителей. Экономическая наука страны должна была предупредить неверные действия властей, просветив народ, депутатов, членов Совета Федерации, которые не должны были допустить антинародных действий кучки «реформаторов».

Дело не в переоценке степени влияния отношений собственности на эффективность производства (умело проведенная приватизация может в определенных условиях быть мощным стимулом развития), не в непригодной в условиях кризиса спада производства теории монетаризма, не в не подготовленном соответствующими условиями малом предпринимательстве, не в «теневой» экономике и некоторых не доведенных до конца преобразованиях. Беда в том, что все преобразования носят лоскутный характер, полностью исключающий концептуальные подходы, лежащие в основе научных, системных. Необоснованность эксперимента порождает

Усов Леонид Сергеевич — консультант постоянного комитета по аграрному комплексу и продовольствию Законодательного Собрания Вологодской области, доктор экономических наук, профессор.

все новые и новые диспропорции в структуре производительных сил, а разрушенная финансовая система добавляет к ним еще и стоимостные диспропорции. Кризисные явления, накладываясь друг на друга, формируют общий кризис непредсказуемых размеров и последствий.

Система научного обеспечения производства на начало эксперимента имела многочисленные изъяны, связанные с догматическими представлениями об экономических явлениях, заложенных в политическую экономию социализма, с отсутствием представлений об экономической метрологии, с сознательным извращением действительности, с непреодолимым желанием приспособить у себя иностранную модель развития (хотя не известно случая, чтобы в мирное время экономика какой-либо страны разрушалась до уровня спада производства более чем в 2 раза).

Экономические законы социализма, с одной стороны, имели догматический налет (закон опережающих темпов производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления, закон опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы и др.), а с другой - представлялись не столько объективными экономическими законами, сколько правилами, которые следовало бы выполнять (закон планомерного пропорционального развития, законы распределения и обмена, закон неуклонного роста производительности общественного труда и др.)

Игнорирование требований последних (кстати, объективные экономические законы нельзя проигнорировать) в руководстве хозяйством приводит к нежелательным последствиям: расстраивается функционирование экономического механизма, возникают диспропорции в народном хозяйстве, порождающие резкое снижение эффективности использования производительных сил. Даже основной экономический закон социализма в этом смысле не представляется объективным.

Экономические категории политэкономии социализма также имели догматическое толкование: не признавался рынок рабочей силы, потому что при социализме имеет место непосредственно общественный характер труда, декларировалась личная собственность вместо частной и др.

Непризнание приоритетными отношений на рынке рабочей силы не позволило обосновать идеологию экономики переходного периода, в результате чего рабочая сила превратилась в единственный невоспроизводимый ресурс. Сложилась ситуация, при которой все беды относятся к возникшему спаду производства, хотя этот спад первопричиной имеет резкое снижение потребления. Правильнее, на наш взгляд, считать, что задержка зарплаты и снижение покупательной способности населения обусловили кризис спада производства, а последний ускорил снижение уровня благосостояния и потребления, который привел к новому витку спада производства.

В Вологодской области в 1997 году душевые доходы населения позволяли потребить 2,12 минимальных «потребительских корзин», а 1998 году – уже только 1,68. Если произвести расчеты по прогнозированию покупательной способности населения на 1999 год, используя прогноз увеличения стоимости продовольственной части потребительских расходов населения, то следует констатировать, что в 1999 году среднедушевое потребление будет ниже прожиточного минимума. Сформировалась тенденция сокращения душевых доходов во всех группах населения: в 1998 году в группе с минимальными доходами уровень жизни снизился на 14 %, а в группе с высокими доходами – на 4,4 %.

Непризнание приоритетными отношений на рынке рабочей силы не позволило сформировать и систему государственного управления экономикой, сочетающую систему хозяйственного управления и гарантирующую защиту интересов трудящихся.

Отсутствие системы научного обеспечения производства особенно сказалось на степени реальности оценок действительного состояния экономики в начале эксперимента и особенно сказывается сейчас. Часто говорят об ошибках, допущенных при проведении приватизации. Были ошибки или их не было – это не столь важно. Речь нужно вести о том, что приватизировать-то было нечего. Дело в том, что внутренний долг в стране и в каждом регионе кратно превышал стоимость средств производства, подлежащих приватизации. Если затраты в расходной части бюджетов всех уровней, планов предприятий не декларированы, то это не значит, что убытков нет. Экологические помойки всех видов, не восстановленные после бессистемной вырубки леса, отставание от передового человечества в области научно-технического прогресса на два поколения машин, снижение плодородия почв и разрушение мелиоративных систем, утрата поголовья скота и его генетического потенциала, конверсия оборонной промышленности, требующая долговременных крупных затрат, ухудшение образования и здравоохранения, разрушающийся жилой фонд, проблемы питьевой воды, а теперь и проблемы пищи и еще многое другое таят в себе невероятно высокие затраты.

С другой стороны, от приватизации не следовало ожидать роста эффективности производства, поскольку последняя зависит только от организационно-управленческой деятельности.

Организационно-управленческая деятельность должна быть направлена. Формирование народнохозяйственного комплекса в каждом регионе страны необходимо увязывать с созданием цивилизованного экономического механизма, позволяющего сочетать интересы государства с интересами регионов.

Либерализация экономики при устраниении властей от государственного регулирования («свободу регионам!») привела к значительным диспропорциям в производстве и в экономическом механизме.

Вот живой пример. Вологодская область является крупным производителем минеральных удобрений, но земледельцы области за годы «реформ» многократно снизили дозы внесения этих удобрений, потому что им прощаются удобрения по более высокой цене по сравнению с ценами, приемлемыми за пределами области.

Разрушились существовавшие ранее хозяйствственные подкомплексы. Например, АГК области не имеет ни юридического, ни организационного оформления. Перекосы в экономическом механизме в таком случае привели к несправедливому (по отношению к паритету экономических условий хозяйствования) распределению валового дохода в пользу перерабатывающей промышленности. В 1997 году из-за этого сельское хозяйство понесло убыток на сумму 172 млн. деноминированных рублей, а в 1998 году – на 202 млн. рублей.

Вологодская область имеет экспортно ориентированное хозяйство, поэтому любое обособление региона неприемлемо. Очевидно необходима четкая интеграция в федеральную экономику. Чем сегодня возвращается в сельское хозяйство области металл, изготовленный в Череповце? Сложной сельскохозяйственной машиной, изготовленной по четвертому классу точности и не являющейся носителем экономического эффекта из-за изменившихся условий хозяйствования. Эффект от такой машины – ликвидная стоимость при немедленной переплавке.

Научно-технический прогресс требует государственного управления. Это проблема, объединяющая отрасли, интегрированные производственные системы, предприятия в единый народнохозяйственный комплекс страны. Возобновление научных исследований и опытно-конструкторских работ – есть первоочередная задача научного обеспечения производства в этой области.

Для подтверждения значения этих работ приведем еще один пример по Вологодской области. В последние годы производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения составляет 58 % общего объема его производства. Товарность этого производства близка к нулю. Из остальных 42 % продукции половина реализуется за пределами области. Это означает, что около 75 % продукции сельского хозяйства собственного производства, потребляемого населением области, производится почти *при нулевом уровне интенсификации производства*. Разрушение народнохозяйственного комплекса на всех организационных уровнях и утрата предпосылок для осуществления научно-технического прогресса – это еще одна характеристика сложившегося уровня научного обеспечения производства.

Однако основная тяжесть кризиса научного обеспечения производства связана с методологическими подходами в экономических исследованиях. Экономика, пожалуй, единственная наука, в которой не сложилась собственная метрология (назовем – экономическая метрология). Это отставание следует немедленно форсировать. До сих пор принимаются решения и осуществляются действия, исходя из представлений, что функционирование экономики осуществляется в положительном квадранте, в то время как уже давно она провалилась в отрицательный квадрант.

В позитивном квадранте все оценки делаются в ожидании прироста результата на рубль дополнительных затрат, а в отрицательном квадранте всегда должен производиться выбор варианта, при котором вложенный рубль уменьшает убытки. Еще один пример по сельскому хозяйству Вологодской области. Если бы сохранился уровень адресной поддержки сельского хозяйства на уровне 1994 года, то сельское хозяйство на данный момент имело бы эффективность производства на уровне простого воспроизведения. Но поскольку финансирование сельского хозяйства было уменьшено более чем в 4 раза, были получены убытки в размере 3,07 рублей на каждый не вложенный рубль. По области это составило в 1998 году 2,12 млрд. рублей (сумма, превышающая областной бюджет), а нарастающим итогом убыток достигает около 6,0 млрд. рублей.

В отрицательном квадранте совсем иначе проявляется лимитирующий эффект слабого звена, вложение в которое дают мультипликативный эффект.

Снижение эффективности производства в отрицательном квадранте прогрессирует значительно стремительней, чем ее прирост, поэтому при экспортно-ориентированной экономике региона следует четко определиться: что, где и на сколько выгодней? Избежать огромных убытков в одном месте или получить незначительную прибыль в другом? Эти расчеты могут быть выполнены только на высоком метрологическом уровне, обеспечение которого – долг экономической науки самой перед собой (область знаний, не имеющая специальных методов и средств исследования своего предмета, не может называться наукой).

О возможных социально-экономических последствиях «реформ» экономическая наука должна была предупредить общество, власти, но она оказалась к этому не готова. Без становления системы научного обеспечения развития производства в противовес лозунговым программам политиков, обещающих быстрый выход из кризиса, движение страны напоминает движение слепого без поводыря. Восстановление интеллектуального потенциала страны, развитие экономической науки в русле решения насущных задач развития экономики и общества является первой задачей в ликвидации причин кризиса, охватившего все сферы экономики, постепенного перехода к устойчивому воспроизводственному процессу.

B. A. Ильин

ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Исследования, проводимые Вологодским научно-координационным центром в последние годы, позволяют сделать ряд принципиальных выводов относительно хода экономических реформ в стране и в регионах.

Первый вывод состоит в том, что взятый в начале 90-х годов курс и содержание экономических реформ не подтвердили своей созидательности. Механизм форсированного перехода к рынку, включавший в себя в качестве основных звеньев либерализацию цен, скоростную раздачу государственной собственности, либерализацию внешней торговли, сжатие денежной рублевой массы, резкое сокращение инвестиций в реальный сектор экономики, уход государства из экономики привели к практическому разрушению хозяйства России и ее регионов. Поэтому существует настоятельная необходимость смены действующей парадигмы реформ.

Второй вывод состоит в том, что содержание необходимых экономических преобразований в стране, а особенно на региональном уровне, должно представлять собой модернизацию экономики. При этом ее следует рассматривать как несколько взаимосвязанных процессов:

а) как технологическую модернизацию, связанную с набором способов, с помощью которых решается обеспечение страны необходимыми благами и ресурсами;

б) как социальную модернизацию, предполагающую изменения профессиональной, социальной и образовательной структуры общества с учетом требований технологической модернизации;

в) как институциональную модернизацию, связанную с изменением экономических и правовых механизмов регулирования хозяйственной жизни;

г) как политическую и культурную модернизацию для поддержания общественного консенсуса, являющегося важнейшим условием непрерывного, поступательного экономического развития.

Третий вывод заключается в том, что необходимо создание системы непрерывного планирования по конкретным направлениям модернизации экономики региона. Эта система, на наш взгляд, должна быть стержнем управления региона для законодательной и исполнительной власти, должна сочетать в себе комплексностьправленческих решений федерального и регионального уровня и, конечно, ответственность конкретных лиц за выполнение принятых решений.

Ильин Владимир Александрович — директор Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, кандидат экономических наук.

Четвертый вывод состоит в том, что события августа 1998 года подвели определенную черту под либерально-монетаристским экспериментом в России: он потерпел не только хозяйственный, политический, но и нравственный крах.

Приведем лишь некоторые данные, подтверждающие эти выводы на примере Вологодской области.

В таблице 1 показаны индексы физического объема промышленной продукции области за последние 7 лет. Как видно из этих данных, в области произошел общий спад промышленного производства более чем на треть. Лишь в металлургической и химической промышленности, энергетике имела место определенная устойчивость. В остальных отраслях положение крайне тяжелое. Особенно тяжелое положение сложилось в машиностроении: спад только в 1998 году составил более 30%.

Таблица 1
Индексы физического объема промышленной продукции по отраслям

Отрасли промышленности	В процентах к предыдущему году							1998 г. в % к 1991 г.
	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	
Промышленность, всего	94	88	82	105	98	100,2	97,6	68,3
Электроэнергетика	99,0	134	94	103	92	103	102,3	143,2
Черная металлургия	97	82	80	112	107	101	97,2	87,5
Химическая	75	97	109	107	100,9	109	116,2	97,6
Машиностроение и металлообработка	88	103	103	94	91	91	61,1	38,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	96	101	67	93	79	109	105,4	68,5
Строительных материалов	90	93	68	77	82	85	94,5	30,2
Стекольная	93	93	55	87	80	69	115,8	41,7
Легкая	63	94	52	74	72	82	111,1	26,7
Пищевая (без муко-мольной и крупяной)	89	92	90	83	88	96	105,7	56,0

Не меньшие потрясения имели место в агропромышленном комплексе.

Спад в производстве привел к серьезным изменениям в динамике показателей социального развития, что видно из данных таблицы 2.

Как видно, темп роста потребительских цен опередил темпы роста зарплаты почти в 4 раза. Ввод жилья упал на 60%, хотя в 1998 г. спад остановлен. В потреблении основных продуктов питания резко поменялись пропорции не в лучшую сторону. Значительная часть населения области живет и имеет душевые доходы ниже прожиточного минимума. В январе

— феврале 1999 г. доля такого населения достигла 50%. И как следствие этих тенденций — уровень смертности вырос на 20%, а уровень рождаемости снизился на 30%.

Таблица 2

**Динамика основных показателей социального развития
Вологодской области в 1991—1998 гг.**

Показатели	Годы						1998 г. в % к 1991 г.
	1991	1992	1994	1995	1997	1998	
Численность занятого населения, тыс.чел.	652,5	646	607	600,8	582	568	87,1
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года) в разах	4,7	15,3	2,9	2,5	1,098	1,635	8093 раз
Среднемесчная начисленная заработка плата, руб.	550	6233	212572	562026	1049000	1171	2129,1 раз
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади	657	495	449	424	254	265,1	40,4
Потребление основных продуктов питания (в килограммах в год):							
Мясо и мясопродукты	71	66	62	57	45	—	63,4*
Молоко и молокопродукты	369	324	290	264	230	—	62,3*
Яйца, штук	310	312	263	257	207	—	66,8*
Хлебопродукты	140	142	132	132	118	—	84,3*
Картофель	116	148	144	217	219	—	188,8*
Овощи и бахчевые	64	62	60	75	79	—	123,4*
Сахар	36	30	32	32	24	—	66,7*
Масло растительное	6,7	5,3	5,8	5,8	5,8	—	86,6*
Рыба и рыбопродукты	15	14	11	10	10	—	66,7*
Удельный вес населения с доходами ниже прожиточно-го минимума, в % к общей численности	—	—	19,2	20,1	19,3	29,9	59,8**
Число умерших на 1000 населения, чел.	12	13,1	16,6	16,2	14,7	14,4	120,0
Число родившихся на 1000 населения, чел.	11,9	10,2	8,8	8,6	8,3	8,3	69,7

*) 1997 год в % к 1991 году

**) По данным за январь 1999 года

Следует особенно подчеркнуть, что эти негативные тенденции сложились во многом вследствие политики федерального центра. Об этом свидетельствует то, что при анализе состояния различных производственных комплексов выявились во многом одинаковые тенденции:

- ускоренная раздача государственной собственности в частные руки не привела к повышению эффективности экономики;
- ограниченное вмешательство государства обусловило стихийное развитие комплексов;
- все отрасли промышленного и аграрного производства региона ныне в той или иной степени нуждаются в модернизации по причинам либо отставания маркетинга, либо высокого уровня старения основных фондов, либо по совокупности тех и других причин;
- для проведения модернизации требуется ряд условий, в числе которых — расширение научно-технического и инновационного потенциала области, с одной стороны, а с другой — привлечение и адаптация к местным условиям новых технологических разработок со стороны, в т.ч. и через СП.

Преодоление негативных социально-экономических последствий либерально-монетаристских реформ невозможно без усиления роли государства в основных хозяйственных процессах и одновременного повышения ответственности регионов за экономическую и социальную модернизацию. При этом повышение ответственности регионов невозможно без создания стабильных правовых условий, четкого определения экономической базы местного самоуправления, реального решения вопросов собственнических полномочий между центром и регионами, разделения налоговых источников, совершенного законодательства в сфере природопользования.

И здесь необходимо отметить, что определенный положительный опыт сочетания региональных и федеральных действий постепенно накапливается. Так, с 1998 г. ежегодно в Вологде проходят выездные коллегии под руководством вице-премьеров о ходе выполнения программ и прогнозе развития на предстоящий год лесного комплекса и льнопроизводства с одновременным проведением всероссийских научно-практических конференций и ярмарок-выставок. И не случайно в этих отраслях удалось перейти от спада к подъему: в лесной отрасли в 1998 г. рост составил более 5%, а производство льноволокна за последний год увеличилось в три раза.

Что касается системы первоочередных шагов, которые надо сделать в настоящее время как на федеральном, так и на региональном уровне применительно к Вологодской области, то, на наш взгляд, они должны охватывать следующие вопросы:

1. Требуется произвести изменение курса реформ в сторону создания экономики, которая более управляема государством, соответствует задачам повышения качества жизни большинства населения, целям устойчивого общенационального развития. Ключевым звеном такого курса является модернизация производства, в которой интегрируется решение как общероссийских, так и региональных проблем поступательного развития страны.

2. В основе модернизации экономики региона должен лежать комплексный подход, объединяющий мероприятия и механизмы обеспечения перехода промышленности и сельского хозяйства, производственной инфраструктуры на путь технического прогресса, сокращения топливно-энергетических и транспортных издержек, настройки налоговых и денежно-кредитных регуляторов на интересы производителей, а также взаимосвязанные проблемы модернизации всех сторон жизни общества (социальной, институциональной, политической и культурной).

3. Решение проблем модернизации производства, формирование ее инвестиционных источников и создание необходимого инвестиционного климата требует рационального разделения полномочий между Федерацией и ее субъектами. Регионы должны иметь реальные полномочия для того, чтобы устанавливать, менять (варьировать) ставки или базу налогов. Им следует передать функции по субсидированию цен и проведению социальных программ. Необходимо выработать такой порядок бюджетных отношений, который гарантировал бы регионам минимум обеспеченности бюджетными средствами и был при этом достаточно гибким, чтобы стимулировать расширение источников финансирования за счет развития собственной экономической базы.

4. Для проведения модернизации производственных комплексов Вологодской области необходимо укрепление научно-технического потенциала региона, интенсификация исследований по широкому спектру новых технологий, что сформирует материальную основу для качественного скачка в развитии производства. Один из предлагаемых путей — создание фонда научно-технического потенциала региона по типу Российского фонда фундаментальных исследований.

5. Модернизация производства, его структуры, маркетинга посредством организационных преобразований, внедрение новых технологий и техники, "ноу-хай", развитие и совершенствование научно-технической деятельности и реализации ее достижений является неотъемлемой частью комплекса экономических преобразований, а программирование — одним из методов решения проблем переходного периода, достижения стратегических целей социально-экономического развития на прогнозируемые периоды времени.

6. Направления модернизации и реструктуризации определяются специализацией региона, его ролью в межрегиональном и общенациональном разделении труда. Промышленность Вологодского региона в значительной степени ориентирована на переработку привозного сырья. Забочаясь о повышении эффективности этого сектора экономики, следует, вместе с тем, приоритетным направлением модернизации области считать развитие производств, базирующихся на углубленной переработке местных ресурсов (металлообработка, лесопереработка, пищевая и легкая про-

мышленность), особенно в рамках всего Северного экономического региона.

7. От состояния и развития машиностроительного комплекса во многом зависит научно-технический прогресс в других отраслях области. Модернизация машиностроительного комплекса региона должна базироваться, в первую очередь, на усилении регулирующей роли государства через реструктуризацию задолженности предприятий отрасли перед бюджетами всех уровней, а также на освоении средств автоматизации и информационных технологий. Имеется реальная возможность для разработки и реализации в Северном экономическом районе программы замены значительного количества импортируемых приборов и средств механизации и автоматизации на отечественные аналоги.

8. Вологодская область была и остается в обозримой перспективе основным производителем сельскохозяйственной продукции на европейском Севере России. Долгосрочная стратегия развития АПК в регионе должна ориентироваться не только на достижение продовольственной самообеспеченности области (с учетом межрегионального обмена непрофильной продукцией), но и на существенную замену импортного продовольствия в Северном экономическом районе, особенно по группе молочных и мясных продуктов.

9. Целесообразно создание концепции рационального хозяйствования в Северном экономическом районе Российской Федерации, стратегически настроенной на создание и сохранение благоприятной экологической обстановки, что позволит сохранить природные ресурсы для будущих поколений России.

И. К. Лавровский

РЕАЛИЗМ КАК ОСНОВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Рассматривая экономическое развитие России в историческом контексте, нельзя не отметить параллели между ситуацией, возникшей после первой мировой войны, и ситуацией, сформировавшейся после распада СССР и выхода России из «третьей мировой», «холодной», войны. Накоп-

Лавровский Игорь Камильевич — Управляющий директор «Рапид Девелопмент Системз», Инк. Калгари, Канада.

ленная эмоционально-идеологическая «усталость» и экономический стресс, вызванные длительными позиционными конфликтами, разрядились в радикальных политических сдвигах и привели к власти заидеологизированные маргинальные группы. Деятельность этих групп в обоих случаях привела к расколу общества и тяжелым политическим и экономическим потерям России:

В области политики

Идеология	Политические действия	Результат
1918 год Пацифизм	Братание, одностороннее открытие фронта	Немецкие войска дошли до Петербурга
1991 год Новое мышление	Односторонний выход из «холодной» войны	Расширение НАТО, бомбардировки Югославии

В области экономики

Идеология	Экономические действия	Результат
1918 год Коммунизм	Национализация, создание завкомов	Депрофессионализация управления, хозяйственная разруха
1991—1992 годы Капитализм	Приватизация, открытие рынков	Депрофессионализация управления, падение производства, финансовый коллапс

Каким образом были преодолены последствия послереволюционного радикализма? Можно ли извлечь из истории какие-либо уроки, применимые к сегодняшней ситуации?

В конце 1920-х годов И.Сталин, сохранив революционную риторику, изменил сущность экономической системы. Был организован массовый импорт передовой западной организации и технологии производства. Советская промышленность была построена по образу и подобию американских и германских промышленных концернов того времени.

Вся страна фактически стала гигантской корпорацией. Советское «централизованное планирование» представляло собой внутрифирменное планирование гигантской общенациональной монополии. СССР погубило не «планирование» как таковое, а именно монополизм и обусловленное им вырождение предпринимательского начала. Тем не менее, советская экономика по своему уровню развития и принципам была намного ближе к западной экономике, чем современная российская экономика лотков и теневых дилеров.

Говорят, что «реформаторы направили Россию по западному пути». О каком «западном пути» может идти речь, если половина всех занятых в США прямо или косвенно работает на государство, там по-прежнему существует и процветает мощнейший военно-промышленный комплекс и даже главу государства заставляют следовать «моральному кодексу». В западных странах гораздо больше социализма, чем это обычно считается. В самом деле, так долго конкурировать, как это делали СССР и США, могут лишь сходные, близкие по уровню развития системы. Подобно И.Сталину, Ф.Д.Рузвельт сохранил традиционную для США «капиталистическую» риторику, но изменил экономическую сущность системы. Был создан могущественный центральный банк – Федеральная Резервная Система, установлен прогрессивный подоходный налог, началось выполнение крупнейших общенациональных программ – «централизованных планов», практически запрещено наследование крупных капиталов. Произошла непровозглашенная социальная революция. Как отметил в своем докладе академик Д.С.Львов, 75 процентов всех доходов в США — это заработка плата. Что это как не социальная революция, социалистическая структура доходов? Труд, а не капитал стал на Западе основным фактором производства.

Из сказанного выше однозначно следует, что *конкретная экономическая система — это не цель, а средство реализации национальных интересов*. Политик, руководствующийся национальными интересами, выбирает те средства, которые способствуют подъему экономики страны, а не «торжеству» той или иной идеологии.

Рассмотрим три области, в которых сформировалось расхождение между национальными интересами России и экономической идеологией.

СВОБОДНЫЙ РЫНОК. В условиях крайнего неравенства конкурентных позиций российских национальных производителей преимущества торговой либерализации в России доступны только для производителей из развитых стран Запада, в первую очередь США. Если российское Правительство заинтересовано в развитии национального производства, оно должно уметь защищать российских производителей товаров и услуг от неравной конкуренции с иностранными компаниями, в то же время всемерно стимулируя рост их реальной конкурентоспособности.

ВНЕШНИЙ ДОЛГ. Россия попала в зависимость от внешних кредиторов и МВФ, которые стремятся определять российскую экономическую политику в одностороннем порядке. В этой связи полезно вспомнить лозунг американской революции — *нет платежей без представительства*. Россия должна требовать своего более активного участия в определении международной позиции по отношению к России. Необходимо пересмотреть политику в отношении параметров бюджета, двигаться вперед путем

наращивания доходов страны, а не сокращения государственных расходов. Бюджетные расходы сокращать просто некуда.

ПРИВАТИЗАЦИЯ. В России возникло экономическое двоевластие. В западных странах *собственность* означает *ответственность*. Если я получаю 50 процентов доходов фирмы, то несу и 50 процентов расходов. Где вы видели «олигарха», который берет на себя ответственность за дела фирмы и ее платежные обязательства? Приватизация рассматривается только как кормушка. В России одни люди получают прибыль, а другие покрывают фактические затраты. Хозяйственные провалы приватизаторов покрывают, с одной стороны, государство, которое недополучает налоги, а с другой стороны, трудящиеся, которые месяцами не видят зарплаты. Должно быть восстановлено соответствие между собственностью и ответственностью. Долги предприятий трудовым коллективам и государству должны быть капитализированы, и их удельный вес в собственности и влияние на деятельность предприятий должны возрасти. Капитализация налоговой задолженности приведет к росту государственной собственности в действующих предприятиях.

Массовое промышленное инвестирование также может быть осуществлено только на основе государственных гарантий и государственных инвестиций.

Таким образом, в России может и должен вновь начаться рост государственного сектора, который в конечном счете может быть вновь приватизирован, но уже на совершенно новой, социально справедливой и экономически оправданной основе. Приведу лишь один пример успешной реальной приватизации. Когда канадское правительство решило приватизировать всего 20 процентов акций государственной нефтяной компании «Петро Канада», экономические исследования и организационная подготовка потребовали *восьми лет* напряженного труда. Заметьте, не *восьми* дней и не *восьми* недель — *восьми* лет!

Реализм федеральной экономической политики должен быть дополнен реализмом в региональных программах.

Мы начинаем работу над крупной программой застройки в Вологодской области. Предполагается строительство множества современных жилых домов. Обычно рассматривается следующая схема: потребности в строительстве — ипотека — уровень доходов. Если же двигаться от доходов, то становится очевидно, что при нынешнем уровне доходов на Вологодчине ни о каком новом строительстве не может быть и речи. В лучшем случае возможны программы мини-кредитов для ремонта и улучшения жилищных условий. Для того чтобы вести крупномасштабную застройку, необходимо довести средний уровень доходов на семью по крайней мере до 1000 долларов в месяц. Поэтому мы предложили параллельно со строительством жилья создать новый современный индустриальный парк — не

только строить дома, но и создавать высокооплачиваемые рабочие места, которые и обеспечат возвратность ипотечных кредитов.

Экономика — это люди. Возрождение экономики немыслимо без возрождения патриотизма, уверенности людей в себе и в своей стране. Каким образом российские «реформаторы» предполагали поднять экономику, одновременно уничтожая веру людей в свои силы? Национальный патриотизм вырастает из местного патриотизма. Сегодня в России нет общенациональной экономической модели. Однако усиливается конкуренция региональных моделей. Существуют московская, приморская, кубанская, красноярская и другие региональные модели. Если создаваемая вологодская модель окажется самой успешной, возможно, через десять-пятнадцать лет вологодская модель станет всероссийской моделью. Хочется пожелать вологжанам успехов на этом пути.

О. П. Литовка

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Охвативший Россию системный кризис в полной мере проявился и в Санкт-Петербурге. Однако геополитические условия города, накопленный здесь социально-экономический и культурно-исторический потенциал, а также поддающиеся (в какой-то мере) прогнозу тенденции развития России и ее северо-западного региона позволяют относительно уверенно определять возможные пути развития города, обусловленные выполняемыми им функциями. В качестве исходных для последующего анализа принимаются два постулата.

Первый постулат выражается в том, что Санкт-Петербург может нормально развиваться только как неотъемлемая часть России. При этом возможно рассматривать две, практически альтернативные, стратегические модели развития Санкт-Петербурга. В основе первой — собственные интересы города и совпадающие с ними интересы Российской Федерации. В этом случае федеральные (а также межрегиональные) интересы, не совпадающие с интересами Санкт-Петербурга, не относятся к числу приоритетных и даже могут игнорироваться. Вторая модель предполагает, что в ее основе лежат прежде всего интересы России и совпадающие с ними (или, как минимум, не противоречащие им) интересы Санкт-Петербурга. Разу-

Литовка Олег Петрович — директор Института социально-экономических проблем РАН (г. Санкт-Петербург), доктор географических наук, профессор.

меется, реально возможен (и, по нашему мнению, необходим) выбор компромиссных вариантов регионального развития, но на "полюсах" выбора находятся именно эти альтернативы. Проведенные в ЦСЭП РАН исследования показали, что вторая модель развития города оказывается явно предпочтительнее.

Другим постулатом является объективная реальность того, что Санкт-Петербург и Ленинградская область — это целостный исторически сложившийся регион, единая территориальная социально-экономическая система. Но в настоящее время она в юридическом отношении представлена двумя субъектами Российской Федерации. Несмотря на перманентные конфликты и недоразумения, возникающие между этими субъектами, наличие многочисленных, сложно переплетающихся общерегиональных интересов (в т.ч. и стратегических) заставляют искать и находить компромиссные решения, создавать нормативно-правовую базу для их реализации, прогнозировать грядущее — в той или иной форме — объединение Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Сколько-нибудь достоверно прогнозировать сроки такого объединения «де-юре» в настоящее время сложно, но само наличие этого процесса «де-факто» несомненно: его нужно всесторонне отслеживать и исследовать, нужно учитывать его тенденции, противоречия, проблемы и ожидаемые результаты как непосредственно в сфере развития города и области, так и в сфере управления этим развитием.

В процессе научного обоснования стратегии развития Санкт-Петербурга целесообразно учитывать не только ситуацию, сложившуюся в последнее десятилетие, но и некоторые существенные обстоятельства, относящиеся к более раннему периоду, которые неизбежно будут влиять на жизнь города во всей реально обозримой перспективе.

Прежде всего, оглядываясь в прошлое, нужно подчеркнуть обстоятельство, которое недостаточно учитывается, когда заходит речь о перспективах развития города. Дело в том, что среди всех крупных городов Советского Союза Ленинград оказался единственным, который после Октябрьской революции потерял почти все дореволюционные предпосылки развития. Это произошло не только потому, что, как нередко полагают, он перестал быть столицей крупнейшей в мире трансконтинентальной империи, — куда более важными оказались другие обстоятельства.

Во-первых, Ленинград в советские годы утратил прежний масштаб и разнообразие организационно-хозяйственных, транспортно-распределительных, социально-культурных и управлеченческих функций. В итоге город стал всего лишь центром далеко не самой крупной в хозяйственном отношении области, городом с так называемой «областной судьбой». Это произошло не только из-за потери столичного статуса, но и в связи с тем, что Советский Союз (в сравнении с царской Россией) многократно сократил

внешние связи через Ленинград (особенно в послевоенные годы, когда возникла конкуренция портов союзных республик Прибалтики).

Во-вторых, в 1931 г. было произведено разделение целостного социально-экономического организма на две административно-территориальные единицы — г. Ленинград и Ленинградскую область. Это обрекло город и область на формирование дублирующих друг друга административно-политических, социально-культурных и организационно-хозяйственных структур, ослабило социально-экономические связи между Ленинградом и областью: все большую часть отношений между ними пришлось решать «через Москву».

В-третьих, город потерял значительную часть своих дореволюционных рынков (как отечественных, так и зарубежных), на которые прежде было ориентировано вполне конкурентоспособное хозяйство.

В-четвертых, он перестал быть импортно-экспортным портом мирового масштаба, перестал быть "окном в Европу" для крупнейшей страны мира (тем более, что сама эта страна, как отмечалось, "отвернулась" от мирохозяйственных связей, в которые она и по сей день по-настоящему не вернулась).

В-пятых, город перестал быть крупнейшим в стране и одним из крупнейших в мире организационно-финансовым центром, развивавшимся в тесной связи с зарубежным капиталом.

В-шестых, промышленности города пришлось перейти с "заморского" сырья и топлива (уголь Англии и Германии, металл Швеции, Бельгии, Германии, хлопок США и др.) на отечественное. Значительное место в топливно-сыревом балансе заняли поставки дальнепривозных материалов из регионов, ставших ныне "зарубежьем" (металл и уголь Украины, среднеазиатский хлопок и т.д.).

Все эти «сдвиги» и «повороты» были неизбежными в контексте глубоких изменений, которые в советские годы произошли в экономике страны. Вопрос, однако, в том, что же пришло на смену прежним функциям и в какой мере эта замена учитывала характер всего предшествующего развития города. Утраченные функции, свойственные дореволюционному Петербургу, были в значительной мере защищены наращиванием лишь одной из прежних — Ленинград стал одним из "флагманов" индустриализации страны. Благодаря накопленному еще до революции научно-производственному потенциалу, получившему быстрое развитие уже в предвоенные годы, Ленинград успешно выполнял эту функцию, которой придавалось первостепенное значение. Но реализация ее свелась к быстрому наращиванию промышленности, концентрации на ее развитии практически всех сил и ресурсов города. Это имело результатом постепенную утрату Ленинградом значительной части его уникального научно-технического и социально-культурного потенциала и превращение города

в «рядовой», хотя и крупнейший, промышленный центр. Но и в самой промышленности города отраслевое разнообразие неуклонно сужалось, очень сильный крен был сделан в машиностроение, особенно — в отрасли оборонного значения. Остальные отрасли промышленности постепенно вытеснялись из города (частично — в Ленинградскую область, частично — за ее пределы).

В итоге развитие города, взятое за длительный период, шло "с обратным знаком" — от столицы быстро развивающейся империи, от динамичного хозяйственного, развитого культурного и научно-технического центра — к городу с упрощенной хозяйственной структурой, соответствующей ныне лишь той классической индустриализации, которую давно уже завершили Западная Европа, США и Япония.

Такое развитие Ленинграда сопровождалось усилением диспропорции между экономическим ростом и условиями жизнедеятельности населения, постепенным перерождением его в город рядового ("нормативного") социально-бытового обслуживания, быстрого оскудения культурного и научного потенциалов¹. Наконец, постепенно, но неуклонно менялись качественные черты населения, когда-то воплощавшего лучшие качества не просто российской, а именно петербургской интеллигентности². Эти качества еще недавно как-то "просматривались", но затем практически исчезли в результате эволюции населения к "человеческому материалу", стандартизированному в рамках общества за счет фактически неуправляемого притока мигрантов, наращивания числа и доли новопоселенцев, в значительной мере лишенных возможности адаптации к оскудевающему социальнокультурному потенциалу города.

Сказанное делает понятным, что перед городом стоит беспрецедентно сложная задача: преодолеть последствия не только кризиса 90-х и «застоя» 70-х—80-х годов, но и тенденций, которые действовали на протяжении весьма длительного периода. Для решения этой задачи необходимо осуществить принципиальную перестройку структуры экономики, качественно изменить функции города и региона. Важно осознать, что такая перестройка — не самоцель, но важнейшее средство коренного преобразования условий жизнедеятельности населения региона. Выполняя подобную перестройку, необходимо решить три важнейшие задачи:

- высвободить для "саморазвития" региона имеющийся в нем внутренний потенциал;
- способствовать эффективному использованию всех региональных и поступающих извне ресурсов;

¹ Чего, например, стоил перевод в Москву Академии наук и целого ряда подведомственных ей коллектиvos, «филиализация» части научных и проектных институтов, бесконечный отток в Москву ученых, артистов, бюрократической элиты.

² Именно интеллигентности — качества, присущего не только интеллигенции, но и другим слоям населения Петербурга. В частности, это качество было относительно распространенным в рабочей среде.

- обеспечить общее движение города именно в выбранном, т.е. целеположенном направлении развития.

Иными словами — структурную перестройку экономики необходимо осуществить так, чтобы она стала и своего рода ресурсным резервом и одновременно механизмом использования этого резерва. В противном случае перестройка, вероятно, вообще не нужна.

С позиций перестройки экономики региона целесообразно соотнести благоприятные и неблагоприятные условия и факторы развития Петербурга (т.е. факторы-катализаторы и факторы-ингибиторы).

Первым по значимости фактором, благоприятствующим развитию города, является его государственная принадлежность к России. Из нее проистекает целый ряд других предпосылок-катализаторов. В частности, к их числу следует отнести возвращение России в систему мирохозяйственных связей. Именно это обстоятельство требует — исходя из общероссийских интересов — обновления экономики Петербурга, ее реструктуризации, перевода города на новую траекторию развития, к новому типу функционирования и развития всего городского организма.

Если суммировать главное, то к внешним благоприятным условиям следует отнести:

- крайне замедленный, но все же имеющий место процесс экономических преобразований в стране;
- наличие среди федеральных законов, а также законов, принятых Законодательным собранием Петербурга, таких актов, которые объективно направлены на децентрализацию экономики и управления, повышение роли региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Следует назвать еще два внешних по отношению к региону фактора-катализатора. Во-первых, значительную заинтересованность зарубежного капитала в партнерстве с Россией — эту заинтересованность не следует переоценивать, но она существует и может быть использована в интересах Петербурга и российского Северо-Запада. Во-вторых, нужно учитывать наличие ослабленных, но все еще значимых экономических и социально-культурных связей региона с Новгородской и Псковской областями, а также с некоторыми другими близлежащими регионами.

Среди внутренних предпосылок развития региона важнейшей является крупный и многогородний потенциал Петербурга и области, включая его технико-экономическую и социально-культурную составляющие. Несмотря на значительную и еще не закончившуюся деградацию, этот потенциал все еще остается очень крупным и пока еще способным к прогрессу. Серьезной предпосылкой развития является экономико-географическое и геополитическое положение региона: если Россия реально включится в систему мировых экономических и социально-культурных связей, неизбежно

возрастет роль Петербурга (совместно с областью) как "морских ворот" на Запад³. Положительным фактором в этих условиях станет соседство региона с Финляндией, близость его к Швеции и Германии.

Неблагоприятные условия и факторы развития региона в общем виде можно свести к следующим:

- сильная зависимость региона (прежде всего Петербурга) от дальнего завоза топлива, сырья, материалов для последующей переработки и превращения в товарную продукцию;
- не менее выраженная зависимость региона от поставок продовольственных товаров извне;
- чрезвычайная изношенность и устарелость основной части материально-технической базы регионального хозяйственного комплекса и инженерных сетей городского коммунального хозяйства;
- наличие в Петербурге и области инертных и ортодоксальных по своим взглядам и значительных по численности групп населения, в том числе и среди лиц, принимающих решения (этот фактор, при известных условиях, может играть положительную, стабилизирующую роль, но может оказаться и серьезным препятствием на пути радикальных преобразований).

Анализ состояния региона и условий, сложившихся в нем, позволяет сделать вывод о том, что существует острая потребность принципиально изменить характер развития Петербурга и области, принять новую систему приоритетов и перевести это развитие на новую траекторию. Разработанный к настоящему времени стратегический план развития Санкт-Петербурга в какой-то мере определяет систему приоритетов. Этот план имеет две важные особенности. Во-первых, он — серьезная попытка определить стратегию развития города в условиях товарно-денежных отношений в постсоветской России. Во-вторых, он составлен таким образом, что позволяет осуществлять регулярную корректировку содержащихся в нем позиций. Поэтому вопрос о стратегических целях развития города рассматривается далее не в порядке возражений «Стратегическому плану», а в дополнение к его сегодняшнему варианту — возможно, какие-то излагаемые ниже суждения будут полезны при корректировках плана.

Прежде всего, подчеркнем, что стратегические цели нельзя рассматривать как совокупность взглядов и систему мер, вызванных кризисом. Кризисное состояние — это лишь конкретная исходная позиция для разработки стратегии. Но непосредственный выход из кризиса должен обес-

³ Это обстоятельство усугубляется ныне тем, что на Черном море Россия располагает практически единственным значительным портом - Новороссийском, на Севере только Мурманск пригоден для круглогодичной навигации, но он связан с Россией единственной железной дорогой, имеющей недостаточную пропускную способность. На Балтике у России, кроме Петербурга, остался один порт - Калининград, который не лучшим образом связан со страной. Разумеется, можно и нужно осуществить крупное портовое строительство, но, во-первых, для этого нужны время и большие деньги, а, во-вторых, это строительство все равно будет дислоцировано близ Петербурга.

печиваться чрезвычайными мерами в переходном периоде, который сам должен стать частью долгосрочной перспективы. Если ориентироваться только на неотложные текущие задачи, отказаться от выбора стратегических ориентиров, то в этом случае трудно избежать ошибок: текущие задачи легко могут сыграть роль тех самых "деревьев, за которыми не видно леса".

Стратегические цели — это глубинная структурная переориентация, перестройка качественного состояния региона, которая должна сказаться на ходе всех протекающих в Петербурге социально-экономических процессов. От того, как будут определены цели, зависит и выбор механизмов их достижения. Самые же цели должны формулироваться на основе или в рамках той или иной концепции развития города. В зависимости от выбранной системы целей необходимо определять не только масштабы, темпы и основные направления структурной перестройки экономики города, но и многие другие стороны его развития — направленность социально-демографической политики, характер природопользования, тенденции развития городской среды обитания, развитие системы расселения и т.п. Поскольку речь идет именно о стратегических целях, их не должно быть много, иначе их будет трудно соотнести между собой в рамках системы приоритетов.

Главной, наиболее общей, целью развития города следует, по нашему мнению, считать социально-экономическое возрождение Петербурга. Оно может быть достигнуто за счет преодоления сугубо индустриального развития и превращения его в город с широким спектром организационно-хозяйственных, научно-технических и социально-культурных функций, т.е., согласно принятой в зарубежной науке терминологии, в город постиндустриального типа. Этот тип развития характеризуется таким признаком, как постепенное сокращение доли промышленности в структуре экономики (как в структуре занятости, так и в структуре валового продукта). Этот процесс должен сопровождаться нарастанием доли непромышленных видов деятельности. Понятно, что речь идет не только об ограничении (и, конечно, не о прекращении) развития промышленности и ее перепрофилизации, а о возрождении на новой основе исторически и geopolitически обусловленной уникальности г. Санкт-Петербурга.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Направленность обсуждаемых на конференции вопросов представляется исключительно важной в сложившейся социально-экономической ситуации. Интеграционные процессы в России, имеющие давнюю историю и обусловленные спецификой развития её территории, не обошли и Архангельскую область.

Это определяется её принадлежностью к Северу России, который всегда был зоной стратегических интересов страны. В силу своего геополитического положения, уникальности ресурсного потенциала и функционирования на её территории таких объектов федерального значения, как космодром "Плесецк" и Центр атомного судостроения, область и сейчас имеет высокую значимость для экономики страны.

Не лишним будет напомнить, что г. Архангельск исторически был и остаётся «воротами» Арктики. Геополитическое, геостратегическое, ресурсно-сырьевое значение Арктики для развития России в XXI веке требует выделения арктического направления региональной политики государства в число приоритетных. Архангельская область активно участвовала в освоении трассы Северного морского пути, развивая соответствующую инфраструктуру, готова участвовать в развитии и других элементов Арктической транспортной системы в настоящее время.

С течением времени не утрачена значимость Архангельского морского порта для обеспечения экономической безопасности страны. Область является транзитной для транспортировки морем экспортных грузов не только в страны северной Европы. В настоящее время активно ведутся работы по ориентации на порт грузопотоков граничащих с областью регионов.

Не менее значимой является работа, проводимая администрацией Архангельской области совместно с руководством округа Оулу, финскими дорожниками и их архангельскими коллегами по развитию транспортного коридора "Оулу — Республика Карелия — Архангельская область — Республика Коми".

Сознавая стратегическое значение области для страны, администрация ведёт целенаправленную деятельность по сохранению её экономического потенциала. Последовательно, начиная с 1997 года, в области была реализована антикризисная программа и принята к исполнению Программа со-

Михайловский Евгений Александрович — заместитель руководителя департамента экономики администрации Архангельской области.

циально-экономического развития Архангельской области на 1998—2000 гг.

Наряду с планомерной деятельностью в рамках среднесрочной программы в области идёт работа по реализации крупных системообразующих инвестиционных проектов.

Это и строительство газопровода Нюксеница—Архангельск, и строительство нефтяных платформ в г. Северодвинске, и разведочные работы на Мезенской синеклизе, и, наконец, разработки на месторождении алмазов им.М.В.Ломоносова. Реализация каждого из них имеет огромные перспективы не только для Архангельской области и её населения, но и для потенциальных инвесторов, желающих принять участие в их осуществлении.

Но вместе с тем реализация каждого из них требует и значительных капиталовложений. Область же, как и другие регионы, испытывает острую потребность в инвестициях. И для этого мы принимаем необходимые меры. С целью повышения инвестиционной привлекательности области и обеспечения правомерной деятельности инвесторов принят ряд областных законов.

В 1999 году дополнительно предусматривается разработка законов и актов, определяющих ряд льгот для субъектов хозяйствования, ведущих инвестиционную деятельность на территории области. Работа по совершенствованию законодательной базы для стимулирования инвестиционной деятельности будет продолжена и в дальнейшем.

Мы не замыкаемся в границах своей территории. Сознавая высокую значимость межрегионального и международного сотрудничества для дальнейшей интеграции области в экономику страны и мировую экономическую систему, активно развиваем сотрудничество в рамках межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия и международных проектов. Архангельская область входит в состав Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия «Северо-Запад».

Вам, конечно, известно, что в рамках межрегионального сотрудничества разработана Программа повышения инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации. Предпосылкой для её разработки послужило решение координационного Совета Ассоциации «Северо-Запад» от 30.09.98 года по вопросу формирования инвестиционной политики на северо-западе Российской Федерации. Программа, по существу, является механизмом ее реализации.

В основу Программы заложен принцип взаимовыгодного развития горизонтальных финансово-экономических связей между субъектами Российской Федерации, направленных на увеличение суммарного инвестиционного потенциала, уменьшение финансовых рисков при одновременном росте бюджетных поступлений.

При этом предполагается дальнейшее совершенствование денежного обращения и оборота ценных бумаг за счёт введения в денежно-финансовую систему долговременных активов субъектов всех уровней, а также валютных ресурсов зарубежных кредитно-финансовых учреждений и инвесторов.

Характер этой деятельности носит многоплановый и долгосрочный характер. Мы рассчитываем, что в результате сотрудничества нам удастся привлечь ресурсы для решения таких задач, как:

- обеспечение финансовой поддержки проекта строительства железной дороги "Карпогоры — Вендега";
- реализация очередного этапа областной программы развития производства топливного торфа;
- строительство дороги на Мезень;
- строительство мостового перехода через реку Малую Северную Двину у г. Котлас;
- строительство автомобильной дороги Северодвинск — Онега;
- организация спутниковых каналов связи Архангельск — Мезень;
- привлечение инвестиционных ресурсов на конкурсной основе под гарантии области в быстро окупаемые инвестиционные проекты реального сектора экономики.

Сознавая, что к настоящему времени в области большая часть производственного потенциала морально устарела, изношены промышленно-производственные основные фонды, недостаточны механизация и автоматизация производства, высока и экологическая опасность, предусматривается осуществить в 1998—2000 гг. комплекс мер по преодолению технического и технологического кризиса, обеспечению синтеза технологий и культуры.

Они предусматривают:

- поддержку и внедрение на предприятиях каждой из отраслей экономики области технологий, обеспечивающих высокое качество и конкурентоспособность продукции на мировом рынке, эффективное и прибыльное функционирование предприятий и отраслей;
- передачу высоких технологий из предприятий оборонно-промышленного комплекса области в гражданские производства;
- установление контроля над закупкой оборудования инвесторами, осваивающими месторождения природных ресурсов;
- стимулирование предприятий области, внедряющих отечественные научно-технические разработки, путём предоставления льгот по налогообложению;
- стимулирование инновационной деятельности;

- создание института крупных инвестиционных посредников (инвестиционных банков, фондов, лизинговых компаний);
- подготовку высококвалифицированных специалистов через систему высшего и дополнительного образования с учётом изменений отраслевой структуры и требований рыночной экономики.

Ведущая роль в осуществлении научно-технической политики отводится научно-производственному и интеллектуальному потенциалу области. Возрастает его востребованность, расширяется его воспроизводство. Дальнейшее развитие, укрепление получит фундаментальная наука, интеграция академической и вузовской науки.

Намечено создать новые центры прикладных научных исследований, укрепить собственную научную, опытно-производственную и конструкторскую базу. Прорабатывается вопрос о создании свободной экономической зоны, культурно-образовательной зоны, технопарков в рамках программы "Тасис".

Но нужно отметить, что, являясь форпостом России на Севере, социально-экономическая система области подвержена влиянию ряда негативных факторов, сопровождающих формирование рыночных отношений на её территории.

Общепризнанным и не требующим особых доказательств фактом является то, что формирование рыночных отношений на Севере, и в Архангельской области в частности, не может проходить по условиям формирования единого рынка России.

Это определяется природными факторами, вызывающими значительное удорожание воспроизводственных процессов. Обращение к мировой законодательной базе по Северу показывает, что при создании рыночного пространства страны необходимо учитывать региональную специфику.

Псевдорыночные методы, единые для всего экономического пространства страны, становятся разрушительными для экономики Российского Севера, а следовательно, и для экономики России. Такие обстоятельства, в свою очередь, порождают круг проблем более высокого порядка. Последствия проявления этих проблем могут стать определяющими для судьбы экономических реформ, а по большому счёту, и в вопросе национальной безопасности страны. Поэтому вопрос о выравнивании территориальных диспропорций в рамках проводимой государством региональной политики не является праздным. Ситуация осложняется также необходимостью социальной сбалансированности территориального развития .

Понимая, что в настоящее время региональная политика государства направлена не столько на развитие, сколько на поддержку регионов, считаем необходимым выделить ряд актуальных направлений.

Для области особо значимой является позиция государства в отношении судостроительной промышленности. Представляется крайне важной и не-

обходимой разработка проекта федерального закона " О государственной поддержке судостроительной промышленности".

На правительственном уровне необходимо принять меры по запрещению ремонта и модернизации судов под российским флагом за границей, за исключением аварийных судов и судов, работающих на постоянных линиях (иностранный порт-гроотправитель — иностранный порт-грузополучатель). С целью сохранения научной базы судостроительной промышленности и обеспечения оборонного потенциала страны ограничить изменение форм собственности ведущих научных центров судостроения и основных промышленных предприятий.

Реализация этих и других мер, консолидация усилий по поддержке Севера на федеральном и региональном уровнях создаст предпосылки для стабилизации экономики всей России.

Ю. А. Марецкий, В. Н. Марецкая

МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ: ПРОБЛЕМЫ АПК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В дореформенный период Мурманская область имела сравнительно высокий для арктических регионов уровень самообеспечения важнейшими видами продовольствия. Созданные мощности сельскохозяйственного производства позволяли практически полностью обеспечить потребности внутреннего рынка яйцом и мясом птицы. Значительна была также доля местного производства в общих ресурсах мясных и молочных продуктов, свежих тепличных овощей. По производству и потреблению рыбной продукции на душу населения область занимала одно из первых мест в России.

За годы проведения «экономической реформы» региональный агропромышленный комплекс оказался в глубочайшем кризисе. За период с 1990 года по 1998 год производство яиц и овощей упало в 2 раза, мяса — в 3 раза, молока — в 3,5 раза. В 1997 году уровень использования среднегодовой мощности предприятий по выпуску продовольственной продукции со-

Марецкий Юрий Анатольевич — заведующий сектором АПК Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, кандидат экономических наук.

Марецкая Валентина Николаевна — младший научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН.

ставлял: по мясопереработке — 25%, колбасным изделиям — 10%, цельномолочной продукции — 8%. Фактически прекратился выпуск овощных консервов, макаронных и крупяных изделий, безалкогольных напитков. Соответственно резко ухудшилось и финансовое состояние большинства предприятий.

Таким образом, сложившаяся ситуация в агропромышленном комплексе области требует принятия незамедлительных мер, направленных на стабилизацию положения его отраслей. Иначе говоря, должна быть сформирована четкая и последовательная региональная аграрная политика, под которой следует понимать систему мер, направленных на формирование общих условий функционирования АПК, а также на регулирование хода экономических и социальных процессов в нем. При этом должны быть определены важнейшие критерии развития и приоритетные направления государственного регулирования.

Основополагающим критерием развития агропромышленного комплекса Мурманской области, по нашему мнению, следует считать обеспечение продовольственной безопасности региона. Это обусловлено, прежде всего, высокой зависимостью области от внешних источников обеспечения продовольствием, что делает региональный рынок крайне неустойчивым и уязвимым к колебаниям внешней конъюнктуры. В этих условиях, как показал августовский кризис 1998 года, наличие местного производства продовольствия является стабилизирующим фактором ресурсной составляющей рынка, существенно влияющим на уровень цен, на удовлетворение потребностей в основных продуктах питания «нерыночных» потребителей.

Исходя из того, что уровень производства продовольствия в условиях Севера значительно ограничен природно-климатическими и экономическими факторами, за критерий самообеспечения предлагается принять такое количество продовольствия, которое обеспечивало бы определенную автономность региона в удовлетворении минимальных потребностей населения в основных продуктах питания в случае ухудшения политической, экономической и международной обстановки, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций, при которых поступление продовольствия в регион может быть прервано на продолжительное время. При этом повышенные затраты, связанные с его производством в худших условиях, следует рассматривать как страховые платежи, как гарантию от голода даже при общем развале российского рынка.

При формировании аграрной политики необходимо также определить соответствующую региональным условиям модель рыночных отношений. Учитывая современное кризисное состояние АПК, экстремальность природных условий, а также социальную значимость производства продовольствия в регионе, наиболее приемлема модель организации рыночных

отношений в сельском хозяйстве, основанная на создании максимально защищенного государством рыночного хозяйства. То есть такого хозяйства, когда отрасли функционируют на основе постоянных субсидий, охраняются государственными органами от внутри- и внегосударственной конкуренции. При этой модели структура и объемы производства зависят от государственной политики, при которой особое внимание уделяется стабильности развития, а социальные цели становятся приоритетными по сравнению с экономическими.

К важнейшим элементам системы государственной поддержки и регулирования относятся: поддержание общего уровня доходности в отрасли посредством дотирования производителей продукции, системы льгот и стимулирования платежеспособного спроса; антимонопольное регулирование и регулирование пропорций межотраслевого обмена, повышение конкурентного потенциала отрасли; содействие развитию рыночной инфраструктуры; поддержание стабильной благоприятной конъюнктуры на рынке; обеспечение сельского хозяйства доступными кредитами; проведение политики разумного протекционизма и обеспечение местным товаропроизводителям условий для нормальной конкуренции с завозной продукцией.

В настоящее время основная часть бюджетного финансирования сельского хозяйства сместилась с федерального на региональный уровень, что в условиях Мурманской области ведет к хроническому недофинансированию производства. Средства, выделяемые здесь на сельскохозяйственное производство, составляют всего 2—3% расходной части областного бюджета и предназначены исключительно на дотирование животноводческой продукции. Учитывая современное состояние АПК, для восстановления и развития сельского хозяйства бюджетное финансирование должно быть значительно увеличено и законодательно зафиксировано на определенном процентном уровне от расходной части бюджета. В конечном счете, увеличение уровня бюджетной поддержки должно обеспечить на ближайшую перспективу расширенное воспроизводство с одновременным обновлением и модернизацией материально-технической базы.

Одним из важнейших направлений государственной поддержки сельского хозяйства является льготное кредитование. Необходимость открытия льготной кредитной линии обусловлена тем, что сельскохозяйственные предприятия имеют ограниченные возможности в получении коммерческого кредита, так как банки обычно не кредитуют убыточные и неохотно кредитуют низкорентабельные предприятия, не располагающие к тому же достаточно ликвидной собственностью, которая могла бы быть заложена. Кроме того, высокие процентные ставки по коммерческому кредиту ведут к перетеканию бюджетных средств, выделяемых сельскому хозяйству, к банкам, что сводит на нет государственную поддержку.

С учетом тяжелого финансового положения аграрного производства и его социальной значимости, целесообразно временно, на период преодоления кризиса, освободить сельскохозяйственные предприятия от уплаты налогов в части поступления в областной и местные бюджеты, а также в Территориальный дорожный фонд.

Одной из главных причин тяжелого экономического положения сельскохозяйственных товаропроизводителей является нарушение эквивалентности обмена между сельским хозяйством и промышленностью, производящей материально-технические средства. Диспаритет цен сложился и во взаимоотношениях сельскохозяйственных предприятий с предприятиями перерабатывающей промышленности и торговли. Монопольное положение на рынке сфер переработки и торговли позволяет им не только задерживать расчеты с сельскохозяйственными товаропроизводителями, но и увеличивать свою долю в структуре розничной цены на продовольствие. Это ведет к снижению доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и ухудшает их положение на продовольственном рынке.

Для обеспечения эквивалентности обмена между предприятиями АПК по всей технологической цепочке от поля до потребителя продукции важное значение имеет развитие кооперации и агропромышленной интеграции. Поэтому необходимо активизировать развитие сельскохозяйственных кооперативов путем создания комплексных территориальных или специализированных кооперативов по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. На кооперативных принципах должны строиться взаимоотношения сельского хозяйства с предприятиями производственной инфраструктуры.

В перспективе сельское хозяйство Кольского региона также будет оказывать существенное влияние на формирование ресурсов продовольствия, на состояние рыночной конъюнктуры. При условии усиления уровня государственной поддержки, к 2005 году кризисные явления могут быть преодолены и следует ожидать увеличения объемов производства молока, мяса, яиц, тепличных овощей, прежде всего в базовых хозяйствах области.

Что же касается отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, то в перспективе сохранятся крупные предприятия рыбоперерабатывающей, хлебопекарной и молочной промышленности при общей тенденции смещения производства (за исключением рыбной отрасли) в сферу малого бизнеса.

ОБЕСПЕЧИТЬ ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Бурный рост народонаселения и высокие темпы социально-экономического развития общества в XX веке привели к возникновению глобальных проблем взаимоотношений человека и природной среды. К концу века обозначились явные признаки надвигающегося глобального экологического кризиса, которые проявляются в исчерпаемости природных ресурсов, используемых для жизнеобеспечения людей, загрязнении окружающей природной среды и ухудшении среды обитания, приводящих к снижению качества жизни.

Мировое сообщество, обеспокоенное обострением экологических проблем, пытается найти выход из сложившейся ситуации путем изменения подходов к взаимодействию человека с природной средой. Большую поддержку почти всех государств находит принцип устойчивого развития, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Устойчивое развитие представляет собой стратегию управляемого и регулируемого демографического и экономического развития общества, не разрушающего природную среду.

Однако, несмотря на наличие общих принципов устойчивого развития мирового сообщества, уже проявляются и различные подходы к решению этой проблемы. Так, наиболее экономически развитые государства для обеспечения высокого потребительского уровня жизни населения, составляющего не более 20% населения планеты и называемого "золотым миллиардом", потребляют в десятки раз больше природных ресурсов на душу населения, чем другие государства. Разумеется, что развитые страны, использующие более 80% потребляемых миром ресурсов, больше всего и загрязняют окружающую природную среду: их вклад составляет около 90% общепланетарного загрязнения. Мировые природные ресурсы используются сейчас не только неравномерно, но и несправедливо, так как с 1990 г. мировые цены на сырье (нефть, газ, лес и т.д.) снизились в 1,5 раза и продолжают снижаться, а цены на услуги и товары развитых стран увеличились в 1,5 раза и продолжают расти, в результате чего долги бедных стран богатым тоже растут и составляют уже около 2 трлн. долларов. Для того

Парабонский Эдуард Васильевич — советник губернатора Вологодской области, доктор технических наук.

Парабонский Максим Эдуардович — экономист Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

чтобы сохранить за собой достигнутые преимущества в жизнеобеспечении "золотого миллиарда", благополучные страны считают необходимым "заморозить" экономическое развитие на существующем уровне для всех стран с целью предотвращения дальнейшего загрязнения природной среды. Для материального стимулирования такого подхода индустриально развитые страны предлагают установить для каждого государства квоты по ограничению выбросов загрязняющих веществ в природную среду и организовать международную торговлю ими, что, конечно, не приведет к снижению уровня загрязнения природной среды, но создаст иллюзию о равноправном вкладе в решение экологических проблем.

На самом же деле необходимо прежде всего ввести всеобщее регулирование мировых рынков ресурсов и сырья, для чего надо установить согласованные всем мировым сообществом твердые цены на ресурсы и сырье и квоты на их потребление, которые должны служить предметом торговли. Причем, в торговый оборот должен быть включен, например, и такой ресурс, как атмосферный кислород, который больше всего производится российской тайгой и бразильской сельвой, а потребляется в основном промышленностью развитых стран, за что они и должны платить странам-производителям кислорода.

Кроме того, развитые страны считают необходимым сократить народонаселение планеты, причем не за счет "золотого миллиарда", а только населения экономически слаборазвитых стран. По некоторым высказываниям западных интеллектуалов, например, оптимальная, с их точки зрения, численность населения России должна быть на уровне 60—80 млн. человек, т.е. в два раза ниже существующей.

В связи с исчерпаемостью природных ресурсов идет борьба за перераспределение прав на их использование. Мир вступил в новую fazу этой борьбы после распада СССР, когда США объявили зонами своих жизненных интересов не только районы Южной Америки, Африки и Азии, но и бывшие советские республики Закавказья и Центральной Азии с их ресурсами полезных ископаемых и, в первую очередь, углеводородного сырья. Есть основания полагать, что и расширение блока НАТО на восток одной из своих целей ставит создание таких геополитических условий для России, при которых можно было бы диктовать ей выгодные странам Запада требования, включая и использование природных ресурсов. Предпосылкой такого развития событий может служить агрессия НАТО против Югославии.

Для предотвращения дальнейшего негативного развития мировой истории необходимо установить по всемирной договоренности новый политический, экономический и экологический мировой порядок с целью управления природными и общественными процессами на гуманитарных и природоохранных основах.

Принципы устойчивого развития получили широкую поддержку в России. Указом Президента России от 01.04.96 утверждена концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. В стадии разработки находится государственная стратегия Российской Федерации по обеспечению устойчивого развития страны, после чего должны быть разработаны региональные программы перехода к устойчивому развитию, обеспечивающие прежде всего выход экономики из сложившегося кризисного положения. При этом упор должен быть сделан прежде всего на внутренние ресурсы, а не на внешнюю помощь, которая зачастую используется неэффективно. Выделяемая до сих пор России помощь Запада направлялась в основном на реформирование структур экономики, а не на развитие научно-технического потенциала. Так, предоставленный МБРР России зам в сумме 110 млн. руб. на реализацию проекта организации управления охраной окружающей среды был частично использован, например, на разработку никому не нужного (по крайней мере в Вологодской области) Верхневолжского регионального плана действий по охране окружающей среды, выполненного на низком профессиональном уровне малоизвестной польской фирмой PROEKO Ltd и представляющего собой не лучший вариант копирования областных программ. Не дали практических положительных результатов и работы по так называемой экологической эпидемиологии, проводимые в г.Череповце в рамках той же помощи, которая пошла в основном на оплату зарубежных консультантов. Поэтому даже представители Запада считают, что необходимо полностью пересмотреть стратегию помощи России и другим странам: она должна быть направлена главным образом на разработку и внедрение новых технологий, машин, оборудования, гибридных семян и т.д. Следует проявлять осторожность и при приобретении западных технологий, машин и оборудования, которые на поверку могут оказаться залежальным товаром.

Для перехода к устойчивому развитию Россия обладает всеми условиями: богатым духовным наследием, высоким научным, промышленным и сельскохозяйственным потенциалом, наличием достаточно квалифицированного населения, огромным природноресурсным потенциалом. Идеи устойчивого развития могут оказать большую помощь в консолидации общества путем осознания самобытности русского народа и его принадлежности к давно сформировавшейся восточно-православной славянской цивилизации, не уступающей ни в чем ни западным, ни восточным, ни новым, ни древним цивилизациям.

Но переход к устойчивому развитию предполагает введение и строгое соблюдение целого ряда жестких экологических требований. Это включает, например, более рациональное использование уже освоенных территорий, отказ от реализации проектов, наносящих ущерб природной среде и т.д. Механизмы разработки и принятия решений должны обязательно уч-

тывать последствия реализации этих решений в экономической, социальной и экологической сферах с возможно полной оценкой всех затрат, выгод и рисков. При этом следует исходить из того, что никакая хозяйственная деятельность не может оправдана, если выгода от нее не превышает вызываемого при этом общего ущерба, особенно природной среде. Причем ущерб природной среде должен быть минимально возможным с целью возмещения его в самые сжатые сроки.

Переход к устойчивому развитию является длительным периодом, поэтому его реализация должна выполняться поэтапно. Начальный этап перехода к устойчивому развитию России связан с необходимостью решения острых экономических и социальных проблем наряду с формированием обоснованных экологических требований по ограничению хозяйственной деятельности, в результате чего должны быть разработаны программы по оздоровлению окружающей среды и населения на территориях экологического неблагополучия. После выхода из кризиса необходимо осуществление более глубоких преобразований экономики с проведением исследований ресурсно-экологического потенциала регионов, что может стимулировать поступление инвестиций для их развития. В конечном счете устойчивое развитие регионов и страны в целом должно привести к гармонии взаимодействия человека с природой и формированию носферы (сфера разума), когда богатством нации и индивидуума будут являться духовные ценности и знания.

Вологодская область расположена на территории площадью 146 тыс. км², где проживает более 1,3 млн. человек. Около 70% территории области занято лесами с запасами древесины более 1,5 млрд. куб. м, болотами — 8,7%, водной поверхностью — 4,5%, сельхозугодьями — 10%. В области ведется промышленная добыча флюсовых известняков, песков и глин. Производятся геологоразведочные работы на наличие в недрах области нефти.

Наличие больших площадей лесных и сельскохозяйственных угодий, болот и водной поверхности обуславливает то обстоятельство, что область в целом является вполне экологически благополучной. Имеются разрозненные локальные территории с высокой техногенной и антропогенной нагрузкой, к которым относятся, главным образом, крупные промышленные центры — города Вологда, Череповец, Сокол, Великий Устюг. Наиболее неблагоприятная экологическая обстановка сложилась в Череповце, где размещены крупные предприятия металлургической и химической промышленности.

В 1996 г. была разработана и утверждена Правительством России федеральная целевая программа оздоровления окружающей среды и населения города Череповца на период с 1997 г. до 2010 г. Реализация первоочеред-

ных мероприятий программы в 1998-2001 гг. позволит стабилизировать и несколько улучшить экологическую обстановку в Череповце.

Кроме того, реализуется областная экологическая программа, позволяющая постепенно нормализовать экологическую обстановку и в других городах, районных центрах и на территории крупных сельхозпредприятий. Через каждые 5 лет областная программа подвергается анализу и корректировке, поэтому она рассчитана на длительную перспективу.

В настоящее время ведется разработка комплексной региональной программы обеспечения населения Вологодской области питьевой водой. Программой, рассчитанной до 2010 г., предусмотрены не только внедрение современных процессов водоподготовки для централизованного водоснабжения, но также очистки хозяйствственно-бытовых сточных вод, организация мониторинга источников водоснабжения и т.д. Наличие большого числа рек требует рационализации их использования путем зарегулирования плотинами и создания гидроэлектростанций малой и средней мощности.

Таким образом, в Вологодской области начаты работы по разработке природно-экологической части региональной программы устойчивого развития, которая в сочетании с концепцией экономического развития может служить прототипом целостной программы устойчивого развития области.

А. А. Титов

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С 1991 года непрерывно идет процесс объединения деятельности регионов в рамках Ассоциаций экономического взаимодействия. Поначалу этот процесс признавался чуть ли не угрожающим становлению федерализма. Сегодня, похоже, все, в том числе и Правительство, смотрят на нарастающий процесс взаимодействия регионов как на совершенно необходимый в современных условиях процесс экономической интеграции. В рамках межрегиональных ассоциаций появились объединения финансистов, та-

Титов Алексей Алексеевич — полномочный представитель Президента Российской Федерации в Вологодской области, действительный государственный советник РФ III класса, кандидат технических наук.

моженников и других сфер хозяйственной деятельности. Пришла пора использовать опыт работы ассоциаций еще шире — с целью более рациональной организации государственного управления в Российской Федерации.

В Послании Президента России на 1999 год подчеркивается, что защита федеративных отношений — не только вопрос законодательства, но и трудная организационно-административная проблема. С исполнительной вертикалью ясности пока нет. Региональные руководители, естественно, требуют передать наиболее важные территориальные органы в подчинение субъектам Федерации. Некоторые даже предлагают при этом сохранить федеральное финансирование указанных учреждений.

В настоящее время наблюдаются большие различия в порядке организации и деятельности территориальных органов федеральных министерств и ведомств. Результат — дублирование функций, излишние расходы на государственное управление. Эффективный мониторинг деятельности территориальных органов также до сих пор не наложен. Зачастую между территориальными подразделениями, действующими в одном субъекте Федерации, отсутствует необходимая согласованность и координация.

Поэтому в Послании прописан принципиальный подход: при образовании структур федеральной власти в территориях прежде всего надо исходить из Конституции Российской Федерации, закрепляющей предметы ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. По предметам совместного ведения можно постепенно, на протяжении нескольких лет, перейти к исполнению федеральных функций органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Но и здесь, например, контрольные и, самое главное, надзорные полномочия не могут быть переданы органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Эти вопросы постоянно находятся в центре внимания Администрации Президента, постоянно идет работа по сбору предложений из субъектов Федерации, их аналитическая обработка, проводится обмен мнениями, работает комиссия при Президенте РФ по взаимодействию федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ при проведении конституционно-правовой реформы в субъектах. Идет процесс формирования региональных центров федеральной власти, движения к оптимизации структуры территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти.

И здесь хотелось бы отметить три направления.

Первое направление оптимизации — создание единых территориальных межрегиональных центров. Пример тому — реорганизация территориальных органов Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению.

Создание межрегиональных территориальных органов, в которые входят 7–8 территориальных агентств, позволит более глубоко изучать проблемы банкротства, сделать серьезные наработки в части финансового оздоровления предприятий и отраслей в регионах. Появляется возможность предложить пути выхода из кризиса целых отраслей, провести серьезные наработки для привлечения инвестиций.

В настоящее время в России создано 7 таких территориальных органов. Северный межрегиональный территориальный орган Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению возглавляет бывший директор Вологодского агентства Ермолаева Маргарита Александровна. В него входят агентства: Архангельское, Ненецкого автономного округа, Кировское, Ярославское, Вологодское, Ивановское, Костромское.

Укрупнение территориальных федеральных структур возможно не только на межрегиональном уровне, но и в пределах субъекта Федерации. Это второе направление оптимизации управления.

Такой положительный опыт в Вологодской области есть — это организационно-структурная реформа санитарно-эпидемиологической службы, в результате которой на базе 34 бывших санэпидстанций создано и эффективно действуют 15 центров Госсанэпиднадзора, в том числе два территориальных и десять межрайонных. При сокращении штатной численности по федеральному бюджету на 37% созданы вертикальные структуры экономической, метрологической, юридической служб. По обобщению и распространению этого опыта было проведено 3 республиканских совещания, получены положительные отзывы главных врачей санэпидслужб субъектов федерации. Опыт Вологодчины по реформированию данных служб заложен в концепцию развития здравоохранения России.

Возможен и третий вариант оптимизации управления, когда функции территориального федерального органа полностью передаются органу исполнительной власти субъекта федерации.

Например, мною переданы в Администрацию Президента РФ согласованные с губернатором Вологодской области предложения по оптимизации структуры и, в частности, передаче в ведение администрации области 11 территориальных подразделений. После согласования с соответствующими министерствами будет подписан договор с губернатором области, в котором будут определены федеральные функции и порядок выделения соответствующих ресурсов для их реализации.

Повышение эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, оптимизация управления — это одна из задач, определенных в Положении о полномочном представителе Президента РФ в регионе РФ. Эти же задачи решает и созданная в мае 1998г. в соответствии с Указом Президента РФ региональная коллегия федеральных органов ис-

полнительной власти при полномочном представителе Президента РФ в Вологодской области.

Таким образом, появляется уникальная возможность эффективно сочетать добровольные объединения межрегиональных структур в рамках Ассоциации экономического взаимодействия с вновь создаваемыми структурами управления, но на государственной основе.

На этом новом этапе Ассоциации экономического взаимодействия приобретают «второе дыхание».

Сейчас готовится федеральный закон, в котором предусмотрено приданние Ассоциациям более весомых качеств, в том числе и по составу. В Ассоциации экономического взаимодействия теперь входят помимо руководителей органов исполнительной и законодательной власти субъекта Федерации и полномочные представители Президента РФ. Руководитель Ассоциации будет постоянно представлять интересы региона в Правительстве РФ.

На этом фоне некоторые руководители высказывают мнение о сокращении количества субъектов. Нам представляется, что с этим торопиться нельзя. До тех пор, пока не будет сформировано общее экономическое пространство, проводить административное укрупнение регионов преждевременно, это процесс весьма длительный.

В. А. Матвеев

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

С формированием российской федеративной государственности страна вступила в новую fazu социально-экономического развития. Суть её заключается во всём большей роли субъектов Федерации, где сегодня пересекаются политические, социальные, экономические интересы.

Необычайно широк спектр внесенных на рассмотрение обществом вопросов регионального развития. Это и разделение компетенции властей. Это и рассмотрение субъекта Федерации как самодостаточной и саморазвивающейся системы. Это и оценка возможностей Федерации в поддержании уровня и качества жизни населения страны, обеспечивающих согласно

Матвеев Владимир Александрович — советник аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат экономических наук.

конституционной норме достойную жизнь и свободное развитие человека. Это и возможность сглаживания территориальных диспропорций по ряду экономических и социальных показателей. Данный перечень можно продолжить.

Однако результаты реализации предоставленных федеральной властью возможностей самостоятельного регионального развития, политических прав пока противоречивы. Вместо предполагавшегося эффективного развития повсеместно последовал спад производства, устойчивый рост безработицы, обнищание большой группы населения и сильное расслоение общества, поляризация регионов по финансовому потенциалу.

Во многом это объясняется недостатками продолжающейся экономической реформы, и в частности, такими, как-то:

- ориентация только на автоматизм рыночных отношений и соответственно отсутствие компенсационных механизмов, особенно применительно к территории субъектов Федерации;
- снижение управляемости развитием социально-экономических процессов на всех трех уровнях власти;
- отсутствие стратегического планирования;
- неразработанность концепции теории регионального развития в связи с трансформацией экономической системы.

В итоге практически во всех законодательных документах — и это прежде всего касается нормативных актов, подготовленных Правительством РФ, — Центр исходит из ложной посылки о равном для всех регионов финансово-экономическом механизме рыночных отношений. Между тем, по мнению многих регионалистов, "равные" условия обеспечиваются только тогда, когда будут учитываться специфические условия хозяйствования регионов и связанные с ними компенсационные затраты.

Нынешняя правовая неразрешенность проблем регионального развития, их накал и острота отрицательных проявлений тормозят реформы, искашают содержание преобразований.

В частности, можно отметить отсутствие четкой нормативной определенности в решении таких конституционных проблем, как разграничение компетенции между различными органами государственной власти, а также разделения конкретных объектов, в отношении которых (либо с помощью которых) реализуются властные полномочия в сфере финансов, собственности, природопользовании на конституционном уровне. Это ставит под сомнение соблюдение конституционного принципа равноправия субъектов РФ в сфере правового регулирования отношений Центра и регионов.

Одним из источников дифференциации статуса субъектов Федерации до недавнего времени являлось сложившееся правовое поле бюджетно-финансовых отношений, отношений в сфере природопользования, собст-

венности, выстроенное нередко на индивидуальном подходе к распределению всех видов ресурсов путем издания указов, постановлений, ведомственных актов по конкретным субъектам РФ.

Лишь в последние годы (1997—1998) в федеральных органах исполнительной и законодательной власти начало складываться устойчивое мнение о неэффективности индивидуального предоставления льгот и преимуществ отдельным регионам вне пределов федеральной региональной политики. Отсюда вытекает первоочередность формирования законодательных основ стратегии регионального развития и региональной политики, в рамках которой возможно обеспечение единых подходов в предоставлении преференций для регионов через специально установленные и четко прописанные в федеральном законодательстве формы и процедуры.

Исследования показывают, что в 90-е гг. происходит быстрое размежевание регионов по уровню социально-экономического развития.

Если одни регионы в результате ослабления зависимости развития от политики Центра не смогли приспособиться к этому и их экономика вошла в глубокую депрессию, то ряд других, сумевших получить от Центра соответствующие полномочия по контролю над экономикой, финансами, ресурсами, стали перестраивать экономику в направлении развития экспортных отраслей и отраслей, ориентированных на межрегиональные связи.

Мировой опыт показывает, что ключевой предпосылкой менее болезненной перестройки экономики является государственное вмешательство в процесс реформ. Именно от возможностей государства, от того, как оно определяет и реализует стратегию реформ, от меры государственного регулирования экономики решающим образом зависит переход к устойчивому росту и выравниванию уровней социально-экономического развития регионов.

Отечественный опыт взаимодействия федеральных властей с региональными еще слишком мал и не осмыщен с позиций современных нужд российского государства и задач, требующих решения в обозримой перспективе.

В стране разработано несколько видов программных документов, касающихся сферы развития регионов: "Основные положения региональной политики в РФ", "Концепция государственной национальной политики Российской Федерации", федеральный закон "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ". Однако их значение для стратегического планирования невелико. Развивающийся бюджетный кризис вынуждает Правительство РФ идти на чрезвычайные меры регулирования текущей социальной и экономической ситуации и в целом по стране и в регионах. Поэтому преобладающее мнение в органах государственной власти и управления заключается в том, что в

нынешней ситуации думать о долгосрочных стратегических целях развития преждевременно. В условиях неустойчивости экономической ситуации, считают сторонники этого мнения, необходима концентрация усилий на оперативных мероприятиях, "расшивке узких мест".

Такой взгляд опасен, так как принимаемые сегодня бессистемные меры закладывают непредсказуемые результаты на будущее. Общество должно знать, куда мы идем, каких это потребует издержек, особенно в условиях взятой на вооружение властью за ряд прошедших лет наиболее жесткой разновидности либерализма. Политикой "малых шагов" из кризисной ситуации не выйти. Для эффективного регулирования регионального развития (а без этого из кризиса также не выйти) нужна осознанная стратегия. Поэтому решающими условиями выхода России из кризиса и перехода к устойчивому развитию является формирование долгосрочных стратегических целей социально-экономического развития России и ее регионов.

Отсутствие стратегии приводит к сбоям и в реализации вопросов регионального развития в одном из главных законодательных актов — федеральном бюджете. Хотя и появился в бюджете новый раздел "Финансовая помощь бюджетам других уровней", но выделение финансовых ресурсов, особенно в сфере региональных программ развития, оставляет желать лучшего. Мало того — в представленных Правительством РФ сопутствующих материалах к бюджету практически нет анализа состояния экономического и финансового потенциала регионов. Если и заявляются какие-либо приоритеты планируемого года, то они носят ведомственный характер, а никак не территориальный. Заседания согласительной комиссии по бюджету, касающиеся вопросов межбюджетного регулирования, выливаются в "ристалища лоббистов" нескольких регионов, что в итоге приводит к явно нерациональному обеспечению финансами одних территорий за счет остальных. Между тем самой процедурой рассмотрения проекта бюджета в Государственной Думе предполагается, что вопросы приоритетов бюджетной политики, в том числе и в области регионального развития, будут тщательно обсуждены и взвешены. Однако до сих пор обе ветви государственной власти не подошли к этому с конструктивных позиций.

Все это говорит о том, что дальнейшее политическое и экономическое развитие России, целесообразность комплексного развития её территории, выделение региональной политики в самостоятельный блок государственного регулирования хозяйственной жизни требуют первоочередной разработки именно такого документа, как "Стратегия регионального развития".

Практика законодательной работы в области регионального развития показывает, что необходимо определить основные приоритеты в сфере регионального развития. Нужно прежде всего :

1. Оценить круг федеральных интересов в экономическом пространстве РФ (что оставить из федеральной собственности в регионах);

2. Оценить остроту региональных, этнических и других противоречий внутри федеративного государства;
3. Исходя из наличия неоднородности экономического пространства развить идею дифференцированного подхода к развитию территорий, определить, какими механизмами она реализуется;
4. Обосновать схему приоритетов и соподчиненности и последовательности развития нормативно-правовой базы экономического федерализма (территориального развития);
5. Дать новое законодательное обоснование территорий с особым правовым статусом (ЗАТО, СЭЗ), учитывающим появившиеся в последнее время негативные факторы использования таких территорий для ухода от налогов;
6. Пересмотреть схему разграничения полномочий, распределяемых между Центром и регионами, пределы компетенции региональных властей и ее эффективность (может быть, что-то вернуть в федеральное подчинение);
7. Важно учесть новые принципы региональной политики. Если в советский период региональная политика основывалась на принципах теории размещения производительных сил, в частности приближения производства к источникам топлива и сырья и пр., то теперь на передний план выдвигаются новые принципы: экономическая безопасность страны, обеспечение всему населению страны гарантированного набора социального минимума, государственная поддержка депрессивных территорий. Эти принципы должны быть прописаны в Стратегии.

Стратегия регионального развития России должна быть оформлена как долгосрочная программа, увязанная с общими вопросами федеративного и государственного строительства, с национальной безопасностью и национальной политикой, с основными направлениями социально-экономического развития РФ и межбюджетных взаимоотношений Центра и регионов.

Основы государственной Стратегии регионального развития, на наш взгляд, могут быть оформлены законом.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В последнее время в Вологодском научно-координационном центре ЦЭМИ РАН активно ведется работа по макроэкономическому прогнозированию в регионе. Экономическое прогнозирование абсолютно необходимо.

Во-первых, прогноз необходим для разработки концепций социально-экономического развития. Экономический прогноз является научно-аналитической стадией процесса народнохозяйственного планирования, исследовательской основой подготовки концепции плана, конкретных плановых решений и заданий плана. Прогноз очерчивает области и возможности постановки реальных задач и целей, выявляет важнейшие проблемы, которые должны стать объектом разработки в плане.

Во-вторых, прогноз необходим для оценки принимаемых экономических решений. После того как разработана концепция экономического развития, определены цели и ориентиры, необходимо практическое достижение этих целей. Поскольку ситуация в экономике, политике, законодательстве может меняться, то для достижения этих долгосрочных целей на разных этапах необходимо принимать различные экономические меры. Какие из этих мер будут эффективными, а какие нет — может подсказать прогноз.

В-третьих, прогноз необходим для количественных оценок интересующих показателей в будущем. Например, при разработке бюджета необходимо прогноз основных макроэкономических показателей на один год вперед для того, чтобы определить налогооблагаемую базу и спрогнозировать доходную часть бюджета.

В условиях централизованной плановой экономики проблема прогнозирования решалась в рамках метода *межотраслевого баланса*. Эта модель описывает производственно-технологическую структуру экономики в номенклатуре основных групп продуктов, которые в ней производятся, распределяются и потребляются. Каждая группа продуктов агрегируется в однородный продукт, и вводится понятие чистой отрасли — экономического агента, производящего данный однородный продукт. Модель представляет совокупность балансовых уравнений, описывающих распределение произведенного чистой отраслью продукта на производственное потребление других чистых отраслей и конечное потребление. Важной особенно-

Прокофьев Анатолий Евгеньевич — старший научный сотрудник Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, кандидат физико-математических наук.

стью модели является то, что она характеризуется постоянной матрицей нормативов производственных затрат. Предположение о постоянстве структуры затрат означает неявное предположение о том, что экономика растет экстенсивно, оставаясь равновесной. Эта особенность модели несколько ограничивает область ее применения в экономическом анализе и прогнозировании.

В прикладном экономическом прогнозировании часто используют *эконометрические модели*. Эконометрическая модель представляет собой систему взаимосвязанных регрессионных уравнений. Вид этих уравнений должен задаваться явным образом, их нахождение является основным и, может быть, самым трудным моментом работы экономиста. Далее производят оценку коэффициентов регрессионных уравнений методами математической статистики по массивам данных экономической статистики. Таким образом, статистически установленные связи и тенденции продолжаются на будущее. Ясно, что предсказательная сила моделей здесь сохраняется до тех пор, пока остается неизменной структура экономических отношений, определяющих механизмы регулирования процессов воспроизводства. Если же структура экономических отношений меняется, то приходится не только заново оценивать коэффициенты регрессионных уравнений, но и в ряде случаев изменять вид этих уравнений, т.е. практически изменять всю модель.

В последнее время для решения задач прогнозирования все чаще стали использоваться *методы нейросетевого моделирования*. Нейронные сети представляют собой новую и весьма перспективную вычислительную технологию, дающую новые подходы к исследованию сложных социально-экономических систем. Методы нейронных сетей не предполагают *предварительных знаний* об исследуемом объекте. Единственное, что нужно — это наборы данных (наборы обучающих примеров), всесторонне характеризующих исследуемый объект, а далее сеть сама с помощью алгоритма обучения приспосабливается к имеющейся структуре данных. Таким образом, будучи методом, свободным от моделей, нейронные сети позволяют установить зависимости между интересующими макроэкономическими показателями (входными и выходными) без явного указания вида этих зависимостей.

Мы для решения задачи прогнозирования использовали нейронную сеть прямого распространения. Обучение нейронной сети, т.е. настройка весовых коэффициентов, характеризующих силы связи между отдельными нейронами, осуществлялось методом обратного распространения ошибки. Обучающие примеры формировались из макроэкономических показателей по данным помесячной статистики для Вологодской области за 1995—1998 гг. Важнейшими особенностями при формировании обучающих вы-

борок является учет *лаговых процессов*, а также включение в них *управляющих переменных*. Под управляющими переменными понимаются ключевые стратегические параметры, с помощью сознательного изменения которых создается возможность менять ход и направление экономических процессов. Такими управляющими переменными, например, могут являться кредитные вложения в экономику, инвестиции в основной капитал, численность занятых в промышленности и некоторые другие. Введение управляющих переменных позволяет строить прогнозы в различных *сценариях*, при этом предполагается, что в рамках того или иного сценария динамика управляющих переменных будет изменяться в определенном "коридоре" с известными темпами роста или снижения.

Разработанная нейросетевая модель использовалась на практике для построения прогноза основных макроэкономических показателей для Вологодской области на период до 2000 г. в рамках трех сценариев. Прогноз был представлен в органы законодательной и исполнительной власти в декабре 1997 г. Фактические итоги развития экономики области за восемь месяцев 1998 г. показали, что многие прогнозные оценки оказались правильными. Однако известные события августа 1998 г. вызвали качественные изменения в динамике некоторых макроэкономических показателей, и они по итогам года сильно отошли от прогнозных значений.

В настоящее время в обучающую выборку добавлены значения макроэкономических показателей, полнее отражающих содержание экономических процессов, получен новый уточненный прогноз. Достоинством модели явилось то, что для получения нового уточненного прогноза не потребовалось изменять архитектуру модели, — пришлось лишь обновить данные в обучающей выборке.

Таким образом, методы прогнозирования на основе нейросетевых технологий, которые мы развиваем, достаточно эффективны и могут успешно использоваться для решения задач экономического прогнозирования.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Сложившаяся в России налоговая система громоздка и обременительна для налогоплательщиков. Она не в полной мере стимулирует дисциплинированность тех, кому законом предопределено платить налоги, недостаточно способствует развитию экономики. Поэтому растет количество банкротов, собирается всего две трети налогов, остальные, как правило, переходят в разряд хронической задолженности. В этой связи настоящей необходимостью стало реформирование налоговой системы.

Реформирование начато с повышения роли налоговых органов и принятия законов по укреплению финансовой дисциплины. Указом от 23.12.1998 г. № 1635 Государственная налоговая служба РФ преобразована в Министерство РФ по налогам и сборам. Новый статус расширяет права налоговых органов в госконтроле за своевременным поступлением платежей в бюджеты всех уровней и одновременно повышает их ответственность.

В прошлом году под юрисдикцию налоговых органов переданы функции Госалкогольмонополии по контролю в сфере производства и реализации алкогольной и спиртсодержащей продукции.

Права и обязанности налоговых органов в этой сфере расширены. Федеральным Законом от 07.01.99г. № 18-ФЗ введены новые условия лицензирования алкогольного бизнеса, выдача лицензий отнесена к функциям налоговых органов.

Теперь налоговым органам предоставляется право контролировать зачисление экспортной валютной выручки на счета в уполномоченные банки на территории РФ и другие валютные операции, связанные с экспортом и импортом.

Налоговые органы получают право создавать в организациях, имеющих трехмесячную и более задолженность в бюджет, налоговые посты.

В целях нормализации денежных расчетов повышена ответственность банков за задержку в перечислении платежей в бюджет. По выявленным фактам нарушений банкам будут предъявляться штрафные санкции в размере 3-х кратной ставки рефинансирования Центробанка от суммы задержанного платежа.

Снижение ставок по основным доходным источникам, каковыми являются НДС, до 15% в 1999 году и до 10% с 2000 года и налога на прибыль — до 30 % также меняет обстановку.

Суворова Галина Алексеевна — руководитель Государственной налоговой инспекции по Вологодской области, государственный советник налоговой службы II ранга.

Федеральный бюджет уже предусмотрел компенсацию потерь в связи со снижением ставок по данным налогам. С 1 июля 1999 г. федеральная казна будет забирать себе 85% НДС вместо 75%, а районам оставлять всего 15% этого налога. Федеральной казне будет поступать 3% подоходного налога. Для области централизация 3-х процентов подоходного налога составит потери более 20 млн. рублей.

Чтобы восполнить эти потери, предусмотрены специальные меры. В частности:

- повышение на 20% ставок на подакцизные товары (кроме нефти, природного газа). Это позволит увеличить поступление налоговых платежей в бюджет;

- внесение изменений в «Уголовный Кодекс РФ», в статьи, предусматривающие уголовную ответственность за нарушения в сфере оборота алкогольной продукции и правил торговли. Это позволит активизировать борьбу с преступлениями в данной сфере, восстановить понесенные государством убытки;

- проведение в 1999 году аккредитации организаций торговли алкогольной продукцией с целью сокращения их количества и усиления контроля за их деятельностью, за легальностью происхождения алкогольной продукции и ее качеством. Это позволит повысить собираемость налогов.

Восполнение потерь доходной части бюджетов регионов привязано и к таким новым налогам, как налог с продаж и единый налог на вмененный доход. Налог с продаж введен в области с 1 марта 1990 г. по ставкам 2 и 5 процентов, а единый налог будет введен только с 2000 года.

С введением единого налога на вмененный доход индивидуальные предприниматели должны перейти на предварительную уплату по видам деятельности (при этом они освобождаются от подоходного налога и платы за патент). С единым налогом связаны надежды на выведение предпринимательства из теневого бизнеса. Как показывают проводимые в местах торговли проверки, большое количество физических лиц продолжают заниматься предпринимательской деятельностью без регистрации. Данные доходы полностью уходят от налогообложения. Наша задача — вместе с контролирующими органами оперативно выявлять таких лиц. За 1998 год проведено 2 тысячи рейдов и выявлено 3,8 тысяч лиц, нарушающих налоговое законодательство.

Полновесное взыскание налога с продаж требует высокой оснащенности розничной торговли контрольно-кассовыми машинами. На практике обеспеченность ими по экспертным оценкам не превышает 70% оборота, что создает условия для сокрытия объемов выручки и причитающегося с нее налога.

На 1999 год изменена шкала подоходного налога. Нижняя граница ее, облагаемая по ставке 12%, снижена с 60 тыс. руб. до 30 тыс. руб. совокуп-

ного годового дохода. Поэтому работа с физическими лицами становится одним из приоритетных направлений нашей деятельности. Особое внимание мы уделяем физическим лицам, получающим крупные доходы. В 1998 году на беседы в инспекции было приглашено более 11 тыс. человек. В результате проведенных бесед более 2 тыс. граждан представили декларации и доплатили подоходный налог более чем на 1,6 млн. рублей.

Для более полного выявления физических лиц, имеющих крупные доходы, во всех налоговых инспекциях области создается банк данных на владельцев дорогостоящего имущества.

Формирование региональной налоговой политики во многом зависит от нормативной базы. Между тем уже в первые месяцы действия первой части «Налогового Кодекса» выявились проблемы, связанные с применением его положений и иных нормативных актов. Вызывает озабоченность состояние дел по финансовому оздоровлению предприятий и признанию их банкротами.

Согласно Закону РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» процедура введения внешнего управления направлена на продолжение деятельности предприятия-должника. Основанием для назначения внешнего управления имуществом должника является наличие реальной возможности восстановить платежеспособность недоимщика путем реализации части его имущества и осуществления других организационных и экономических мероприятий. На практике же чаще всего период внешнего управления является первой стадией банкротства. И, на наш взгляд, многое здесь зависит от кандидатуры внешнего управляющего, его опыта, поэтому назрел вопрос проведения аккредитации управляющих, их конкурсного отбора. Претенденты должны обладать профессиональными знаниями в области анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, знать основы бухгалтерского учета, маркетинга и иметь положительный опыт работы в должности антикризисных управляющих.

Требует решения и такой вопрос: что делать с банкротом, имущество которого невозможно продать, сколько времени может длиться период конкурсного производства. Отсутствие нужного механизма негативно сказывается на интересах государства и дискредитирует его налоговую политику.

Статья 59 «Налогового Кодекса» предоставляет право исполнительным органам субъектов РФ и местного самоуправления на списание безденежных долгов по налогам и сборам. Задолженность признается безнадежной, когда взыскание её невозможно в силу причин экономического, социального и юридического характера. Обстоятельства её списания должны устанавливаться применительно к каждому конкретному налогоплательщику. Хотелось бы также, чтобы решения по определению порядка списания долгов были приняты в максимально короткие сроки.

Считаем необходимым по аналогии с порядком, установленным по платежам в Пенсионный фонд, ввести порядок стимулирования предприятий за своевременное перечисление текущих платежей и списание имеющейся задолженности по пени.

И, конечно, само налоговое законодательство должно быть подвергнуто серьезным изменениям. Главное — не просто снижение налогов, а стимулирование налоговыми методами отечественных производителей. К этому сводятся последние предложения Правительства России. На наш взгляд, всеобщее снижение налогов с целью расширения налоговой базы должно быть заменено дифференцированным подходом: снижение налогов для тех, кто создает национальный доход, и сохранение существующего положения для тех, кто его лишь перераспределяет. Выпадающих доходов при этом будет меньше, а стимулирующее воздействие на развитие материального производства окажется сильнее.

В. В. Золотов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В Вологодской области, как и во многих других субъектах Российской Федерации, в экономической жизни имеют место серьезные негативные проявления. В частности, сохраняется рост дебиторской задолженности и недоимок по платежам в бюджет из-за тяжелого экономического состояния большинства предприятий. Присматривается устойчивая тенденция к дальнейшей криминализации экономики, налоговая преступность приобретает все больший крен в сторону организованных форм. В этих условиях меняются задачи деятельности органов налоговой полиции. От выявления налоговых правонарушений они переходят к поиску конкретных каналов движения, местонахождения денежных средств и виновников их сокрытия, максимального пополнения доходной части бюджета. В этой связи рассмотрим конкретные направления и проблемы деятельности Управления налоговой полиции по Вологодской области.

Прежде всего отметим, что доминирующее влияние на экономику области продолжают оказывать крупные предприятия, являющиеся участни-

Золотов Владимир Васильевич — начальник Управления Федеральной службы налоговой полиции России по Вологодской области.

ками внешнеэкономической деятельности. Анализ их внешнеторговых операций свидетельствует о том, что на этом канале образован устойчивый механизм невозврата валютной выручки, долговременного кредитования инофирм, заключения явно убыточных контрактов. В результате ущерб наносится не только федеральному бюджету, но и территориям, из которых вывозятся материально-сырьевые ресурсы и готовая продукция.

Вологодская область уже давно вошла в сферу интересов крупнейших финансово-промышленных корпораций как отечественного, так и иностранного происхождения. Мы это ощущаем постоянно, т.к. в ходе решения задач по обеспечению экономической безопасности приходится заниматься не только сферой налогообложения.

Всем известна нашумевшая история, когда Администрацией области и правоохранительными органами при организующей роли губернатора были приняты конкретные меры по отчуждению контрольного пакета акций АО «Азот» у «Интерхимпрома» в пользу государства, что позволило значительно улучшить его экономику, сохранить для области промышленный потенциал.

По нашему мнению, в целях создания эффективной системы борьбы с нарушениями валютного законодательства целесообразно:

1. Наделить органы налоговой полиции правами органа валютного контроля с возможностью принятия решений по актам проверок соблюдения валютного законодательства хозяйствующими субъектами;

2. Пересмотреть существующий порядок распределения валютных средств, доначисленных по результатам проверок предприятий и организаций, и установления нормативов перечисления в бюджеты регионов от этих сумм;

3. Разработать механизм согласования на государственном уровне со странами-импортерами единых стандартов, а также получения российской стороной права на выдачу европейских сертификатов соответствия во внешнеэкономической деятельности на основные виды продукции, поставляемой за границы России.

Наряду с издержками во внешнеэкономической деятельности существует и проблема перекачки средств региона в центр. Так, в ходе контрольно-проверочной деятельности ОАО "Ростелеком", где сумма доначислений составила 93 млн. руб., 30 тыс. долларов США и 29 тыс. финских марок, нам удалось вскрыть и юридически обосновать противоправность функционирования созданной мощной и разветвленной схемы по сбору денежных средств в регионах России и перекачки их в Москву.

Серьезную угрозу экономической безопасности региона представляют собой сегодня нарушения законодательства на **фондовом рынке и в сфере вексельного обращения**. Отчасти это связано с большим распространением вексельной формы расчетов, а также довольно простыми способами

ми сокрытия реальных доходов. В обращении находятся поддельные или необеспеченные векселя, акции и облигации с признаками подделки либо полученные незаконно. Использование простых и расчетных векселей путем неотражения их в учетах приносит высокие, не облагаемые налогом, укрываемые прибыли. Существующее здесь правовое поле позволяет субъекту этой деятельности найти многочисленные лазейки в законодательстве, создать видимость честной работы и "сорвать куш". Только по 5 проверкам соблюдения налогового законодательства в сфере вексельного обращения в 1998 г. нами установлен ущерб, нанесенный государству на сумму около 19 млн. рублей, возбужден ряд уголовных дел, члены одной из преступных групп арестованы.

Представляется, что пресечение подобного рода махинаций возможно путем совершенствования законодательства, регламентирующего деятельность фондового рынка и сферы вексельного обращения.

Развитие рынка недвижимости послужило основанием для развития таких видов предпринимательской деятельности, как **риэлторская и оценочная**. Если на ведение первой нужна лицензия, то для оценочной — лицензия пока не требуется, что создает почву для махинаций в этой сфере. Несмотря на то, что с 3 августа 1998 года вступил в силу федеральный Закон "Об оценочной деятельности", в котором определено, что лицензирование данного вида деятельности осуществляется в соответствии с законодательством, до сих пор нет механизма реализации этой нормы права. Для повышения ответственности независимых оценщиков и пополнения небогатых местных бюджетов считаем необходимым в ближайшее время на федеральном уровне ввести механизм обязательного лицензирования оценочной деятельности.

Одним из важных направлений нашей работы является наведение порядка в реализации **алкогольной продукции**. Доля легальной продукции местных предприятий в общем объеме потребления алкогольных напитков населением области составляет лишь 40 %. Завезенные же в область ликеро-водочные изделия зачастую находятся в незаконном обороте. В результате бюджет области ежегодно недополучает 120 млн. руб..

Результативность этой работы могла бы быть несколько выше. Но Постановлением Правительства РФ от 20.08.97г. №1056 "Об утверждении Временного порядка изъятия, конфискации и использования алкогольной продукции и этилового спирта, находящихся в незаконном обороте" установлен наказуемым только один вид нарушения — реализация без маркировки либо лицензии. Практически исключена возможность дальнейшего использования конфискованной алкогольной продукции.

По нашему мнению, необходимо:

1. Внести изменения в Постановление Правительства № 178 от 16.02.99 года в части, касающейся разрешения производить реализацию соответст-

вующей обязательным требованиям ГОСТа конфискованной алкогольной продукции через специально определенные для этих целей торговые предприятия, с последующим зачислением выручки в бюджет;

2. В случае реализации первого предложения требуется внести изменения в Закон РФ "Об акцизах" в части отмены положения, регламентирующего взимание акцизов с предприятий и организаций, производящих первичную реализацию изъятой и конфискованной из незаконного оборота алкогольной продукции.

3. Внести в КоАП РСФСР положение об ответственности, предусматривающей конфискацию продукции не только за продажу (организацию продажи), но и за закупку, хранение, транспортировку подакцизной продукции, не промаркованной специальными и акцизными марками либо промаркованной марками неустановленного образца, а также о введении ответственности за изготовление и использование поддельных специальных и акцизных марок;

4. Включить федеральные органы налоговой полиции в число уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КОАП (Административные правонарушения в области торговли и финансов).

С учетом наметившейся тенденции роста налоговых преступлений и правонарушений со стороны **физических лиц**, деятельность Управления была сориентирована на активизацию работы с этой категорией налогоплательщиков. Нами выявлены многочисленные факты осуществления предпринимательской деятельности без соответствующей регистрации. Более того, в последнее время наметилась тенденция сдачи предпринимателями свидетельств о регистрации, хотя свою коммерческую деятельность они не сворачивают. Но поскольку данный вид правонарушений не относится к подследственности органов налоговой полиции, то материалы мы вынуждены отправлять в другие правоохранительные органы.

В этой связи считаем целесообразным законодательно определить федеральным органам налоговой полиции подследственность нарушений, которые описываются в ст. 171 УК РФ "Незаконное предпринимательство". Более того, необходимо расширять нашу подследственность и на другие составы экономических преступлений, выявляемые налоговой полицией.

В рамках выполнения межведомственных программ и планов по борьбе с преступностью и пополнению доходной части бюджетов Управление и его местные органы осуществляют **взаимодействие** с органами государственной власти и управления, правоохранительными и контролирующими структурами. Хочется с удовлетворением отметить, что деловое сотрудничество сложилось с администрациями области, г.г. Вологды, Череповца, Сокола, Законодательным Собранием области и многими другими органами местного самоуправления. Наши предложения учитываются в нормо-

творческой деятельности, при определении перспективной финансовой политики, принятии текущих решений по многим жизненно важным проблемам региона. Одним из направлений нашей деятельности является своевременный и объективный анализ для органов государственной власти и управления о состоянии экономической безопасности в регионе (в пределах нашей компетенции) и потенциальных угрозах в этой области, причинах их возникновения, а также разработка предложений по устранению или локализации их последствий. Вместе с тем, наш вклад в пополнение территориального и местных бюджетов мог бы быть значительно больше, но для этого Управление не имеет достаточных сил. Наши неоднократные предложения о введении института муниципальной налоговой полиции Правительством России пока не приняты.

Ведя разговор о реализации социально-экономических реформ, нельзя обойти стороной проблемы налоговой реформы.

На наш взгляд, в "Налоговом Кодексе" нарушен баланс прав налогоплательщика и налоговых органов. Если учесть, что любое "неустранимое" сомнение по Кодексу "толкуется в пользу налогоплательщика", что налогоплательщик "не обязан доказывать свою невиновность" (не пойман - не вор), что "похудевшие" штрафы теперь можно взыскать только через суд, то становится ясно, что и без того напряженнейшему бюджету с таким "Налоговым Кодексом" грозят серьезные неприятности. Складывается впечатление, что Законодатель отождествил гражданские и уголовно-процессуальные отношения, где в основу заложена "презумпция невиновности", не учитывая того, что в гражданских правоотношениях обе стороны должны доказывать свою правоту.

Словом, фронт нашей деятельности остается обширным и требует дальнейшей активизации.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Агропромышленный комплекс страны, поставляющий населению продовольствие, а промышленности — сельскохозяйственное сырьё и дававший в советское время до трети национального дохода, доведён собственными усилиями до катастрофического состояния. Россия потеряла продовольственную безопасность. Резко сузился внутренний рынок продовольствия, доля импортной продовольственной продукции в целом по стране превышает 50 %, а в крупных городах — 70-75 % (г. Москва — до 90 %), что представляет большую угрозу не только экономической, но и государственной независимости страны.

По оценкам ФАО ЮНЕСКО частичное восстановление сельского хозяйства России можно ожидать к 2010 году. Однако уровень производства продукции на душу населения не достигнет уровня 1990 года. При этом существование зон депрессии и свободного рынка иностранной продукции сохранится. В связи с этим агропромышленный комплекс как России в целом, так и регионов надо рассматривать как самую важную, жизнеобеспечивающую производственную сферу, имеющую национальное значение. Путь к реализации задач, возлагаемых на АПК, — через государственное регулирование его развития.

Объективность такого подхода подтверждается анализом фактического состояния АПК России, Северного района и Вологодской области и тенденций его функционирования в историческом развитии. За период 1991—1995 гг. валовая продукция сельского хозяйства России по сравнению с предыдущим пятилетием сократилась на 34 % (табл.1). Падение производства продолжалось и в последующие годы.

Валовой сбор зерна в стране опустился до уровня 1937 года, мяса — 1963 г., молока — 1962 г., шерсти — 1958 г. Удельный вес сельского хозяйства в общем объёме чистого материального продукта страны уменьшился с 19,9 % до 8,2 %, т.е. в 2,4 раза.

В чем же причины? Придется вернуться к исторической ретроспективе. За последние 130 лет российское село, как и страна в целом, пережило много событий: аграрные реформы 1861 и 1906 гг.; Первую мировую войну; коренное изменение социального и общественного строя; реформы на-

Дороговцев Анатолий Павлович — заведующий кафедрой экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета, член-корреспондент РАСХН, доктор экономических наук, профессор.

родного хозяйства 20—30 годов; Вторую мировую войну, унёсшую жизнь каждого пятого жителя страны; тяжелейший период возрождения её из пепелищ; смену форм собственности на землю.

Таблица 1

**Валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств
(в ценах 1983 г., млн. руб.)**

Территории	1981— 1985 гг.	1986 — 1990 гг.	В среднем за год				1995 г. к 1986 — 1990 гг., в %
			1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	
Российская Федерация	92365,5	102989,4	88279,9	84406,1	74265,3	68324	66
Северный эконо- мический район	2144,3	2315,5	2062,0	1838,5	1737,4	1678	72
в т.ч. Вологодская обл.	968,6	969,8	869,8	786,6	772,9	773	80

Было бессчётное количество организационных реформ функционирования сельскохозяйственных производственных структур — от мелкого индивидуального хозяйства до крупнейших гигантов с индустриальными технологиями. Проявилось сложное отношение государства к деревне и своеобразное толкование им союза рабочих и крестьян — с использованием значительной части результатов труда сельских тружеников для общегосударственных нужд, в том числе индустриализации. Село не только обеспечивало население страны продовольствием, но и пополняло рабочий класс за счёт лучшей части деревенской молодёжи.

Многие из этих проблем решались впервые и не имели аналогов в мировой практике. Однако итоги были поистине грандиозными: с 1913 года по 1990 год при росте численности населения России на 65 % производство валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) возросло в 4 раза, а в расчёте на одного работающего — в 6 раз. В 1990 году численность населения России составляла 3% мирового сообщества, но её сельское хозяйство производило в расчёте на душу населения почти 800 кг зерна (среднемировой уровень был вдвое меньше), 68 кг мяса (33 кг), 376 кг молока (102 кг), 320 яиц (117). В результате Россия к концу 80-х годов по уровню (калорийности) питания населения вошла в первую десятку самых сытых стран мира.

И это в условиях, когда природный биоклиматический потенциал России по своему уровню уступает в 2,5—3,2 раза потенциальну наиболее развитых стран Европы и Северной Америки, когда на свои нужды сельское хозяйство получало немногим более того, что оно давало в национальный доход. К тому же, сельское хозяйство поставляло населению страны продовольствие чуть ли не по самым низким ценам в мире.

А что же мы имеем ныне?

В системе критериев, установленных ООН, имеются показатели, падение которых ниже критической черты характеризует выход на катастрофический уровень. К сожалению, наше общество вышло за рамки этих показателей (табл. 2).

Таблица 2

Оценка катастрофичности экономики России по критериям ООН

Показатели	Уровень показателей	
	фактический	критический
Падение ВВП, %	50	30—40
Удельный вес импортных продуктов питания, %	51	30
.....высокотехнологичных видов продукции	1	10—15
.....государственных ассигнований в науку	0,25	2
Соотношение доходов 10 % самых богатых к 10 % самых бедных групп населения	15:1	10:1
Доля населения, живущего на пороге бедности, в %	20—40	10
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:15	1:3
Уровень безработицы	15	10
Отношение числа умерших к числу родившихся	1,63	1,0
Уровень преступности на 100 тыс. населения, тыс.	6—6,5	5—6
Уровень потребления алкоголя, литров	14—18	8
Уровень распространения психологической патологии, на 10000 чел.	280	284

Падение производства в сельском хозяйстве не отражает всей катастрофичности положения. Его глубина более значительна — это всестороннее и последовательное разрушение производственного потенциала, всех его составляющих — техники, земли, трудовых ресурсов, подрыв интеллектуальных сил, имея в виду кадры специалистов, управленцев, состояние науки (табл. 3,4). Можно утверждать, что АПК как комплекса в России больше нет. В чём же причины такого «обвала»?

Важнейшие принципы преобразования агропромышленного комплекса, получившие воплощение в актах государственной власти в 1990 году, составляли программу реформирования. Эти документы расширяли самостоятельность сельских товаропроизводителей при регулирующей роли государства.

Таблица 3

Мероприятия по улучшению земель (в хозяйствах всех категорий)

Мероприятия	Россия			Северный район			в т.ч. Вологодская область		
	1986 — 1990 г., в средн.	1997 г.	1997 г. в % к 1986 — 1990 гг.	1986 — 1990 г., в средн.	1997 г.	1997 г. в % к 1986 — 1990 гг.	1986 — 1990 г., в средн.	1991 — 1995 г., в средн.	1997 г. в % к 1986 — 1990 гг.
Поставка минеральных удобрений, тыс. т. д. в.	13011	1587	12,2	284	33,8	11,9	160	22,3	13,9
Культуротехнические работы на землях, не требующих осушения, тыс. га	1003	39,2	3,9	50	1,9	3,8	34,2	—	—
Известкование кислых почв, тыс. га	5368,5	482	8,9	196,2	1,4	0,7	108,1	—	—
Внесение органических удобрений, тыс. т	481888	67031	13,9	15757	3528	22,4	8529	1573	18,4
Вывозка торфа, тыс. т	91783	4533	4,9	10105	1089	10,8	6228	138	2,2

Таблица 4

Снижение производственного потенциала сельского хозяйства

Показатели	Россия			Северный район			в т.ч. Вологодская область		
	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Численность сельского населения, тыс. чел.	39902	40009	39790	1437	1429	1416	444	438	431
Из них занятого в сельскохозяйственном производстве	6386	6325	5840	135,7	137,8	123,0	56,7	57,7	51,5
Наличие энергетических мощностей, тыс. л. с.	374129	374398	320587	9379	8616	7681	4148	3861	3547
Энергообеспеченность, л.с. на 100 га посевной площади	389	373	355	851	794	716	606	565	517
Энерговооруженность на 1 работника, л.с.	57,9	59,6	59,4	65,2	68,3	67,4	73,1	75,6	70,2
Энерговооруженность на 1 работника, квт. ч.	9095	8678	8586	15171	14354	13934	12591	11692	10318
Зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых	6,1	5,8	4,7	10,0	10,2	8,1	9,2	9,3	7,5
Ввод помещений для КРС, тыс. ск. мест	190,9	139,4	97,0	2,3	3,2	1,4	0,7	1,7	0,1
Численность КРС, тыс. гол.	43225	39695	35103	985	898	778	468	439	387
в т.ч. коров	2292	17436	15874	436	408	369	214	201	188

Однако осуществление аграрных преобразований пошло по иному пути. По воле гайдаров, чубайсов, фёдоровых да черчомырдиных был осуществлён коренной поворот к концепции "радикальной" реформы, разработанной для России международными организациями (Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Организация экономического сотрудничества и развития, Европейский банк реконструкции и развития) и утверждённой в 1990 году в г.Хьюстоне (США). В Хьюстонской программе определялись другие принципы реформирования. В частности, ликвидация в рамках короткого времени колхозов и совхозов с заменой их фермерскими хозяйствами, отказ от системы государственных заказов, дотаций, льготных кредитов, полное прекращение субсидий производителям и потребителям продукции, предоставление полного права на покупку, продажу земли и другие.

Содержание программы международных банков полностью воплотилось в указах президента и постановлениях правительства. С мнением крестьян и учёных-аграрников никто не посчитался. Всё это привело к развалу сельского хозяйства.

Что же делать теперь?

Аграрная история России показывает, что в восстановлении сельского хозяйства центральную и координирующую роль всегда играло государство. Осуществление государственного регулирования параллельно с использованием механизмов рынка позволяет обеспечивать устойчивое развитие экономики.

Государственное регулирование — это система экономических рычагов и стимулов, с помощью которых государство влияет на развитие экономики. Регулирующие функции государство осуществляет посредством административных и экономических методов.

Административные методы используются для осуществления антимонопольной политики, при определении цен на энергоносители и основные производственные товары, при охране окружающей среды, регулировании транспортных тарифов, таможенных пошлин, импортных квот и др.

Система экономических методов регулирования касается, в первую очередь, совершенствования кредитной и налоговой систем. В 1995—1996 годах через налоги из сельского хозяйства было изъято свыше 13 трлн. рублей. Легальной формой перекачки денежных средств из сельского хозяйства в другие сферы стал диспаритет цен. Если до начала реформ покупка одного трактора была равнозначна продаже 10 голов крупного рогатого скота, то сейчас — 180 голов.

В результате практически всё производство сельскохозяйственной продукции убыточно (табл.5).

Таблица 5

**Убыточность производства продукции животноводства
в АПК Вологодской области (тыс. руб/ц, 1996 г.)**

Виды продукции	Себестоимость	Закупочная цена	в т.ч. дотаций	Закупочная цена к себестоимости, %
Мясо КРС (живой вес)	1639,6	395,8	44,8	24,1
Мясо свиней (живой вес)	1295,1	738,3	137,2	57,0
Мясо птицы	966,9	705,0	130,8	72,9
Молоко	163,5	127,4	18,7	77,9
Яйца (за 1000 шт)	377,0	414,4	33,4	108,8

В 1997 году число убыточных хозяйств достигло в России 81% , их убытки составили 25 трлн. рублей. Помимо этого сумма кредиторской задолженности превысила 80 трлн. рублей. Если в 1991 году аграрная доля в федеральном бюджете составляла 12 %, то в бюджете 1998 года — 1 %.

Между тем, опыт развитых капиталистических стран показывает, что аграрная политика в них рассматривается в качестве важнейшей и приоритетной, о чём свидетельствуют размеры государственной поддержки сельского хозяйства. В странах ЕС государственные субсидии в доходах фермеров составляют 49 %, в Финляндии — 71 %, Норвегии — 77 %, Швеции — 59 %, Японии — 66 %. В 1996 году государственные дотации в расчёте на 1 га земли в США составили 69 долл., в Канаде — 8, в странах ЕС — 943, в Швейцарии — 4214, в России — 6 долларов. В США на этот год сумма дотаций составляет 65 млрд. долларов .

В настоящее время нужно жёсткое государственное регулирование ценового паритета на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. В этой связи необходимо :

- установить гарантированные цены на сельскохозяйственную продукцию, обеспечивающие возмещение издержек производства и позволяющие вести расширенное воспроизводство;

- стабилизировать цены на энергоносители для сельского хозяйства;

- ограничить рост цен на другие основные виды материально-технических ресурсов.

Ценовое вмешательство предполагает ряд мер воздействия на рынок продовольствия, и прежде всего:

- поддержку внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию;

- установление квот и тарифов;
- установление налога на экспорт и импорт продовольствия.

Нуждается в совершенствовании система налогообложения. Для нормального расширенного развития производства общий уровень налоговых платежей в сельском хозяйстве не должен превышать 35 % от прибыли.

В кредитной системе необходимо осуществление следующего ряда мер:

- введение льготного кредитования на сезонные нужды производства;
- создание целевых фондов долгосрочного кредитования;
- расширение кредитной базы на основе разработки механизма ипотечного долгосрочного кредита, выдаваемого под залог урожая и др.

К мерам государственной поддержки относятся целевые дотации и субсидии на элитное семеноводство, сырьё льна, компенсации части затрат на электрическую и тепловую энергию, природный газ и другие виды топлива, на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений, на страхование урожая. Нужны дотации и компенсации на поддержку племенного дела, на развитие овощеводства, покупку комбикормов.

Субсидии необходимы ветеринарным и санитарным организациям, заводам по изготовлению запасных частей и оборудования, по переработке сельскохозяйственной продукции.

Государством должны финансироваться работы по повышению плодородия почв, проведению мелиоративных мероприятий и др.

Меры государственной поддержки должны распространяться и на содействие развитию рынков.

Сегодня именно государство способно вывести АПК России из тупика.

M. M. Поляков

ОБ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

При рассмотрения системы “город — население — окружающая среда” нас интересует функциональный аспект — исследование ее реального действия, ее реакций на различные воздействия. При этом “воздействие” рассматривается как процесс нарушений природных комплексов и сложившихся связей некоторых свойств окружающей среды, а “последствие” — как некоторый результат этих нарушений, то есть предлагается гипотеза

Поляков Михаил Михайлович — заведующий отделом Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, кандидат технических наук.

рекурсивной связи между ними. Последствия могут рассматриваться не только как отклик на воздействия, но и как определенный результат управления.

В этом контексте смысл применения системного подхода состоит в перенесении результатов изучения поведения модели, соблюдая определенные процедуры, на объект исследования, что особенно важно при решении сложных проблем управления в условиях неполноты информации и наличия альтернативных вариантов.

Применение системного анализа, как правило, осуществляется по этапам:

- постановка задачи: определение объекта исследования, формулирование целей, задание критериев для изучения объекта и управления им;
- выделение системы, подлежащей изучению, и ее структуризация;
- составление модели изучаемой системы (абстрактной системы).

Применительно к изучению влияния антропогенной нагрузки на состояние природной среды и показатели экологической безопасности этапы системного анализа могут выглядеть таким образом.

Объектом исследования выступает сложная система “город — население — окружающая среда”; цель в самом общем виде — обеспечение экологической безопасности населения; в качестве критериев для изучения и управления системой могут быть приняты физико-географические характеристики территории города, его экологический каркас, показатели антропогенной нагрузки на все сферы, показатели здоровья населения.

Система, подлежащая изучению, может быть выделена в виде структурных блоков, являющихся подсистемами сложной системы, связанных функциональными связями и информационными каналами, а также в виде территориально размещенных “слоев”, отражающих вышеупомянутые характеристики сложной системы.

Модель изучаемой системы при использовании геоинформационной технологии может быть получена различными способами. Ситуационный способ основан на представлении действующей системы в виде “фотографий” ее состояний в некоторые моменты времени. Это, например, гидрографическая сеть города на определенный момент времени, размещение промышленных предприятий — загрязнителей атмосферы или водной среды с количественными или балльными показателями этих загрязнений, распределение по территории города в определенный момент показателей здоровья детского населения по педиатрическим участкам, размещение различного типа застройки, зеленых насаждений, транспортных arterий с их характеристиками и т.д. Этот способ хорош тем, что он позволяет фиксировать (хотя и частично) состояния действующей системы. В результате появляются возможности проследить характер взаимодействия элементов сложной системы в определенный момент или промежуток

времени. Но и недостатки этого способа очевидны: ограниченный характер воспроизведения, статичность, невозможность проверки альтернативных вариантов. Они снимаются путем применения геоинформационной технологии и метода построения синтетических электронных карт различных показателей антропогенной нагрузки, параметров самоочищения или экологической емкости территории, построения ретроспективных и прогнозных карт.

Ситуационный способ следует дополнить аналитическим, который в случае исследования системы “город — население — окружающая среда” с применением геоинформационной технологии может быть представлен программными средствами, позволяющими рассчитывать параметры приземных концентраций загрязняющих веществ при различных сочетаниях выбросов в атмосферу и при различных метеоусловиях (“Эколог” и др.). Имея информацию прошлых лет, таким образом можно получить ретроспективу распределения параметров загрязнения. Совместный анализ этой информации с данными о распределении показателей здоровья населения во времени и по территории города даст возможность поиска рекурсивных связей между параметрами воздействия и показателями здоровья населения.

В настоящее время еще не разработана достаточно полная и четкая схема многоцелевого мониторинга антропогенных изменений окружающей природной среды. Наиболее отработан мониторинг некоторых геофизических процессов.

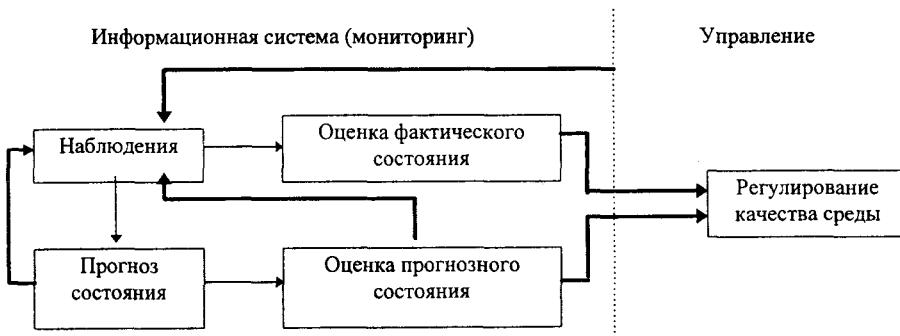

Рис. 1. Блок-схема системы управления качеством природной среды (по Израэлю Ю.А.)

На рисунке 1 воспроизведена схема системы управления качеством природной среды, ее мониторинговая составляющая вполне соответствует системе, по которой работает гидрометеорологическая служба. Она предусматривает возможность управленческого вмешательства в некоторые по-

годные процессы или действия по регулированию характеристик гидрологического режима водных объектов.

Например, на основе многолетних наблюдений разрабатывается методика предвычисления характеристик максимального стока, и по данным о запасах воды в снеге на водосборе получают прогноз объема весеннего половодья на какой-либо реке, на которой имеется водохранилище сезонного или многолетнего регулирования. Если прогнозная оценка объема половодья велика, на гидроузел поступает команда о предпаводочной сработке водохранилища в соответствии с его регулирующими возможностями, что позволит предотвратить или в значительной мере уменьшить затопления в нижнем бьефе гидроузла, уменьшить вероятность разрушений различных сооружений.

В случае мониторинга и управления качеством окружающей среды города в целях предотвращения или снижения экологического риска действия исследователя можно свести к схеме, представленной на рисунке 2.

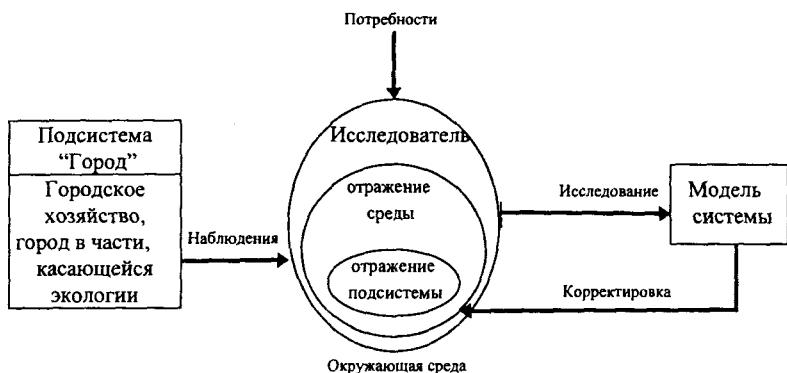

Рис. 2. Схема взаимодействия в системе "окружающая среда — город — исследователь"

Исходя из потребности обеспечения экологической безопасности, исследователь изучает систему "окружающая среда — город", описывает ее и объясняет механизмы взаимодействия. Чтобы конкретизировать исследование, исследователь должен определить параметры, с помощью которых он будет описывать поведение системы в прошлом, настоящем и будущем. В результате его деятельности строится формализованная система, называемая моделью. На основе наблюдений она может корректироваться, чтобы минимизировать ошибки исследователя.

Следует отдавать себе отчет в том, что зачастую модель создается для информационного обеспечения управленческих действий лица, принимающего решение (ЛПР). Схема деятельности его по взаимодействию с системой представлена на рисунке 3, приведенном в работе Макарова И.М.

и других авторов «Целевые комплексные программы» (1980). На основании знания системы, ЛПР формирует цель, планирует действия по ее достижению, реализует план и по факту его выполнения может корректировать цель. Таким образом решаются задачи, связанные с управлением, функционированием и развитием системы.

В случае создания и работы геоинформационной системы «Экология города», исследователь и ЛПР изначально должны работать в тесном контакте, поскольку ЛПР является элементом подсистемы «город». Он формулирует цели, доводит их до других элементов системы в той или иной форме.

Рис. 4. Сравнение деятельности исследователя и ЛПР

На рисунке 4 представлено сравнение схем деятельности исследователя и ЛПР. Легко видеть, что они дополняют друг друга. Могут быть общими

методы исследования системы и отдельные этапы формирования цели, хотя различия очевидны: исследователь изучает взаимодействие города с окружающей средой и создает модель или модели отдельных существенных процессов этого взаимодействия. ЛПР, на основе знаний об этом взаимодействии и потребностей общества, формулирует цель, создает план ее воплощения в жизнь и, воздействуя на городскую инфраструктуру, изменяет или, наоборот, сохраняет те или иные параметры окружающей среды, от которых зависит экологическая безопасность населения или сохранение и развитие природных комплексов.

Поскольку выбор действий зависит от ЛПР, он может свести процесс обоснования решения к деловой игре в свободной форме в рамках какого-либо сценария развития системы. Это, в свою очередь, позволяет глубже исследовать систему, предвидеть последствия тех или иных воздействий на нее.

А. И. Эльперин

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАО «ВОЛОГОДСКИЙ ПОДШИПНИКОВЫЙ ЗАВОД»

Закрытое акционерное общество «Вологодский подшипниковый завод» является предприятием, которое, несмотря на непростые экономические условия, продолжает занимать достаточно прочные позиции на рынке машиностроительной продукции.

Одним из важнейших факторов относительной устойчивости предприятия явились усиление внимания к проблемам качества продукции.

Система качества в 1995 году была сертифицирована на соответствие международному стандарту ISO—9001—94, EN 29001. В 1998 году система качества сертифицирована на соответствие международному стандарту QS 9000, что дает возможность работать на любом рынке — не только европейском, но и американском. В 1997 году заводу присуждены ПРЕМИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА за достигнутые результаты в области качества продукции (услуг) и внедрение высокоеффективных методов управления качеством. В 1997 и 1998 годах за вклад руководства и коллектива предприятия в повышение

Эльперин Александр Исаакович — председатель Совета директоров ЗАО «Вологодский подшипниковый завод», доктор технических наук.

конкурентоспособности продукции предприятию вручены дипломы «Лучший менеджер по качеству». За производство российской продукции высокого качества в ноябре 1998 года заводу вручен диплом финалиста Всероссийской программы конкурса «100 лучших товаров России». «Вологодский подшипниковый завод» вошел в число двухсот крупнейших российских компаний. Продукция «ВПЗ» получила официальное признание со стороны ведущих мировых фирм. Выпуск подшипников уровня Q7 и выше по заводу вырос с 79,7% в 1997 году до 86,7% в 1998 году.

Усилия руководства завода позволили сохранить в 1998 году среднесписочную численность работников, составляющую 9143 человек. Среднемесячная зарплата начиная с октября 1998 г. стабильно растет и выплачивается вовремя.

Большое внимание уделяется на предприятии вопросам охраны окружающей среды. В настоящее время ведется подготовка акционерного общества к сертификации системы управления охраной окружающей среды, в соответствии с требованиями МС ИСО 14001 и ИСО 14004.

За последние годы за счет собственных средств на техническое перевооружение и реконструкцию производства затрачено 32,8 млн. рублей капитальных вложений, по заявкам потребителей освоено 75 новых типов подшипников, на содержание социальной сферы использовано 9,1 млн. рублей. В 1998 году получено 69,9 млн. рублей прибыли. Собственные оборотные средства выросли в 4 раза. Дебиторская задолженность снизилась на 5,9 %. Кредиторская задолженность снизилась на 8,5 %. Предприятие обеспечивает график текущих платежей в фонды обязательного медицинского страхования, в Государственный фонд занятости населения, в Фонд социального страхования. Принимаются меры по ликвидации задолженности в Пенсионный фонд и федеральный бюджет.

В 1998 году завод перешел к системе бизнес-планирования. С целью определения перспектив и направлений дальнейшего развития, расширения рынков сбыта товаров, повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности акционерным обществом разработан бизнес-план развития акционерного общества на 1999—2000 годы. В расчете параметров плана заложен выпуск подшипников не ниже уровня Q6—Q5.

В 1999 году продолжается осуществление курса экономических и технических преобразований, направленных на достижение финансовой стабильности акционерного общества, и прежде всего, на сокращение расхода всех материальных и трудовых ресурсов, снижение непроизводительных расходов и запасов, повышение производительности труда. На предприятии производство подшипников организуется теперь только под конкретный заказ, под гарантированную оплату. При этом обращается особое внимание на резкое сокращение бартерных операций, пополнение оборотных средств, активный поиск инвесторов для участия в техническом раз-

витии и реконструкции производства. В 1999 году планируется выпустить 35,1 млн. подшипников, в том числе на экспорт — 9,9 млн. штук, реализовать продукции на 744,7 млн. рублей, получить прибыли 151 млн. рублей, направить на техническое развитие и реконструкцию—77 млн. рублей.

Вместе с тем на финансово-хозяйственную деятельность акционерного общества оказывает серьезное влияние состояние общего кризиса в экономике России. Объем производства товарной продукции в 1998 году к уровню 1997 года составил 88%. Рентабельность выпускаемой продукции остается низкой, что связано, в первую очередь, с монопольно высокой стоимостью на металлопрокат, энергоресурсы и транспорт.

В целях поддержки промышленности, повышения конкурентоспособности отечественных производителей, на наш взгляд, необходимо разрешить целый ряд проблем. Остановимся на некоторых из них, представляющих наибольшую важность для нашего предприятия.

О налоге на прибыль предприятий и организаций. В соответствии с Законом «О налоге на прибыль предприятий и организаций» налогооблагаемая прибыль уменьшается на суммы, направленные предприятиями и организациями отраслей сферы материального производства на финансирование капитальных вложений производственного назначения. Однако реальное получение этой льготы практически сведено к нулю, так как величина льготируемой прибыли исчисляется как разница между произведенными предприятием за счет прибыли затратами на капитальные вложения производственного назначения и амортизационными отчислениями. В кризисных условиях при высоких темпах инфляции, низких уровнях рентабельности продукции производственного назначения лишь амортизационные отчисления являются реальным источником пополнения оборотных средств. Но и они малы. Так, в акционерном обществе доля амортизации в затратах на производство составляет чуть больше 10 процентов и при реально существующих в 1998—1999 году темпах инфляции она не покрывает даже инфляционную составляющую пополнения оборотных средств. Если же предприятие реализует большие программы по техническому перевооружению, пытаясь при этом сохранить конкурентоспособность и не снизить объемы производства и занятость, то оно не получает реально льгот, ставится в заведомо критические условия. На федеральном уровне, несмотря на неоднократные предложения по снятию ограничений по применению льгот по налогу на прибыль и осуществлению полного льготирования затрат по капитальным вложениям, вопрос не решается. Как известно, Государственной Думой опять отклонен законопроект, представленный правительством, по исчислению налога по инвестициям без учета амортизационных отчислений.

Было бы целесообразно в рамках действующего законодательства и предоставленных субъектам прав, в целях создания условий

для поддержания конкурентоспособности и работоспособности предприятий сферы материального производства, обеспечения занятости населения, стабильного поступления средств в бюджеты, внести в статью 3 «Льготы по налогу» Закона Вологодской области «О налоге на прибыль» дополнение следующего содержания:

Для предприятий отраслей сферы материального производства налог на прибыль, зачисляемый в областной бюджет, уменьшается на величину разницы между суммой, направленной предприятием на финансирование капитальных вложений производственного назначения (в том числе в порядке долевого участия), а также на погашение кредитов банков, полученных и использованных на эти цели, включая проценты по кредитам, и размером льготы, предоставляемой им в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 6 Закона Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций». Органы местного самоуправления районов и городов области вправе для предприятий сферы материального производства налог на прибыль, зачисляемый в местный бюджет, уменьшать на величину разницы между суммой, направленной предприятием на финансирование капитальных вложений производственного назначения (в том числе в порядке долевого участия), а также на погашение кредитов банков, полученных и использованных на эти цели, включая проценты по кредитам, и суммой льгот, предоставляемых им в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 Статьи 6 Закона Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций» и абзацем первым настоящего пункта.

О налоговых льготах за прирост объемов производства. Увеличение объемов производства отечественных предприятий сферы материального производства в условиях рыночных отношений, сильнейшей конкуренции западных производителей, даже с учетом действующих протекционистских мер, — задача суперсложная. Требуются, помимо капитальных вложений на техническое перевооружение и реконструкцию, значительные финансовые ресурсы на пополнение оборотных средств. Однако из-за высоких банковских ставок, невозможности получения льготных государственных кредитов, недостаточного уровня рентабельности продукции предприятия практически не могут пополнить оборотные средства для наращивания объемов производства. Так, для ЗАО «ВПЗ» планируемое увеличение в 1999 году объемов производства на 44,5 %, подкрепленное потребностями рынка, требует дополнительно оборотных средств в сумме около 106,2 млн. рублей, а с учетом компенсации инфляционной составляющей — около 148,7 млн. рублей.

В этой связи считаем, что следует в рамках действующего законодательства и предоставленных субъектам Федерации прав, в целях стимулирования роста объемов производства предприятий сферы материального производства и создания для этого дополнительного источника пополне-

ния оборотных средств, внести в главу 2 Закона Вологодской области «Об инвестиционной деятельности на территории Вологодской области» дополнительно статью 15' следующего содержания:

Статья 15'. Предприятиям и организациям отраслей сферы материального производства, обеспечивающим прирост объемов производства в сопоставимых ценах к уровню предыдущего года, предоставляется право на налоговые льготы в виде уменьшения на 10% за каждый процент прироста объемов производства налога на прибыль и налога на имущество в части, по которой право предоставления льгот принадлежит субъекту Российской Федерации, а также налогов в Территориальный дорожный фонд. Налоговая льгота предоставляется с учетом достигнутого нарастающим итогом прироста объемов производства за квартал, за шесть, девять месяцев и за год. Сумма денежных средств, полученная в результате предоставления налоговых льгот, имеет целевое назначение и направляется на пополнение собственных оборотных средств.

Об изменении таможенного законодательства. Действующее законодательство России не предусматривает таможенных льгот отечественным производителям, осуществляющим вложения в свои основные фонды путем закупки импортного оборудования. Между тем основной целью таможенного тарифа в соответствии с Законом РФ «О таможенном тарифе» 5003—1 от 21.05.93г (статья 1) является создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров, обеспечения условий для эффективной интеграции в мировую экономику. Поэтому необходимо внести изменения в указанный закон в части предоставления таможенных льгот (ст. 35—37 Закона) в виде освобождения или снижения ставки таможенной пошлины в отношении оборудования, включая машины и механизмы, а также материалы, входящие в комплект поставки соответствующего оборудования, ввозимого на территорию РФ для целей его непосредственного использования в отечественном производстве.

Согласно Закону РФ «О налоге на добавленную стоимость» № 1992—1 от 06.12.91г (ст. 3 п.1 «б») объектом налогообложения являются товары, ввозимые на территорию РФ в соответствии с таможенными режимами, установленными таможенным законодательством РФ (включая таможенную пошлину). НДС уплачивается при приобретении основных средств и возмещается в полном объеме в момент принятия на учет основных средств. Таким образом, происходит отвлечение денежных ресурсов предприятий, что в условиях острого дефицита денежных средств сокращает их возможности направлять средства на реконструкцию и развитие собственных основных фондов. В данном случае целесообразно включить в перечень товаров, освобождаемых от налога (ст. 5 пп. "щ" Закона), оборудование, включая машины и механизмы, а также материалы, входящие в

комплект соответствующего оборудования, ввозимого на территорию РФ для целей его непосредственного использования в отечественном производстве.

Кроме того, вышедшее Указание Центрального банка РФ № 519—У от 22.03.99г. «О порядке покупки юридическими лицами-резидентами иностранной валюты за рубли на внутреннем валютном рынке РФ для целей осуществления платежей по договорам об импорте товаров в РФ» (п.3) еще более осложнило позиции российских предприятий, осуществляющих обновление своей производственной базы. Дело в том, что покупка иностранной валюты для осуществления платежей по договору об импорте товаров до ввоза их на территорию РФ предусматривает фактически двойную оплату этих товаров: предварительного перечисления уполномоченному банку суммы рублей для покупки иностранной валюты, а также внесения депозита в этой сумме в исполняющий банк. Возврат внесенной на депозит суммы предусматривается только после представления в исполняющий банк копии грузовой таможенной декларации, подтверждающей ввоз товаров в РФ. Таким образом, в настоящее время в условиях экономического кризиса и огромного налогового бремени на российских производителях возможности предприятия по закупке оборудования искусственно ограничиваются.

Поэтому считаем необходимым внести изменения в Законы РФ «О таможенном тарифе», «О налоге на добавленную стоимость», в части предоставления льгот на закупку импортного оборудования, а Центральному банку РФ — отменить Указания № 519-У от 22.03.99 г.

О налогообложении имущества предприятий. Законодательным собранием Вологодской области принят Закон «О налоге на имущество предприятий в 1998 году», в который введена законодательная норма, согласно которой налогооблагаемая база по налогу на имущество уменьшается для предприятий и организаций на балансовую (нормативную) стоимость мобилизационного резерва и мобилизационных мощностей вне зависимости от использования их в производственном процессе. А поскольку в редакции Закона Вологодской области «О налоге на имущество предприятий в 1997 году» указанная выше законодательная норма отсутствовала, предприятия и организации вынуждены согласно статье 15 федерального Закона №31 « О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» обложить налогом на имущество объекты мобилизационного назначения и мобилизационные мощности, в случае если они используются в текущем производстве. Мы предлагаем внести изменения в Закон Вологодской области «О налоге на имущество предприятий в 1998 году»: статью 1 Закона дополнить частью второй следующего содержания: «Стоимость имущества предприятий, исчисленная для целей налогообложения, уменьшается на балансовую (нормативную) стоимость объектов

мобилизационного назначения, мобилизационных мощностей, законсервированных и не используемых в текущем производстве, мобилизационных запасов, материальных ценностей мобилизационного резерва и другого имущества мобилизационного назначения».

О сокращении объемов статистической отчетности. Нет сомнений, что для принятия правильных решений необходимо обладать достоверной и своевременной информацией, сбор и обработку которой обеспечивает Госкомстат России. Но когда количество форм отчетности начинает разрастаться прогрессирующими темпами, это становится обременительно для отчитывающейся организации. Если по состоянию на 01.01.98 г. ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» заполнял 30 форм, то в марте 1999 года необходимо представить уже свыше 40 форм. При этом объем запрашиваемых сведений увеличен в каждой форме примерно в 5 раз. Это ведет к дополнительным материальным и трудовым затратам по сбору информации, разработке и внедрению новых программных продуктов, увеличению функциональных обязанностей работников, дополнительным затратам рабочего времени, увеличивает себестоимость выпускаемой продукции, что в конечном итоге отрицательно сказывается на финансовом результате деятельности организации.

Считаем практику беспредельного увеличения сбора статистических данных порочной. Необходимо принять законодательные акты об ограничении объемов статистической отчетности.

О погашении задолженности перед федеральным и областным бюджетами. ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» принимает все возможные меры для погашения имеющейся на сегодня задолженности по налогам в бюджет и внебюджетные фонды. На 01.01.99 г. предприятие полностью рассчиталось с долгами по платежам в областной и городской бюджеты. За 1998 год акционерным обществом исполнены обязательства по оплате налогов и сборов в сумме 98,6 млн. рублей. Тем не менее задолженность в федеральный бюджет составляет свыше 90 млн. рублей.

Отсутствие схем взаимозачетов, крайне низкая денежная составляющая в общих объемах реализованной продукции, задолженность горячеплоссети за поставляемое тепло в сумме более 30 млн. рублей, дефицит оборотных средств в размере 73,5 млн. рублей, направление финансовых ресурсов в первоочередном порядке на обеспечение бесперебойной работы производства не позволяют акционерному обществу более высокими темпами гасить имеющуюся задолженность по платежам в федеральный бюджет.

Для ускорения расчетов с бюджетом по налоговой задолженности акционерное общество готово передать основные фонды на общую сумму 96,55 млн. рублей.

Реализация наших предложений способствовала бы повышению эффективности работы предприятия как в текущем, так и перспективном плане.

ПОЛНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕВЕРНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1998 год в нашем хозяйстве стал годом дальнейшего роста производства сельскохозяйственной продукции, значительного повышения его эффективности. Реализовано товарной продукции на 34,4 млн. рублей, что на 26 % больше, чем в 1997 году. Было произведено 8,9 тыс. тонн молока, получено 587 привесов. Удой молока от коровы превысил 6 тыс. килограммов. Увеличился выпуск минеральной воды до 1 млн. бутылок, значительную выручку дали выпечка хлеба и изготовление печенья. Затраты на рубль товарной продукции снизились с 92 коп. в 1997 году до 80 коп. в 1998 году.

Общехозяйственная рентабельность составила 34 процента. Балансовая прибыль достигла 10,8 млн. рублей, что в 2,3 раза больше, чем в 1997 году. Среднемесячная зарплата увеличилась до 1382 рублей, никакой задолженности перед 538 работающими в хозяйстве не имеется. За этим показателем стоит напряженный труд специалистов, механизаторов, животноводов. И все это вопросы той трудной обстановки, в которой функционирует иное сельское хозяйство.

Однако, выйдя на трибуну конференции, хочу сказать не об успехах, а о проблемах. Тем более, по моему мнению, нет ни одной отрасли народного хозяйства, которая бы находилась в таком кризисе, как сельскохозяйственное производство. В Вологодской области данный вывод подтверждается непрерывным сокращением поголовья скота, посевных площадей, парка сельскохозяйственной техники, массовой убыточностью сельхозпредприятий.

Любые реформы должны людям приносить благо, улучшать условия труда и быта. Российские же реформы имеют обратный социальный характер. Много провозглашается неплохих идей, принимается всевозможных постановлений. Однако на деле они не выполняются или выполняются лишь частично.

Возьмём Программу государственной поддержки села на 1999 год. Она суммарно равна уровню 1998 года, но ведь рубль за это время обесценился втрое, т.е. село получит в три раза меньше средств, чем в предшествующем году. В последнее время много идёт разговоров о снижении налогового бремени. На деле же с 1 января 1999 года добавился налог с продаж, в два раза увеличена ставка земельного налога. С 1 января 1999 года Пенси-

Шиловский Геннадий Константинович — председатель правления сельскохозяйственного производственного кооператива «Колхоз-племзавод «Родина» Вологодского района Вологодской области.

онный фонд вместо 20,8 % требует платить 28 % независимо от того, что хозяйство является сельскохозяйственным предприятием. Мы должны одним хозяйством авансировать Пенсионный фонд на 1 млн. руб. В 62 раза с 1 января выросла ставка налогов от экологических служб. У нас столько расплодилось контор, что за каждый шаг требуют лицензию, которая стоит на год от 1,5 до 2,5 т. руб. Разве в таких условиях, когда каждый что хочет, то и творит, можно нормально работать?

Для того чтобы дать какой-то импульс развитию села, надо на 5 лет его вообще освободить от всяких податей и поборов, сделать труд крестьянина самым уважаемым, так как от этого зависит продовольственная безопасность страны. Свою молочную продукцию мы с трудом реализуем, она накапливается на складах, и в то же время открыты ворота поставкам продовольствия с Запада по связанным кредитам. «Выбрасывается» оно по низким ценам на рынок, идёт дальнейший подрыв отечественного производителя.

Таким же образом мы загубили льноводство: открыли границы, навезли тряпья, не совсем качественного, и тем самым поставили на колени и лёгкую промышленность, и отрасль льноводства.

Чтобы деревня вздохнула с облегчением и не забрасывала плодороднейшие земли, наращивала производство своего продовольствия, кормила себя и городское население, нужна и серьёзная техническая политика. Многие вопросы здесь можно решить в регионах. Например, в недалёком прошлом в Ярославле выпускался неплохой силюсный комбайн, а теперь не выпускается. Нужно государственное регулирование цен на технику, удобрения, горючее.

Следующий вопрос, который сегодня на уровне региона не решается, — это компенсация сельхозпроизводителям убытков ЖКХ и социальной сферы. Посмотрите: вокруг г. Вологды расположены хозяйства с хорошо отстроенным жилищно-коммунальным хозяйством и социальной сферой, но они и содержатся за счёт хозяйств.

Если городские предприятия передали соцсферу на бюджет коммунальщикам, то мы сегодня содержим её за счёт своих доходов. Мы сегодня в деревне содержим службу ЖКХ, котельные, очистные, бани, ДК, жильё, проводим капитальные и текущие ремонты жилья, инженерных сетей, возим школьников, проводим благоустройство посёлков, строительство жилья, оказываем положенные льготы всем, кто проживает на территории хозяйства, а компенсаций затрат — никаких.

Только при серьёзном подходе к решению проблем села как на федеральном, так и региональном уровне можно двинуться вперёд.

ОБУЧЕНИЕ КАК ЛИМИТИРУЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В 90-е годы определяющим фактором развития стало решение организационно-управленческих задач тысячами, сотнями тысяч индивидуальных предпринимателей, учредителями предприятий разнообразных организационно-правовых форм. Причем многие из них начали организовывать дело и управлять, не осмысливая эту работу, опираясь в большей степени на интуицию. Область действий человеческих, производственных и социальных факторов оказалась для них неведомой, их к ней не готовили. Не в лучшем положении оказались и практикующие руководители, сформированные плановой экономикой. Сегодня, оценивая результаты реформ как разрушительные и сравнивая свою оценку с заявлениями "младореформаторов" о том, что все было правильно, только недостаточно решительно осуществлялось, многие понимают, что инициаторы реформ и не собирались осуществлять этот процесс целенаправленно, деятельностно. Иначе бы был совершенно иной подход к сфере образования, подготовке и переподготовке кадров.

В 90-е годы произошло беспрецедентное сокращение финансирования системы образования. Выделяемые средства на заработную плату преподавателей не обеспечивают им прожиточного минимума. Профессорско-преподавательский состав вынужден был перейти в другие отрасли экономики, в которых обеспечивался более высокий уровень оплаты. Так, в системе жилищно-коммунального хозяйства г. Череповца заработка слесаря-сантехника составляла в 1998 году более 2 тысяч рублей, что превышает заработную плату ректора института повышения квалификации.

Материально-техническая база образовательных учреждений дополнительного образования последние 8-10 лет только поддерживалась в функционирующем состоянии. Здание учебного корпуса и общежития нашего института построены 30 лет назад, требуют полной замены системы теплоснабжения, канализации, пожарной сигнализации. Необходим ремонт фундаментов, кровли, оконных блоков. Полностью изношен мягкий инвентарь и мебель в общежитии, автотранспорт. Затраты на текущий ремонт, приобретение оборудования производятся вместо возможных доплат к заработной плате.

У нас вызывает особую озабоченность, что утрачен кадровый потенциал села. Специалисты и руководители сельхозпредприятий потеряли профес-

Кумзеров Валерий Михайлович — ректор Вологодского института переподготовки и повышения квалификации кадров АПК, кандидат экономических наук.

циональную уверенность, не смогли перестроить стиль и методы мышления в соответствии с изменениями в практике, не адаптировались к новой реальности.

Почти каждая учебная группа слушателей нашего института опрашивается по тесту "Эффективный собственник". Результаты опроса поразительны.

Руководители — до 70 % опрошенных — не могут назвать размер полученного имущественного пая.

Главные специалисты — около 50 % — не имеют четкого представления о своих правах как учредителей.

На вопрос, какими правами обладает учредитель товарищества, общества, кооператива, чаще всего отвечают: правом голоса на собрании, правом приобретения товаров собственного производства по льготным ценам, правом работать. Но ни один из тестируемых не перечислил все права учредителя (участника) хозяйственных обществ, кооперативов.

Во многих сельхозорганизациях не ведутся лицевые счета учредителей, отражающие изменения размеров имущественного пая, в большинстве хозяйств у учредителей нет личных членских книжек. В ходе многократных переоценок фондов и деноминации рубля оказалось, что у многих учредителей ООО и кооперативов имущественный пай не превышает 20 рублей вместо нескольких десятков тысяч. Земельные доли в большинстве случаев сданы в аренду на 3 года. Арендная плата не выплачивается, а оформляется в счет погашения земельного налога. Во главе правлений сельскохозяйственных производственных кооперативов при реорганизации из товариществ с ограниченной ответственностью оказались лица, не имеющие членства в кооперативах.

Реформы и реорганизационные процедуры, их законодательное оформление, наделение сельхозпроизводителей собственностью оказались не воспретированы из-за крайне условного профессионализма управлеченческой деятельности современных руководителей и специалистов. Объективная необходимость взять на себя обязанности по реализации управлеченческих функций, стимулированная возможностью потери собственного имущества, не повлияла на стремление получить адекватные знания и умения. Лихорадочные попытки отдельной части руководителей приобрести управлеченческую компетентность за счет краткосрочных коммерческих курсов с неразвитыми формами учебного процесса чаще завершается полной потерей уверенности в собственных силах.

Для изменения существующего положения необходимо систему государственных приоритетов повернуть к системе образования вообще, к системе дополнительного образования — в частности. Инвестиции в переподготовку и повышение квалификации кадров чрезвычайно эффективны. На 1 рубль затрат по учебной программе "Чистое производство" в нашем институте слушатель повышал эффективность производства за счет внедренных проектов на 11,5 рублей.

РЕЗОЛЮЦИЯ
об итогах Второй Российской научно-практической конференции
«Стратегия и тактика реализации социально-экономических ре-
форм: региональный аспект»
(г. Вологда, 1-2 апреля 1999 г.)

Участники конференции, рассмотрев современную ситуацию и актуальные проблемы социально-экономического развития регионов России, отмечают научную и практическую значимость состоявшегося обсуждения для обеспечения выхода страны из острого кризиса и перехода на путь устойчивого экономического роста, повышения уровня жизни населения.

Участники конференции считают, что важнейшими условиями кардинального оздоровления экономики являются усиление организующей роли государства в обеспечении эффективности производства, с одной стороны, и повышение экономической самостоятельности регионов и развитие хозяйственной инициативы — с другой. При этом сегодня центр тяжести в проведении экономической политики перемещается на региональный уровень.

Различия в условиях проживания населения, в стартовых позициях производства делают особо настоятельным, опираясь на исходные принципы рыночных преобразований, выработку региональной стратегии социально-экономического развития. Применительно к Вологодской области это означает:

- снижение социальной напряженности, адресную поддержку наиболее социально уязвимых групп населения — молодежи, пенсионеров, малообеспеченных семей;
- наращивание производства в отраслях с быстрым оборотом капитала и высокой бюджетной эффективностью, обеспечивающих товарное наполнение потребительского рынка;
- поддержку наукоемких отраслей и высоких технологий, производств с высокой степенью обработки, в том числе на базе развития кооперационных связей с иностранными компаниями;
- организацию производства конкурентоспособной машиностроительной продукции как основы модернизации и технической реконструкции экономики;
- всемерную поддержку малого и среднего бизнеса;
- поддержку производителей товаров, жизненно необходимых для обеспечения регионов, в особенности продовольствия;
- стабилизацию и повышение эффективности функционирования учреждений образования, здравоохранения, культуры, науки и других сфер социальной инфраструктуры;
- увеличение занятости населения;

- усиление контроля за управлением и результатами использования государственной собственности, вытеснение теневого оборота;
- наведение должного и свойственного цивилизованному рынку порядка, решительную борьбу с экономической преступностью;
- совершенствование систем управления региональной экономикой, формирование корпуса управленческих кадров, отвечающих требованиям обеспечения устойчивого развития региона.

Одним из базовых условий решения поставленных задач является строго научное обоснование долгосрочных и краткосрочных программ социально-экономического развития области. Решающим в этом плане является тесное деловое сотрудничество администрации области с научными учреждениями РАН, вузами, отраслевыми научными центрами области и региона в целом. Конференция также считает целесообразным расширение практики участия в разработке указанных программ центральных научных учреждений Отделения экономики РАН, проведение в этих целях на базе Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН междисциплинарных исследований в области общественных наук.

Основываясь на результатах состоявшейся дискуссии и предварительного анализа ситуации в области, участники конференции полагают, что для ускорения социально-экономического развития регионов требуется согласованные действия федерального Центра и субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, профсоюзов, объединений товаропроизводителей. Это касается прежде всего уточнения расходных полномочий федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов с целью оптимизации распределения между ними источников доходов; активизации процесса передачи регионам полномочий оперативно-исполнительского характера по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов; ответственности в управлении государственной собственностью, природопользованием, осуществлением инвестиционной и внешнеэкономической деятельности.

Участники конференции считают, что должна быть поднята на более высокий качественный уровень работа по анализу хода реформ, прогнозированию развития и рационального размещения региональных производственных сил. Консолидация усилий науки и практики в этом деле послужит мобилизации общества на повышение социальной эффективности экономических преобразований.

Принята участниками конференции
2 апреля 1999 г. единогласно.

Г. Н. Оботурова

РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ИДЕИ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ предполагает анализ не только регионального аспекта, но и взаимосвязи его с общими процессами, происходящими в мире, ибо без знания общего невозможно понимание и реализация специфического.

Таким общим для современных преобразований в России, с одной стороны, является ее историческое прошлое, национальная особенность, отраженная в понятии русской идеи. С другой — будущее, в которое вошли западные страны постиндустриальной парадигмы развития. Россия сегодня находится в мощном силовом поле, полюсами которого являются русская идея и постиндустриальная парадигма, от осмысления и реализации позитивных моментов которых во многом зависит ее настоящее и будущее.

Каждый народ, культура, цивилизация, страна имеют свою историческую, национальную особенность, идею, стержень, архетип, менталитет, ауру, свои идеалы и ценности. Так, считается, что основой английской идеи является стремление к личной свободе, французской — к общественному равенству, американской — правовому государству, гражданскому обществу. Русская идея представляет собой единство, взаимосвязь роли православия, государственности, народности в историческом развитии России, ответственности православия и государства за народ.

Русская идея в таком понимании прошла определенные этапы становления, развития и трансформации. В XI — XV вв. шел процесс осознания и определения места Руси как христианской страны в мировой истории, ответственности Руси за православный народ. При этом утверждение, распространение православного идеала, становление и расширение на его основе русского государства, а затем Российской империи, шло не путем уничтожения, притеснения или эксплуатации нерусских народностей, а путем их приобщения, сохранения, просвещения, ответственности за их судьбы.

Оботурова Галина Николаевна — доцент Вологодского государственного педагогического университета, кандидат философских наук.

В "петербургский" период русская идея весьма существенно трансформировалась, ибо "диктатура дворянства", дорогу которой открыли светские и церковные петровские реформы, не олицетворяла собой ответственности за народ, что неизбежно привело в будущем к замене ее диктатурой пролетариата. Этот процесс уже не смогли предотвратить даже такие благие намерения, как отмена крепостного права, столыпинские реформы и т.д.

В советский период русской истории была "отменена" роль православия и гипертрофирована роль государства до его тоталитарной, все регламентирующей и определяющей роли, что, в конечном итоге, не способствовало экономическому, духовному развитию и рано или поздно должно было быть преодолено.

Эту задачу и поставила перед собой перестройка, реформы, начавшиеся в России с середины 80—х годов XX в. В ходе реформ, к концу 90—х годов, с одной стороны, были созданы условия для проявления роли православия в духовном возрождении России в виде нравственного, ненасильственного образца поведения, борьбы со злом и насилием. С другой — была разрушена государственная система, сведены на нет ее главные функции — ответственность за благосостояние народа, разумное планирование и регулирование различных сфер общественной жизни.

Таким образом, краткий обзор становления и трансформации русской идеи в ее историческом развитии позволяет преодолеть «мифы», выявить «уроки», необходимые в понимании стратегии и тактики реализации социально-экономических реформ на современном этапе развития России. К ним можно отнести, прежде всего, восстановление разумной роли государственной власти на федеральном и региональном уровнях, ее ответственности за благосостояние народа. В этом смысле можно сказать, что любая власть хороша и приемлема, если она выражает и защищает интересы всех. В противном случае, она вырождается или свергается. Исходя из этого, критерием правильной стратегии развития страны, региона, области, завода становится благополучие не власти и директората, а рабочих, служащих, населения. Поэтому в основу разработки программ выхода из кризиса в любой отрасли должны быть положены социальные программы, направленные на повышение благосостояния народа.

Таковы уроки, извлекаемые из русской истории, необходимые для понимания и проведения реформ в России на современном этапе ее развития. Что дает для их осмыслиения "будущее", в которое устремились западные страны постиндустриальной парадигмы? Оставляя в стороне анализ причин благосостояния и недостатков западного общества, постараемся выделить то позитивное, на что может ориентироваться Россия в проведении реформ.

Прежде всего, необходимо отметить те меры, которые, вместо прогнозируемой марксизмом гибели капитализма, привели его к переходу на но-

вый, более высокий, регулируемый уровень развития. К ним относятся два основных антимонопольных законодательства, не уничтожающих, а ограничивающих роль государственной и крупной частной собственности, что способствовало развитию, а не разорению мелкой, средней, кооперативной, арендной, коллективной форм собственности. Учитывая то, что в России в ходе реформ одна тоталитарная форма собственности (государственная) оказалось замененной другой (крупной, олигархической частной), этот урок Запада является весьма важным и существенным.

Другими позитивными моментами выхода из кризиса капитализма первой половины XX в. явились хорошо разработанная налоговая система (льготная для одних и прогрессивная для других) и реализация на основе перераспределения прибыли широкой сети социальных программ. Все это позволило размыть резкие границы между полярными по благосостоянию социальными группами, создать широкий средний класс, социальную подвижность, мобильность общества, что еще раз подтверждает справедливость ранее сделанного вывода о приоритете социального момента в проведении реформ.

Следующий шаг в развитии западного общества был связан с реализацией достижений научно-технической революции, автоматизацией производства, переходом общества с техногенного уровня развития на индустриальный. К сожалению, в России из-за жесткой, тоталитарной, государственно-плановой системы, с ее основными валовыми, количественными показателями, научно-техническая революция практически не состоялась в сфере производства (частично она нашла свое проявление в военно-промышленном комплексе и освоении космоса). В плане промышленного и сельскохозяйственного производства Россия осталась в рамках техногенной цивилизации, для выхода из которой необходимо внедрение научно-технических достижений.

Западное общество, реализовав достижения научно-технической революции, автоматизированного, индустриального общества, перешло на этап компьютерной, информационной революции, постиндустриальной парадигмы развития, для которой характерны такие черты, как перемещение деятельности из сфер по созданию материальных благ в непроизводственные сферы — информационную, образовательную, сферу услуг; соединение производства, услуг, потребления, отдыха; демассификация производства, рост индивидуальных сфер и форм деятельности; переход от рыночных отношений (в их позитивном понимании) к согласованным; повышение роли неотчужденной интеллектуальной формы собственности — владения информацией, знаниями.

Таким образом, анализ развития России в контексте ее прошлого (русской идеи) и будущего, в которое уже вступило западное общество (постиндустриальная парадигма), позволяет акцентировать внимание на

тех позитивных моментах, которые должны стоять в центре внимания проводимых в России реформ:

- восстановление оптимально необходимой роли государственной власти, ее ответственности за народ ;
- преодоление «мифа» о позитивной роли «стихии» рынка, понимание единства в нем предсказуемости и непредсказуемости, организации и самоорганизации, регулируемости и свободы, сгущения и разряжения, "хаоса" и порядка;
- введение законодательства, направленного против монополий, — с одной стороны, государственной формы собственности, с другой — частной;
- разработка и внедрение льготной (для мелкого и среднего предпринимательства) и прогрессивной (для крупного и высокоприбыльного) налоговой системы;
- разработка и внедрение на этой основе как приоритетных социальных программ;
- внедрение в производство достижений науки, автоматизация производства, выход на этой основе на компьютерный, информационный уровень развития;
- утверждение примата морали, права над политикой, использование православного образа ненасильственных форм борьбы со злом и насилием.

Г. А. Буданов

ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Экономический рост — по историческим меркам — явление новое, возможно, оно характерно только для последних трех столетий. Устойчивый интерес ученых к экономическому росту появился в XX веке. Тогда же были созданы и первые модели экономического роста. В них пытались найти оптимальное соотношение между факторами роста, определить условия, обеспечивающие желаемые темпы и стабильность развития, исследовать важнейшие пропорции, в том числе между потреблением и накоплением.

Первые неокейнсианские макроэкономические модели роста, обосновавшие возможность поддержания устойчивых темпов развития в долго-

Буданов Геннадий Африканович — доцент Вологодского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук.

срочной перспективе, были выдвинуты в конце 40-х годов, независимо друг от друга, английским экономистом Роем Харрордом и американским экономистом Евсеем Домаром. Предложенные ими варианты модели весьма сходны, и их принято рассматривать как одну модель, именуемую обычно моделью Харрода — Домара. Модели, созданные Домаром и Харрордом, основаны на двух предпосылках:

1) рост национального дохода является только функцией накопления капитала, а все остальные факторы (увеличение занятости, степень использования достижений НТП, улучшение организации производства) являются функцией капиталоотдачи;

2) капиталоемкость не зависит от соотношения цен производственных факторов, а определяется лишь техническими условиями производства.

Однофакторная модель Харрода — Домара помогает раскрыть характер взаимосвязей в динамике, представить их более просто и наглядно.

Формула (уравнение) Харрода — Домара имеет следующий вид:

$$G = S : C, \text{ или } G : C = S,$$

где G — темп экономического роста; C — отношение капитала к выпуску продукции (коэффициент капиталоемкости); S — доля сбережений в национальном доходе.

Зная основные экономические параметры, можно прогнозировать примерные темпы роста на перспективу. Разумеется, реальные темпы могут отличаться от расчетных. Но отличие будет не столь значительным, если на прогнозируемый период сохраняется постоянной доля сбережений в национальном доходе и неизменным коэффициент капиталоемкости. Модель Харрода — Домара помогает представить, как будет выглядеть кризис экономического роста не в относительно короткий, а в длительный период. Модель "подскажет", какие условия необходимы для поддержания постоянного и относительно равномерного роста. Авторы модели считают необходимым вмешательство государства в регулирование экономического роста. Активная политика государства, по их мнению, — условие роста производства и доходов.

В 1947 г. американский экономист Пол Дуглас совместно с математиком Чарлзом Коббом создали модель роста. Модель двухфакторная: объем производства зависит от взаимодействия двух факторов — труда и капитала. Зависимость между объемом производства (результатом) и величиной производственных затрат — прямая. Простейший вид модели, получивший название модели Кобба — Дугласа, может быть выражен следующим образом: $Y = f(L, K)$, где:

Y — объем произведенного продукта (национального дохода); L — совокупные затраты труда; K — вложенный капитал. Согласно этой формуле, при увеличении затрат труда и капитала на n процентов объем продукции (национального дохода) возрастет также на n процентов.

Кобб и Дуглас исходили из того, что факторы взаимозаменяемы: степень их взаимозаменяемости постоянна.

В действительности она меняется в связи с изменением в технологии. Возникают постоянные препятствия при замене труда капиталом. В дальнейшем были предложены другие модели, учитывающие условия, влияющие на степень взаимозаменяемости факторов. Модели, использующие принцип производственной функции, применяются для оценки источников роста, влияния технического прогресса, ускоренного обновления основного капитала и т.д.

Американский экономист Э. Денисон решил выяснить, какие факторы играют в экономическом росте ведущую, а какие — второстепенную роль.

Анализ проводился на обширном статистическом материале: были созданы подробные таблицы, отражающие влияние 23 факторов, включая уровень образования, профессиональную подготовленность, распространение знаний, возраст основного капитала, другие параметры. Денисон разделил все факторы на две группы: "физические" (капитал и труд) и "производительность" (технология, размещение, масштабы, специализация). Затем укрупненные факторы подразделяются на более детализированные. Так, труд включает число работников, длительность труда, поло-возрастную структуру, образование. При измерении затрат труда используется метод последовательных приближений. Вначале берется общая численность работников, затем качественные характеристики работающих, оказывающие влияние на производительность, и т.д.

Несмотря на определенную громоздкость вычислений, модель Денисона позволяет более полно и детально представить воздействие различных факторов на экономический рост. Одни и те же факторы в разных странах и на различных этапах проявляют себя неодинаково.

В конце 40-х — начале 50-х годов вокруг Экономической комиссии ООН сформировалась группа латино-американских экономистов: Р. Пре-биш, С. Фуртаду (Бразилия), М. Бальбоа, А. Феррер (Аргентина), В. Уркди, Х. Аумада, А. Пинто, О. Сункель, П. Вушкович, Ж. Чончоль (Чили) и др. Эта группа ученых разработала одну из теорий экономического роста, которая известна в экономической литературе как теория "периферийной экономики". В основе этой теории лежит критика сложившейся системы международного разделения труда, которое определяет специфическое место развивающихся стран в мировом хозяйстве. Экономическое развитие понимается здесь как историческая эволюция, проявляющаяся в распространении технического прогресса, передовой технологии и применения их результатов. При этом используется модель "центр — периферия" где делается упор на структурные взаимосвязи "центра" (ведущих держав) имеющего монополию на технологию и производящего средства производства, и "периферии" (экономически отсталых стран мира), осуществля-

ляющей добычу сырья и производство продовольствия. Экономика "периферии" имеет двойственный характер: в ней сосуществуют два сектора — традиционный и современный. Последний полностью интегрирован, с точки зрения технологии, с мировым хозяйством и обслуживает воспроизводственный процесс стран "центра", а не стран "периферии". Эта двойственность — основной признак и показатель слаборазвитости. Отсюда вывод, что слаборазвитость "третьего мира" и рост развитых стран — взаимосвязанный и взаимозависимый процесс. Внешняя торговля не может быть в этих условиях главным двигателем экономического развития для "периферии". Преодоление экономической отсталости, согласно теории "периферийной экономики", возможно только на основе кардинальной перестройки международного разделения труда и глубоких структурных реформ мировой экономики.

Теория "периферийной экономики" в ходе своего развития претерпела известную эволюцию. Вначале она ограничивалась проблемами технологически-экономических и социальных решений в рамках "однонаправленного анализа индустриализации с максимизацией дохода на душу населения в качестве критерия развития". В дальнейшем ее отличает исследование "многоразмерности" развития, разработка взаимодополняющей стратегии, имеющей целью достижение активного сальдо внешней торговли в региональном масштабе и выход на мировой рынок.

Одну из моделей экономического роста для стран "третьего мира" предложил Артур Льюис, представитель неоклассического направления, лауреат Нобелевской премии в области экономики 1979 г. Главной работой его жизни стала "Теория экономического роста" (1955 г.), представляющая собой синтез всех достижений в этой области экономической науки того времени. В начале 50-х годов большинство экспертов считали, что средства, получаемые от экспорта национальной продукции и других источников, нужно вкладывать в промышленный сектор. Проведенные исследования по развитию экономики слаборазвитых стран привели Льюиса к иному выводу. Экономика развивающейся страны на начальном этапе развития имеет не один, а два сектора: традиционный (аграрный) и современный (промышленный). Для традиционного сектора характерны избыток низкоквалифицированной рабочей силы, рутинная техника. Современный сектор обладает машинной техникой, постоянно расширяется и испытывает потребность в привлечении дополнительных работников. Обеспечение взаимосвязи между двумя секторами — одна из непростых и наиболее актуальных задач экономической стратегии.

Неграмотные сельскохозяйственные рабочие могут быть обучены и вовлечены в промышленность, торговлю при относительно низком уровне заработной платы. Сокращение занятости в аграрном секторе не приведет к снижению производства. Ведущую роль будет играть развитие совре-

менного сектора. Экономический рост в промышленном секторе будет происходить благодаря привлечению дополнительной рабочей силы (инвестиции целесообразно вкладывать в образование, инфраструктуру). В традиционном секторе перестройка и рост производства происходит в процессе сокращения числа занятых. Решение экономического роста предполагает активное участие государства.

Шведский экономист Гуннар Мюрдаль разработал институциональную теорию преодоления отсталости, проведения структурных преобразований в странах "третьего мира". Экономические процессы в этих странах, по Мюрдалю, нельзя рассматривать в качестве доминирующих. Успех может быть достигнут лишь на основе их тесного взаимодействия с решением социальных проблем.

На основе обстоятельного анализа реальных процессов, происходящих в странах Южной и Юго-Восточной Азии, Мюрдаль пришел к выводу: проблемы и трудности индустриализации связаны не с недостатком капитала, а с социальными противоречиями, архаичной отсталостью всех сфер общественной жизни. Люди не могут найти применения своему труду, а рабочих рук для индустриального развития не хватает. При устарелой структуре и низком уровне образования сельское хозяйство оказывается неспособным "отдать" промышленности и городу свободные рабочие руки. Инструменты рыночной экономики в странах "третьего мира" "работают" не по привычным схемам ортодоксальной теории. Здесь действуют иные стимулы, сохраняются иные традиции и подходы. Цены не реагируют на спрос и предложение; факторы производства, включая предпринимательскую деятельность, более специфичны и слабо, если вообще реагируют, на экономические стимулы. Несовершенство рынка, невежество и иррациональность являются правилом.

Согласно концепции Мюрдаля в основе преобразований должен лежать не рыночный автоматизм, а реализация эффективной государственной политики на основе всестороннего учета местных условий и особенностей. Важны не только источники инвестиций, но и соответствующий уровень потребления, стимулирование внутреннего спроса. Нужно изменение архаичных взглядов на уклад жизни, отношение к трудовой деятельности. Изменение отношения к труду предполагает радикальное изменение общественных институтов. Необходимо создание новых институтов, развитие современной инфраструктуры. Индустриализация не должна создаваться в виде "изолированного острова" в море старых структур. Односекторная модель индустриального развития породит новые диспропорции и противоречия. Необходимо взаимосвязанное развитие других секторов, чтобы в числе прочего поддержать сам процесс индустриализации.

Другая модель роста для слаборазвитых стран, получившая название теории "большого толчка", была разработана американскими учеными

Р. Нурске, А. Хиршманом и др. Самое первое обоснование этой концепции дал П. Розенштейн-Родан. "Большой толчок" необходим для того, чтобы вырваться из отсталости, разорвать "порочный круг бедности". Суть "порочного круга" проявляется в том, что рост производства материальных благ "съедается" приростом населения. Образуется ситуация экономического застоя. Нурске предложил взорвать застойное равновесие в слаборазвитой экономике путем государственных инвестиций, которые вызовут мощный толчок к экономическому росту. Первые вложения должны быть значительными — не менее 12—15% национального дохода. Увеличение инвестиций расширит спрос на труд. Подъем по цепочке взаимосвязанных производств обусловит рост сбережений и инвестиций. Вкладываемые средства не должны быть "проедены". Формирование инфраструктуры создаст условия для активизации факторов производства.

Авторы концепции "большого толчка" придерживались идеологии сбалансированного роста и утверждали, что крупные инвестиционные программы в многочисленные проекты могут преодолеть фактор неделимости спроса и предложения. В развивающихся странах имеются существенные ограничения со стороны спроса, являющегося следствием небольших размеров рынка. Если одновременно создать несколько отраслей промышленности, то каждая из них может вызвать спрос на продукцию другой. Общий спрос возрастет, и станут экономически целесообразными отрасли, которые в противном случае таковыми бы не стали. Разница между общественным и частным предельным продуктом в подобной ситуации уменьшится или вообще исчезнет.

Критики этого подхода к экономическому росту утверждали, что такая стратегия может привести к быстрой инфляции и что нереально рассчитывать на крупные инвестиционные программы, связанные с одновременными капиталовложениями во многие отрасли развивающихся стран.

В 80-х годах стали разрабатываться новые модели экономического роста, которые привели к использованию моделей экспортной индустриализации, "замещения импорта", роста, опирающегося на ресурсосбережения и др.

На основе "экономики доминирования", разработанной Ф. Перру, получила широкое распространение теория о "полюсах роста". Под ними понимается группа отраслей промышленности, связанных с одной или несколькими быстро развивающимися отраслями, которая формирует центр роста и динамичного развития экономики. Теория нашла применение в региональной экономике как для объяснения территориального сосредоточения определенных отраслей промышленности, так и в качестве инструмента моделирования экономического роста в испытывающих спад районах. Согласно теории экономики доминирования экономический рост проходит через «полюса роста», а затем распространяется на всю econo-

мику. Задача правительства — создать «полюса роста» и управлять средой распространения их эффекта. В основу анализа экономической ситуации закладывают микроэкономические показатели индивидуального потребления и связи микроэкономических показателей потребительского спроса с секторами промышленности. На этой базе разрабатываются меры макропомощательства государства в деятельность фирм.

Одной из проблем, выдвинутых в начале 70-х годов, стала проблема негативных последствий, связанных с вовлечением и переработкой все большего количества сырьевых ресурсов. Сыре и топливо становятся дефицитными, в то время как потребности населения в них непрерывно растут. Исходя из этого противоречия, группа исследователей под руководством Денниса и Донеллы Медоуз пришла к выводу, что экономический рост подошел (или подходит) к определенному пределу, за рамками которого человечеству угрожают серьезные катаклизмы. Обращается внимание на усиливающиеся загрязнение окружающей среды, ухудшение среды проживания в городах, высыхание рек и озер, сокращение источников чистой воды и т.д. По мнению сторонников данной концепции, реальный экономический рост возможен лишь при отказе "от проедания" природных ресурсов.

Таким образом, анализ содержания теории и моделей экономического роста показывает, что подход к этой проблеме не может быть одинаковым для стран и регионов, обладающих неодинаковыми возможностями, стоящими на различных ступенях индустриального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С.Ю. Конкурентные преимущества и слабости России в контексте глобальных тенденций экономического развития: стратегия роста. Научный доклад. — М., 1997.
2. Бартенев С. А. Экономические теории и школы. — М., 1972.
3. Мирдаль Г. Современные проблемы "третьего мира". — М., 1972.
4. Пестель И. За пределами роста. — М., 1988.
5. Структурная перестройка и экономический рост. Среднесрочная программа Правительства Российской Федерации на 1997—2000 годы. — М., 1997.
6. Шумпетер И. Теория экономического развития. — М., 1982.

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Переходный к рынку период характеризуется децентрализацией экономических отношений, формированием новых экономических отношений, в которых регионы — субъекты Федерации — должны стать полнокровными участниками социальной и экономической деятельности. Кризисные процессы в экономике охватили все регионы в разной степени, следовательно, кризисные явления имеют региональные особенности.

До сих пор правительством применялся только один метод регионализации своей деятельности — предоставление разного рода преференций отдельным регионам в отдельных сферах. Результатом такого подхода является усиление дифференциации в условиях функционирования отдельных регионов, что, безусловно, затрудняет преодоление кризисной ситуации.

Объективным результатом социально-экономического кризиса является усиление начавшихся в 90-х годах процесса дезинтеграции национальной экономики и попыток самостоятельного выхода регионов из депрессивного состояния.

Воспроизводится ситуация, когда системный кризис для периферийных регионов, к которым относится Республика Карелия, “создал опасность их обособления от экономического ядра России” и мотиваций для их “преимущественной экономической ориентации на соседние государства”.¹ При этом объективная по многим факторам ориентация на развитие внешних экономических связей также носит скорее спонтанный, несистемный характер, что не позволяет извлекать из нее положительный максимальный эффект.

Закономерный вывод о том, что модели реформирования, базирующиеся на использовании региональных преференций, не являются продуктивными с точки зрения текущего функционирования и затрудняют формирование эффективной региональной структуры рыночной экономики, означает необходимость переосмыслиения некоторых основных понятий, которые сложились относительно роли и места такой сложной социально-

¹ Программа Правительства Российской Федерации “Реформы и развитие российской экономики в 1995—1997 гг.” // Вопросы экономики. — 1995. — №4. — С.152.

Немкович Евгений Григорьевич —заместитель директора Института экономики Карельского научного центра РАН, кандидат экономических наук.

Шишкин Анатолий Иванович —директор Института экономики Карельского научного центра РАН, доктор технических наук.

экономической категории, как региональная экономика. При этом необходимо использовать теоретические, методологические наработки и практические рекомендации, которые представляют собой заметный вклад в региональную науку и являются актуальными с точки зрения эффективной трансформации в переходный от централизованной к рыночной экономике период. Особое значение имеют региональные исследования.

Теория и методология региональных исследований такого направления получила заметное развитие в трудах Р.И. Шнипера, М.К. Бандмана, А.Г. Гранберга, П.Я. Бакланова, П.А. Минакира, А.Н. Арянина, О.С. Пчелинцева, В.Н. Лексика, Г.П. Лузина, О.И. Шкарата, В.П. Чичканова и ряда других авторов.

Исследования региональных систем в странах с рыночной экономикой получили развитие в трудах Х. Боса, Дж. Будвиля, Дж. Фридмена, П. Хаггета, У. Изарда, Р. Дорнбуша, Ф. Харригана, Х. Ричардсона, М. Хьюджес и других зарубежных исследователей.

Практика экономической реформы в России дает основания утверждать, что государственная экономическая политика, имеющая главной целью построение основ рыночной системы, должна быть в кратчайшие сроки дополнена эффективной региональной политикой, в рамках которой было бы возможно проводить дифференцированную по регионам федеральную политику. При этом необходимо придать этой политике полноценное цеплополагание “снизу” — из регионов, являющихся непосредственными субъектами социально-экономической деятельности. Именно на уровне регионов — субъектов Федерации и их добровольных ассоциаций экономического воздействия — возможно формирование системы интересов и целей развития, соответствующих устремлениям населения данных регионов и обусловленных максимальным учетом местной специфики хозяйствования.

Современный этап экономической реформы характеризуется продвижением методологии разработки Концепции, моделей и программ экономического развития отдельных регионов. В Республике Карелия в течение последних лет неоднократно делались попытки стимулировать разработку различных видов программ социально-экономического развития. Можно назвать:

1. “Жилище — 2000”, “Энергосбережение РК до 2000 г.”;
2. “Концепция внешнеэкономической деятельности РК”, “Программа содействия занятости населения РК”;
3. “Мероприятия по выходу экономики РК из кризиса в 1997 г.”;
4. “Антикризисная программа 97—98”;
5. “Мероприятия по выходу экономики РК из кризиса на 1998 г.”;

6. “Программа реформирования экономики и социально-экономического развития РК на 1996—1998 гг.” и ряд других. В общей сложности около 60 программ разной направленности.

Продекларированная правительством необходимость разработки и реализации таких программ не доходит до их реального воплощения. В то же время процесс экономической депрессии в республике имеет тенденцию к усилению. В рамках этого процесса происходит дезинтеграция и автаркизация экономического пространства региона. Необходимость формирования специального документа развития Республики Карелия обусловлена спецификой геополитического положения территории, структурой хозяйства межрегиональных и внешних связей.

В Институте экономики КНЦ РАН в течение последних лет выполнялись работы по отдельным проблемам экономики республики, реализация которых позволила бы преодолеть кризисное состояние карельской экономики и осуществлять развитие республики при усилении фактора внешнеэкономических связей. Можно отметить ряд работ, в которых обобщены результаты исследований в этом направлении:

“Региональные проблемы экономической самостоятельности в условиях перехода к рыночным отношениям (на примере Республики Карелия)”;;

“Экономика региона в новых условиях”;

“Исследование проблем перехода к стабильному экономическому росту и устойчивому развитию северного приграничного региона (на примере Республики Карелия)”;;

“Основные направления и перспективы социальной трансформации Республики Карелия”;

“Проблемы интеграции экономики Республики Карелия в международное разделение труда”;

“Методология адаптации организационных структур к работе в условиях конкуренции”.

Из этих работ объективно вытекает вывод о том, что республике нужна единая система стратегического управления ее развитием.

Научная гипотеза

Республика Карелия как субъект Федерации представляет целостный объект, состоящий из предприятий, учреждений и организаций, которые находятся в тесной взаимосвязи. Целостность республики означает “объективную неделимость, нерасчлененность, триединство природной, синтетической (созданной человеком) и социальной сред”.²

Поэтому экономику республики необходимо рассматривать как объект исследований и практической деятельности, предметом которой является социально-экономическое развитие.

² Поповкин В. А. Регионально-целостный подход в экономике. — Киев: Наукова-думка, 1993.—С.16-17.

Развитие территории строится на основе долгосрочного стратегического системного исследования и управления. Система стратегического управления развитием республики охватывает все хозяйствующие субъекты территории и предусматривает разработку программных документов на всех уровнях, начиная с предприятия. К числу этих документов относятся:

- на уровне правительства — Концепция;
- на уровне министерств и ведомств — Целевые программы;
- на уровне самоуправляемых территорий — Программы развития территорий:

— на уровне предприятий — Бизнес-планы.

Все эти документы представляют собой комплекс взаимосвязанных основополагающих документов, реализуемых на территории республики. Это позволяет использовать все ресурсы республики и включить в процесс создания все уровни управления. Другими словами, происходит мобилизация всех ресурсов для реализации цели. Здесь появляется понятие — “новая мобилизационная экономика”. Это система экономических отношений при ограниченных ресурсах в кризисных условиях смены государственных формаций (переходный период).

В этих условиях ключевым элементом системы стратегического управления развитием республики, находящимся на вершине пирамиды, является **Концепция**.

Юридические основания

Юридическим основанием для разработки Концепции РК являются:

- Конституция (Основной закон) Республики Карелия;
- Распоряжение Председателя Правительства РК от 22 июня 1998 г. N 387-р;
- Госзаказ Правительства РК, оформленный хозяйственным договором.

Методология и методика

Методологической основой разработки Концепция являются:

- новые инновационные методы социального проектирования;
- методы программно-целевого планирования;
- SWOT - анализ (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы).

В работе использована методология и теория:

- экспертный подход к изучению регионального развития;
- современная экономическая теория рыночной экономики, теоретические основы организации и управления крупными структурами;
- методические приемы неокейнсианского подхода исследования воспроизводственного процесса в региональной экономике;
- прикладные методы, базирующиеся на методологии национального счетоводства;
- основы моделирования экономических систем;

- нормативно-правовая база по вопросам реформирования российской экономики;
- труды ученых-экономистов по проблемам регионального развития.

В работе широко используются статистические методы анализа социально-экономических процессов.

На этой научно-методологической базе были выработаны “Основные положения разработки Концепции социально-экономического развития Республики Карелия”. Они апробированы на теоретическом семинаре в ИЭ КНЦ РАН, на международной конференции, на заседании ВТК (Временного творческого коллектива). Основные положения методики опубликованы в информационно-экономической газете Карелии “Новое время”.

Информационной основой разработки Концепции является:

- статистическая информация Госкомстата РК и России;
- отраслевые данные, полученные из министерств и ведомств РК;
- эмпирические данные, собранные и обработанные в Институте экономики;
- результаты SWOT-анализа, проведенного сотрудниками ИЭ КНЦ РАН;
- материалы 5 инновационных семинаров, проведенных в Правительстве и ЗС;
- материалы Союза работодателей и Ассоциации товаропроизводителей.

Структура Концепции

Концепция состоит из введения, десяти разделов, списка членов ВТК и лиц, принявших участие в разработке Концепции, внесших предложения по ее улучшению и оказавших содействие процессу развития (300 человек). Основной текст Концепции изложен на 70 страницах.

Основной результат

Разработана Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на переходный период 1999—2010 гг. в рамках модели смешанной экономики как основной элемент системы стратегического управления.

Научная новизна:

- проанализированы и обобщены результаты экономического развития Республики Карелия в ходе экономической реформы;
- сформулировано представление о возможностях выхода республики из кризиса и ее развития на последующих этапах переходного периода;
- определены главные краткосрочные и долгосрочные цели и задачи развития;
- сформулированы приоритеты развития и локомотивные отрасли производства, предложена концептуальная идея развития республики;

- сформулированы основные принципы развития республики;
- определен сценарий социально-экономического развития республики;
- предложена схема стратегического управления республикой как крупным экономическим районом депрессивного типа;
- сформулированы основные элементы региональной политики экономического развития Республики Карелия в рамках модели открытой смешанной экономики;
- сформулированы методологические положения разработки Концепции.

Практическая значимость:

- проведенный анализ позволяет дать системное представление о состоянии экономики Республики Карелия на современном этапе экономической реформы в целях выработки эффективной государственной политики относительно региона;
- сформулированные методологические приемы по исследованию воспроизводственного регионального процесса позволяют уточнить схему взаимоотношений участников региональной экономической деятельности и государственных органов регулирования регионального развития;
- предложенная Концепция и элементы региональной политики экономического развития Республики Карелия в переходный период позволяют решить важную общественно значимую задачу по разработке эффективной модели открытой смешанной экономики республики и переходу ее к устойчивому развитию.

Апробация работы

Основные теоретические, методические и практические результаты докладывались на заседаниях ВТК, семинарах ИЭ, на конференциях, совещаниях у Председателя Правительства РК, подробно анализировались и обсуждались на инновационных семинарах в Правительстве и Законодательном Собрании. Ход работы и основные ее этапы освещались в СМИ. На Концепцию получено 30 положительных отзывов. Работа прошла слушания в Законодательном Собрании РК. Основные положения Концепции опубликованы в газете “Северный курьер” от 04.12.1998 г. Работа утверждена Законодательным Собранием Республики Карелия.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Трансформация российского общества и переход экономики к рыночным принципам хозяйствования привели к колossalному спаду производства. В особо сложном положении в связи с особыми природно-климатическими условиями, удаленностью от центральной части страны, преобладанием в структуре производства продукции военно-промышленного комплекса оказались регионы Сибири. Многие из них, в том числе Бурятия, получили статус депрессивных регионов.

Экономическая ситуация в Республике Бурятия с 1990 года характеризуется постоянным спадом производства. Положение резко ухудшилось с наступлением финансового кризиса 1998 года. Объем валового регионального продукта в республике в 1998 году по сравнению с предыдущим снизился на 7%. Кризисные явления в экономике региона усугубляются высокой степенью зависимости Бурятии от финансовой помощи федерального правительства. В проекте бюджета Республики Бурятия на 1999 год доля собственных доходов составляет 384 млн. рублей, что составляет менее 1/3 доходной части бюджета. При этом 800 млн. рублей планируется получить из федерального бюджета в качестве трансфера. Следует также отметить, что в дальнейшем, как это было заявлено правительством России, объем финансовой помощи регионам будет сокращаться.

В связи с этим перед Бурятией стоит сложная задача определения стратегии и тактики экономического развития. Разработанная группой московских экспертов в 1996 году «Федеральная программа социально-экономического развития Республики Бурятия» в настоящее время не отвечает современному положению дел. Во-первых, в целом не удалось выйти на запланированные в ней макроэкономические показатели, что, естественно, вызывает необходимость ее корректировки. Во-вторых, данная программа носит в основном декларативный характер, а указанные в ней мероприятия были проработаны недостаточно детально. В-третьих, несовершенным является механизм реализации данной программы, не позволяющий учитывать неопределенность экономического развития республики в течение длительного периода времени и адаптировать действия участников программы к изменяющимся условиям.

Вследствие этого важной задачей, стоящей в настоящее время перед ру-

Дондоков Зорикто Бато-Дугарович — старший научный сотрудник кафедры финансов и кредита Восточно-Сибирского государственного технологического университета, г. Улан-Удэ, кандидат экономических наук.

ководством Республики Бурятия в целом и министерством экономики в частности, является определение приоритетных направлений экономического развития республики, корректировка указанной выше программы, решение наряду с текущими проблемами долгосрочных задач.

Рассмотрим некоторые аспекты данной проблемы с позиций реализации Федеральной программы.

Во-первых, необходимо более четко определить приоритетные для развития отрасли. К наиболее перспективным видам производства следует отнести отрасли минерально-сырьевого комплекса, продукция которых в основном направляется на экспорт. В их числе следует отдельно выделить золотодобывающую, урановую, лесную и деревообрабатывающую отрасли.

В последние годы Бурятия является единственным регионом России, в котором добыча золота увеличивается. В основе этих успехов лежит освоение уникального Холбинского месторождения. При этом следует подчеркнуть, что правительство Бурятии проводит здесь взвешенную политику по стимулированию роста производства и привлечению зарубежных инвесторов.

Менее определенные перспективы складываются относительно освоения Хиагдинского месторождения урановой руды на севере республики, что вызвано необходимостью значительных объемов первоначальных инвестиций и проведения тщательной экологической экспертизы.

В первые годы проведения рыночных реформ в Бурятии произошел существенный спад производства в лесной и деревообрабатывающей отрасли. Во многом это было связано с распадом и последующей приватизацией предприятий, входивших в государственное объединение «Забайкаллес». Это привело к разрыву сложившихся технологических связей между предприятиями-смежниками и к появлению острой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Кроме того, в республике появилось много частных лесозаготовителей, нарушающих условия вырубки леса и не имеющих соответствующих лицензий. К негативным явлениям следует отнести снижение уровня обработки продукции. На рынок поставляется в основном необработанная древесина. Мелкие предприятия в условиях Бурятии не имеют средств для замены выбывающего оборудования и покупки новых технологий. В связи с этим государству, на наш взгляд, следует стимулировать процесс кооперации предприятий данной отрасли и резко ограничить выдачу лицензий на экспорт леса.

Важную роль в общественном производстве республики занимает топливно-энергетический комплекс, базирующийся на использовании каменного угля. В последние годы в Бурятии высокими темпами увеличивается добыча угля, что связано в первую очередь с освоением Тугнуйского угольного разреза. Вместе с тем, при определении перспектив развития

данной отрасли следует учитывать возможные последствия освоения Ко-
выйгинского месторождения газа, расположенного в Иркутской области. В
течение ближайших 10 лет планируется строительство газопровода в КНР,
который будет проходить через территорию Бурятии. При этом основные
потребители топлива, в том числе Гусиноозерская ГРЭС и Улан-Удэнские
ТЭЦ, будут переведены на использование газа. Вследствие этого произой-
дет резкое снижение потребления угля, так как доля других потребителей,
в том числе и импортеров, относительно невелика.

Структурная перестройка топливно-энергетического комплекса изменит
социально-экономическое положение в различных районах республики.
Если в южных районах строительство и эксплуатация газопровода приве-
дет в целом к улучшению экологической ситуации и возможному эконо-
мическому росту, то в восточной части республики, связанной с добychей
угля, следует ожидать негативных последствий.

К сожалению, в настоящее время эти вполне реальные в будущем собы-
тия не учитываются в перспективных планах развития Республики Буря-
тия. Происходит наращивание производственных мощностей на угольном
разрезе, увеличивается объем инвестиций, расширяется строительство
объектов социальной инфраструктуры. Все это может привести в даль-
нейшем к высоким потерям, так как добыча угля относится к отраслям с
высокой фондоемкостью и низкой скоростью оборота капитала. Вложен-
ные в развитие угольного разреза финансовые ресурсы могут быть легко
потеряны. На наш взгляд, уже сейчас следует просчитывать возможные
варианты развития топливно-энергетического комплекса и связанных с
ним отраслей.

Сложная ситуация наблюдается в настоящее время в машиностроитель-
ном комплексе республики. В силу того, что крупнейшие предприятия
данного сектора экономики были связаны с производством военной про-
дукции, в этой отрасли произошло самое большое снижение ее объемов. В
условиях невыполнения государством своих обязательств по оплате госу-
дарственного заказа авиационному заводу и приборостроительному объе-
динению приходится ориентироваться в основном на производство не-
профильной для них гражданской продукции, реализуемой вне Бурятии.
Вместе с тем высокие издержки по производству и транспортировке готовой
продукции не позволяют им успешно конкурировать на рынке. В дальнейшем
ситуация на этих предприятиях, на наш взгляд, будет ухуд-
шаться. Встает вопрос: стоит ли сохранять эти предприятия в данной фор-
ме или подвергнуть их процедуре банкротства? По всей видимости, маши-
ностроение в нашей республике не будет иметь значительных перспектив.
Значительная часть мероприятий указанной выше программы развития
Бурятии в действительности уже потеряла всякий смысл. Целесообразным,
по всей видимости, является перепрофилирование предприятий отрасли на

производство оборудования, реализуемого на внутреннем рынке республики, в том числе сельскохозяйственной техники.

Преобладание на рынке республики импортных товаров, а также продукции, завезенной из других регионов России, невысокий уровень конкурентоспособности местной продукции привели к значительному отрицательному сальдо баланса ввоза-вывоза продукции. В связи с этим возникает необходимость принятия правительством Республики Бурятия энергичных мер по стимулированию совокупного внутреннего спроса.

Значительная роль в решении данной задачи должна быть отведена отраслям агропромышленного сектора. Рост спроса на конечную продукцию, например, на продовольственные товары местного производства, как правило, приводит к увеличению выпуска в смежных отраслях, связанных между собой по технологической цепочке. Таким образом, в этих отраслях возникает значительный эффект мультипликации. Следует отметить, что в агропромышленном комплексе Бурятии этот эффект наблюдается в значительно большей степени, чем в других секторах экономики. Кроме того, спрос на продукцию аграрного сектора, в отличие от многих отраслей, даже в условиях общего спада сохраняется достаточно стабильным. С учетом этого государственным органам республики необходимо усилить поддержку предприятий данного профиля.

Важным направлением в этой сфере может послужить введение конкурсного размещения государственных заказов, в том числе на продовольственные товары. При этом целесообразно проводить протекционистскую политику, отдавая приоритет местным товаропроизводителям, с учетом не только прямых, но и косвенных эффектов. К сожалению, в Бурятии государственные заказы не получили должного развития. Кроме того, недостаточно тщательно проработан механизм их размещения. На наш взгляд, наряду с критерием минимизации цены закупаемых государством товаров и услуг, имеет смысл оценивать возможные поступления в бюджет налоговых и прочих платежей. Чем выше совокупная величина данных поступлений, тем более предпочтительным является вариант размещения государственного заказа.

Особая роль в стимулировании производства в соответствии с Федеральной программой социально-экономического развития Бурятии отведена централизованным инвестиционным конкурсам, в соответствии с результатами которых наилучшие инвестиционные проекты получают государственную поддержку. В бюджете республики отдельной строкой на эти цели выделен отдельный бюджет развития. Кроме того, финансирование многих инвестиционных проектов ведется по специальным федеральным программам и зарубежным проектам.

В условиях ограниченности финансовых ресурсов важной проблемой становится процедура отбора оптимальных вариантов размещения инве-

стационных средств. Используемая в настоящее время методика оценки эффективности инвестиционных проектов далека от совершенства. В частности, в ней не учитываются интегральные экономические эффекты, связанные с реализацией выбранного проекта. При этом следует отметить, что используемая методика определения приоритетных проектов учитывает в основном чисто экономические показатели, например, такие, как срок окупаемости, объем поступлений в бюджет и т.д. Тем самым из поля зрения органов власти выпадает целый блок социальных проблем, среди которых важнейшим является максимальное число вновь создаваемых или сохраняемых рабочих мест, максимальный рост фонда оплаты труда. В связи с этим необходима корректировка инвестиционных разделов программ социально-экономического развития Бурятии и ее отдельных регионов.

В качестве отдельного пункта Федеральной программы следовало бы выделить мероприятия по повышению занятости в кризисных районах и населенных пунктах, в которых безработица достигла особенно высокого уровня. Особое внимание необходимо обратить на ситуацию в г. Закаменске и в поселке Онохой, так как закрытие в них градообразующих предприятий — Джидинского вольфрамо-молибденового комбината и Онохайского лесоперерабатывающего комбината — привело к колоссальному спаду производства, росту безработицы и резкому обострению социальных проблем. Местные администрации не в состоянии самостоятельно решить возникшие проблемы. Необходима финансовая помощь правительства Бурятии. Отсюда вытекает еще одна нерешенная проблема — определение механизма распределения средств республиканского бюджета между различными районами Бурятии. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо проводить ранжирование районов республики по уровню экономического развития и степени социальной напряженности с учетом различных факторов с тем, чтобы в зависимости от занимаемого районом места финансировать мероприятия по развитию производства и снижению уровня безработицы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Федеральная программа социально-экономического развития Республики Бурятия. (Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. №442).— Улан-Удэ — Москва, 1996.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕПРЕССИВНОМ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕМ РАЙОНЕ: ПРИОРИТЕТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Социальные конфликты, которые болезненно переживаются всей страной, наиболее остро проявляются на протяжении последних восьми лет в ряде депрессивных и отсталых регионов России. К числу депрессивных относятся все угледобывающие регионы страны: Кемеровская область (Кузбасс), значительные части Ростовской (Восточный Донбасс), Пермской, Челябинской, Тульской областей, Приморского края и Республики Коми. В указанных регионах своеобразно сконцентрировались и проявляются различные аспекты глубокого кризиса, поразившего экономику страны и, в частности, такую базовую её отрасль, как угольная промышленность. Ухудшение экологической обстановки, социально-бытовое обнищание шахтерских городов и поселков, резкое и существенное снижение уровня жизни семей шахтеров, отсутствие четкой программы реструктуризации, массовая безработица и угроза её нарастания порождены разобщенностью социальной политики министерств и ведомств, неспособностью федеральных и местных органов власти координировать свои действия. Управленческий хаос и отсутствие планов развития на перспективу стали в начале 90-х годов причинами широкого забастовочного движения шахтеров, а уже через семь-восемь лет привели к тому, что среди населения этих регионов доминируют апатия, ощущение безысходности и обреченности.

Социальные проблемы угледобывающих регионов на первом этапе реструктуризации (1993 — 1995 гг.) решались неудовлетворительно, а в 1996 — 1998 гг. ситуация лишь усугубилась. Социальная цена реализуемых реформ непомерно высока, уже можно с уверенностью отметить серьезные методологические просчеты, допущенные в докладе Мирового банка о проведении реструктуризации угольной промышленности в России. Анализ отрасли был проведен там в отрыве от народнохозяйственного комплекса в целом. По рекомендациям зарубежных экспертов до 2000 г. планируется закрыть 140 из 240 существующих шахт.

Для существенного обновления и реформирования социально-экономической политики в депрессивных регионах необходимо выработать социальные технологии выхода из кризиса, пути совершенствования организационных и управленческих структур, что требует принятия не-

Перов Георгий Олегович — доцент Института информатизации и управления Ростовской государственной экономической академии, кандидат философских наук, г. Ростов-на-Дону.

стандартных, принципиально новых решений.

Для обеспечения стабилизации и подъема экономики и социокультурной сферы региона необходимы: комплексная оценка проблемной ситуации, выявление приоритетов и всех ресурсов развития, постоянное обновление организационных структур и механизмов, способных привести ресурсы региона в движение, а также использование ряда социальных технологий. Среди наиболее приоритетных социальных технологий регионального развития, выхода из кризиса и стабилизации следует отметить: разработку и внедрение отдельных проектов, использование программно-целевого метода в управлении; проекты комплексного развития территорий, многостороннего использования их ресурсов; обучающие и внедренческие технологии; технологии социальной поддержки населения; инновационные технологии — информационные, управленческие и кадровые.

Особая ситуация Восточного (Российского) Донбасса обусловлена тем, что его границы как угледобывающего региона (в конце 1997 года получившего статус депрессивного) не совпадают с границами субъекта Федерации — Ростовская область, он является лишь его частью. Более того, в течение полутора веков он развивался как часть мощнейшего промышленного региона Донбасса в рамках единого государства и был прочно «кувзан» в комплексе экономических отношений с машиностроительными, металлургическими и коксохимическими заводами Украины. Поэтому очень ощутимый удар по стабильности положения в Восточном Донбассе был нанесен в связи с распадом СССР. В данном регионе расположены восемь шахтерских городов из 23 городов Ростовской области, в них проживает 18% населения области. Угольная промышленность в валовом продукте области составляет 18%, а вместе с энергетикой — 35%. В регионе действуют четыре акционерных общества по добыче угля с различной ведомственной подчиненностью. Проводимая реструктуризация угольной отрасли, закрытие шахт практически парализовало сложившиеся хозяйственно-экономические связи, вызвало волну безработицы.

В особо тяжелое положение Восточный Донбасс попал еще и потому, что здесь преобладают предприятия с устаревшим оборудованием и технологией. Свыше 80% стабильно работающих шахт эксплуатируются более тридцати лет и в настоящее время оказались без средств на безотлагательную реконструкцию и техническое перевооружение. Износ горных машин и оборудования, транспортных средств угледобывающих предприятий достиг 90%. Резко возросли аварийность и простои оборудования. Ранее управление этими предприятиями осуществлялось федеральными министерствами из центра и по долгосрочным программам реконструкции и инвестирования. Государственная политика научно-технического развития была рассчитана на определенную очередность и плановую последо-

вательность технологических преобразований промышленности региона. В противовес этому рыночный механизм хозяйствования только разрушил административно-командные методы руководства планово-регулируемой экономики. Выход из этого положения один — разработка комплексных проектов возрождения территории, долгосрочных и среднесрочных, где осуществляется оценка всех имеющихся в регионах ресурсов, выявление приоритетов и разработка мер по их рациональному использованию. Указанные принципы оценки совокупных ресурсов сегодня частично реализуются в различных регионах, где начинают использоваться программно-целевые подходы и универсальные технологии развития регионального пространства. Осуществление проектных разработок позволяет не только рационально использовать имеющиеся комплексные ресурсы, выделять их приоритеты, грамотно и обоснованно строить свои взаимоотношения с федеральным центром на основе научных расчетов и правовых норм, но целесообразно разделить функции управления между различными ветвями власти, органами управления и самоуправления в регионе. Именно поэтому разработка и внедрение комплексных проектов развития территорий, всестороннего использования ресурсов, в том числе управленческих, является универсальной региональной технологией достижения стабильного и устойчивого развития в регионах. Проектные разработки позволяют выстроить последовательную концепцию развития территории, соотнести отдельные программы в ее рамках, добиться на этой основе совокупного эффекта.

В основу стратегии развития должны быть положены приоритеты социально-экономической политики, осуществляющейся в регионе. При этом должно быть уточнено, что в условиях рынка регионы становятся конкурентами в борьбе за приток капитала, за государственную поддержку, за внешний и внутренний рынки. А приоритеты стратегии призваны укрепить конкурентные позиции области, обеспечивая :

- усиление положения региона в территориальном разделении труда и межрегиональной интеграции;
- создание условий для привлечения отечественного и иностранного капитала;
- укрепление внешнеэкономического потенциала, осуществление целенаправленной структурной перестройки экономики;
- создание производственной инфраструктуры на современной научно-технической основе;
- укрепление финансово-кредитной и бюджетной системы региона.

Вопрос о приоритетах уже не может основываться на частных предложениях и программах, а исходит из общего видения экономики региона как единого механизма, выделения и анализа основных индикаторов развития региона, генеральных целей, ресурсов и механизмов их осуществле-

ния, противоречий и диспропорций, требующих своего разрешения. При этом приоритеты должны определяться на основе тщательного анализа научно-производственного потенциала региона, его основы, причем не только угледобывающей, но и машиностроительной, легкой промышленности.

Достаточно даже беглого знакомства, связанного с переориентацией имеющегося научно-технического потенциала на региональную тематику, привлечением в производственную сферу конкурентоспособной инновационной продукции и повышением инвестиционной активности на территории области, чтобы понять всю сложность, многогранность и необходимость комплексного решения проблем. Падение уровня жизни, потеря социального статуса, болезненно переживаемого шахтерами, нарастание безработицы, борьба за выживание на первое место из приоритетов социальной политики выводят разработку программы по социальной защите.

Пока же приходится констатировать, что проводимая по рекомендациям Всемирного банка реструктуризация угледобывающей промышленности направлена на резкое сокращение промышленного потенциала России. Все еще нет никаких аргументов в пользу проведения предлагаемой политики, нет доказательств ее положительного влияния на экономику России и материальный достаток ее населения. Главным итогом реструктуризации угольной промышленности в 1993 — 1998 гг. стала ее антигуманская направленность, поскольку все изменения осуществляются за счет работников и благополучия их семей. Можно согласиться с тем, что реальные экономические изменения не могут сопровождаться ростом благополучия большинства людей. И мировой опыт свидетельствует, что в рыночную экономику можно входить только с «затянутыми поясами». Однако и в период «затянутых поясов» должны создаваться позитивные варианты решения проблем, причем очевидные и ощутимые для тех, кто живет и работает уже сегодня. Сегодняшнее же положение в угольной отрасли таково, что впору вести речь о необходимости разработки специальной программы по преодолению негативных последствий проводимых в ней реформ. Социально-экономическая обстановка в Восточном Донбассе остается на грани взрыва, большинство шахтерских семей находятся в трудном материальном положении, по полгода и более не выплачивается заработка, неравномерно поступают средства государственной поддержки.

ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Результатом функционирования региональной экономической системы является валовой региональный продукт (ВРП), который равен добавленной стоимости товаров и услуг, произведенных региональным хозяйством. Экономическое состояние региона зависит от производства и реализации валового регионального продукта (ВРП), поскольку объем его продаж формирует основную сумму доходов, получаемых населением региона в виде заработной платы, ренты, процента и прибыли. С другой стороны, он обеспечивает выручку фирмам, действующим на территории региона, и позитивно воздействует на состояние реального сектора экономики: стимулирует производство, положительно влияет на занятость, способствует экономическому росту.

Как показал анализ, увеличение ВРП позитивным образом воздействует на основные макроэкономические индикаторы: стимулирует экономический рост, способствует росту занятости, сдерживает рост цен в государственном масштабе. Отсюда, наиважнейшее значение имеет изучение динамики ВРП в зависимости от таких рыночных детерминант, как состояние регионального экономического кругооборота, работа сферы промышленности и услуг, развитие сферы обращения. Проведенное нами исследование корреляционной связи ВРП с указанными сторонами деятельности региональной экономики¹ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, чем больше у населения данного региона склонность к сбережению, тем меньше значение ВРП, так как существует отрицательная связь ВРП с приростом сбережений населения во вкладах, госзаймах и покупке валюты (-0,23 в 1994 г. и -0,31 в 1995 г.). Это объясняется тем, что отток денежных средств на финансовый рынок сокращает потребительские расходы и ведет к падению выручки от реализации валового регионального продукта. Кроме того, финансовый рынок региона является наименее территориально локализованным сектором региональной экономики

¹ Коэффициент корреляции рассчитан по: *Российский статистический ежегодник*. — М., 1997. — С. 345—347, 614—615, 626, 666—668, 673—674; *Регионы России*. — Т. 1. — С. 370—372, 378—380, 440—442; *Регионы России*. — Т. 2. — С. 8—10, 82—84, 85—87, 91—96, 100—102, 118—120, 178—180, 183—185, 210—212, 216—218.

Васильцова Вера Михайловна — профессор Вологодского государственного технического университета, доктор экономических наук.

Антонюк Валентина Сергеевна — заведующая кафедрой экономики, профессор Челябинского государственного педагогического университета, доктор экономических наук.

вследствие большой мобильности и ликвидности активов, обращающихся в его пределах. В результате этого поток денежных средств, направляемый населением региона на сбережения, уходит за пределы региона. Инфраструктура финансового рынка развита крайне неравномерно, поскольку в Центральном регионе действует 48,3 % всех кредитных организаций и их филиалов². Все эти явления усугубляют отрыв реального сектора экономики от сбережений населения региона. Поэтому необходимо более равномерное распределение денежного капитала по территории страны, что требует всенародного развития инфраструктуры финансового рынка, повышения степени доходности реального сектора экономики и инвестиционной привлекательности регионов.

Во-вторых, чем выше потребительские расходы населения региона, тем меньше величина ВРП (коэффициент корреляции: -0,48 в 1994 г. и -0,65 в 1995 г.). Такая картина складывается вследствие того, что регион является более открытой системой, чем национальная экономика в целом, поэтому значительное количество денежных средств уходит на покупку товаров, произведенных за пределами региона. В практическом плане это означает, что стимулирование потребления в регионе не приводит автоматически к росту ВРП. Необходимы дополнительные инъекции в экономическую систему региона со стороны предъявляющих дополнительный спрос на ВРП других субъектов экономики, которыми являются: население других регионов страны, граница, федеральные органы власти, региональные органы власти, фирмы (региональные и национальные). Поэтому регион может успешно функционировать только при активном развитии межрегиональных связей с другими районами и границей.

В-третьих, существует положительная корреляционная связь между инвестициями в основной капитал и ВРП, причем она весьма значительна и по своей количественной величине (0,75 в 1994 г. и 0,74 в 1995 г.). Это свидетельствует о том, что политика стимулирования инвестиционного спроса на региональном рынке со стороны фирм, как региональных, так и национальных, способствует росту совокупного регионального предложения.

В-четвертых, корреляционная связь между кредитными вложениями в экономику и ВРП весьма не устойчива и имеет тенденцию к снижению (коэффициент корреляции составил 0,56 в 1994 г. и 0,21 в 1995 г.). Поэтому кредитные вложения в современных условиях оказывают незначительное влияние на расширение объема регионального продукта. Эта тенденция дополняется рядом других особенностей:

² Бюллетень банковской статистики. — 1998. — № 1 (56). — С.46—47.

- неустойчивой и уменьшающейся корреляционной связью краткосрочных кредитных вложений в экономику и ВРП (0,57 в 1994 г. и 0,22 в 1995 г.);
- отсутствием корреляционной связи между долгосрочными кредитными вложениями и ВРП (-0,09 в 1994 г. и 0,05 в 1995 г.);
- близкой к нулю корреляцией между иностранными инвестициями и ВРП (0,12 в 1995 г.).

В-пятых, расходы бюджетов субъектов РФ и ВРП находятся между собой в тесной корреляционной зависимости (0,78 в 1994 г. и 0,80 в 1995 г.). Это свидетельствует о сильной взаимообусловленности этих показателей. С одной стороны, чем больше расходы бюджетов субъектов РФ, тем выше и ВРП, поскольку государственные расходы увеличивают совокупный спрос на региональном товарном рынке. С другой стороны, чем выше ВРП, тем значительнее пополнение бюджетов субъектов РФ (коэффициент корреляции доходов бюджетов РФ и ВРП составил 0,77 в 1994 г. и 0,83 в 1995 г.).

В-шестых, весьма противоречива зависимость ВРП от показателей работы промышленности и сферы услуг. С одной стороны, существует весьма значительная корреляционная связь между ВРП и объемом промышленной продукции (0,85 в 1994 г. и 0,9 в 1995 г.), а также между ВРП и объемом платных услуг (0,44 в 1994 г. и 0,46 в 1995 г.). С другой стороны, присутствует отрицательная и близкая к нулю корреляция между ВРП и уровнем рентабельности промышленной продукции (-0,13 в 1995 г.). Она дополняется низкой теснотой связи между ВРП и прибылью предприятий и организаций (0,19 в 1995 г.). По всей видимости, это частично объясняется тем, что в современных условиях многие фирмы и предприятия стремятся уйти от налогообложения и скрыть величину своей прибыли.

И, наконец, **в-седьмых**, ВРП находится в тесной зависимости от различных показателей работы сферы обращения. Так, розничный товарооборот оказывает положительное воздействие на увеличение ВРП (коэффициент корреляции 0,53 в 1994 г. и 0,29 в 1995 г.). Таким же образом взаимосвязаны ВРП и товарные запасы в розничной торговле (коэффициент корреляции 0,88 в 1994 г. и 0,82 в 1995 г.), ВРП и стоимость основных фондов торговли и общественного питания (коэффициент корреляции 0,69 в 1994 г. и 0,79 в 1995 г.). Однако противоречиво выглядит тот факт, что оборот бирж связан с ВРП отрицательной корреляционной связью (чем он больше, тем меньше ВРП). Это объясняется чрезвычайно неравномерным распределением биржевого оборота по территории страны, когда 86,4 % всего биржевого оборота приходится на Центральный ре-

гион³, вследствие чего нарушаются условия, предъявляемые к расчету корреляционной зависимости.

Проведенное исследование корреляционной связи позволило определить следующие **дeterminанты, формирующие динамику ВРП:**

- подъем промышленного производства путем стимулирования инвестиционных расходов фирм;
- всемерное развитие межрегиональных связей за счет поддержки отраслей промышленности, ориентированных на внешний для региона рынок;
- стимулирование кредитных вложений в экономику — как краткосрочных, так и долгосрочных;
- увеличение расходов бюджетов субъектов РФ, направляемых на поддержку региональной экономики;
- развитие объема платных услуг;
- всемерное развитие сферы обращения: увеличение товарных запасов и розничного товарооборота.

B. N. Асташов, B. N. Логинова

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Модернизация российского общества не может сводиться только к изменению институтов собственности, а включает в себя демократические преобразования и в других сферах жизни общества, прежде всего в его политической системе. На месте распадающихся или ликвидируемых старых политических институтов, посредством которых функционировали государственно-социалистические механизмы управления страной, должны сформироваться и заработать институты, утверждающие в жизни общества такие ценности классического либерализма, как свобода личности, политический плюрализм, многопартийность, господство общества над государством (гражданское общество), власть закона, а не отдельных лиц

³ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. — М., 1997. — С.667.

Асташов Владимир Николаевич — профессор Вологодского государственного технического университета, кандидат философских наук.

Логинова Вера Николаевна — начальник жилищного управления администрации г. Вологды.

(правовое государство). Какие-то из этих ценностей нашли понимание и поддержку у определенной части российского общества, какие-то принципиально отвергаются. Однако говорить о коренном переломе в массовом сознании и поведении россиян, который бы свидетельствовал о необратимости либерально-демократических реформ, еще рано.

Многие из новых форм организации общественной жизни, возникающие в результате проводимых реформ, оказались неустойчивыми, нежизнеспособными. Едва успев заявить о себе, они трансформировались в нечто совершенно иное, весьма отдаленно напоминая привлекающие своей демократичностью общественные структуры, о которых говорилось в программных положениях и манифестах реформаторов. В очередной раз подтверждается истина, что призраки стабильности начинают обретать только те внешние формы организации социальной жизни, которые служат средством реализации потребностей и интересов большинства населения данной страны, которые получают опору на уровне бытия отдельных человеческих индивидуумов.

Местное самоуправление является одним из тех институтов публичной власти демократического общества, чьи деятельности сталкивается каждый человек. Его важнейшая особенность состоит в том, что, будучи институтом публичной власти, выполняющим отдельные государственные функции, институт местного самоуправления является одновременно и институтом гражданского общества, формой корпоративной самодеятельности граждан, в рамках которой и с помощью которой они могут решать свои общественно значимые проблемы. Поэтому трудно переоценить роль института местного самоуправления в утверждении новых, демократических, форм организации общественно-политической жизни в России. Он выступает своеобразным «мостиком» между обществом и государством. Уровень доверия населения к государственной власти во многом зависит именно от доверия к органам местного самоуправления, которые решают повседневные проблемы граждан. Становление института местного самоуправления — это наиболее эффективный способ построения реального федерализма в России.

Управление всякой системой содержит элементы деконцентрации и децентрализации властных функций. Каждый иерархический уровень управления имеет свои обязанности, ресурсы и полномочия для их выполнения, несет ответственность за принимаемые решения. Государственная власть и государственное управление содержит несколько уровней.

Разграничение властных полномочий и ответственности между уровнями осуществляется по-разному. В демократическом обществе источником власти признается народ, устанавливается ответственность власти перед народом, выборы осуществляются на альтернативной основе, а разграничение полномочий и ресурсов по уровням управления регулируется зако-

ном.

В Конституции России есть важнейшее положение, которое устанавливает, что «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления» (ст. 3, ч. 2). Отсюда следует, что местное самоуправление — одна из форм осуществления народовластия. Вполне допустимо считать местное самоуправление фундаментальным, базовым уровнем власти, максимально приближенным к народу. Становление гражданского общества, демократизация всей общественной жизни в высочайшей степени зависят от эффективности решения проблем государственного устройства России и его неотъемлемой части — местного самоуправления.

Суть местного самоуправления заключается в следующем: наличие местного самоуправления подразумевает, что в государстве наряду с интересами личности и интересами государства признаются и гарантируются еще и местные (муниципальные) интересы, — интересы, связанные с решением вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. При этом муниципальные интересы рассматриваются не как подчиненные государственным, а как равные им.

В п. 2 ст. 4 Европейской Хартии о местном самоуправлении дана следующая норма: «Органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободной действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти». В условиях России, где экономические, демографические, природные, национальные особенности имеются не только у каждого из субъектов федерации (большинство из которых и по населению и по площади соизмеримы со многими государствами Европы), но и внутри их, — соблюдение Европейской Хартии является требованием жизни. К сожалению, Российская Федерация до настоящего времени Европейскую Хартию не ратифицировала.

Местное самоуправление как система

Что есть местное самоуправление: определенная система или же просто один из элементов (внутренне не структурированный) в системе территориального управления государством? Эта проблема проявилась сразу же после принятия новой Конституции РФ и обострилась с принятием Закона РФ о местном самоуправлении.

В России, вследствие несовершенства конституционной и нормативно-законодательной базы местного самоуправления, кризисного состояния экономики в целом, различия, существующие между готовностью того или иного уровня к введению местного самоуправления, ставят ряд трудноразрешимых проблем. В первую очередь они связаны с закреплением в Законе РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в

Российской Федерации» положения об отнесении к местному самоуправлению административных районов.

Названное положение порождает целый ряд проблем. Три основные заключаются в следующем:

Во-первых, встает вопрос о выделении различных уровней местного самоуправления.

Во-вторых, обостряется связанная с первой проблема разграничения компетенций различных уровней местного самоуправления.

В-третьих, включение административных районов в систему местного самоуправления предполагает наличие на этом уровне возможностей самостоятельного решения всего комплекса проблем, отнесенных к компетенции данного института. В нынешних же кризисных условиях, при по-всеместном бюджетном дефиците таких возможностей, как правило, нет (впрочем, это не является спецификой районного звена). А потому пробный шаг лишь усугубляет и без того тяжелое положение большинства населения страны и даже может дискредитировать саму идею местного самоуправления.

Выходом из создавшейся ситуации могло бы стать введение **многоуровневой системы местного самоуправления**, в которой каждый уровень, иерархически не подчиняясь другому, был бы наделен собственным объемом компетенций и полномочий. Подобная практика существует во многих зарубежных странах, где, кстати, термин «местное самоуправление» вообще отсутствует, а речь идет о таких категориях, как, например, местное управление, местное правительство, функционирование местных сообществ и т. п.

Правовая основа реформы местного самоуправления.

В Конституции Российской Федерации содержится ряд концептуальных положений в отношении местного самоуправления, в которых нашли свое отражение и ключевые нормы Европейской Хартии о местном самоуправлении. Достаточно отметить, что в 20 статьях Основного Закона (из 137) содержатся нормы, имеющие непосредственное отношение к осуществлению местного самоуправления.

С принятием новой Конституции Российской Федерации, закрепившей совершенно иную, чем была ранее, концепцию местного самоуправления, практически все действующее законодательство по этому вопросу вошло в противоречие с Основным Законом. В стране сложилась ситуация, когда федеральные и региональные органы государственной власти избраны народом в соответствии с Конституцией, а на местном уровне конституционный принцип народовластия пока еще реализован не везде.

Первый из ряда предусмотренных Конституцией России законов о власти вступил в силу 1 сентября 1995 года. Это — Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

Федерации», который конкретизировал конституционные нормы, установил федеральные гарантии осуществления местного самоуправления, дал определения основных понятий муниципального права, определил предельные сроки, в течение которых должна быть сформирована новая структура органов местного самоуправления.

Приняты и действуют федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации», «О национально-культурной автономии», «О закрытом административно-территориальном образовании». С целью обеспечения реализации требований Конституции России и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на федеральном уровне осуществляется подготовка пакета соответствующих законопроектов.

Правительством Российской Федерации принята Федеральная программа государственной поддержки местного самоуправления. Действующий при Президенте Российской Федерации Совет по местному самоуправлению соответствующим указом преобразован в Совет по местному самоуправлению в Российской Федерации. Ему придан более высокий статус, расширены его полномочия. 11 июля 1997г. Президентом Российской Федерации издан Указ «Об основных направлениях реформы местного самоуправления в Российской Федерации», в котором активное содействие становлению и развитию местного самоуправления признано приоритетным направлением деятельности Президента и Правительства Российской Федерации. Закон определил три главных направления самоуправления. Это: **создание нормативной базы местного самоуправления; создание системы органов местного самоуправления как таковой; обеспечение самостоятельности этих органов при решении вопросов местного значения.**

Принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» послужило импульсом к активизации процесса приведения законодательства субъектов Федерации в соответствие с принятым законом. В нашей Вологодской области приняты следующие законы:

- О местном самоуправлении в Вологодской области;
- О выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- О местных референдумах;
- О собраниях (сходах) граждан;
- О муниципальных образованиях Вологодской области;

- О порядке регистрации уставов муниципальных образований в Вологодской области;
- О порядке реализации права законодательной инициативы органами местного самоуправления Вологодской области;
- Об основах статуса депутата (выборного представителя) местного самоуправления в Вологодской области;
- О социальных гарантиях руководителей органов местного самоуправления, других должностных лиц;
- О порядке образования, объединения, преобразования, упразднения муниципальных образований и изменения их границ и наименований в Вологодской области;
- О порядке передачи объектов (имущества) государственной собственности Вологодской области в муниципальную собственность;
- О должном содержании лиц, занимающих государственные должности и должности государственных служащих органов законодательной и исполнительной власти, выборных должностных лиц и муниципальных служащих органов местного самоуправления Вологодской области;
- О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями;
- О социальных нормах Вологодской области;
- О муниципальной службе в Вологодской области и т. д.

Неоправданные задержки с разработкой и принятием федеральных и региональных законов, необходимых для местного самоуправления, не только тормозят создание системы местного народовластия в регионах, но и приводят к прямой дискредитации органов местного самоуправления и самого принципа самостоятельного решения ими вопросов местного значения. Подобные явления имеют место там, где формирование органов местного самоуправления практически закончено и идет разграничение собственности и финансов с органами государственной власти субъектов Федерации, там, где органы местного самоуправления в режиме самостоятельной финансовой и хозяйственной деятельности начинают, что называется, «считать копейку».

Особенно острые проблемы порождает наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями без передачи необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств, вопреки требованиям Конституции Российской Федерации (часть 2 ст. 132) и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Острота проблемы заключается в том, что, наделяя органы местного самоуправления государственными полномочиями, соответствующие органы власти, как правило, не предоставляют им материального и финансового обеспечения. Прямое указание федерального закона о том, что финан-

совые средства, необходимые для осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, ежегодно должны предусматриваться в федеральном бюджете и бюджетах субъектов Российской Федерации, не выполняются. В федеральный бюджет для органов местного самоуправления не включается даже финансирование расходов на содержание объектов социальной сферы и жилого фонда, передаваемых в ведение органов местного самоуправления. Отсутствие федерального закона, соответствующих законов субъектов Российской Федерации по указанной проблеме в конечном итоге создает условия для формирования неверной правоприменительной практики.

Местное самоуправление — неотъемлемый атрибут демократического общества и одновременно механизм формирования этого общества. Местному самоуправлению, как и вообще жизни в демократическом обществе, надо учиться. Научиться же местному самоуправлению можно, только осуществляя его на практике.

B. M. Васильцова

ПРАКТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Местное самоуправление обычно стоит в тени большой политики. Общественность склонна рассматривать его как технический инструмент и прерогативу специалистов. Местное самоуправление связано с осуществлением задач, обеспечивающих цивилизованные условия жизни граждан на региональном и местном уровнях, — от водоснабжения и уборки мусора до обеспечения общественного порядка, деятельности образовательных учреждений и территориального планирования. "Профессиональный" характер этих задач, выходя на первый план, заслоняет стратегическое значение местного самоуправления, которое, как показала история Европы начиная с периода позднего средневековья, имело решающее значение для развития гражданских свобод, демократии, цивилизационной эффективности общества и государства.

В России со второй половины XIX века, с введением земства, местное самоуправление стало основой модернизационных процессов. Предельно централизованная административная система территориального управления советского периода ушла вместе с ним. Обновление Российского го-

Васильцова Вера Михайловна — профессор Вологодского государственного технического университета, доктор экономических наук.

сударства включает сегодня как необходимый элемент и создание новой системы местного самоуправления.

Управление таким крупным регионом, как Вологодская область, не может быть ни самостоятельным, ни устойчивым, не имея собственных экономических основ, то есть ресурсов и условий их эффективного использования. Любые дотации, субвенции и различные формы помощи со стороны, а также утверждаемые вышестоящими органами государственной власти нормативы и правила есть рычаги давления на органы региональной власти и ограничения их полномочий. Законодательством к экономическим основам местного самоуправления отнесена прежде всего муниципальная собственность и далее — местные финансы, имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного самоуправления, а также, в соответствии с законом, иная собственность, служащая удовлетворению потребностей населения муниципального образования.

Объекты муниципальной собственности можно объединить в следующие группы:

- объекты производственного назначения;
- объекты социальной и коммерческой инфраструктуры;
- объекты жилого фонда и нежилые помещения;
- природные ресурсы;
- движимое и недвижимое имущество;
- финансовые средства.

Основным источником финансовых средств являются налоговые поступления в местный бюджет со стороны хозяйствующих субъектов, функционирующих на территории, а также самих граждан — налогоплательщиков.

В практике управления Вологодской областью принципиальное значение придается межбюджетным отношениям. Сегодня внутримуниципальные источники доходов местного бюджета невелики и в своей значительной части местный бюджет формируется за счет средств бюджета субъекта федерации, т.е. бюджета области. Законодательством каждый субъект федерации обязан обеспечить достаточность финансовых средств органам местного самоуправления. На практике финансовые возможности субъектов федерации ограничены и органы местного самоуправления находятся в большой зависимости от областного бюджета. Решением проблемы могут быть, во-первых, совершенствование формирования и расчета бюджета области в целом, во-вторых, совершенствование межбюджетных отношений и, в-третьих, развитие внутримуниципальных источников доходов местного бюджета.

Вместе с тем на фоне иссякающих источников бюджетного финансирования территориям требуются все большие финансовые средства на удов-

лективное общественные потребностей. С другой стороны, с развитием предпринимательства накапливаются временно свободные капиталы и сбережения населения, которые являются потенциальными источниками кредитных средств. Возникает необходимость и возможность использования нетрадиционных источников покрытия чрезвычайных муниципальных расходов.

Такими источниками могут быть следующие:

1. Отчуждение муниципального имущества. Этот способ широко используется в процессе приватизации в России, хотя, по известным причинам, далеко не всегда так, как в сложившейся рыночной экономике. Как считают теоретики муниципального хозяйства, пользоваться этим способом нужно осторожно, помня о том, что, отчуждая свое имущество, община тем самым умаляет свою финансовую и хозяйственную силу.

2. Заблаговременное накопление фондов. Этот способ широко применялся в разных странах до тех пор, пока не развились системы кредитов. Недостатком этого способа является то, что такая финансовая политика связана с увеличением муниципальных налогов с вытекающими отсюда последствиями: сокращением сбережений, снижением деловой активности и т.д. Кроме того, инфляция "съедает" значительную часть накапливаемых средств.

3. Помощь со стороны федеральных властей. В США, например, в ходе реализации политики "фискального федерализма" удельный вес перераспределляемых в пользу территорий федеральных бюджетных средств достигает в настоящее время уровня 15—20% муниципальных бюджетов. В России до последнего времени муниципальные бюджеты не являются самостоятельными, в связи с чем этот способ получает иную трактовку.

4. Муниципальный кредит. Этот источник по праву считают наиболее соответствующим рыночным отношениям рычагом местного самоуправления. В развитых странах местные органы власти как потребители инвестиционных ресурсов стоят на третьем месте после национального и региональных правительств. Финансовые ресурсы для муниципального кредитования могут быть получены ими либо через банковский кредит, либо путем выпуска ценных бумаг.

Останавливаясь на проблеме отношений между муниципальными образованиями (общинами), следует отметить их постоянное экономическое соревнование. Примерами могут служить борьба общин за организацию на их территории новых предприятий или забота о том, чтобы существующие предприятия продолжали работать. Здесь предприниматели решают, куда им инвестировать, в зависимости от того, какая община предлагает наиболее благоприятные условия. С этой точки зрения у всех общин исходно равные шансы, и будут ли общины привлекательны для инвестиций, зависит от той экономической политики, которую они проводят.

Государство принципиально не должно вмешиваться в это соревнование, потому что каждое ограничение уничтожает мотивацию и творчество. Соревнование между общинами не препятствует выдвижению государством определенных требований к общинам-соседям. Например, основные планы строительства соседние общины обязаны согласовывать между собой.

Еще одна классическая проблемная тема — разделение обязанностей между общиной и областью. Здесь конфликты запрограммированы, потому что ни Конституция, ни законы не определяют разграничения полномочий. Но дифференциация местного и регионального уровней управления относительна. Для разграничения нужны различные критерии, при этом речь должна идти о соблюдении принципов субсидиарности, региональности и приоритетности.

Некоторое время в стране существовала тенденция повышения значимости задач муниципалитетов. Сейчас подход к этой проблеме изменился: государственные задачи спускаются для исполнения общинам и рассматриваются как их задачи. Поэтому общины находятся в двойственном положении. С одной стороны, они действуют в рамках организационных и персональных полномочий. С другой стороны, они — часть нижнего уровня органов государственного управления. Такое положение вещей приемлемо до того момента, пока общины не будут перегружены распоряжениями "сверху" и не начнут превращаться из органов самоуправления в органы государственного управления.

Т. В. Ускова

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ*

В дореформенный период социально-экономическое развитие муниципальных образований предусматривало, по крайней мере в целях и задачах, планомерное и пропорциональное развитие отраслей городского хозяйства и осуществлялось с преобладанием централизованных форм

*Работа ведется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-02-00132а).

Ускова Тамара Витальевна - инженер Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

управления. С началом реформ и принятием тезиса о несовместимости плана и рынка Россия сознательно отказалась от традиционных процедур планирования социально-экономической жизни страны на всех уровнях. Это выразилось, в частности, в сокращении и в ряде случаев в прекращении целенаправленной и постоянной работы по комплексному анализу складывающейся социально-экономической ситуации, в сворачивании работ по прогнозированию развития экономики и социальной сферы, формированию плановых документов стратегического характера, контроля за ходом их реализации [2]. В результате отсутствуют процедуры согласования действий органов власти и предприятий страны, действий и интересов предприятий в отношении друг друга. Это в полной мере относится и к муниципальному уровню.

Между тем опыт местного самоуправления муниципальных образований в индустриально развитых странах Западной Европы подтверждает эффективность взаимодействия рыночных механизмов саморегулирования и государственного регулирования социально-экономическими процессами. **Индикативное планирование**, получившее значительное развитие в ряде капиталистических стран (в том числе во Франции, Великобритании, Германии, Японии) в послевоенный период, доказало свою высокую эффективность в качестве одного из средств государственного регулирования рыночной экономики. Индикативное планирование выступает как механизм координации интересов и деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой. В отличие от директивного планирования, при котором план приобретает силу закона и становится обязательным для всех звеньев народного хозяйства, индикативные планы формально не являются законами, а представляют собой программы, ориентирующие отдельные звенья экономической структуры на их выполнение в интересах общества [1].

В настоящее время на обсуждение научной общественности вынесен **Проект Федерального закона “Об индикативном планировании социально-экономического развития Российской Федерации”**, который определяет цели и содержание индикативного планирования социально-экономического развития, порядок разработки, утверждения, исполнения, корректировки индикативных планов и их использование в управлении развитием экономики. В проекте **индивидуальный план** социально-экономического развития определен как система документов, обосновывающих и определяющих цели, задачи, направления и методы реализации социально-экономической политики, содержащих комплекс взаимоувязанных количественных показателей социально-экономического развития с указанием их прогнозного или обязательного характера, сроков достижения конкретных значений, ответственных за разработку и реализацию плановых заданий и расчет соответствующих показателей. В качестве раз-

делов индикативный план содержит: концепцию и прогноз социально-экономического развития; бюджет; план развития государственного сектора экономики; целевые программы социально-экономического развития; соглашения с профессиональными союзами и союзами предприятий (предпринимателей); планы-договоры, заключаемые с предприятиями и объединениями.

Опираясь на имеющийся опыт и исходя из задач формирования рыночной экономики, мы занялись изучением актуальных проблем планирования и прогнозирования на примере крупного муниципального образования — города Вологды.

Прежде всего установлено, что отличительной особенностью городского хозяйства как многоотраслевой территориальной системы является комплексность и взаимообусловленность функционирования отраслей. Поэтому комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования отнесено Федеральным законом “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” к предметам ведения муниципального образования и закреплено Уставом города. Планирование является важнейшей составляющей деятельности муниципальных представительных и исполнительных органов по реализации централизованного начала управления и обеспечивает соблюдение принципа комплексности в решении совокупности проблем муниципального образования, главная из которых — улучшение качества жизни населения муниципального образования.

Далее пришлось констатировать, что сегодня город оказался перед необходимостью создавать практически заново организационно-экономическое обеспечение плановых работ, соответствующее задачам современного этапа экономического реформирования. Такое обеспечение необходимо всем звеньям городского самоуправления и предприятиям города.

Главная задача органов местного самоуправления в сфере планового регулирования социально-экономического развития муниципального образования состоит в создании научно обоснованной системы долгосрочного и текущего прогнозирования и программирования.

Основными задачами при этом являются:

- обеспечение повышения уровня и качества жизни населения муниципального образования;
- обоснование системы стратегических ориентиров и разработка тактических целей развития муниципального образования;
- выбор рациональных путей достижения намеченных целей социально-экономического развития муниципального образования;
- определение ресурсов, необходимых для достижения намеченных целей, условий и видов государственной и региональной поддержки;

- формирование механизма реализации стратегических ориентиров и решения тактических задач развития муниципального образования [3].

Принципиальная схема организации планирования развития муниципального образования должна включать два основных документа, подлежащих разработке и утверждению. Во-первых, это **концепция социально-экономического развития** муниципального образования на перспективу. Во-вторых, **комплексная программа** его социально-экономического развития.

Необходимость разработки долгосрочной целостной концепции социально-экономического развития муниципальных образований обусловлена повышением роли муниципальных образований в развитии экономики, становлением системы местного самоуправления, перенесением центра тяжести в экономических реформах на местный уровень, необходимостью формирования некоторого основного общего замысла, направленного на преодоление негативных тенденций ухудшения качества жизни населения, спада производства и устранение деформаций в структуре хозяйства.

Концепция определяет стратегические цели развития города и средства их достижения, исходя из учета и обеспечения сочетания государственных, региональных и местных интересов. На основе стратегии устанавливаются задачи по повышению качества жизни населения, развитию отраслей городского хозяйства, увеличению вклада города в социально-экономическое развитие страны.

Стратегические установки перспективного развития муниципального образования, направления их реализации, сформулированные в концепции, конкретизируются в рамках комплексной программы социально-экономического развития.

Разработку программы социально-экономического развития города необходимо осуществлять, руководствуясь следующими основными принципами:

целенаправленность разработки, которая предполагает разработку системы целей, включающих социальные, экологические, экономические и другие цели;

социальная направленность целевых ориентиров и организационных мероприятий, составляющих содержание программы;

преемственность, которая достигается использованием результатов анализа развития города и прогнозных документов, определяющих перспективы и приоритеты его социально-экономического развития;

управляемость процесса разработки, что обеспечивается созданием необходимых организационно-управленческих документов, регламентирующих порядок и определяющих персональную ответственность участников разработки;

гласность и открытость работ: к рассмотрению и экспертизе проектов документов привлекаются ученые и специалисты, представители общественности и населения;

высокий профессионализм разработчиков и научный уровень результатов, что обеспечивается созданием методической и информационной базы, участием в разработке специалистов городской администрации, а также организацией экспертизы проектных материалов.

В настоящее время нами ведется для города Вологды разработка методик реализации вышеуказанных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудкин В., Петров Ю. Индикативное планирование — механизм координации деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой // Российский экономический журнал.— 1998. — №6.
2. Основы местного самоуправления в городах России / Под ред. А.Е. Когута. — СПб.: ИСЭП РАН, 1995. — 258 с.
3. Развитие местного самоуправления в России: Научный доклад / Науч. рук. А.Е. Когут.— СПб.: ИСЭП РАН, 1996. — 92 с.

О. С. Москвина

ОБОСНОВАНИЕ ПЕРВОЧЕРЕДНЫХ «ТОЧЕК» РОСТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В научных экономических кругах сформировались различные подходы к способам выхода экономики России из современного кризиса. Одним из них является так называемая концепция «точек» роста. Сторонники данной концепции считают, что вывод российской экономики на траекторию роста может быть обеспечен «точечной» поддержкой тех отраслей и производств, которые, обладая собственным, ранее сложившимся производственным, трудовым, научно-техническим потенциалом, способны без больших затрат средств выпускать конкурентоспособную продукцию, ориентированную на внутренний и внешний рынки сбыта. Первопричиной такого подхода является ограниченность финансовых ресурсов, матери-

Москвина Ольга Серапионовна — экономист Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

альных возможностей, а также большое количество и острота нерешенных экономических и социальных проблем в стране.

Данный подход имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, в условиях дефицита ресурсов комплексное развитие практически невозможно. С другой стороны, неравномерное перераспределение ресурсов в пользу «точек» роста приводит к дискриминации других отраслей экономики.

Между тем, изучив довольно большой объем литературы, мы так и не нашли четкого определения «точки» роста. Однако нам удалось сгруппировать мнения авторов опубликованных работ. В качестве «точек» роста они рассматривают:

- конкурентоспособные предприятия, имеющие перспективы спроса на производимую продукцию как на внутреннем, так и внешнем рынках;
- предприятия и отрасли, имеющие собственную сырьевую базу или функционирующие на основе кооперации с существующими промышленными предприятиями;
- предприятия, имеющие наименее изношенные основные производственные фонды, которые эффективно используются на производстве;
- предприятия, которые в лучшей степени адаптировались к рыночным условиям, что выражается в наименьших темпах падения производства, низкой себестоимости продукции и удовлетворительных финансовых результатах производственной деятельности;
- предприятия, где более высокий уровень оплаты труда и полная занятость работающих на производстве;
- предприятия, расширение производства которых будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест, ослабляя проблему безработицы в регионе.

Для определения «точек» роста применяется метод рейтинговой оценки отраслей, при котором используется система индикаторов, отражающих уровни вклада отрасли в развитие территории. Этот метод получил сегодня довольно большое распространение, что объясняется некоторыми причинами. Во-первых, рейтинговые исследования позволяют привлечь интерес отечественных и зарубежных инвесторов, которым необходима объективная информация о состоянии экономических элементов — потенциальных «точках» роста. Во-вторых, такие данные важны для региональных органов управления в целях рационального распределения бюджетных средств на инвестиционные цели. В-третьих, наличие таких данных у местных органов власти позволит аргументированно обосновывать свои потребности в финансовых средствах перед федеральными органами управления.

Нами была проведена рейтинговая оценка отраслей промышленности Вологодской области на основе статистических данных за 1997 год. Круг

отраслей был предопределен возможностями официальной статистики и включал черную металлургию, лесную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную промышленность, химическую промышленность, машиностроение и металлообработку, промышленность строительных материалов, легкую и пищевую промышленность.

Рейтинговая оценка отраслей осуществлялась в два этапа. На первом этапе рейтинг строился на основе показателей эффективности использования производственных ресурсов и затрат. Применялись такие показатели, как производительность труда, фонддоотдача, рентабельность продукции и затраты на 1 рубль товарной продукции. В основу сведения вышеперечисленных показателей в обобщающий (интегральный) был положен метод многомерного сравнительного анализа, который позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей, но и степень их близости (дальности) к показателям объекта-эталона. Результаты наших аналитических расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты I этапа рейтинговой оценки отраслей промышленности Вологодской области

Отрасли промышленности	К производительности	К фондоотдачи	К затрат на 1 руб.	К рентабельности	R	Ранг
Черная металлургия	1	0,221	1	1	1,795	1
Пищевая	0,165	1	0,849	0,239	1,501	2
Химическая	0,473	0,464	0,669	0	1,267	3
Строительных материалов	0,063	0,059	0,984	0,352	1,207	4
Машиностроение и металлообработка	0,024	0,047	0,896	0,428	1,181	5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	0,016	0,088	0,696	0	0,894	6
Легкая	0,004	0,034	0,596	0	0,796	7

Проведенный анализ позволил выделить те отрасли, которые уже сейчас могут приносить существенный доход региону. Это черная металлургия, пищевая и химическая промышленность. Расширение производства в этих отраслях и связанное с этим увеличение занятости населения и поступлений в бюджет создадут основу для решения многих социальных проблем региона.

Представленный рейтинг позволил также дать комплексную оценку отраслей на основе их ранжирования по степени эффективности использования трудовых ресурсов, основных производственных фондов, финансовых результатов производственной деятельности.

Однако представленная оценка обладала и рядом недостатков. Главный из них — несоответствие выбранных показателей тем характеристикам, которые используются для определения «точки» роста (в частности, совершенно не была учтена обеспеченность отраслей ресурсным фактором). Рейтинг потребовал доработки. Поэтому на втором этапе рейтинговой оценки набор показателей был увеличен и сгруппирован в 7 блоков. Кратко остановимся на каждом из них.

I блок. Для характеристики состояния производства использовались показатели темпов изменения объемов выпуска продукции по отношению к базовому (1991 год) и предыдущему годам, которые отражают глубину спада производства, а также выявляют тенденции возврата данной отрасли к прошлым объемам производства.

II блок. Для характеристики основных производственных фондов за основу были взяты такие показатели: износ основных фондов, интегрально учитывающий обновление и выбытие основных фондов; показатель фондооруженности, дающий представление об уровне технической оснащенности труда; показатель фондоотдачи, отражающий эффективность использования основных производственных фондов в отрасли.

III блок включал показатели, характеризующие использование трудовых ресурсов в отрасли. Здесь за основу были взяты индикаторы, характеризующие уровень оплаты труда, эффективность использования трудовых ресурсов, а также неполную занятость работников предприятий отрасли по инициативе администрации.

IV блок. Для анализа себестоимости продукции за основу был взят показатель изменения затрат на 1 рубль товарной продукции, выявляющий тенденции к улучшению или ухудшению данного показателя во времени. От уровня этого показателя зависят финансовые результаты деятельности, темпы расширенного воспроизводства, финансовое состояние хозяйствующих субъектов отрасли.

V блок. Представлен показателями, характеризующими финансовое состояние ранжируемых отраслей.

VI блок. Здесь применялись показатели, характеризующие инвестиционную активность отрасли.

VII блок. Это показатели, характеризующие обеспеченность производства отрасли собственными сырьевыми ресурсами. При этом применялся коэффициент, рассчитанный экспертным путем с использованием системы уровней в десятичном исчислении (1-3 — низкий уровень, 4-6 — средний уровень, 7-10 — высокий уровень).

Как видно из данных таблицы 2, с вводом дополнительных частных показателей ситуация в ранжировании отраслей несколько изменилась.

Черная металлургия сохранила свое лидирующее положение, что связано с высокими показателями, характеризующими эффективное использо-

Таблица 2

Результаты II этапа рейтинговой оценки отраслей промышленности Вологодской области

Отрасли промышленности	к состояния производств	к состояния ОПФ	к использования трудовых ресурсов	к себестоимости продукции	к финансового состояния	к инвестиционной активности	к обеспеченности собственной сырьевой базой	R	Ранг
Черная металлургия	1,859	1,967	4,346	1	1,332	0,541	0,040	3,329	1
Химическая	1,870	1,122	3,338	0,003	0,144	0,518	0,040	2,652	2
Пищевая	1,123	2,037	0,606	0,003	1,239	1,040	0,640	2,586	3
Строительных материалов	0,735	0,926	0,409	0,002	1,255	1,210	0,360	2,213	4
Лесная	1,521	0,585	0,872	0,017	0,076	0,202	1,000	2,067	5
Машиностроение	1,187	0,721	0,726	0,004	0,781	0,405	0,250	2,018	6
Легкая	0,637	0,658	0,115	0,014	0,091	1,001	0,040	1,599	7

вание трудовых и производственных ресурсов, устойчивым финансовым состоянием исследуемой отрасли а также низким уровнем себестоимости выпускаемой продукции. По нашему мнению, мероприятия, касающиеся инвестиционной поддержки данной отрасли региональными органами управления, в большей степени должны носить нефинансовый характер. Речь здесь идет о предоставлении дополнительных льгот и стимулов (главным образом налоговых) с целью создания благоприятных условий для привлечения отечественных и зарубежных инвесторов.

Несмотря на то, что пищевая промышленность переместилась на пункт ниже, она по-прежнему остается в тройке лидеров. Основными факторами привлекательности данной отрасли для инвесторов является небольшая длительность производственного цикла, высокая оборачиваемость средств, низкий уровень изношенности используемого на производстве оборудования и устойчивый платежеспособный спрос на выпускаемую продукцию. На наш взгляд, для развития этой отрасли должны активнее использоваться краткосрочные кредиты, так как инвестиционные проекты, связанные с деятельностью данной отрасли, являются быстроокупаемыми и обюджетовыми.

Особо хотелось бы выделить лесную промышленность. При сопоставлении данных рейтинговых оценок, обобщающий ранговый показатель лесной промышленности переместился на один пункт выше, что, в первую очередь, обусловлено введением коэффициента обеспеченности собственной сырьевой базой, который был определен экспертами как максимальный. Очевидно, что при проведении рейтинга по отраслям промышленности на уровне районов Вологодской области лесная промышленность займет лидирующее положение.

В заключение следует отметить тот факт, что понятие «точки» роста многогранно и представляет из себя совокупность разнородных характеристик. В связи с этим применение метода рейтинговой оценки, основанного на использовании системы индикаторов, представляется нам достаточно рациональным способом определения потенциальных «точек» роста. Конечно, предложенная методика проведения рейтинговой оценки не является законченным продуктом. В настоящее время нами проводятся дополнительные исследования и апробации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браверман А., Саулин А. Интегральная оценка результатов работы предприятий // Вопросы экономики.— 1998. — N 6. — C. 108-121.

2. Оценка инвестиционного потенциала отраслей и предприятий. Оценка инвестиционного рейтинга отраслей и видов продукции промышленности С-Петербурга // <http://www.lontief.ru/rus/94/inve94.htm>.
3. Ройзман И., Гришина И. Инвестиционная привлекательность крупнейших отраслей отечественной промышленности // Инвестиции в России. — 1998. — №1. — С. 37-39.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИП "Экоперспектива", 1997. — 498 с.
5. Смирнов С. Оценка социально-экономической ситуации в регионе для принятия хозяйственных и управленческих решений // Общество и экономика. — 1998. — N4-5. — С. 27-40.

С. П. Носок

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1960—1990 гг. в Вологодской области шло непрерывное нарастание объемов капитальных вложений и объемов строительно-монтажных работ, особенно подрядным способом. Область по этим показателям вышла на ведущие места в Северном экономическом районе. Здесь действовали крупные комплексные и специализированные строительно-монтажные организации. Однако с 1992 года в регионе идет процесс резкого падения объемов капитальных вложений в производственное и непроизводственное строительство, о чем говорят данные таблицы 1.

Как видно из этих данных, объем фактически освоенных капитальных вложений в целом по области в 1998 году по сравнению с 1993 годом сократился на 62,1%. При этом в непроизводственном секторе этот спад был более глубоким и составил 67%. Если в 1993 году удельный вес производственного строительства составлял 64,3%, то в 1998 году он поднялся до 72,2%.

Носок Сергей Павлович — аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Таблица 1

Капитальные вложения в Вологодской области в 1993—1998 гг.

Показатели	1993 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Объем капитальных вложений, млрд. руб. (в действующих ценах, без учета деноминации 1998 г.)	277,9	2604,8	2959,0	2837,0	3434,0
То же в % к 1993 году (в сопоставимых ценах)	100	64,3	43,1	37,5	37,9
В т.ч. по объектам :					
— производственного назначения, млрд. руб. (в действующих ценах)	178,6	1698,1	2048,1	2037,0	2482,3
То же в % к 1993 году (в сопоставимых ценах)	100	61,6	44,3	39,4	39,8
— непроизводственного назначения, млрд. руб. (в действующих ценах)	99,3	906,7	910,9	799,1	951,7
То же в % к 1993 году (в сопоставимых ценах)	100	70,6	40,9	32,7	33,0

Соответственно сократился объем строительно-монтажных работ. Но особенно большие перемены произошли в организационно-экономической структуре подрядных строительных и монтажных организаций (табл. 2).

Как видно из этих данных, объем подрядных работ в сопоставимой оценке за рассматриваемый период сократился на 61,5%. Произошло сокращение числа работающих в подрядных организациях на 53,4%. В результате более резкого снижения объемов подрядных работ по сравнению со снижением численности работающих имело место снижение производительности труда. Прибыль уменьшилась за этот период в 22 раза. Фактические затраты на 1 рубль подрядных работ в 1998 году составили 91 коп. против 75 коп. в 1993 году.

В настоящее время в области насчитывается 1006 строительных предприятий, большая часть которых является малыми. Доля работ, выполненных строительными организациями государственного сектора в 1998 году, составила 6,5%, организациями частной формы собственности — 73,6%, смешанной — 19,6%, в то время как в 1992 г. они были равны соответственно 71%, 10,3% и 18,7%. Это позволяет говорить о том, что предприятия с частной формой собственности заняли доминирующее положение на строительном рынке.

Таблица 2

**Основные показатели деятельности подрядных организаций
Вологодской области в 1993—1998 гг.**

Показатели	1993 г.		1995 г.		1996 г.		1997 г.		1998 г.		
	Абс. знач.	Абс. знач.	В % к пред. году	В % к 1993 году							
Объем подрядных работ, млрд. руб. (в текущих ценах)	189,1	1768	128	1814	58	1657	84	1957	106,5	38,5	
Прибыль, млрд.руб. (без учета деноминации 1998 г.)	52,9	211	102,3	87	26,9	58	65,1	44,0	62,5	4,5	
Среднесписочная численность работников в подрядных организациях, тыс. человек	70,4	50,3	78,2	46,5	92,4	36,5	78,5	31,4	86,0	44,6	
Производительность труда на одного работника в год, т.р./чел.(в сопоставимых ценах)	8442	7931	94	7794	98	7560	97	7793	103,1	92,3	
Затраты на 1 руб. подрядных работ, коп./руб.	75	77	101,3	92	119,5	92,3	100,3	91	98,5	121,3	

Добавим к этому, что за последние годы происходит рост объемов работ нестроительного характера, выполняемых подрядными организациями. Речь идет о таких работах и услугах, как транспортировка грузов, продажа производимых строительных материалов, сдача в аренду строительной техники и др. Доля таких работ и услуг увеличилась с 10% в 1993 г. до 15,3% в 1998 году. Возросла доля работ по капитальному и текущему ремонту зданий и сооружений. В общем объеме подрядных работ в 1997 г. она составила 33,1%, против 27,4% в 1993 году.

Произошло изменение структуры активов строительных организаций. В их составе увеличилась доля оборотных активов, в основном за счет роста дебиторской задолженности. Дебиторская задолженность на 01.12.98 г. составила 648 млн. руб., в том числе просроченная — 316 млн. руб. (49%). Одновременно имело место увеличение кредиторской задолженности. На 01.12.98 г. ее сумма достигла 969 млн. руб., в том числе просроченная — 71% от общей суммы задолженности. В целом в строительстве кредиторская задолженность превышала дебиторскую на 309 млн. руб. или на 48%.

Какие главные проблемы потребуется решить в строительном комплексе области при наращивании инвестиций?

Прежде всего необходимо поднять количественно и качественно основные фонды подрядных строительных и монтажных организаций.

В них ныне резко возрос удельный вес техники, эксплуатируемой за порогом нормативных сроков службы. Это можно видеть из данных таблицы 3.

Таблица 3
**Удельный вес механизмов, отработавших нормативный срок,
в их общем количестве, в %**

Виды механизмов	1991 год	1998 год
Экскаваторы одноковшовые	14,6	32,6
Скреперы	8,9	40,8
Бульдозеры	13	33,9
Башенные краны	33,5	49,4
Краны на пневмоходу	24,2	61,1
Краны на гусеничном ходу	17,4	63,0

В структуре основных фондов также произошли значительные изменения (табл. 4).

Таблица 4

**Структура основных фондов в строительных организациях
Вологодской области**
(по балансовой стоимости; в процентах)

Вид основных фондов	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Здания и сооружения	37	32	31	68	53	53	52
Машины и оборудование	45	47	40	22	33	34	35
Транспортные средства	17	19	27	9	13	12	12
Инструмент и инвентарь	1	2	2	1	1	1	1

Как мы видим из таблицы, за период с 1991 по 1997 годы произошло резкое снижение активной части основных фондов строительных организаций. Доля в них машин и механизмов снизилась с 45% до 35%, транспортных средств — с 17% до 12%.

Другое важнейшее направление — повышение производительности труда строителей. Наш анализ показал, что в большинстве строительных организаций современная обстановка характеризуется:

- резким ослаблением трудовой, производственной, технологической дисциплины, что во многом связано с финансовыми трудностями в большинстве строительных организаций, ростом вынужденных перерывов в производстве работ на строительных площадках;
- совершенно недостаточным стимулированием производительности труда;
- игнорированием необходимости внедрения достижений НТП, новой техники, прогрессивных форм и методов организации производства.

Третье направление — совершенствование организации управления строительным процессом.

Ныне имеет место большая рассредоточенность объектов строительства, рост числа консервированных и временно приостановленных строительных объектов (табл. 5). Это приводит к резкому снижению объемов работ в расчете на один объект, на одну площадку.

Таблица 5

Число строек в Вологодской области,
находящихся в стадии строительства в 1993—1997 годах

Показатели	1993 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Число строек, находящихся в стадии строительства	732	731	670	643
В том числе:				
— вновь начинаяемые	28	40	34	29
— законсервированные и временно приостановленные	134	312	327	336

Общими же основаниями для подъема уровня инвестиционно-строительной деятельности в Вологодской области являются:

- большие масштабы инвестиционного рынка;
- население численностью 1338,5 тысяч человек, потребности которого по многим видам товаров и услуг удовлетворены еще минимально;
- сравнительно дешевая по отношению к мировому уровню рабочая сила;
- достаточно высокий научный потенциал и уровень образования населения;
- наличие большого количества лесных и земельных ресурсов;

- износ основных фондов в народном хозяйстве (в 1997—1998 гг. свыше 50 %), что делает актуальной проблему обновления основного капитала;
- достаточно высокие нормативы по прибыльности инвестиций.

Привлекательность инвестиционной деятельности должна обеспечиваться органами власти и управления в виде налоговых послаблений, бесплатных отводов участков земли под важнейшие объекты, создания на собственные средства всей коммунальной и социальной инфраструктуры, включая дороги, тепловые, газовые и водопроводные сети, электрификацию, телефонизацию и прочие льготные условия.

Администрации области и районов должны заботиться о величине как своих собственных имеющихся инвестиционных ресурсов, так и привлекаемых, путем создания наилучших условий для этого. В их же обязанности должно входить обеспечение необходимых предпосылок для создания институтов инвестиционного процесса — банков, инвестиционных и страховых компаний, внебюджетных фондов. К этому следует добавить, что для успешного функционирования инвестиционного рынка необходимо наличие еще трех важнейших условий: маркетинга, менеджмента и мониторинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амалиев Т.И. О многомерности подходов к оценке состояния строительного комплекса России // Экономика строительства. — 1997. — № 2. — С. 18-37.
2. Дулич В.А. Об итогах инвестиционной и строительной деятельности в РФ в первом полугодии 1996 г. // Экономика строительства. — 1996. — № 9. — С. 29-43.
3. Бобылев Ю.О. Современное состояние и структура парка машин в строительстве // Экономика строительства. — 1998. — № 3. — С. 33-39.
4. Остапенко В. Капитальные вложения: от спада к подъему // Международный журнал проблемы теории и практики управления. — 1994. — № 5. — С. 35-42.

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ГОРОДА ВОЛОГДЫ

На современном этапе реформирования экономики России региональные аспекты развития приобретают всё большее значение. Регион, являясь целостным экономическим преобразованием со своим административным устройством, становится наиболее важным объектом управления в России, а бюджет муниципалитета — одним из основных инструментов государственного воздействия на социально-экономическое развитие страны и её регионов. Поэтому актуальное значение приобретает разработка эффективного механизма управления наполнаемостью региональных бюджетов, прогнозирование доходной части бюджета, обеспечивающее информационную основу для разработки реалистичных региональных бюджетов. В свою очередь, важнейший этап по формированию доходов – прогнозирование налоговых поступлений.

Налоговые доходы, как следует из данных, приведённых в таблице 1, составляют 96 % всех доходов бюджета города Вологды за 9 месяцев 1998 года. В 1995, 1996 и 1997 годах они составляли соответственно: 96 %, 97% и 96% доходной части бюджета города.

Результаты анализа доходов городского бюджета показывают, что на протяжении почти четырёх лет (1995 г. – 9 месяцев 1998 г.) наибольший удельный вес в доходной части имеют семь статей, являющихся бюджетообразующими (рис.1–4):

- 1) подоходный налог с физических лиц,
- 2) налог на добавленную стоимость,
- 3) налог на прибыль предприятий,
- 4) акцизы на спирт, водку и прочую алкогольную продукцию.

Таблица 1
Налоговые и неналоговые доходы бюджета г. Вологды
за 9 месяцев 1998 г.

Всего доходы бюджета – 100 %. в том числе:		
налоговые доходы - 96%, из них:	неналоговые доходы – 3,6%, из них:	безвозмездные перечисл. – 0,4%, из них:
- подоходный налог с физич. лиц – 30%	- доходы от имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности и деятельности - 2,4%	- субвенции - 0,3%
- налог на содержание дома, квартиры, земельного участка - 18%	- доходы от имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности и деятельности - 2,4%	- средства, полученные по взаимным расчётам, в т.ч. компенсации дополнительных расходов, возникших в результате решений органов государственной власти - 0,1%
- налог на прибыль организаций - 15%	- налог на имущество организаций - 11%	
- налог на имущество организаций - 11%	- НДС - 9%	
	- акцизы на алкогольную продукцию - 6%	
	- прочие налоги, сборы, пошлины - 7%	
	штрафные санкции, возмещение ущерба - 0,8%	
	прочие неналоговые доходы - 0,4%	

Дурнова Елена Александровна — экономист Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

- 5) налог на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы,
 6) налог на имущество предприятий,
 7) прочие поступления в бюджет города.

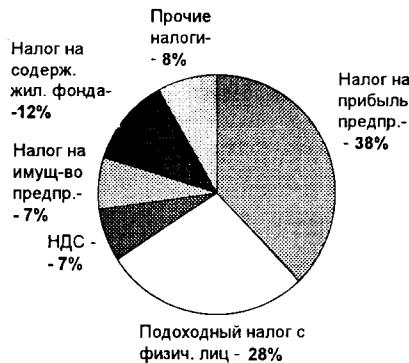

Рис.1 Структура доходной части бюджета г.Вологды в 1995 г.

Рис.2 Структура доходной части бюджета г.Вологды в 1996 г.

Рис.3 Структура доходной части бюджета г.Вологды в 1997 г.

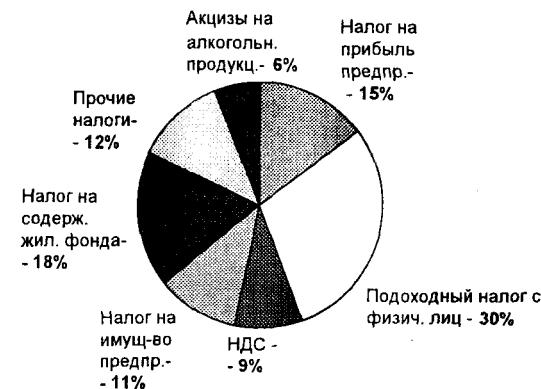

Рис.4 Структура доходной части бюджета г.Вологды за 9 мес. 1998 г.

Анализ динамики доходов бюджета г.Вологды за 1995 г. – 9 месяце 1998г. в сопоставимых ценах (таблицы 2, 3) выявил следующие тенденции:

1. После спада бюджетных доходов в 1996 г. (по сравнению с 1995 г.) , с 1997 г. начался рост доходной части городского бюджета в сопоставимых ценах по сравнению с двумя предыдущими годами, который продолжался и в 1998 г.
2. С 1996 г. доля налога на прибыль предприятий, организаций в суммарных бюджетных доходах уменьшается, а доля подоходного налога с физических лиц увеличивается.

Основными факторами роста доходов бюджета в 1997 г. являлись:

- поступление в городской бюджет с марта 1997 г. акцизов на спирт, водку и др. алкогольную продукцию;

- резкое увеличение в 1997 г. доходной статьи «*прочие поступления в бюджет*»: на 138% по сравнению с 1996 г. и на 134% по сравнению с 1995 г.

- За 9 месяцев 1998 г. наблюдается незначительный рост общей суммы бюджетных доходов (в сопоставимых ценах) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (1%);
- За 9 месяцев 1998 г. произошёл резкий рост (на 61%) поступлений в бюджет налога на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы по сравнению с аналогичным периодом 1997 г.

Анализ динамики бюджетной обеспеченности жителей города за рассматриваемые годы подтверждает ранее выявленные тенденции: бюджетная обеспеченность одного постоянного жителя города возрастает с 1997 г. (таблица 4).

Учитывая удельный вес различных статей доходов городского бюджета, принято решение о прогнозировании бюджетных доходов в разрезе семи основных доходных статей, приведённых выше.

Таблица 2
Динамика доходов бюджета за 1995-1997 гг.
(сопоставимые цены)

Вид бюджетного дохода	1996 г. 1995 г. %	1997 г. 1995 г. %	1997 г. 1996 г. %
ВСЕГО ДОХОДЫ БЮДЖЕТА, в т. ч.:	78%	116%	149%
1. Налог на прибыль предприятий	50%	47%	95%
2. Подоходный налог с физических лиц	96%	137%	142%
3. Налог на содержание жилищного фонда	63%	107%	170%
4. Налог на имущество предприятий	119%	185%	155%
5. Налог на добавленную стоимость	121%	118%	97%
6. Прочие поступления в бюджет города	98%	234%	238%

Таблица 3
Динамика доходов бюджета за 9 месяцев 1995 г., 1996 г., 1997 г., 1998 г.
(сопоставимые цены)

Вид бюджетного дохода	1998 г. 1995 г. %	1998 г. 1996 г. %	1998 г. 1997 г. %
ВСЕГО ДОХОДЫ БЮДЖЕТА, в т. ч.:	103%	131%	101%
1. Налог на прибыль предприятий	41%	76%	90%
2. Подоходный налог с физич. лиц	113%	116%	89%
3. Налог на содержание жилищного фонда	145%	230%	161%
4. Налог на имущество предприятий	164%	139%	93%
5. Налог на добавленную стоимость	116%	93%	104%
6. Акцизы на спирт, водку и алког.prod.	---	---	123%
7. Прочие поступления в бюджет города	174%	198%	91%

Таблица 4
Динамика бюджетной обеспеченности жителей г. Вологды за 1995 г. – 9 месяцев 1998 г.
(сопоставимые цены)

Годы	Бюджетная обеспеченность одного постоянного жителя города	
	Сопоставимые цены, руб.	В процентах к предыдущему периоду
1995 г.	516	—
1996 г.	402	78%
1997 г.	595	149%
9 месяцев 1997 г.	397	—
9 месяцев 1998 г.	399	101%

Поскольку в последние годы для прогнозирования поведения сложных систем всё чаще применяются искусственные нейронные сети (Министерство финансов Голландии успешно применяет нейронные сети для прогнозирования ежемесячного валового сбора налогов с 1993 г.), которые в большинстве случаев дают лучшие результаты по сравнению с многофакторными корреляционными моделями, то для прогнозирования доходов бюджета г. Вологды были использованы нейронные сети прямого распространения с одним скрытым слоем. Для каждого из бюджетообразующих налогов построена своя специфическая прогнозная нейросетевая модель. Входными параметрами нейронной сети являются налогооблагаемые базы (в соответствии с действующим законодательством РФ), льготы по налогам и макроэкономические показатели, влияющие на наполняемость городского бюджета. В качестве управляющих параметров (т.е. не прогнозируемых) задавались: размер минимальной зарплаты, процентная ставка налога и др. Выходной параметр – поступление прогнозируемого дохода в бюджет в конкретном месяце (рис.5). Критерием выбора прогнозной суммы является наименьшее отклонение прогноза от факта (минимальная допустимая погрешность прогноза). Модели построены с учётом законов РФ, определяющих механизм формирования налогов, обучены на фактических бюджетных и статистических данных, протестированы по контрольным прогнозным значениям.

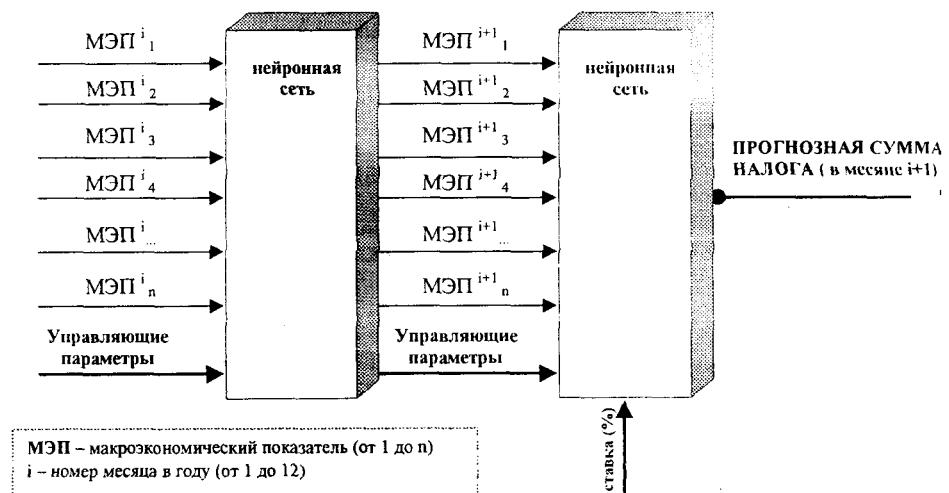

Рис. 5. Общая схема нейросетевой модели для прогнозирования бюджетообразующего налога

Некоторые результаты прогноза доходной части бюджета города Ворды на 1999 год (в сопоставимых ценах) представлены на рисунках 6-11.

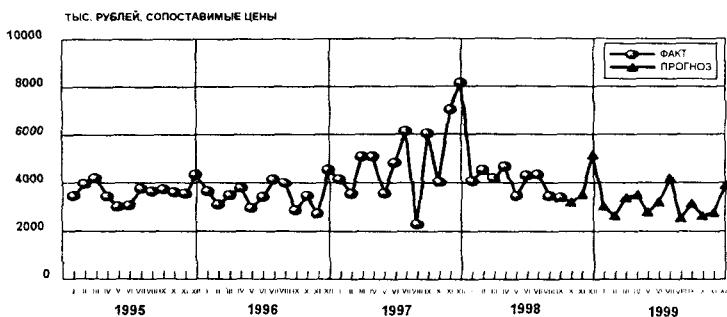

Рис.6 **Динамика подоходного налога**
(инфляция на 1999 г. : 30% за год)

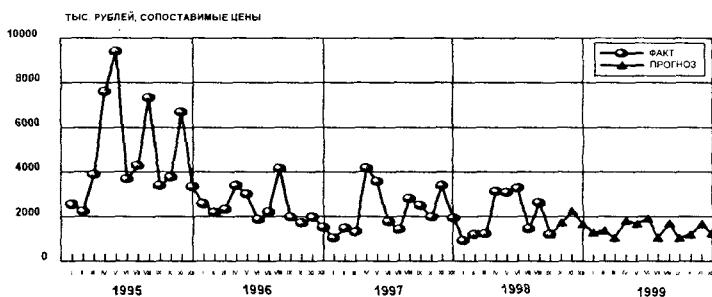

Рис.7 **Динамика налога на прибыль предприятий**
(инфляция на 1999 г. : 30% за год)

Рис.8 **Динамика налога на добавленную стоимость**
(инфляция на 1999 г. : 30% за год)

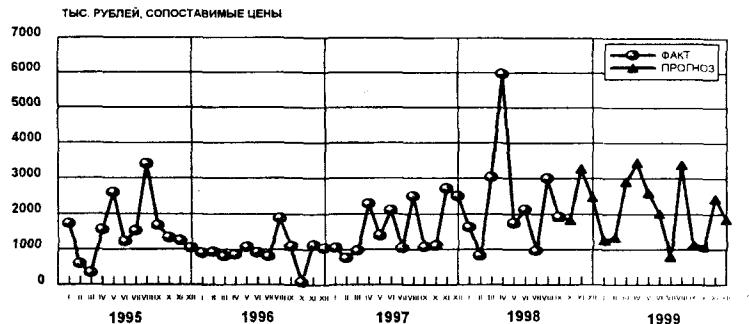

Рис.9 **Динамика налога на содержание жилищного фонда**
(инфляция на 1999 г. : 30% за год)

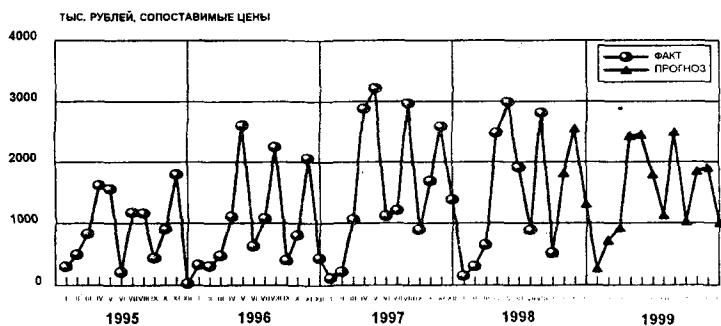

Рис.10 **Динамика налога на имущество предприятий**
(инфляция на 1999 г. : 30% за год)

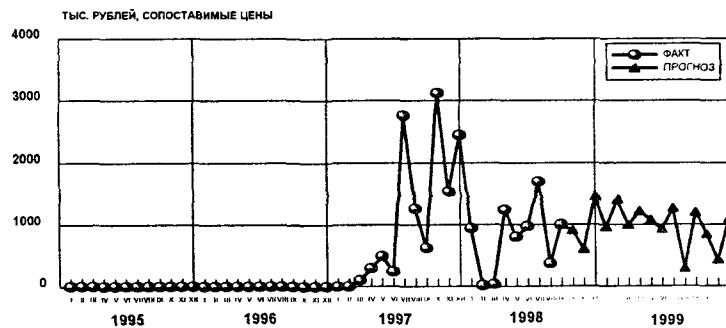

Рис.11 **Динамика акцизов на спирт и алкогольную продукцию**
(инфляция на 1999 г. : 30% за год)

Разработанная прогнозная модель способна не только выявлять макроэкономические тенденции и прослеживать их взаимосвязь с поступлением налогов, сборов, платежей в региональный бюджет, но и имеет возможность быстрого реагирования (т.е. пересчёта прогноза бюджетных доходов) при изменениях законодательной базы. Созданный инструментарий подразумевает углублённый анализ полученных прогнозных данных и выявление отдельных индикаторов (чувствительность объемов поступлений доходов в бюджет к конкретным показателям функционирования экономики города), наиболее сильно влияющих на формирование доходной части бюджета.

При дальнейшем усовершенствовании экономико-математических моделей предполагается построить комплексный прогноз доходной части бюджета города, подготовить предложения по трансформации механизма формирования регионального бюджета, оценить эффективность местной налоговой политики и выявить возможности управления наполняемостью бюджета муниципалитета при её корректировке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэстенс Д.-Э., ван ден Берг В.-М., Вуд Д. Нейронные сети и финансовые рынки: принятие решений в торговых операциях. – М.: ТВП, 1997.
2. Бюджетная система Российской Федерации: Учебник / Под ред. М. В. Романовского, О.В. Врублёвской. – М.: Юрайт, 1999.
3. Прокофьев А.Е. Нейросетевая модель для прогнозных расчётов макроэкономических показателей /препринт/. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1996.
4. Lawtense J. Intrdution to Neural Networks.— Nevada City, CA: CSS, 1994.

О РОЛИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Проблемы привлечения в российскую экономику иностранных инвестиций уже в течение нескольких лет волнуют экономистов, политиков, глав региональных администраций. В каких количествах и в каких формах привлекать иностранный капитал? Какой должна быть отраслевая и региональная структура иностранных инвестиций с точки зрения их наиболее эффективного использования? Каким должен быть механизм регулирования на федеральном и региональном уровне? На эти и многие другие вопросы необходимо дать четкие ответы.

Мы согласны с теми российскими экономистами, которые считают, что иностранные инвестиции могли бы стать в России катализатором экономического роста. Но привлекая иностранный капитал в страну, необходимо учитывать сложившиеся тенденции в системе международного инвестирования:

- основные потоки прямых иностранных инвестиций концентрируются внутри группы наиболее развитых стран, которые по-прежнему остаются главными инвесторами;

- на фоне усиливающегося потока иностранных инвестиций в развивающиеся страны активизируется вывоз капитала из самих развивающихся стран;

- центральное место в корпоративной стратегии начинают занимать межфирменные слияния;

- в общем потоке инвестиций заметным становится интерес к инфраструктурным отраслям;

- во многих странах происходят кардинальные сдвиги в направленности регулирования иностранных инвестиций, в том числе в улучшении инвестиционного климата;

- усиливается роль реинвестированных прибылей и внутрифирменных кредитов;

- более сильной становится взаимосвязь прямых иностранных инвестиций и международной торговли.

Россия в настоящее время по импорту капитала занимает весьма скромное место. К началу 1998 года объем иностранных капиталовложений определяется в 21,8 млрд. долл. США, в том числе 10 млрд. долл. США в виде прямых

Губанова Елена Сергеевна — преподаватель Вологодского государственного технического университета.

инвестиций. По этим показателям Россия уступает не только промышленно развитым, но и некоторым развивающимся странам.

Готовность инвесторов к вложению капитала в экономику той или иной страны, общий объем потока инвестиций напрямую зависит от существующего в стране инвестиционного климата, который представляет собой совокупность политических, экономических, социальных, юридических, финансовых, географических факторов, предопределяющих степень риска капиталовложений и возможности их эффективного использования. Инвестиционный климат России по оценкам зарубежных и российских экспертов является неблагоприятным для широкого привлечения инвестиций. В числе факторов, препятствующих притоку зарубежных инвестиций, как правило, указывают:

- несовершенство законодательства;
- правовая и нормативная нестабильность;
- чрезмерное налогообложение;
- отсутствие эффективного механизма стимулирования;
- неопределенность прав акционеров и непрозрачность рынка;
- необъективность статистического учета;
- *неблагоприятные условия жизни инвесторов*;
- неразвитость производственной и социальной инфраструктуры.

Региональное распределение иностранных инвестиций в России свидетельствует о больших различиях инвестиционного климата отдельных регионов. По оценкам Ю. Юданова и В. Андрианова значительная часть иностранных инвестиций (до 80%) концентрируется в следующих регионах: Центральный (Москва и Московская область, Владимир, Тверь, Ярославль), Северо-Западный (Санкт-Петербург, Новгородская область), Поволжский (Нижний Новгород, Татарстан, Самара, Саратов), Уральский (Екатеринбург, Челябинск, Уфа), Сибирь (Тюменская область, Красноярский край, Иркутск), Дальний Восток (Саха, Сахалин, Находка). Эти регионы отличает высокая деловая активность, хорошее состояние транспортно-коммуникационной, энерго-промышленной, кредитно-финансовой инфраструктуры, активная законодательная деятельность на региональном уровне, в некоторых из них находятся уникальные природные ресурсы.

Вместе с тем все более заметным становится воздействие самих регионов на формирование и улучшение своего инвестиционного климата. К числу таких регионов относится Вологодская область. Данные инвестиционного рейтинга регионов России, публикуемые консалтинговым агентством «Эксперт география» и рейтинговым агентством «Эксперт РА», позволяют увидеть по-

ложительные тенденции изменения инвестиционного климата области, которые необходимо сделать стабильными.

Обобщающие показатели, характеризующие инвестиционный потенциал и инвестиционный риск области, представлены в таблице 1.

Таблица 1
Рейтинг инвестиционной привлекательности Вологодской области

Показатели инвестиционной привлекательности	1996—1997 гг.	1997—1998 гг.
1. Рейтинг области по инвестиционному потенциалу с ресурсной составляющей	60/53	53/45
2. Рейтинги по составляющим инвестиционного потенциала		
2.1 Ресурсно-сырьевой	54	59
2.2 Производственный	33	31
2.3 Инфраструктурный	61	59
2.4 Институциональный	37	35
2.5 Потребительский	30	34
2.6 Инновационный	60	54
2.7 Интеллектуальный	56	42
2.8 Финансовый	—	23
3. Интегральный рейтинг риска	47	12
4. Рейтинги по составляющим инвестиционного риска		
4.1 Экономический	5	4
4.2 Политический	34	16
4.3 Социальный	49	33
4.4 Экологический	73	79
4.5 Криминальный	23	30
4.6 Финансовый	—	7
4.7 Законодательный	—	35

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за период 1996 — 1998 гг. произошло повышение рейтинга инвестиционного потенциала Вологодской области на фоне достаточно заметного снижения инвестиционного риска. Увеличение инвестиционного потенциала связано с заметным улучшением рейтинга интеллектуальной и инновационной составляющих, а также с небольшим ростом рейтинга производственной, инфраструктурной и институциональной составляющих.

Исключение составляет рейтинг экологического и криминального риска, который в период 1997 — 1998 гг. ухудшился. Улучшение экологической ситуации в Вологодской области невозможно без финансовой поддержки региональных властей, здесь также нужна региональная экологическая программа. Снижение криминального риска будет способствовать снижению уровня социальной напряженности.

Несмотря на рост общей инвестиционной привлекательности области для инвесторов, увеличение потока иностранных инвестиций не носит стабильный характер, хотя, безусловно, положительным результатом работы области является рост прямых иностранных инвестиций в период 1995 — 1997 гг. (табл.2).

Таблица 2
Поступление иностранных инвестиций*

Статья	1995 г.		1996 г.		1997 г.		1998 г. (в ценах 1998 г.)	
	тыс. млн.	долл. руб.	тыс. млн.	долл. руб.	тыс. млн.	долл. руб.	тыс. млн.	долл. руб.
Инвестиции, всего	20003,8	812,6	8559,1	6154,7	10521,0	1194,5	7475,0	4,5
Прямые инвестиции	3454,7	497,9	8229,1	5514,0	9801,0	1195,0	475,0	4,1
«Портфельные» инвестиции	270,0	315,5	—	640,7	—	—	—	—
Прочие инвестиции	16279,1	—	330,0	—	720,0	—	7000,0	0,1

* Составлено по данным департамента экономики администрации Вологодской области.

Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику области происходит в форме создания предприятий с иностранными инвестициями, общее число которых на 01.01.99 г. составляет 172. Большинство из этих предприятий создано с участием фирм Швеции, Финляндии, Германии, Швейцарии, Норвегии, США, Великобритании, которые являются стратегическими партнерами области во внешнеэкономической деятельности. Приоритетными для иностранных инвесторов в Вологодской области являются такие сферы деятельности, как:

- заготовка и переработка древесины;
- торгово-закупочная;
- ремонтные работы, проектирование, строительство.

На долю этих отраслей приходится 83% от общего числа предприятий с иностранными инвестициями, что свидетельствует о невысокой диверсификации иностранного капитала. Такой уровень диверсификации очень уязвим при любых колебаниях рыночной конъюнктуры, что может резко ухудшить показатели работы этих предприятий.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что область расширяет свою деятельность по привлечению в экономику иностранного капитала. Для того, чтобы этот процесс приобрел стабильность и устойчивость, необходима це-

ленаправленная и обоснованная региональная инвестиционная политика. Главной целью такой политики должно стать формирование благоприятной инвестиционной среды, способствующей увеличению инвестиционной активности. Реализация главной цели потребует создания адекватного механизма для решения ряда конкретных задач, среди которых наибольшее значение для увеличения инвестиционной привлекательности имеют:

- дальнейшее совершенствование законодательной базы, которая бы обеспечивала иностранным инвесторам правовые и имущественные гарантии;
- обоснование и выбор «точек роста», что должно быть обязательно увязано с формированием соответствующей инвестиционной инфраструктуры;
- поддержка социальной стабильности в районах области.

E. H. Симунин, T. A. Симунина

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГИБКОГО РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ФИРМЫ

Для строительной фирмы можно предложить определение гибкости как способность такой фирмы без коренного изменения основных производственных фондов осваивать максимальные объемы генподрядных строительно-монтажных работ.

Понятие гибкости необходимо для использования оценки результатов деятельности фирмы в настоящем периоде, то есть для оценки меры достижения фирмой необходимых технико-экономических показателей, а также для определения положения предприятия в конкурентной среде.

Модель гибкого развития строительной фирмы предлагается в следующем виде:

$$\Gamma = f(U, S), \quad (1)$$

где Γ — оценка гибкости строительной фирмы, U — устойчивость результатов работы строительной фирмы; S — способность к обновлению технологий, повышающих эффективность и качество строительно-монтажных работ.

Симунин Евгений Николаевич — аспирант Вологодского государственного технического университета.

Симунина Татьяна Александровна — доцент Вологодского государственного технического университета, кандидат технических наук.

Характеристику устойчивости работы строительной фирмы предлагается определять следующими показателями: величина активов и собственных средств предприятия, чистая прибыль, объем генподрядных строительно-монтажных работ, уровень затрат. Способность к обновлению предлагается характеризовать временем на подготовку к освоению новых технологий, новых материалов для производства строительно-монтажных работ и номенклатурой освоенных на базе новых технологий и материалов генподрядных строительно-монтажных работ. Тогда зависимость (1) можно представить в следующем виде:

$$\Gamma = f [(A, CA, V, ЧП, H); (T_{пп}, T_0, n)], \quad (2)$$

где A — активы баланса; CA — собственные средства ; V — объем строительно-монтажных генподрядных работ; ЧП — чистая прибыль; H — доля прибыли, направляемая на освоение новых технологий и материалов; T_{пп} — средний планируемый период подготовки к освоению новых материалов и технологий для производства генподрядных строительно-монтажных работ; T₀ — время, необходимое для окупаемости новых материалов и технологий; n — виды освоенных на базе новых технологий и материалов генподрядных строительно-монтажных работ.

На основе данного методологического подхода к оценке гибкости фирмы можно выделить четыре состояния, влияющие на принятие решений в текущем и будущем периодах.

1. Гибкое развитие: фактические значения устойчивости и способности к обновлению больше или равны нормативным.

2. Финансовое благополучие: фактическое значение показателя устойчивости к обновлению выше нормативного и фактическое значение показателя способности к обновлению ниже нормативного.

3. Состояние, близкое к границе безубыточности: при фактическом значении способности к обновлению ниже нормативного и фактическом значении устойчивости к обновлению выше нормативного.

4. Угроза банкротства: фактические значения устойчивости и способности к обновлению ниже нормативных значений.

Данная систематизация позволяет фирме определить свои позиции в конкурентной рыночной среде и на научной основе разработать необходимые пути развития.

СТРАТЕГИЯ РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ ПО ВЫВОДУ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА ИЗ КРИЗИСА

Осуществляемый в России переход от планового хозяйства к рыночному не имеет аналогов в мировой практике и обуславливает сегодня как одну из актуальнейших проблем теоретическое осмысление происходящих экономических процессов и разработку новой парадигмы управления, соответствующей переходному периоду. Требуется, прежде всего, отойти от понимания переходного периода как средства для достижения конкретных целей (например, приватизации общественной собственности, сплошной либерализации экономики и т.п.) и рассматривать его как процесс формирования рыночного экономического порядка, не приводящего к разорению и нарушению экономического равновесия.

В Институте экономических проблем Кольского научного центра Российской академии наук разработаны научные основы становления рыночного экономического порядка применительно к доктрине социального рыночного хозяйства. Концептуальные положения управления переходными процессами при этом охватывают три проблемные сферы: «системные преобразования» (системная трансформация), «стабилизация экономики» (оперативное управление) и сохранение систем жизнеобеспечения» (антикризисные меры). Принятая методология формирования неразрушительного (созидательного) рыночного экономического порядка предусматривает ограничение действия конкурентных сил относительно отраслей, обеспечивающих снабжение водой, газом, электричеством и аграрной продукцией, а также в сферах образования, здравоохранения, отдыха, транспортно-дорожной сети и связи.

Относительно сельского хозяйства обозначена позиция высокой социальной значимости его продукции, обеспечивающей продовольственную безопасность страны. Доказано, что решение задач увеличения производства сельскохозяйственной продукции в сложных природно-климатических условиях Севера требует особых управленческих воздействий, и прежде всего использования нерыночной организации в производстве аграрной продукции. Этот вывод базируется на результатах выполненного экономико-

Советов Павел Михайлович — ведущий научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, кандидат экономических наук.

исторического исследования опыта регулирования агропромышленного производства в России периода 1861—1997 гг. и изучения зарубежного опыта. В частности, установлено, что на государственные воздействия, несущие условия роста доходности производства, сельское хозяйство европейского Севера России откликалось незамедлительно ростом продуктивности ведущей своей отрасли — животноводства (рис.).

Главные факторы стабилизации и увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции на европейском Севере заключаются в аграрной политике, содержащей систему мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителя и одновременно — гарантии развития многоукладности и хозяйственного самоуправления в АПК.

Развитие агропромышленного производства на европейском Севере России необходимо осуществлять по модели инновационного типа, ключевым звеном которой является освоение достижений научно-технического прогресса, интеграция и кооперация сельхозтоваропроизводителей в производстве, переработке и реализации продукции, формирование на селе форм хозяйствования с участием банков и промышленных предприятий, создание эффективной системы финансовых воздействий и механизма кредитования, учитывающих сезонность производства, медленный оборот капитала, повышенный производственный риск в сельском хозяйстве региона.

В этой связи разработана эшелонированная стратегия программных действий, включающая в себя несколько этапов с характерными для каждого этапа организационно-экономическими мерами воздействия структур государственного регулирования и хозяйственного самоуправления.

На первом этапе обеспечивается решение задачи остановки спада производства на основе: 1) использования мер прямого действия государства по обеспечению успешного проведения основных технологических кампаний (весеннего сева, заготовки кормов, уборки урожая, стойлового содержания скота) и безубыточной реализации произведенной продукции; 2) применения федерального механизма государственного регулирования закупочных цен, например, на молоко как системообразующий продукт, на производство которого завязаны технологически большинство отраслей растениеводства; 3) установления на региональном уровне льготного субсидирования специализированных предприятий по производству мяса скота и птицы, а также яиц. В этот же период должно быть проведено тщательное обследование социально-экономического состояния всех сельхозтоваропроизводителей и их дифференциация для оценки возможностей самостоятельного адаптирования к условиям рыночного хозяйственного порядка, выявления точек роста и определения мер содействия по выходу из кризиса или санации, реорганизации и т.п.

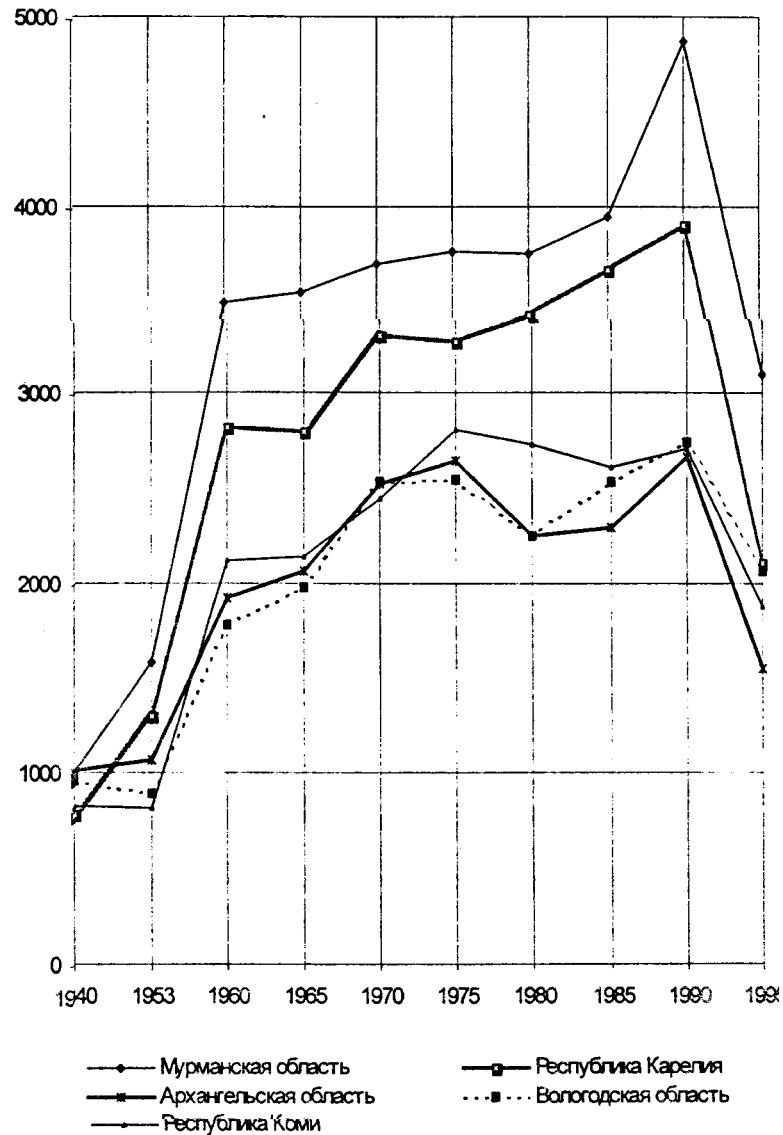

Рис. Среднегодовой уход молока от коровы в сельскохозяйственных предприятиях регионов Северного экономического района в 1940 - 1995 гг.

Достижение стабилизации сельскохозяйственного производства возможно при выполнении мероприятий второго этапа, включающих: 1) принятие законодательных актов, устанавливающих ответственную роль государства по обеспечению продовольственной безопасности населения и экономическое равенство всех форм хозяйствования в АПК; 2) осуществление системы мер государственной поддержки сельского хозяйства: предоставление гарантий и компенсаций по возмещению дополнительных затрат на ведение растениеводства и животноводства в суровых природно-климатических условиях, выделение субсидий, субвенций, а также льготных кредитов (с отложиванием механизма возврата в региональные фонды поддержки) на деятельность по производству свежих овощей, молока, мяса и яиц, сужение базы налогообложения и установление единого сельскохозяйственного налога, защита от неравной конкуренции извне, в т.ч. импорта по демпинговым ценам и т.д.; 3) перевод на кооперативную основу цикла производства, переработки и реализации продукции сельского хозяйства, формирование сельской кредитной кооперации, поддержание интеграционных процессов в агрокомплексе.

Использование теоретических обоснований и предложений стратегии программных действий позволит привести экономические формы и способы регулирования развития агропромышленного производства региона в соответствие с социально-экономическими интересами крестьянства и задачами обеспечения продовольственной безопасности населения.

В. В. Грачев, А. В. Козлов, М. Ю. Лепахин

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЫНКА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Наличие обширных лесных ресурсов и выгодное географическое расположение Вологодской области позволили в период функционирования административно-плановой системы сформировать крупный высокоеффективный лесопромышленный комплекс.

Грачев Виктор Васильевич — начальник департамента лесного комплекса администрации Вологодской области, член-корреспондент РАН, кандидат экономических наук.

Козлов Альберт Васильевич — научный сотрудник Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Лепахин Михаил Юрьевич — исполнительный директор АО «Соколлес».

Заготовка и вывозка древесины в те годы достигали 15,0 млн. куб. м, переработка — 7,0 млн. куб. м. В 1990 году было произведено 10,3 млн. куб. м деловой древесины, 1,9 млн. куб. м пиломатериалов, 42,5 млн. кв. м древесно-волокнистых и 455,0 тыс. куб. м древесно-стружечных плит, 82,0 тыс. куб. м kleеной фанеры, 125,0 тыс. тонн бумаги. Объемы выпускаемой продукции позволяли в основном удовлетворять потребности различных отраслей народного хозяйства и населения области в строительно-столярных материалах, древесных плитах, фанере, мебели, бумаге и топливных дровах, а также вести торговый обмен лесопродукцией с другими регионами России, поставлять ее за рубеж. Удельный вес продукции, выпускаемой на предприятиях комплекса, составлял 13% от общего объема промышленной продукции области. В лесном комплексе было занято более 7% трудоспособного населения. По объему экспорта продукции комплекс занимал одно из первых мест и обеспечивал свыше 20% всех валютных поступлений.

Лесной комплекс работал на принципах экономической интеграции как единый хозяйственный механизм, с высокоразвитой специализацией и кооперацией производства (заготовка, вывозка, переработка древесины) и широко развитой инфраструктурой (материально-техническое обеспечение, торговое обслуживание, строительство, сбыт и реализация лесопродукции и т. д.).

Однако вследствие объективных и субъективных причин, этот хозяйственный механизм ныне разделен на множество самостоятельных предприятий, произошел разрыв многих не только организационных, финансовых, но и технологических связей. По этой причине объемы производства лесопродукции в регионе сократились в два раза.

С 1991 года производственно-финансовое положение предприятий лесопромышленного комплекса непрерывно ухудшалось. И только в 1997 году удалось остановить разрушительные процессы путем активного государственного и экономического воздействия.

Динамика объемов производства основных видов продукции лесопромышленного комплекса Вологодской области за ряд последних лет приводится в таблице.

Для дальнейшего продвижения вперед, на наш взгляд, необходимо сформировать стройную экономическую систему рынка лесопромышленного комплекса. Такая система предполагает разработку нормативно-правовой и законодательной базы, а также формирование соответствующих финансово-кредитных, инвестиционных и налоговых отношений для обеспечения расширенного воспроизводства предприятий лесной отрасли.

С учетом региональных особенностей предприятий, имеющихся производственных мощностей, целесообразной экономической интеграции, необхо-

**Динамика объемов производства основных видов
продукции лесопромышленного комплекса в 1991—1998 гг.**

Наименование	Ед. изм.	Годы						
		1991	1992	1993	1994	1995	1996	1998
Вывозка древесины	млн. м ³	11,1	10,7	8,4	6,4	6,2	4,6	4,9
Пиломатериалы	тыс. м ³	1720	1390	1058	1167	759	632	564
Фанера	тыс. м ³	79	64	51	43	58	62,4	72
Древесно-волок- нистые плиты	млн. у. м ³	42,9	33,8	30,8	21	18,7	17	18,3
Древесно-стру- жечные плиты	тыс. м ³	445	387	345	218	179	120	157
Целлюлоза	тыс. тонн	102	79	63	31	35	21,1	23
Бумага	тыс. тонн	115	91	76	38	42	28	36,3

димо ускорить создание финансовых управляющих и финансово-промышленных групп с консолидированным финансовым потоком, обеспечивающим снижение внутрипроизводственных и реализационных затрат. Такими финансово-промышленными группами могут быть холдинги, связанные технологически:

— транспортной инфраструктурой, как Монзенская железная дорога, Волго-Балтийский водный путь, река Сухона или сеть автодорог с твердым покрытием;

— совместной заготовкой и переработкой лесосырьевых ресурсов, как целлюлозно-бумажные и лесопильные предприятия г. Сокола и лесозаготовительные предприятия.

Консолидирование сырьевых, товарных и финансовых потоков позволит обеспечить целостность лесного комплекса и технологическое единство производственного процесса, начиная от заготовки древесины и заканчивая производством продукции деревообработки, целлюлозно-бумажной, плитного производства и мебели.

Схема товарно-финансовых потоков предлагаемого холдинга приведена на рисунке.

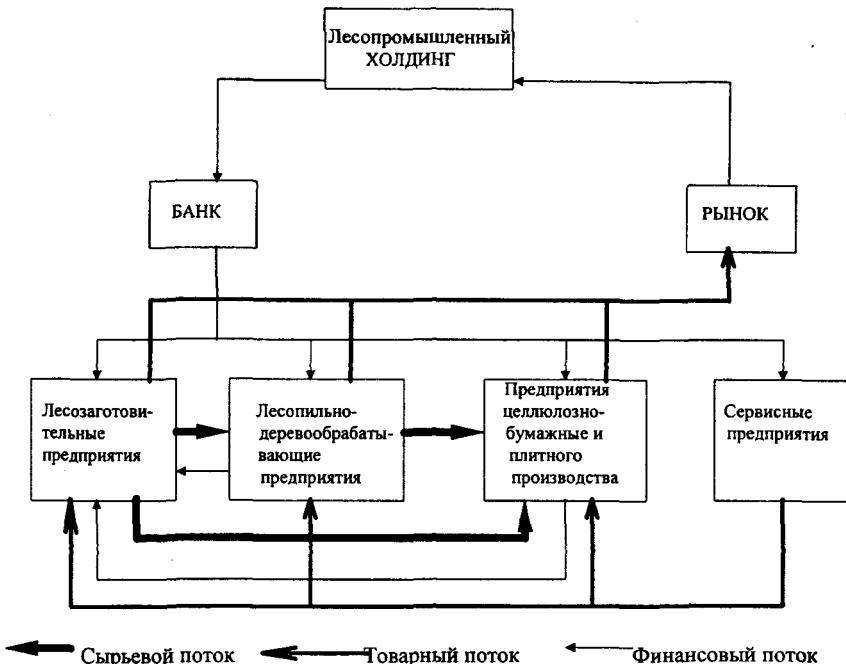

Схема сырьевых, товарных и финансовых потоков

Преимущества, которые обеспечивает холдинг, заключаются в следующем:

- рациональное использование производственного и финансового потенциала с координацией деятельности предприятий;
- содействие в развитии технологических и кооперативных связей;
- возможности в более масштабном проведении маркетинговых исследований;
- централизация внешнеэкономической деятельности;
- проведение единой инвестиционной и технической политики;
- возможности в разработке и внедрении передовых технологий.

В таких организационных системах должна предусматриваться ячеичная организация труда и учет пооперационных издержек производства, минимизирующих себестоимость готовой продукции.

Ячеичная организация производства с ориентацией технологической цепочки на достижение экономических целей в соответствии с принципом —

от выпуска продукции на склад к выпуску на заказ. Для такой организации производства характерно следующее:

- минимальное количество уровней управления;
- производственное подразделение имеет минимальное число работников с более высокой квалификацией;
- организационная структура основана на группах (командах) специалистов;
- оперативная адаптация к изменяющимся условиям;
- объем запасов минимален;
- применяемое оборудование с возможностью гибкой переналадки;
- высокая эффективность при минимальных затратах;
- возможности для гибкой комплектации;
- высокое качество продукции, связанное с партнерскими отношениями к потребителям;
- режимы выполнения работ ориентированы на заказы потребителей.

Это все позволяет минимизировать издержки производства.

Неотъемлемой частью этой системы должна стать финансовая диагностика и прогнозирование конечных производственно-финансовых результатов, обеспечивающих устойчивое расширенное воспроизводство предприятий лесопромышленного комплекса.

Параллельно должна решаться система маркетинга лесобумажной продукции, учитывающая следующие уровни потребления лесопродукции:

- местное потребление древесины, в т.ч. топливных дров;
- региональное формирование грузовых потоков с учетом максимальной загрузки деревообрабатывающих, целлюлозно-бумажных и мебельных предприятий;
- межрегиональные потоки лесосырьевых ресурсов в промышленные регионы страны и экспортный уровень лесопродукции.

Разработка долгосрочных прогнозов мировых рынков, исследование экономической результативности всей структуры экспорта лесобумажной продукции и соответствующий анализ импорта позволят создать систему международного маркетинга, обеспечить эффективность внешнеэкономической деятельности предприятий лесопромышленного комплекса.

На основе таких исследований будет рассчитана экономико-математическая модель экспертизы внешнеторговых сделок.

Совершенствование эффективности экономических систем предприятий и системы маркетинга позволит решить проблему адаптации к изменяющимся условиям и инвестиционной привлекательности лесопромышленного комплекса.

Реализацию инвестиционных проектов необходимо вести прежде всего по ключевым предприятиям переработки древесины, исходя из наличия лесных ресурсов.

Такими объектами в Вологодской области являются:

- Шекснинский комбинат древесно-волокнистых плит, где завершена реконструкция и пущена в эксплуатацию линия по производству плит средней плотности (МДФ) по европейским стандартам;
- реконструкция цеха отделки товарной целлюлозы Сокольского ЦБК;
- расширение объемов производства фанеры на Череповецком ФМК и ГП "Новатор".

Совершенствуя организационные экономические структуры, развивая маркетинговые системы и осуществляя инвестиционные проекты, эта группа предприятий привлечет лесосырьевые ресурсы прилегающих леспромхозов, позволит стабилизировать и улучшить работу за счет консолидированных финансовых потоков, создающих вертикальные интеграционные системы.

Для ускорения развития, восстановления принципов экономической интеграции между предприятиями, их взаимодействия с лесохозяйственными, транспортными, финансовыми, административными местными и региональными органами необходима разработка индикативного (расчетного, финансово-экономического) планирования. Отдельные ее элементы (такие, как лесоэкономическое районирование с применением методов дифференциации лесного дохода) уже внедрены на практике в Вологодской области.

Проведенные технико-экономические расчеты и экспертно-аналитические оценки показывают, что комплексное решение единой проблемы совершенствования эффективности функционирования экономических систем в лесопромышленной отрасли народного хозяйства позволит стабилизировать работу предприятий и обеспечить их поступательное развитие в условиях рыночной экономики.

А. С. Шулев, А. В. Козлов

СОКОЛЬСКИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К началу 1990-х годов в районе г. Сокола перерабатывалось свыше 2 млн. куб. м древесины. Лесопромышленное производство имело достаточную рентабельность, позволяющую решать многие вопросы технического совершенствования производства и улучшения социально-экономического положения работающих.

Однако с 1992 года объемы переработки леса в Сокольском промышленном узле значительно снизились, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Объемы производства основных видов лесобумажной продукции
по Сокольскому узлу

Виды продукции	Единица измерения	Г О Д Ы					1998 г. к 1991 г. в %
		1991	1995	1996	1997	1998	
Вывозка древесины	тыс. куб. м	74,9	45,9	36,2	42,9	52,6	70,2
Пиломатериалы	тыс. куб. м	277,0	80	60,6	76,0	74	26,7
Оконные блоки	тыс. кв. м	65	38	32	39,6	49,3	75,8
Дверные блоки	тыс. кв. м	329	86	68	75,6	74,4	22,6
Древесно-волокнистые плиты	млн. кв. м	22,5	11,0	11,2	12,0	11,5	51,1
Целлюлоза	тыс. тонн	101,9	34,4	21,1	36,1	32,7	32,1
Бумага	тыс. тонн	110,2	42,2	27,9	33,1	36,3	32,9
Картон	тыс. тонн	9,4	1,4	0,4	0,1	0,1	1,1
Обои	тыс. усл. кусков	9,5	2,4	1,3	1,6	0,3	3,1

Шулев Анатолий Сергеевич — руководитель лаборатории Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, кандидат технических наук.

Козлов Альберт Васильевич — научный сотрудник Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

При расчетной лесосеке по зоне 524 тыс. куб. м в 1998 г. фактически заготовлено 175 тыс. куб. м древесины, в том числе предприятиями Сокольского района — только 52,6 тыс. куб. м, что составляет 70% от уровня 1991 года. Занимавшиеся лесозаготовками Сокольский и Кадниковский леспромхозы, вследствие банкротства, в 1995 году прекратили свою деятельность.

Большинство деревообрабатывающих предприятий узла имеют технические возможности и определенный опыт производства высококачественной продукции, однако их производственный потенциал используется на 25—30%.

Резко снизилось использование имеющегося производственного потенциала целлюлозно-бумажного производства.

Оценивая современное состояние лесопромышленных предприятий в целом по району, следует констатировать углубление экономического кризиса, продолжающегося с начала 90-х годов. Характерные признаки последнего проявляются в следующем:

- утрата оборотных средств;
- резкое снижение объемов выпуска большинства видов лесобумажной продукции, использование реального производственного потенциала предприятий на 20—30%;
- сокращение инвестиций в развитие производства;
- многократное снижение производительности труда и реальной заработной платы, увеличение численности безработных и ухудшение социально-экономического положения населения района;
- все возрастающее количество несостоительных в финансовом отношении предприятий, рост их неплатежеспособности и банкротство.

В целом убытки (по сумме балансов предприятий) лесопромышленного комплекса района за 1996 г. составили 42 млн. руб., а в 1997 г. они возросли до 53 млн. руб. Кредиторская задолженность на 1.01.98 г. достигла 250 млн. руб., что в 3 раза превышает дебиторскую. Около 40% долгов предприятий составляет задолженность по платежам в бюджеты и внебюджетные фонды, а также пени и штрафы за несвоевременную их уплату.

В связи с ухудшением финансово-экономического состояния предприятий заметно снизился уровень материального благосостояния работников лесных отраслей. Среднемесячная зарплата за 1998 г. составила 874 руб., что в два раза ниже, чем в среднем по промышленности области. Лесопромышленные предприятия узла сократили численность работающих на 4 тыс. чел.

Значительно сократились налоговые поступления в муниципальный бюджет, что создает большие трудности в обеспечении нормального функционирования социальной сферы г. Сокола.

Из-за отсутствия источников финансирования не решаются многие вопросы по экологическому оздоровлению окружающей среды.

Для определения путей выхода предприятий из кризиса и последующего их эффективного развития разработана «Программа развития и реструктуризации лесопромышленных предприятий Сокольского промышленного узла», которая является реализацией идей, изложенных в “Концепции стабилизации работы и развития лесопромышленного комплекса Вологодской области на период 1998—2005 гг.”, разработанной ВНКЦ ЦЭМИ РАН и утвержденной 4 декабря 1997 г. первым заместителем губернатора Вологодской области. В этой работе рассматриваются основные направления и показатели развития Сокольского лесопромышленного узла на период 1998—2005 гг.

С учетом прогнозируемого спроса на конечные виды продукции имеющегося производственного и лесосырьевого потенциалов, Программой определены на перспективу оптимальная структура и объемы производства, обеспечивающие эффективную работу лесопромышленных предприятий узла. Сводные показатели этих расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Структура и объемы производства лесопромышленных предприятий
Сокольского узла**

Наименование показателей	Единица измерения	Факт		Прогноз		
		1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.
Вывозка древесины	тыс. куб. м	42,9	52,6	100,0	140,0	200,0
Пиломатериалы	тыс. куб. м	76,0	74,0	115,0	119,0	175,0
Строительно-столярные изделия	тыс. кв. м	27,8	123,7	129,8	133,3	120,0
Целлюлоза товарная	тыс. тонн	—	10,0	30,0	40,0	40,0
Бумага	тыс. тонн	33,1	36,3	60,0	85,2	98,0
Обои	тыс. усл. к.	1602	2850	6840	8211	10000
Плиты ДВП	млн. кв. м	12,0	11,5	15,2	23,0	24,0
Мебель	млн. руб.	1,9	3,8	7,1	12,2	12,2

Общей проблемой для всех лесопромышленных предприятий района, без решения которой невозможно движение вперед, является их финансовое оздоровление: проведение реструктуризации задолженности по налоговым

платежам и штрафам за их неуплату, поиск пополнения оборотных средств, отсрочка погашения ссуд коммерческим банкам и другие меры.

В Программе дано подробное изложение и экономическое обоснование комплекса мер по преодолению кризиса и развитию ведущих акционерных обществ: "Солдек", "Сокольский ЦБК", "Сухонский ЦБК", "Снежана", а также прогнозируемые показатели их развития.

По лесопромышленным предприятиям узла определены требуемые инвестиционные вложения в ценах, действовавших на начало 1998 года (табл. 3).

Таблица 3

Потребность в инвестициях на реализацию Программы

(млн. руб.)

Наименование	Всего на 1998—2005 гг.	В том числе на 1998—2000 гг.
Объем инвестиций за счет всех источников финансирования (в ценах 1998 г.) — всего	820,9	571,8
В том числе:		
— за счет собственных средств	430,5	181,4
из них:		
— прибыль	190,8	79,1
— амортизация	190,4	53,0
— продажа акций	49,3	49,3
Заемные средства — всего	390,4	390,4
из них:		
— областной фонд развития и кредиты российских банков	80,4	80,4
— реструктуризация долгов	70,0	70,0
— иностранные инвестиции	240,0	240,0

Финансирование всех программных мероприятий предусматривается за счет собственных средств предприятий, кредитов отечественных и зарубежных коммерческих организаций, привлечения акционерного капитала путем продажи акций и создания совместных производств и предприятий. Одновременно для быстрейшего финансово-экономического оздоровления предприятий предлагается ряд мер по государственной поддержке стабилизации и развития ЛПК. Имеется в виду, прежде всего, реструктуризация задолженности предприятий бюджетам всех уровней и внебюджетным фондам, оказание

содействия предприятиям в получении кредитов, максимальная компенсация затрат предприятий на содержание социальной сферы.

В целях повышения эффективности функционирования лесопромышленных предприятий Программой предусматривается организация холдинга, объединяющего акционерные общества г. Сокола и леспромхозы, действующие в потребительской базе узла. При этом будет достигнута целостность лесного комплекса, обеспечено технологическое единство производственно-го процесса, начиная от заготовки леса и заканчивая выпуском продукции деревообработки, бумаги, древесных плит, мебели.

Предлагается следующий состав холдинга: АО “Сокольский ЦБК”, АО “Сухонский ЦБК”, АО “Солдек”, 21 ДОЗ, АО “Снежана”, АО “Тотемский ЛПХ”, АО “Междуреченский ЛПХ”, АО “Верховажский ЛПХ”, АО “Семигородний ЛПХ”, АО “Митинский ЛПХ” («Вожегалес»).

В дальнейшем круг предприятий может быть расширен за счет ряда лесозаготовительных предприятий, поставляющих сырье в г. Сокол.

В начальный период в холдинге сохраняется статус юридического лица всех предприятий. Впоследствии, по решению акционеров, холдинг может быть превращен в более жесткую вертикальную структуру с преобразованием части акционерных обществ в дочерние предприятия.

Создание холдинга позволит обеспечить решение следующих задач:

- координацию деятельности предприятий по оптимальному и рациональному использованию их финансового и производственного потенциала;
- содействие развитию кооперативных связей;
- проведение единой технической и инвестиционной политики в целях ускоренного развития предприятий и территорий;
- активную разработку и внедрение передовых технологий;
- расширение проведения маркетинговых исследований;
- централизацию внешнеэкономической деятельности и ряд других жизненно важных для предприятий задач.

Реализацию Программы предлагается осуществить при тесном сотрудничестве и взаимодействии областных и районных структур власти и основных лесопромышленных предприятий г. Сокола. На департамент лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности Администрации области возлагается общий контроль за ходом реализации Программы и решение вопросов по ее государственной и областной поддержке. Непосредственно координацию работ по реализации Программы проводит администрация Сокольского муниципального района. Практическое же ее осуществление должны взять на себя ассоциация лесопромышленных предприятий

(с 1999 г. — холдинговая компания “Соколлесбумпром”) и акционерные общества.

Учитывая, что Программа направлена на решение социальных экономических проблем по выводу из кризиса основного деревоперерабатывающего центра Вологодской области, ее реализация требует оказания федеральной и областной поддержки.

На федеральном уровне необходимо решить следующие вопросы:

- предоставить государственную гарантию на получение валютных кредитов для приобретения импортного оборудования;
- снизить железнодорожные тарифы на перевозку лесных грузов;
- снизить на 50% таможенные пошлины на импортное оборудование аналогов которому нет в России.

На уровне властных структур области для поддержки реализации Программы требуется осуществление следующих мер:

- финансовое оздоровление лесопромышленных предприятий за счет реструктуризации их долгов, предоставления льготных кредитов на возвратной основе из областного фонда развития промышленности, компенсация затра на содержание социальной сферы;
- предоставление гарантий на получение кредитов в коммерческих банках для реализации наиболее эффективных инвестиционных проектов;
- снижение платы за отпуск леса на корню и транспортные тарифы для лесозаготовительных предприятий, осуществляющих поставки древесного сырья предприятиям Сокольского промузла.

Таблица
Основные прогнозные финансово-экономические показатели

Наименование показателей	Единица измерения	Факт		Прогноз		
		1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.
Товарная продукция	млн. руб.	299,7	528,1	822,2	862,5	1477,9
Прибыль от реализации продукции	млн. руб.	10,2	30,0	159,8	185,9	448,9
Рентабельность лесопромышленного производства	%	3,4	5,7	19,4	21,5	30,4
Отчисления в бюджеты всех уровней	млн. руб.	44,0	77,4	185,5	198,0	374,0
Численность работающих	чел.	6331	6375	7174	7324	7835

Реализация намеченных программных мероприятий даст возможность вывода лесопромышленных предприятий узла из кризисной ситуации и переноса их на устойчивое эффективное функционирование (табл. 4.).

За счет полного использования имеющегося производственного потенциала и структурно-качественных изменений в производстве продукции (новые виды бумаги из беленой целлюлозы, экспортные пиломатериалы, мебель из массива и мебельные заготовки) объем товарной продукции увеличится к 2000 году в 2,9 раза, будет достигнута рентабельность производства в размере 21,5% в 2000 году и 30,4% — в 2005 году.

Численность работающих в ЛПК района к 2005 году возрастет на 1500 человек, при этом среднемесячная заработка плата уже в ближайшие годы может быть доведена до 1200—1500 рублей, а увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней позволит улучшить социальное положение всего населения Сокольского муниципального района.

Л. В. Костылева

ВЫБОРОЧНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ УЧАСТКОВ В САДОВО-ОГОРОДНИЧЕСКИХ КООПЕРАТИВАХ

В условиях экономической нестабильности, падения объемов производства в сельскохозяйственных предприятиях и сокращения уровня доходов населения все большее количество семей как на селе, так и в городе вынуждено заниматься индивидуальным сельскохозяйственным производством. В сельской местности это производство функционирует преимущественно в виде личного подсобного хозяйства. Среди горожан распространены участки в садоводческих и огороднических кооперативах, а также дачные участки. Эти формы хозяйствования существовали и раньше, но не имели такого значения в жизни населения, какое они приобрели в настоящее время.

В 1997 году в Вологодской области во всех типах хозяйств населения по данным Областного комитета государственной статистики было произведено около 59% валовой сельскохозяйственной продукции. Ими получено 707 тыс.

Костылева Людмила Васильевна — аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

тонн картофеля (96,7% от общего объема производства во всех категориях хозяйств области), 111 тыс. тонн овощей (88,8%), 20 тыс. тонн мяса (39%), 152 тыс. тонн молока (33%) и 75 млн. штук яиц (16%). При этом были заняты лишь 176 тыс. га земли, что составляет около 14% сельскохозяйственных земель области. Подробная динамика этих показателей за последние годы представлена на рисунках 1 и 2.

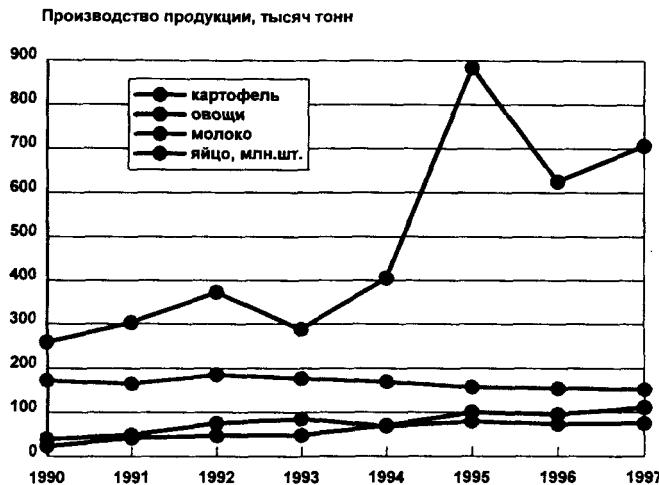

Рис. 1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения Вологодской области

Наименее изученными объектами среди форм индивидуального сельскохозяйственного производства являются коллективные сады и огороды, в Вологодской области участки в них имеют 165,2 тысяч семей, что охватывает около 49% населения области. Среди городского населения, составляющего 66% населения области, участки в садово-огороднических кооперативах имеют 74% горожан. Однако для более взвешенной оценки роли участков в садовых и огороднических кооперативах в жизни горожан необходимы специальные исследования.

В настоящее время в этих целях все большее применение наряду со сплошным наблюдением находят методы несплошного наблюдения за объектами, главным из которых является *выборочный метод*. Применяется он по нескольким причинам. Во-первых, потому, что часто из-за больших объемов совокупности бывает физически невозможно охватить наблюдением всю совокупность объектов. Во-вторых, выборочное исследование обеспечивает

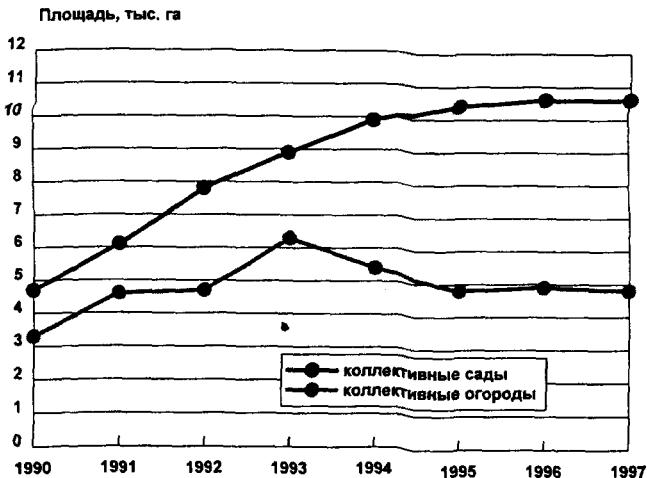

Рис. 2. Динамика размеров площадей под коллективными садами и огородами в Вологодской области

значительную экономию материальных, трудовых, финансовых ресурсов и времени.

В своем наблюдении мы использовали метод случайного бесповторного отбора единиц генеральной совокупности.

Процедурно исследование было начато с разработки анкеты для опроса владельцев участков. Анкета включает вопросы, выясняющие:

- размер площади участка и размер посевных площадей по видам культур;
- сбор продукции и направления ее использования;
- величину затрат на содержание участка и доход семьи;
- социальное положение владельцев участков, их возраст и состав их семей.

В 1998 году двести таких анкет были распространены среди владельцев участков в садовых и огороднических кооперативах Вологодской области.

Заполненные анкеты были собраны и обработаны на персональной ЭВМ. Ниже излагаются результаты обработки.

Прежде всего было выяснено, что более 40% участков начали использовать владельцами еще до 1985 года. То есть, владельцы этих участков имеют уже большой опыт ведения сельскохозяйственного производства. 30%

участков приобретены в период с 1985 по 1990 год, еще 30% — в период с 1991 по 1994 год. При этом 55% опрошенных приобрели первоначально эти участки для более тесного общения с природой. Однако ныне основным мотивом содержания участков является самообеспечение семьи продовольствием. Это подтверждается ответами 94 процентов респондентов, отметивших пункт "Получение дополнительных продуктов питания" как цель приобретения участка в кооперативе.

Средний размер участка по обследуемым хозяйствам составил 0,11 га. Из них занимается картофелем 720 кв. метров, 19 кв. м отводится под лук, 15 кв. м — под морковь, 13 кв. м — под огурцы, и 10 кв. м — под капусту. На участке имеются в среднем по 4 яблони и 12 кустов смородины.

В структуре денежных затрат на содержание участка наиболее весомый удельный вес принадлежит транспортным расходам. Затраты на поездки составляют в среднем 48% всех затрат на участок, у некоторых семей эти расходы достигают даже 80%. Следующая крупная статья затрат — это затраты на удобрения. Усредненный удельный вес ее равняется 28%, по отдельным хозяйствам он варьирует от 0 до 66%. Размер обязательных взносов и платежей составляет в среднем 18%. На приобретение семян и рассады отводится 13% всех затрат. В 67% хозяйств отсутствуют денежные расходы на вспашку участка. Эту работу, как правило, производят вручную, что объясняется небольшими размерами участков. В целом же по исследуемой совокупности эта статья затрат составляет около 5% всех затрат.

Урожайность картофеля на участках, варьируя от 60 до 360 центнеров с гектара, в среднем по совокупности составляет 184 ц/га (для сравнения: средняя урожайность картофеля по сельскохозяйственным предприятиям Вологодской области в 1998 году составила 114 ц/га). Средняя урожайность моркови равняется 700 ц/га, лука — 360 ц/га, огурцов — 12,8 кг с кв. метра. С одной яблони получают в среднем 11 кг яблок, а с одного куста смородины — 3 кг ягод.

Основываясь на исходных данных анкет, проведен расчет доходности этой формы хозяйствования. При этом было предположено, что вся произведенная семьей на участке продукция была бы продана. Используя закупочные цены 1998 года, мы получили следующую ее стоимостную оценку. Размер возможной выручки колеблется от 1170 до 8295 рублей, в среднем равняясь 2780 рублям. Путем сопоставления выручки с затратами на содержание участка рассчитан размер прибыли, принесенной участком. Усредненная прибыль с одного участка равна 1976 рублям. В отдельных хозяйствах она варьирует от 395 до 6635 рублей. Рентабельность производства, рассчитанная как отношение возможной прибыли с участка и реальных затрат на его содержание,

ние, в среднем по обследованным хозяйствам составила 471%. То есть прибыль от содержания участка почти в 5 раз больше, чем затраты на него.

В среднем по выборке условная прибыль от содержания участка составляет 21% дохода семьи (по выбранной совокупности семей этот показатель изменяется от 2% до 49% общего дохода).

А. Н. Зуев, В. С. Юдин

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Легковые автомобили приобретаются как частными лицами, так и организациями. Здесь мы рассмотрим рынок легковых автомобилей, приобретаемых частными лицами (в личное пользование).

Как товар народного потребления автомобиль по общим затратам стоит на 2-3 месте наряду с дачей, уступая первое место квартире (дому). Причем это соотношение выполняется в подавляющем большинстве случаев, изменяются только абсолютные стоимостные показатели.

Приобретение автомобиля в России считается неплохим средством вложения денег, так как его стоимость привязана к курсу доллара, за исключением недолговременных кризисных ситуаций. С другой стороны, при средней стоимости автомобиля около 100 тысяч рублей (модели переднеприводных ВАЗ, ГАЗ) и средней зарплате в стране 2000 рублей его приобретение, возможно, реально не для всех граждан или для этого приходится откладывать деньги длительное время. Нестабильность финансовой ситуации в стране не позволяет продавать автомобили гражданам в кредит, как это делается в развитых странах Запада, и к тому же процентные ставки значительно превышают разумный предел. Поэтому большинство граждан хранят сбережения на покупку автомобиля в долларах. А это ведет к тому, что спрос на автомобили зависит не от рублевых, а от долларовых цен. Так, если до августа 1998

Зуев Андрей Николаевич — доцент Череповецкого государственного университета, кандидат технических наук.

Юдин Виктор Серафимович — заместитель директора ЗАО «СеверСталь - Инвест», г. Череповец.

года средняя цена на автомобили составляла 5 — 6 тысяч долларов (30 — 35 тыс. рублей), то в октябре, а особенно к декабрю цена составляла всего 2,5 — 3 тысячи долларов (70 — 80 тыс. рублей). После этого автозаводы трижды поднимали отпускные цены, но спад спроса произошел после последнего повышения, когда цена приблизилась к 4 тысячам долларов (90 — 100 тыс. рублей). Чтобы удержать сбыт на данном уровне, автозаводы пошли на 5 — 10-ти процентное уменьшение отпускных цен.

Другой особенностью рынка отечественных автомобилей является очень малый выбор марок, характеристик и других параметров машин. Большинство российских базовых моделей производится десятилетиями, тогда как в развитых автомобильных странах этот показатель приближается к 5 годам, при этом осуществляются значительные модификации. Так, реальный ряд легковых автомобилей ВАЗа состоит из 12-15 моделей, ГАЗа — из 6-8 моделей, а других марок автомобилей — всего из 1-2 моделей. Начальные партии новых моделей автомобилей имеют существенные недостатки, которые практически не устраняются при эксплуатации.

В законе "О защите прав потребителей" государство выделило автомобили в отдельную группу товаров, на которую накладываются определенные ограничения при их применении. Такой подход позволяет производителям меньше заботиться о качестве своей продукции. Пробег автомобиля отечественного производства до капитального ремонта по крайней мере в 2 раза меньше, чем у импортного, а качество отделки салона крайне низкое.

Не развивается фирменное обслуживание. В большинстве случаев ремонт автомобилей производится на низком техническом уровне, без использования фирменного диагностического оборудования, и при этом стоит дорого. В последнее время введено лицензирование работ, связанных с ремонтом автомобилей, но существенных сдвигов в его качестве не произошло. Это приводит к тому, что покупатели с высоким уровнем доходов выбирают при покупке импортные автомобили, чем значительно сужается рынок российских автомобилей.

Продажа автомобилей, особенно оптовая, требует наличия у фирмы больших собственных оборотных средств и осуществляется на практике небольшим количеством операторов на рынке. Чаще всего это специализированные компании, занимающиеся продажей всех марок автомобилей российского производства, а половина из них работает и с импортными автомобилями. Для таких компаний в условиях финансовой нестабильности очень важным становится вопрос о стабильном поступлении машин вне зависимости от ситуации, конечно с учетом реально существующих цен. Поэтому они стараются заключать долгосрочные договоры, получая прибыль на длительном пе-

риоде работы (год). В какой-то мере они кредитуют автомобильные заводы, оплачивая машины в периоды отсутствия спроса и неся при этом убытки. Такой подход позволяет стабилизировать рынок автомобилей. Лицензии на продажу автомобилей стоят значительные суммы, и, как следствие, мелкие компании участвуют в данном виде бизнеса очень редко, в основном, в период ажиотажного спроса на машины, а затем исчезают.

Рынок автомобилей неоднороден по регионам. Естественно, розничная продажа выше там, где выше средний уровень доходов населения. Оптовый же рынок легковых автомобилей представлен всего в нескольких местах. Прежде всего это города, где расположены автомобильные заводы. Здесь продаются оптовые партии машин различных размеров (конечно, той марки автомобилей, которая производится на данном заводе). Основным оптовым центром по продаже небольших партий в России является Москва. В ней сконцентрированы громадные финансовые ресурсы, имеются все виды транспортных перевозок. Мелким оптовым продавцам выгоднее приобретать автомобили различных марок и моделей в одном месте. Цены в Москве и на заводах-изготовителях практически не различаются в связи с существованием различных финансовых схем оплаты товара.

В связи с тем, что российские автомобили неконкурентоспособны с иностранными, единственный способ защитить свой рынок — это введение высоких таможенных пошлин. Государство и установило такие пошлины на импорт автомобилей, хорошо понимая, что остановка автомобильных заводов приведет к значительным отрицательным последствиям, которые по цепочке затронут многие предприятия-смежники.

Других практических государственных мер, которые бы изменили сложившуюся ситуацию, не предпринимается — для этого нужны громадные средства, а их нет.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что рынок автомобилей в России сложился и крупные изменения возможны только в случае значительных государственных решений.

E. M. Жирнов

МАЛЫЙ БИЗНЕС И РЕГИОНАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: ВЗАЙМНЫЕ ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРЕСЫ

Результаты исследований, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН с 1995 года, фиксируют низкие оценки результативности взаимодействия предпринимателей с региональными органами власти. Поэтому представляется целесообразным сопоставить взаимные восприятия и соответствующие интересы региональной власти и предпринимателей. Такой анализ выполнен нами на базе результатов опроса предпринимателей Вологодской области (276 респондентов) и 20 экспертов, представляющих, как правило, исполнительную власть региона. Анкетирование проведено ВНКЦ ЦЭМИ РАН в декабре 1998 года в городах Вологде, Череповце и ряде районных центров области.

Отношение к предпринимателям со стороны руководителей территориальных структур власти и управления во многом зависит от понимания ими роли малого предпринимательства в социальной и экономической жизни региона. Анкетирование зафиксировало в целом положительную оценку экспертов, которую они дали влиянию малого бизнеса на социально-экономическое развитие. Так, число респондентов, позитивно отметивших содействие малого предпринимательства в решении социально-экономических проблем области (района, города), составило почти 90 процентов. Подавляющая часть опрошенных экспертов также считает, что действующий сектор малого бизнеса скорее повышает, чем снижает, в целом эффективность экономики области (района, города). Несколько иначе выглядит дифференцированная оценка экспертами отдельных функций малого бизнеса региона.

Как видно из данных таблицы 1, эксперты считают, что наибольший вклад малое предпринимательство области вносит в решение проблем занятости населения, насыщения потребительского рынка, создания конкурентной среды. Существенно ниже оценивается роль малого бизнеса по другим перечисленным задачам.

В то же время, наряду с позитивным в целом восприятием деятельности предпринимателей малого бизнеса, почти две трети экспертов придерживаются мнения, что 50 — 70 процентов всего денежного оборота в малой экономике находится в «тени» и уводится тем самым от налогообложения. Подавляющее большинство (74 процента) опрашиваемых считает, что успешной

Жирнов Евгений Михайлович — старший научный сотрудник Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какое влияние оказывает сектор малого бизнеса на решение приоритетных социально-экономических задач области (района, города)?» (В % к общему числу опрошенных, без затруднившихся ответить)

Перечень задач	Влияние		
	Значительное	Незначительное	Отсутствует
Поступление в бюджет и внебюджетные фонды	—	86	—
Занятость населения	43	57	—
Рост материального благосостояния населения	14	58	28
Производство потребительских товаров	14	72	14
Инвестиции в основной капитал	—	43	57
Насыщение потребительского рынка	71	29	—
Освоение новых технологий и видов изделий	—	71	29
Использование местных природных ресурсов	—	43	57
Повышение качества жизни в депрессивных районах	14	29	43
Создание конкурентной среды	57	43	—

адаптации малого бизнеса к рыночным условиям в первую очередь способствует его «теневой» и «полутеневой» характер, преимущественно спекулятивный торгово-закупочный профиль деятельности. Полные результаты оценки экспертами особенностей малого предпринимательства, которые позволяют ему адаптироваться к рынку, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете: что способствовало адаптации малого предпринимательства к рыночным условиям?»	% к общему числу опрошенных
Большой частью «теневой» и «полутеневой» характер малого бизнеса	74
Преимущественно торгово-закупочный характер деятельности	74
Более высокая материальная заинтересованность частных предпринимателей в результатах труда	58
Его большая ориентация на потребителя, гибкость направлений деятельности	42
Отсутствие у малых предприятий высоких накладных расходов	37
В малый бизнес устремилась наиболее предпримчивая, честолюбивая, квалифицированная часть специалистов	21
Предоставление малому бизнесу льготы	16

Не отрицая факта «минимизации» своих доходов, представители малого предпринимательства оправдывают его существование непомерным налоговым бременем. Именно эта проблема и усложненность налоговой системы

неизменно фиксируются ВНКЦ в своих исследованиях 1995 — 1998 гг. в качестве наиболее злободневных. Негативно оценивают предприниматели в течение всего периода мониторинга и действенность государственной поддержки малого бизнеса (табл.3).

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете государственную помощь в становлении и развитии своей предпринимательской деятельности?» (В % к общему числу опрошенных, без затруднившихся ответить)	Таблица 3		
	Год оценки	1996	1997
Помощь весьма существенна	—	1,0	—
В какой-то мере эта помощь осуществляется, но далеко не всегда и не во всем	5,5	6,0	3,5
Помощь ощущается довольно слабо	14,5	11,5	9,0
Никакой помощи не чувствую	64,5	60,5	72,0

К числу значимых факторов, в наибольшей степени мешающих развитию малого бизнеса в области, опрашиваемые предприниматели (46 % респондентов) отнесли так называемые административные барьеры. Особенно негативно, как считают респонденты, они влияют на процесс становления и выхода на рынок новых предпринимательских структур. 23% опрошенных отмечают также, что достаточно часто им приходится сталкиваться в своей хозяйственной практике и с фактами чиновничих вымогательств. Настроженное отношение превалирует и в оценках предпринимателями последствий для малого бизнеса от введения на территории области закона о едином налоге на вмененный доход (табл.4).

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете: положительно или отрицательно отразится на состоянии и развитии малого бизнеса в области (районе, городе) введение закона о вмененном налоге?»	Таблица 4	
	В % к общему числу опрошенных, без затруднившихся ответить	
	Эксперты	Предприниматели
Вероятней всего, положительно	25,0	8,5
Скорее положительно, чем отрицательно	12,5	14,0
Скорее отрицательно, чем положительно	12,5	30,0
Вероятней всего, отрицательно	12,5	8,5

Итак, тональность восприятия предпринимателями деятельности органов власти и управления в отношении малого бизнеса во многом носит негативный характер, что связано в первую очередь с неудовлетворительным реше-

нием хронических проблем функционирования и развития малой экономики в стране и регионе. Такое взаимное восприятие определяется чаще всего расмотрением сторонами одних и тех же проблем с разных позиций.

Хотя и существуют в некоторых случаях ведомственные и личностные интересы в решении проблем малого бизнеса, все же представители властных структур оценивают ситуацию большей частью с позиций всего населения области (района, города) в целом. А деятельность предпринимателей, как правило, преследует личную выгоду или усиление позиций своего предприятия, корпоративного объединения. Отсюда, достаточно часто, как отметили 60 процентов респондентов, решения местных властей вступают в противоречия с их интересами как предпринимателей. Преимущественная часть их при этом идет на нарушения требований нормативных документов, осознанно или бессознательно взвешивая риск наказания с получением дополнительной материальной или иной выгоды. Лишь немногие предприниматели понимают, что сиюминутный выигрыш может обернуться в дальнейшем при все углубляющейся дифференциации материального уровня жизни населения серьезной угрозой для их бизнеса, нажитого капитала.

Из-за отсутствия поиска совпадающих или близких интересов во многом оканчивались неудачей и проводившиеся в 1998 году в Вологде «круглые столы» и диалоги между представителями властных структур и предпринимателями.

Ключ к позитивному изменению ситуации видится не столько в символическом соглашении сторон, а больше в изучении проблем отношений, применении имеющихся технологий по их разрешению.

А. А. Игнатьев

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА, ЕЕ ЗАЩИТА И ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Августовские события 1998 года сильно ударили по банковской системе. Многие банки разорились, некоторые находятся в тяжелейшей ситуации. Не обошел банковский кризис стороной и Вологодскую область. Осенью 1998 года прекратил свою деятельность филиал Инкомбанка в г. Вологде в связи с

Игнатьев Алексей Анатольевич — ведущий экономист Вологодского банка Сбербанка России, аспирант Вологодского государственного технического университета.

отзывом лицензии, в тяжелой ситуации оказались КБ «Вологжанин», региональный филиал «СБС-АГРО».

При современной ситуации в России вполне справедлива точка зрения, согласно которой, при всей своей энергии и инициативе, российские банки могут развиваться лишь настолько, насколько им позволяют это экономические и политические неурядицы в стране. И все же есть ряд направлений, способствующих оптимизации банковской системы в современных условиях.

Наш анализ показал, что такими направлениями являются:

1. Участие банков в ФПГ. Чем это выгодно для банков? Самое главное — это получение надежных клиентов с большим промышленным капиталом, что позволяет банку привлекать средства и вкладывать их в другие отрасли экономики области.

Естественно, что непосредственно принять участие в создании ФПГ в данной отрасли по силам лишь обеспеченным банкам. В этом случае к ним предъявляются достаточно высокие требования по собственному капиталу, обороту, прибыли. Но существует и другая возможность участия банков в данного рода деятельности. Это включение банка в участие в ФПГ. В основном, это делается для финансирования хозяйственной деятельности в отдельно взятом регионе. Такое партнерство обходово выгодно и участвовавшему банку и данной ФПГ. Для первого участие в ФПГ означает появление сильных партнеров, возможно даже самых сильных в данном регионе. Представляется возможность кредитовать ФПГ, привлекать ее инвестиции и направлять их в другие сферы банковского бизнеса. Для ФПГ это выгодно тем, что она без особых затрат получает под свое крыло новый регион — новый рынок сбыта, с финансовой структурой, уже освоившей специфику данного региона. Примером вышесказанного в нашем регионе может служить Севергазбанк. В 1996 году Севергазбанк (в то время Марсбанк) был включен в ФПГ РАО «Газпром».

2. Изменение налогового климата в регионе.

В области установлены максимальные ставки налогов для банков. Например, ставка налога на прибыль составляет 43%. По нашему мнению, существует два пути улучшения налогового климата в области.

Первый путь — это предоставление достаточных налоговых льгот тем банкам, которые будут участвовать в реализации крупных областных программ, целенаправленном кредитовании областной промышленности. Для реализации этого пути необходима разработка специальных программ. В них должны быть выработаны налоговые льготы, которые будут вступать в силу при реализации программ кредитования предприятий промышленности, сельского хозяйства. Естественно, что в этом случае область должна нести ответст-

венность за целевое использование денежных средств на предприятиях и гарантировать возвратность вложенного капитала. После разработки программы финансирования хозяйства области можно объявить тренд на участие банков в данной программе. Банки, в свою очередь, ознакомившись с условиями тренда, программой области, льготами и возможностью возврата средств, сами для себя решат вопрос о необходимости участия в данном тренде. Со своей стороны, область должна оценить и выбрать банки, которые получат налоговые льготы и будут включены в программу финансирования областной промышленности.

Второй путь — снижение налоговых ставок в целом по области. На первый взгляд может показаться, что это уменьшит поступление налогов в областной бюджет. Да, действительно, на первом этапе именно так и произойдет. Но это только в краткосрочной перспективе. Ни один банк не будет хранить деньги на своем корсчете. Основными направлениями вложения средств являются кредитование и ценные бумаги. Если банк направит средства на кредитование предприятий, то он получит и больший доход от кредита, а, следовательно, область — больший процент от этого дохода в виде налогов. Другой вариант — банк будет вкладывать средства в долгосрочные кредиты. Это позволит предприятиям направлять средства на улучшение технической базы и расширение производства, что даст в будущем дополнительные налоговые поступления от инвестируемых сейчас предприятий. Таким образом, область может косвенно стимулировать производство.

3. Укрупнение банков с целью усиления своих позиций.

В соответствии с нормативом банка России в отношении собственных средств коммерческих банков с 1 января 1999 года собственные средства банка должны быть эквивалентны 5,0 млн. евро. Подогнать свое положение под требования данного норматива банку можно тремя путями: а) резко повысить собственный капитал, что сделать за короткий период времени практически невозможно; б) снизить заемные средства — уменьшить число вкладов населения, но это может привести к полному оттоку вкладов из банка ; в) войти в состав другого банка. Третий путь, на наш взгляд, наиболее оптимальный. В этом случае у банка сохраняется рабочая структура, остается только выбрать партнера, который бы взял банк под свое крыло.

4. Усиление внутреннего и внешнего контроля. Этот путь направлен на предотвращение непродуманного кредитования. Контроль должен усиливаться как со стороны ЦБ РФ, так и коммерческих банков путем улучшения профессиональных качеств их работников.

Содействуя гармоническому развитию банковской системы, мы тем самым создаем финансовую основу для развития экономики как области, так и страны в целом.

E. V. Карпичев

РАЗВИВАТЬ СОТРУДНИЧЕСТВО С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Вне зависимости от того, поднимается ли экономика России или это ей еще только предстоит, она нуждается в колоссальном количестве финансовых ресурсов для поддержания экономики на плаву. Для сколько-нибудь существенного подъема средств потребуется в несколько раз больше. Таким же общим местом является то, что денег в стране нет. Естественно, что иностранные инвестиции рассматриваются в такой ситуации как спасение. Конечно, одни иностранные инвестиции не могут поднять экономику нашей огромной страны. Но, с другой стороны, они могут послужить стимулом, катализатором развития и роста внутренних инвестиций. В особенности это относится к прямым инвестициям, так как с ними в Россию поступают не только деньги, но и многолетний опыт, накопленный компаниями-инвесторами на мировых рынках. Иностранные инвестиции могут также послужить средством для временного смягчения денежных затруднений правительства, хотя и за счет роста зависимости страны. Наконец, иностранные инвестиции являются непременным спутником "встраивания" России в мировой цикл движения капитала и будут способствовать интеграции страны в мировое хозяйство и нахождению оптимальной "ниши" во всемирном разделении труда.

Вологодская область, как и другие субъекты Федерации, интегрирована в экономику России и мира, поэтому подвержена воздействию тех же факторов, которые определяют мировое развитие.

За последние годы область смогла значительно улучшить свой сводный инвестиционный рейтинг относительно других регионов России. Если по итогам 1996 года она относилась к регионам со средней инвестиционной

Карпичев Евгений Владимирович — начальник отдела международных финансовых организаций департамента экономики администрации Вологодской области.

привлекательностью и средними инвестиционными рисками («Эксперт», 1997, №47), то уже в 1998 году тот же «Эксперт» признает, что область значительно улучшила практически все составляющие рейтинг оценки, а самое главное — максимально снизила риск капиталовложений. Однако для западных инвесторов Вологодская область все еще остается одним из «медвежьих углов» бескрайней России. Пожалуй, лишь Череповец представляет собой лакомый кусочек для иностранных инвесторов и имеет очень высокий шанс привлечь чье-то внимание и быть интересным во всех отношениях, начиная от АО «СеверСталь» и заканчивая жилищно-коммунальным хозяйством города.

Поэтому проблема привлечения в область иностранных инвестиций и сотрудничества с международными финансовыми организациями остается весьма актуальной.

Следующий вопрос: кто такой внешний инвестор? Это может быть показано на примере одного из ведущих мировых финансовых институтов — Мирового банка реконструкции и развития.

МБРР входит в так называемую группу Всемирного банка, которая включает в себя не только банки типа МБРР, но и различные мировые институты экономики и развития, общественные организации (фонды), собственные печатные издания.

Основными членами Банка являются США, которые имеют 17% акций, далее Германия, Япония, Англия, Франция — 5,25%, Россия — 2,29%. Надо отметить, что Россия стала членом Банка только в 1992 году, но за это время она получила кредиты на льготных условиях на сумму уже близкую к 5 млрд. долларов.

Очень интересный момент, что Банк не ставит своей целью получение прибыли, а дает дешевые кредиты на цели развития странам-участницам. Это происходит следующим образом. Во-первых, деньги даются только на конкретные цели конкретного проекта. Во-вторых, они должны быть использованы самым экономичным способом. В-третьих, деньги даются на основе срочности, возвращаемости и эффективности их работы.

Привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику, являющееся одним из необходимых условий выхода страны из экономического кризиса, требует значительных нормотворческих (например, таких, как закон Вологодской области «Об инвестиционной деятельности на территории Вологодской области») и организационных усилий как от российских федеральных и региональных властей, так и от отдельных предприятий и финансовых институтов. В целом эти усилия должны быть направлены в первую очередь на улучшение общего инвестиционного климата России, стабилизацию экономической и законодательной ситуации и развитие эффективного экономического законодательства.

ВАРИАНТНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Для обоснованного управления экономикой региона необходимо иметь постоянно уточняемый прогноз макроэкономических показателей на перспективу для того, чтобы количественно оценивать эффективность предполагаемых экономических мер.

В условиях централизованной плановой экономики проблема прогнозирования успешно решалась в рамках метода *межотраслевого баланса*. Эта модель описывает производственно-технологическую структуру экономики в номенклатуре основных групп продуктов, которые в ней производятся, распределяются и потребляются. Каждая группа продуктов агрегируется в однородный продукт, и вводится понятие чистой отрасли – экономического агента, производящего данный однородный продукт. Модель представляет совокупность балансовых уравнений, описывающих распределение произведенного чистой отраслью продукта на производственное потребление других чистых отраслей и конечное потребление. Важной особенностью модели является то, что она характеризуется постоянной матрицей нормативов производственных затрат. Предположение о постоянстве структуры затрат означает неявное предположение о том, что экономика растет экстенсивно, оставаясь равновесной. Эта особенность модели несколько ограничивает область ее применения в экономическом анализе и прогнозировании.

В прикладном экономическом прогнозировании чаще находят применение модели другого рода – *эконометрические*. Эконометрические модели строятся как статистически значимые эмпирические зависимости между показателями, характеризующими состояние экономики, по их наблюдаемым значениям в предшествующий период времени. Вид этих зависимостей должен задаваться явным образом, их нахождение является основным и, может быть, самым трудным моментом работы экономиста. Далее производят оценивание коэффициентов регрессионных уравнений методами математической статистики по массивам данных экономической статистики. Таким образом, статистически установленные связи и тенденции

Прокофьев Анатолий Евгеньевич—старший научный сотрудник Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, кандидат физико-математических наук

Степанова Елена Николаевна—аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

продолжаются на будущее. Ясно, что предсказательная сила моделей сохраняется до тех пор, пока остается неизменной структура экономических отношений, определяющих механизмы регулирования процессов воспроизводства. Если же структура экономических отношений меняется, то приходится не только заново оценивать коэффициенты регрессионных уравнений, но и в ряде случаев изменять вид этих уравнений, т.е. практически изменять всю модель.

В последнее время для решения задач прогнозирования все чаще стали использоваться *методы нейросетевого моделирования*. Нейронные сети представляют собой новую и весьма перспективную вычислительную технологию, дающую новые подходы к исследованию сложных социально-экономических систем. Методы нейронных сетей не предполагают никаких *предварительных знаний* об исследуемом объекте. Единственное, что нужно,— это наборы данных (наборы обучающих примеров), всесторонне характеризующих исследуемый объект, а далее сеть сама с помощью алгоритма обучения приспосабливается к имеющейся структуре данных. Таким образом, будучи методом, свободным от моделей, нейронные сети позволяют установить зависимости между интересующими макроэкономическими показателями (входными и выходными) без явного указания вида этих зависимостей. В этом смысле нейронные сети могут рассматриваться как универсальное средство многофункциональной аппроксимации.

Согласно теоретическим результатам любую вещественнозначимую функцию нескольких переменных на компактной области определения можно сколь угодно точно аппроксимировать с помощью трехслойной нейронной сети с прямыми связями и сигмоидной передаточной функцией [1]. В настоящей работе для решения задачи прогнозирования использовалась именно такая нейронная сеть (рис.1). Обучение нейронной сети (подбор весовых коэффициентов, характеризующих силы связи между отдельными нейронами) осуществлялось методом обратного распространения ошибки [2]. Обучающие примеры формировались из макроэкономических показателей по данным помесечной статистики для Вологодской области за 1995-1998 гг. Рисунок 2 поясняет принцип формирования обучающих примеров. Важнейшими особенностями при формировании обучающих выборок является учет лаговых процессов, а также включение в них управляющих переменных. Под управляющими переменными понимаются ключевые стратегические параметры, с помощью сознательного изменения которых создается возможность менять ход и направление экономических процессов. Такими управляющими переменными, например, могут являться-

ся кредитные вложения в экономику, инвестиции в основной капитал, численность занятых в промышленности и некоторые другие. Введение управляющих переменных позволяет строить прогнозы в различных сценариях, при этом предполагается, что в рамках того или иного сценария динамика управляющих переменных будет изменяться в определенном "коридоре" с известными темпами роста или снижения (рис.3).

Разработанная нейросетевая модель использовалась на практике для построения прогноза основных макроэкономических показателей для Вологодской области на период до 2000 г. в рамках трех сценариев [3]. Прогноз был представлен в органы законодательной и исполнительной власти в декабре 1997 г. Фактические итоги развития экономики области за восемь месяцев 1998 г. показали, что многие прогнозные оценки оказались правильными. Однако известные события августа 1998 г. вызвали качественные изменения в динамике некоторых макроэкономических показателей, и они оказались слишком далеки от прогнозных значений. В настоящее время в обучающую выборку добавлены значения макроэкономических показателей, отразивших переходной процесс, и получен новый уточненный прогноз [4]. Достоинством модели явилось то, что для получения нового уточненного прогноза не потребовалось изменять архитектуру модели, все свелось просто к обновлению данных в обучающей выборке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Funahashi K.I. On the approximate realization of continuous mappings by neural networks // Neural Networks, 1989, N 2, P.183.
2. Rumelhart D.E., Hinton G.E., Williams R.J. Learning representations by back-propagation errors // Nature, 1986, Vol.323, P.533.
3. Прокофьев А.Е. Прогноз макроэкономических показателей развития экономики Вологодской области в 1998—2000 гг. в сценарных вариантах // Макроэкономическое прогнозирование. Информационно-аналитический бюллетень. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998.— №1.
4. Прокофьев А.Е., Степанова Е.Н. Уточненный прогноз макроэкономических показателей развития экономики Вологодской области на 1999г. // Макроэкономическое прогнозирование. Информационно-аналитический бюллетень. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998.— №6.

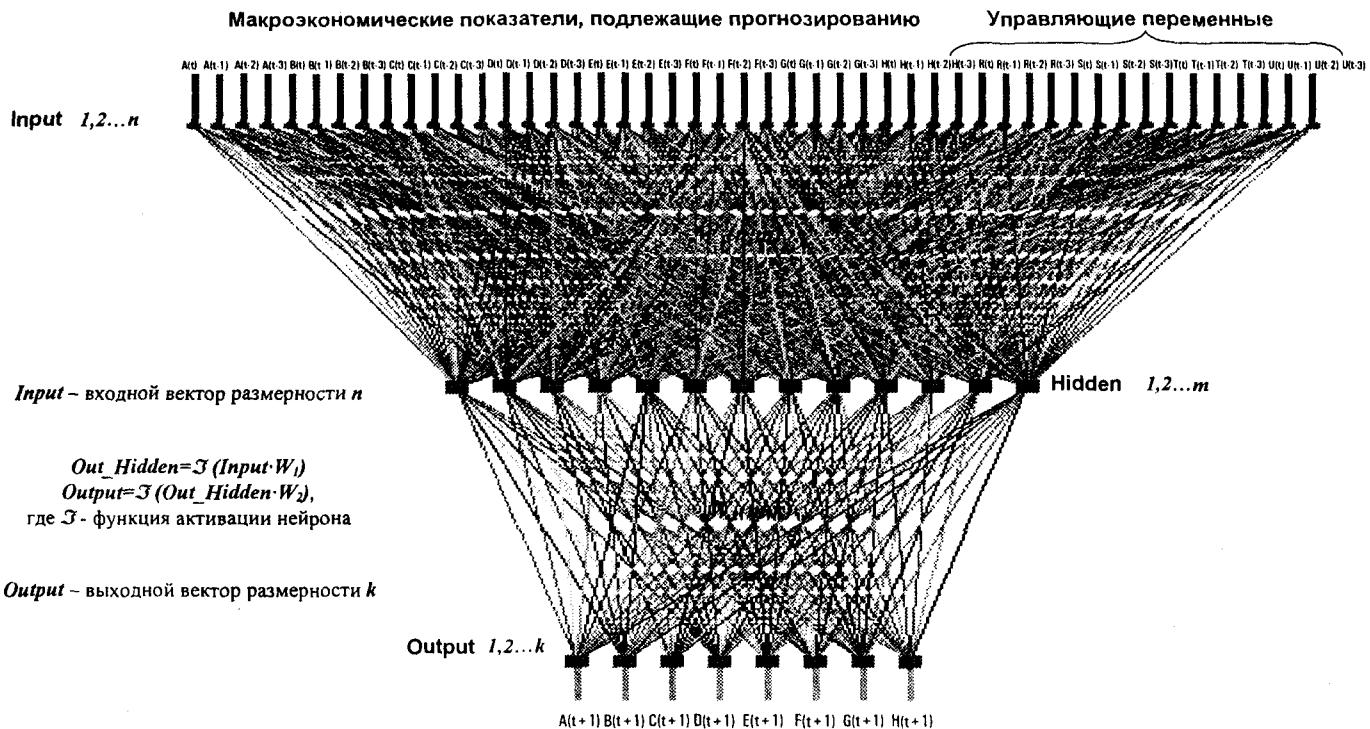

Рис.1. Схема модели для прогнозирования макроэкономических показателей на основе искусственной нейронной сети

	INPUT												PATTERN			OUTPUT		
	A(3)	A(2)	A(1)	B(3)	B(2)	B(1)	C(3)	C(2)	C(1)	R(3)	R(2)	R(1)	A(4)	B(4)	C(4)	A'(4)	B'(4)	C'(4)
A(3)	A(2)	A(1)	B(3)	B(2)	B(1)	C(3)	C(2)	C(1)	R(3)	R(2)	R(1)	A(4)	B(4)	C(4)	A'(4)	B'(4)	C'(4)	
A(4)	A(3)	A(2)	B(4)	B(3)	B(2)	C(4)	C(3)	C(2)	R(4)	R(3)	R(2)	A(5)	B(5)	C(5)	A'(5)	B'(5)	C'(5)	
A(5)	A(4)	A(3)	B(5)	B(4)	B(3)	C(5)	C(4)	C(3)	R(5)	R(4)	R(3)	A(6)	B(6)	C(6)	A'(6)	B'(6)	C'(6)	
A(6)	A(5)	A(4)	B(6)	B(5)	B(4)	C(6)	C(5)	C(4)	R(6)	R(5)	R(4)	A(7)	B(7)	C(7)	A'(7)	B'(7)	C'(7)	
A(7)	A(6)	A(5)	B(7)	B(6)	B(5)	C(7)	C(6)	C(5)	R(7)	R(6)	R(5)	A(8)	B(8)	C(8)	A'(8)	B'(8)	C'(8)	
A(8)	A(7)	A(6)	B(8)	B(7)	B(6)	C(8)	C(7)	C(6)	R(8)	R(7)	R(6)	A(9)	B(9)	C(9)	A'(9)	B'(9)	C'(9)	
A(9)	A(8)	A(7)	B(9)	B(8)	B(7)	C(9)	C(8)	C(7)	R(9)	R(8)	R(7)	A(10)	B(10)	C(10)	A'(10)	B'(10)	C'(10)	
A(10)	A(9)	A(8)	B(10)	B(9)	B(8)	C(10)	C(9)	C(8)	R(10)	R(9)	R(8)	A(11)	B(11)	C(11)	A'(11)	B'(11)	C'(11)	
A(11)	A(10)	A(9)	B(11)	B(10)	B(9)	C(11)	C(10)	C(9)	R(11)	R(10)	R(9)	A(12)	B(12)	C(12)	A'(12)	B'(12)	C'(12)	
A(12)	A(11)	A(10)	B(12)	B(11)	B(10)	C(12)	C(11)	C(10)	R(12)	R(11)	R(10)	A(13)	B(13)	C(13)	A'(13)	B'(13)	C'(13)	
A(13)	A(12)	A(11)	B(13)	B(12)	B(11)	C(13)	C(12)	C(11)	R(13)	R(12)	R(11)	A(14)	B(14)	C(14)	A'(14)	B'(14)	C'(14)	
A(14)	A(13)	A(12)	B(14)	B(13)	B(12)	C(14)	C(13)	C(12)	R(14)	R(13)	R(12)	A(15)	B(15)	C(15)	A'(15)	B'(15)	C'(15)	
A(15)	A(14)	A(13)	B(15)	B(14)	B(13)	C(15)	C(14)	C(13)	R(15)	R(14)	R(13)	A(16)	B(16)	C(16)	A'(16)	B'(16)	C'(16)	
A(16)	A(15)	A(14)	B(16)	B(15)	B(14)	C(16)	C(15)	C(14)	R(16)	R(15)	R(14)	A(17)	B(17)	C(17)	A'(17)	B'(17)	C'(17)	
A(17)	A(16)	A(15)	B(17)	B(16)	B(15)	C(17)	C(16)	C(15)	R(17)	R(16)	R(15)	A(18)	B(18)	C(18)	A'(18)	B'(18)	C'(18)	
A(18)	A(17)	A(16)	B(18)	B(17)	B(16)	C(18)	C(17)	C(16)	R(18)	R(17)	R(16)	A(19)	B(19)	C(19)	A'(19)	B'(19)	C'(19)	
A(19)	A(18)	A(17)	B(19)	B(18)	B(17)	C(19)	C(18)	C(17)	R(19)	R(18)	R(17)	A(20)	B(20)	C(20)	A'(20)	B'(20)	C'(20)	
A(20)	A(19)	A(18)	B(20)	B(19)	B(18)	C(20)	C(19)	C(18)	R(20)	R(19)	R(18)	A(21)	B(21)	C(21)	A'(21)	B'(21)	C'(21)	
A(21)	A(20)	A(19)	B(21)	B(20)	B(19)	C(21)	C(20)	C(19)	R(21)	R(20)	R(19)	A(22)	B(22)	C(22)	A'(22)	B'(22)	C'(22)	
A(22)	A(21)	A(20)	B(22)	B(21)	B(20)	C(22)	C(21)	C(20)	R(22)	R(21)	R(20)	A(23)	B(23)	C(23)	A'(23)	B'(23)	C'(23)	
A(23)	A(22)	A(21)	B(23)	B(22)	B(21)	C(23)	C(22)	C(21)	R(23)	R(22)	R(21)	A(24)	B(24)	C(24)	A'(24)	B'(24)	C'(24)	
A(24)	A(23)	A(22)	B(24)	B(23)	B(22)	C(24)	C(23)	C(22)	R(24)	R(23)	R(22)	A(25)	B(25)	C(25)	A'(25)	B'(25)	C'(25)	
A(25)	A(24)	A(23)	B(25)	B(24)	B(23)	C(25)	C(24)	C(23)	R(25)	R(24)	R(23)	A(26)	B(26)	C(26)	A'(26)	B'(26)	C'(26)	
A(26)	A(25)	A(24)	B(26)	B(25)	B(24)	C(26)	C(25)	C(24)	R(26)	R(25)	R(24)	A(27)	B(27)	C(27)	A'(27)	B'(27)	C'(27)	
A(27)	A(26)	A(25)	B(27)	B(26)	B(25)	C(27)	C(26)	C(25)	R(27)	R(26)	R(25)	A(28)	B(28)	C(28)	A'(28)	B'(28)	C'(28)	
A(28)	A(27)	A(26)	B(28)	B(27)	B(26)	C(28)	C(27)	C(26)	R(28)	R(27)	R(26)	A(29)	B(29)	C(29)	A'(29)	B'(29)	C'(29)	
A(29)	A(28)	A(27)	B(29)	B(28)	B(27)	C(29)	C(28)	C(27)	R(29)	R(28)	R(27)	A(30)	B(30)	C(30)	A'(30)	B'(30)	C'(30)	
A(30)	A(29)	A(28)	B(30)	B(29)	B(28)	C(30)	C(29)	C(28)	R(30)	R(29)	R(28)	A(31)	B(31)	C(31)	A'(31)	B'(31)	C'(31)	
A(31)	A(30)	A(29)	B(31)	B(30)	B(29)	C(31)	C(30)	C(29)	R(31)	R(30)	R(29)	A(32)	B(32)	C(32)	A'(32)	B'(32)	C'(32)	
A(32)	A(31)	A(30)	B(32)	B(31)	B(30)	C(32)	C(31)	C(30)	R(32)	R(31)	R(30)	A(33)	B(33)	C(33)	A'(33)	B'(33)	C'(33)	
A(33)	A(32)	A(31)	B(33)	B(32)	B(31)	C(33)	C(32)	C(31)	R(33)	R(32)	R(31)	A(34)	B(34)	C(34)	A'(34)	B'(34)	C'(34)	
A(34)	A(33)	A(32)	B(34)	B(33)	B(32)	C(34)	C(33)	C(32)	R(34)	R(33)	R(32)	A(35)	B(35)	C(35)	A'(35)	B'(35)	C'(35)	
A(35)	A(34)	A(33)	B(35)	B(34)	B(33)	C(35)	C(34)	C(33)	R(35)	R(34)	R(33)	A(36)	B(36)	C(36)	A'(36)	B'(36)	C'(36)	

Обучение и тестирование

Прогнозирование

Динамика управляющих переменных задается в соответствии со сценарием

При обучении нейронной сети весовые коэффициенты W_1 , W_2 подстраиваются таким образом, чтобы $\|Output-Pattern\| < \delta$ для всех обучающих примеров.

$D = Pattern - Out$

$$D = Out - (I - Out) \cdot \delta$$

$$W_{2j} = W_{2j} + D_j \cdot Out_{Hidden_i}$$

$$i=1,2,\dots,n; j=1,2,\dots,m$$

$$D1 = D2 \cdot W_2^T$$

$$D1 = D1 / (Out_{Hidden} \cdot (I - Out_{Hidden}))$$

$$W_{1ij} = W_{1ij} + D1 \cdot Input_i$$

$$i=1,2,\dots,n; j=1,2,\dots,m$$

Прогнозные значения

Рис. 2 Иллюстрация правил формирования обучающей выборки и расчета прогнозных значений
(Для компактности показаны только три показателя, подлежащих прогнозированию, — A,B,C — одна управляющая переменная R. В скобках указан месяц, к которому относится данный показатель: 1 — январь 1995 г., 2 — февраль 1995 г.... 48 — декабрь 1999 г. Временной лаг соответствует 2 месяцам).

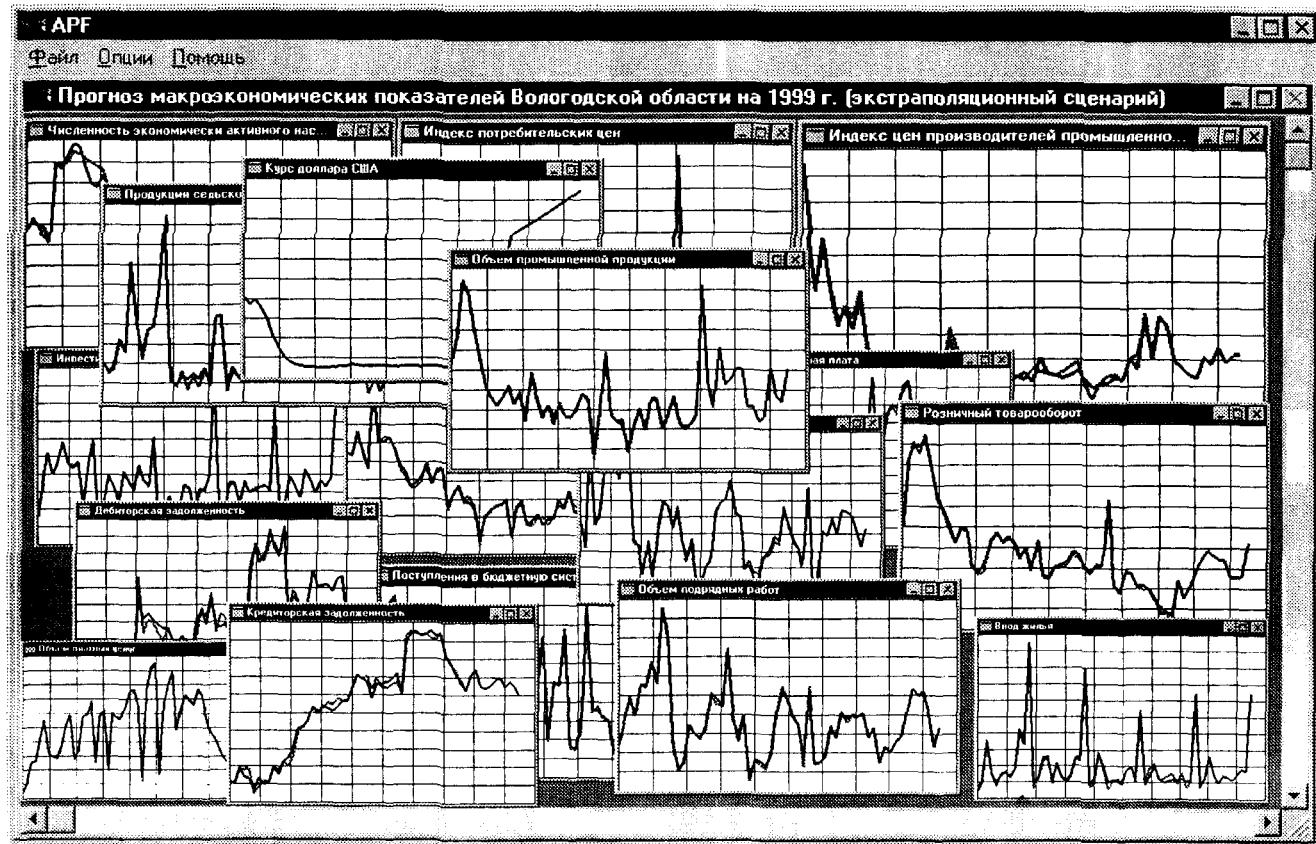

Рис. 3. Программная реализация модели

A. V. Козлов

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОСЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИЙ

На эффективное решение проблем использования лесосырьевых ресурсов России в современных условиях в решающей степени влияет потенциал производственных мощностей по выпуску конкурентных видов лесобумажной продукции и развитость транспортной инфраструктуры территорий.

Рассмотреть эту проблему можно на примере лесопокрытых территорий, примыкающих к Монзенской железнодорожной ветке широкой колеи, которая расположена в южной части Вологодской области. Ветка проходит по территории 5 административных районов области. Технические возможности Монзенской железной дороги позволили в 1991 году перевезти 1462 тыс. куб. м древесины. В настоящее время загруженность Монзенской железной дороги составляет от этого уровня 34%.

На этой территории функционируют 4 лесозаготовительных предприятия и предприятие по производству плит, конструкций для домостроения и мебели. Кроме того, имеется еще ряд мелких производителей лесопродукции. Здесь сосредоточены лесные массивы с запасом спелых и перестойных насаждений более 100 млн. куб. м. Однако лесосырьевой потенциал территории в настоящее время используется всего на 24%. Имеющиеся производственные мощности предприятий не загружены, их финансовое состояние тяжелое. Высокие издержки на производство вызывают высокие цены на продукцию, чем снижают возможности расширения ее реализации на внутреннем российском рынке. Поэтому снижение затрат на выпуск продукции приобретает здесь решающее значение.

По нашему мнению, оптимальное использование имеющихся производительных сил можно сбалансировать по критерию минимума суммарных затрат на производство конечной продукции, включая транспортный фактор.

Подтверждением того, что оптимационные методы можно использовать для решения производственных задач, являются работы отечественных авторов.

В работе Алябьева В.И. (1973) изложены проблемы оптимизации производственных процессов применительно к лесопромышленному производству.

Козлов Альберт Васильевич — научный сотрудник Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Экономико-математический анализ оптимальных решений в лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности определен в труде, авторами которого являются Духон Ю.И., Павлов Ю.Г. и Марков В.А. (1984). Закономерности некоторых экономических зависимостей и способы отсея неэффективных проектов рассмотрены Ловковым А.В., Нехайчиком Н.Л., Часовым Д.Ю. (1996), (1997).

Практически методологию повышения эффективности лесопромышленного производства можно разбить на две группы взаимосвязанных факторов: 1) повышение эффективности использования ресурсов и 2) развитие производства (рис.1).

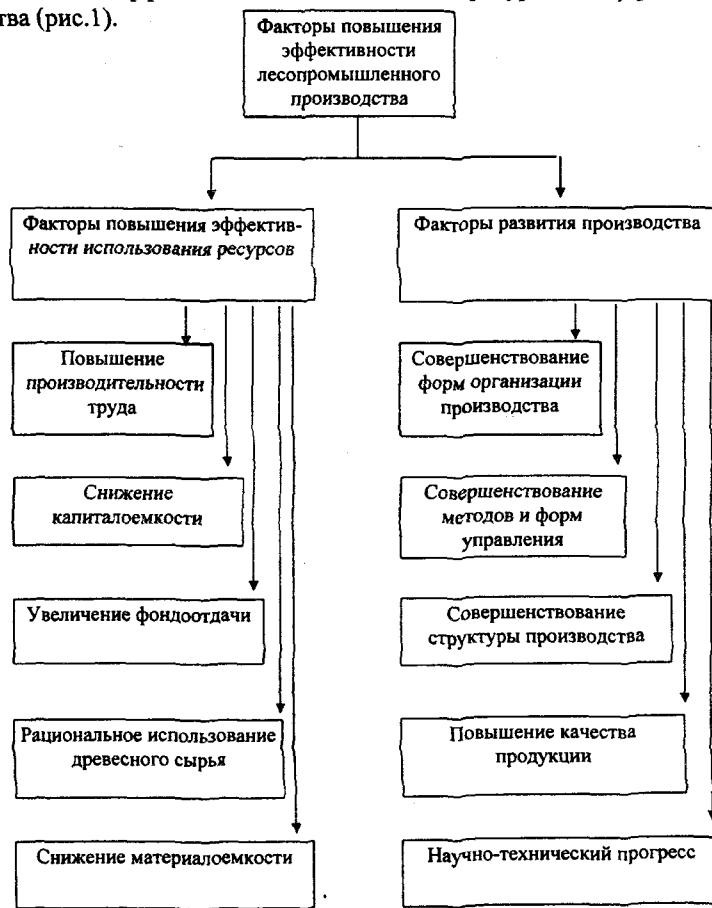

Рис. 1. Факторы повышения эффективности лесопромышленного производства

Конечно, влияние различных факторов на эффективность производства на разных предприятиях не одинаково и имеет свои специфические особенности, что необходимо учитывать при решении задачи оптимизации. В то же время для получения оптимальных сбалансированных решений необходимо учитывать связи между различными этапами использования сырья в единой системе комплекса.

Формально можно представить использование сырья в виде следующей поэтапной последовательности, представленной на рисунке 2.

Рис. 2. Этапы использования сырья

В настоящее время разработаны основные типы экономико-математических моделей для указанных этапов и методические рекомендации по их применению. Эти модели могут использоваться при решении задач на уровне региона, локальной территории или предприятия. Они могут быть вариантными и безвариантными, производственными и производственно-транспортными, одноэтапными и многоэтапными, статическими и динамическими, на минимум затрат и на максимум эффекта и т.д.

Для нашего случая рассмотрим многопродуктовую производственно-транспортную модель в безвариантной постановке на минимум затрат. Задача оптимизации укладывается в рамки общей модели линейного программиро-

вания. Структура производства для каждого производственного объекта определяется в процессе решения задачи.

Модель формируется в следующем виде:

Обозначение индексов: J — множество значений индекса j — видов продукции, S — множество значений индекса s производственных объектов, I — множество значений индекса i — районов;

Параметры: d_{js} — фиксированная на начало планируемого периода мощность s -го объекта по j -му продукту; D_{js} — верхняя граница прироста мощности s -го объекта по j -му продукту относительно фиксированного уровня; b_{ji} — потребность i -го района потребления, покрываемая только j -м видом продукции; B_i — суммарная потребность i -го района в продукции с учетом ее взаимозаменяемости; γ_j — коэффициент перевода единицы j -го вида продукции в условный натуральный измеритель; c_{js} — суммарные приведенные затраты s -го объекта на единицу прироста мощности по j -му продукту; t_{jsi} — затраты на перевозку единицы j -го продукта от s -го объекта в i -й район потребления;

Переменные: X_{js} — прирост объема производства j -го вида продукции на s -м объекте; Y_{jsi} — объем поставки j -го вида продукции от s -го объекта в i -й район потребления;

Ограничения: ограничения допустимого прироста производственных мощностей:

$$0 \leq X_{js} \leq D_{js}, \quad j \in J, \quad s \in S; \quad (1);$$

баланс вывоза продукции и его наличия в пунктах производства:

$$\sum_{i \in I} Y_{jsi} - X_{js} \leq d_{js}, \quad j \in J, \quad s \in S. \quad (2);$$

условие обязательного удовлетворения потребности в конкретных продуктах:

$$\sum_{s \in S} Y_{jsi} \geq b_{ji}, \quad j \in J, \quad i \in I; \quad (3);$$

удовлетворение потребности с учетом взаимозаменяемости продукции:

$$\sum_{j \in J} \gamma_j \sum_{s \in S} Y_{jsi} \geq B_i, \quad i \in I; \quad (4);$$

условие неотрицательности:

$$X_{js} \geq 0, \quad Y_{jsi} \geq 0, \quad j \in J, \quad s \in S, \quad i \in I. \quad (5);$$

Целевая функция:

$$\sum_{j \in J} \sum_{s \in S} \sum_{i \in I} t_{jsi} Y_{jsi} + \sum_{j \in J} \sum_{s \in S} c_{js} X_{js} \rightarrow \min. \quad (6)$$

В процессе решения задачи определяются оптимальные приrostы объемов производства продукции относительно объемов, зафиксированных на начало периода для каждого производственного объекта, и оптимальные объемы перевозок продукции.

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Решения, принимаемые руководством фирмы, разделяются на два типа:

1. Стратегические решения. Это принципиальные, жизненно важные решения, связанные с выбором целей фирмы, критерии и путей их достижения, со структурой деятельности и правилами «игры», определением политики основных направлений хозяйственной деятельности (что и в каких объемах нужно производить), а также производственно-технологической, кадровой и финансово-экономической политики. Все эти принципы, приоритеты должны быть увязаны в единую стратегию, определяющую выбор направления комплексных действий, которое обеспечит достижение цели фирмы. Такие комплексные решения, определяющие конечный результат, принципы и пути его достижения, пересматриваются сравнительно редко и принимаются верхним уровнем руководства фирмы.

2. Тактические решения. Это решения по текущей деятельности, которые связаны с выбором конкретных вариантов реализации принятой стратегии с учетом оперативно складывающейся ситуации. Такие решения могут по ходу дела пересматриваться, их влияние на конечный результат, как правило, ограничено, и принимаются они, в основном, на рабочих местах среднего звена руководства; на верхнем уровне руководства они только утверждаются и контролируются в целом (на соответствие стратегическим критериям и целевым установкам).

Стратегические решения всегда связаны с крупными комплексными изменениями. В условиях стабильной экономики их реализация, как правило, требует довольно больших усилий, времени и средств. Задачи стратегического планирования чаще всего относятся к долгосрочному, а тактического — к оперативному планированию. Однако в типичных для России условиях, когда характерны частые и существенные для предприятия изменения, главным назначением стратегического управления являются своевременная (и быстрая) реакция на важнейшие изменения, оперативное принятие и реализация стратегически важных решений. Поэтому выделение стратегических задач идет не столько по признаку продолжительности их реализации, сколько по важности последствий этих решений для фирмы.

В таком случае структурные стратегические решения должны приниматься не только на этапе проектирования предприятия, но и непрерывно, в процессе управления, по мере возникновения существенных событий.

Быстров Дмитрий Николаевич – руководитель группы Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Какими технологиями (инструментами) целесообразно пользоваться руководителю предприятия (или службе стратегического управления) на первой стадии стратегического управления? Перечислим основные:

- анализ последствий принимаемых решений или их изменений с использованием "дерева критериев";
- параметрический анализ "затраты — эффективность";
- совокупность алгоритмов распределения ресурсов по приоритетам;
- выбор ассортиментной политики;
- элементы многокритериального анализа.

Подготовка и принятие решений по выбору стратегии включает следующие задачи:

- выбор критериев и их приоритетов;
- оценка по этим критериям исходного состояния предприятия;
- оценка предельно достижимых за плановый период значений выбранных критериев;
- выбор желаемых значений целевых установок, которые должны быть напряженными, но достижимыми;
- выбор основных направлений деятельности (изменений), за счет которых возможен переход предприятия из исходного состояния в желаемое.

Для графического представления исходного состояния предприятия или рассматриваемого варианта решения и его соответствия цели в случае более чем двух критериев (в многокритериальном случае) удобно использовать так называемую "розу критериев" (рис. 1).

Для ее построения сначала целевые значения всех критериев принимаются за 100% (стпроцентное достижение цели).

Каждому критерию ставится в соответствие луч, исходящий из центра (точка "0" на рисунке), и на нем откладывается желаемое состояние и рассматриваемое состояние в процентах от целевого значения. Радиусы располагаются равномерно по окружности (на рис. 1 показан пример для восьми критериев).

Если соединить концы радиусов между собой, то внешняя фигура соответствует желаемому состоянию (при большом числе критериев эта фигура будет приближаться к окружности), а внутренняя (напоминающая изображение "розы ветров") — оцениваемому состоянию.

Такое изображение дает возможность "единым взглядом" охватить картину в целом и выделить сильные места, то есть те, по которым обеспечивается наибольшая степень достижения цели (на рисунке это критерии №5 и №6) и слабые места (критерии №3 и №7).

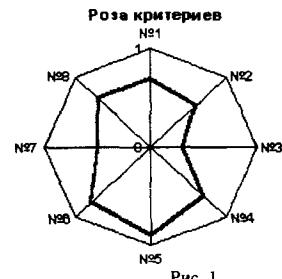

Рис. 1

Если упорядочить критерии по степени достижения цели и снова нанести их на график, то получим "спираль критериев" (рис. 2). Данное изображение уже более систематизировано выделяет наиболее "узкие места", требующие первоочередного внимания и принятия решений по их устранению. На рисунке это соответствует последовательному разворачиванию внутренней части спирали и ее подтягиванию к внешней фигуре желаемого состояния.

Аналогично могут отображаться любые другие показатели.

Для конкретизации и выбора стратегии необходимо сформировать возможные направления деятельности, перечни конкретных мер, оценить каждую из мер и каждое направление по принятым критериям и определить потенциальные возможности организации в целом. Затем выбрать часть направлений или их смесь, обеспечивающих достижение цели (т.е. выбрать стратегию).

Стратегическое управление включает в себя три основных компоненты:

- стратегический анализ;
- стратегический выбор;
- реализацию стратегии.

Основными частями первой компоненты (стратегического анализа) являются :

- анализ изменений внешней среды (изменения на рынке, в политике, законодательстве и т.п.), с выделением тех изменений, которые могут оказать существенное влияние на функционирование и развитие фирмы;
- анализ ожиданий акционеров и персонала, уточнение целей функционирования и развития фирмы;
- анализ потенциальных возможностей фирмы (ресурсы материальные, финансовые и людские; проекты, идеи , наличие команды и т.п.).

Вторая компонента (стратегический выбор) включает:

- формирование альтернативных стратегий развития основных направлений деятельности;
- многокритериальную оценку этих альтернативных вариантов по критериям , характеризующим достижение целей фирмы;
- выбор рекомендуемой стратегии (направления деятельности).

Для выбранной стратегии обычно разрабатывается более детальный бизнес-план развития (как совокупность реализуемых проектов).

Третья компонента (реализация стратегии) связана :

Рис. 2

- с разработкой календарного плана производственной деятельности и развития;
- с реорганизацией (если это необходимо) организационной структуры;
- с созданием специальной системы управления изменениями.

Следует отметить, что стратегически важные решения практически всегда связаны с серьезными изменениями, непривычными для фирмы новшествами, которые в связи с этим сами по себе не реализуются без создания системы (механизма) управления изменениями.

Процедуры стратегического планирования носят итерационный характер. На каждой итерации идет поэтапное выполнение перечисленных выше компонент: стратегический анализ, стратегический выбор, планирование реализации стратегии.

Технологии, используемые на этапе анализа, оценки и выбора стратегий, планирования их реализации, рассмотрим на примере трехуровневой организации (рис. 3).

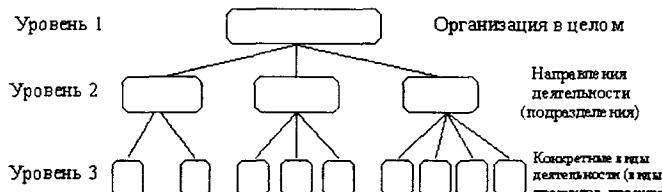

Рис. 3

На верхнем уровне осуществляется руководство предприятием (в том числе выбор стратегии и распределение ресурсов по подразделениям) и внешние финансовые операции (в том числе взятие кредитов, вклады на депозиты и др.).

Каждое подразделение (второй уровень) управляет своим направлением деятельности, состоящим из относящихся к нему конкретных видов деятельности нижнего уровня, включая распределение между ними ресурсов, а также подает предложения руководству по выделению финансовых и других ресурсов.

На нижнем уровне идет процесс реализации конкретных видов деятельности (производство и реализация видов продукции, выполнение проектов изменений).

На основных этапах стратегического планирования возникают следующие задачи.

Этап 1. Стратегический анализ.

Процедуры этого этапа связаны с формированием (с учетом анализа внутренней и внешней среды) первой версии цели и критериев организа-

ции. Сначала процедура развивается сверху вниз: желаемые значения целевых установок (целевого состояния), то есть желаемые уровни значений заданных критериев, а также проблемы доводятся до рабочих групп, отвечающих за различные направления деятельности (как правило — это подразделения или смешанные команды). Затем по каждому направлению проводится анализ проблем и формирование перечня мер, возможных видов деятельности, которые могут дать вклад в достижение целевых установок, и делается оценка потенциала направления — то есть предполагаемого суммарного вклада перечня мер каждого направления в улучшение каждого из критериев достижения цели.

Затем (снизу вверх) эти оценки суммируются по всей организации, и оценивается потенциал предприятия в целом (по каждому из критериев) в зависимости от наличия ресурсов. Если потенциал достаточен (цель достижима), то решается вопрос о целесообразности получения необходимого объема ресурсов (в дополнение к имеющимся).

Если целевая установка недостижима, то делается еще несколько итераций по повышению потенциала. Если все возможности исчерпаны, но целевая установка недостижима, то снижается уровень претензий и целевая установка корректируется в соответствии с возможностями.

Основное внимание на этом этапе будет уделяться оценке потенциала фирмы.

Этап 2. Стратегический выбор.

Процедуры этого этапа связаны с уточнением основных направлений деятельности (путей развития), определением приоритетов (ранжированием) и выбором рекомендуемой стратегии развития, то есть выбором одного из направлений или их смеси (в пространстве критериев — это выбор пути, траектории перехода из исходного состояния в целевое).

Этап 3. Планирование реализации стратегии.

Этот этап связан с процедурами формирования бюджета организации в целом и её подразделений, распределения ресурсов, которые подробно рассматриваются ниже.

Для получения эффективного результата необходимо, чтобы решение задач всех этапов основывалось на единых и, по возможности, простых принципах (еще лучше — правилах) принятия решений, обеспечивающих ориентацию всех направлений и подразделений на общий конечный результат.

В литературе известно много различных классификаций этапов и задач стратегического управления, однако, с одной стороны, все они достаточно близки по смыслу, а с другой стороны, нет и не может быть эталона процедуры для всех случаев жизни и каждая фирма должна разрабатывать

свою конкретную процедуру стратегического управления, наиболее эффективную и удобную в данных конкретных условиях.

А.Б. Тихомиров

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

На современном этапе развития научно-технического прогресса происходит усложнение всех сфер жизни человека и общества. В немалой степени это касается и управления предприятиями. Усложнение технологий производства, расширение транспортных связей, усложнение организационной структуры, повышение требований к различным параметрам выпускаемой продукции, постоянное развитие системы стандартизации – все эти факторы ведут к повышению требований к процессу управления. С другой стороны, современный уровень развития информационных технологий (как с аппаратной, так и с алгоритмической стороны) позволяет им постепенно перенимать на себя все больше и больше управленческих функций. Это связано с появлением в настоящее время новых принципов построения алгоритмов, развития моделирующих и синтезирующих программ, появлением нейросетевых технологий и систем с нечеткой логикой. Все это позволяет проникать информационным технологиям в сферы деятельности человека, которые еще совсем недавно считались невозможными для компьютеризации.

В 60-е годы появилась аббревиатура АСУП (Автоматизированная система управления предприятием). Тогда на крупных предприятиях создавались отделы АСУ, которые принялись автоматизировать различные управленческие функции. Везде по-разному.

Одними из первых испытали на себе автоматизацию расчетчицы зарплаты. Формализовать этот процесс было проще всего — существовал строгий алгоритм определения выплат, не менявшийся многие годы. В условиях скучности аппаратных средств наши умельцы создали истинные шедевры систем расчета зарплат. Вторым, а кое-где первым местом, куда пытались внедрить автоматизированные системы, были производственные цеха. Функционировали системы учета складских операций, работы с кадрами, зачатки систем управления технологическими процессами. В целом,

Тихомиров Антон Борисович – аспирант Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

ни о каком действительно комплексном мониторинге деловых процессов на предприятии речь идти не могла.

В настоящее время появилась новая аббревиатура — КИС: комплексная (корпоративная) информационная система. КИС можно воспринимать по-разному — скажем, как систему бухгалтерского учета, но работающую во всех подразделениях территориально-распределенных объектов корпорации (например, в каждом филиале крупной компании) и позволяющую консолидировать данные с целью получения общей картины. Под КИС часто понимают и систему, обслуживающую все склады предприятия и объединяющую таким образом информацию о его товарно-материальных ценностях в единое информационное пространство предприятия. Это может быть и такая система, которая позволяет на крупном предприятии частично или полностью автоматизировать бизнес-процессы (в области управления финансами и бухгалтерского учета), а также решать задачи логистики и управления производством.

Установку КИС совершенно справедливо сравнивают с приобретением нового предприятия. Если желания работать на "новом" предприятии нет, то, казалось бы, естественно построить КИС, поддерживающую существующие процедуры управления "как есть", ничего не меняя. Но этот подход часто оказывается наихудшим в бизнесе.

Процесс изменения системы управления предприятием является многоэтапным. В идеальном случае на первой стадии следует определиться с миссией предприятия и его стратегическими целями. Эти задачи решаются исходя из анализа, прежде всего, внешней среды предприятия с помощью исследования рынка, анализа экономико-политических и тому подобных факторов. Здесь кроется большинство проблем реновации управления на российских предприятиях. С одной стороны, руководители предприятий не осознают в должной степени важности этого этапа, а с другой — неважно обстоят дела и с самим управленческим консультированием, так как западные эксперты, в частности представители «Большой шестерки», используют подходы, не адекватные реалиям современной России (соответственно и рекомендации получаются неадекватными), а российская управленческая школа находится только в стадии формирования и накопления опыта.

Следующий этап — анализ и адаптация внутренней среды предприятия с тем, чтобы его структура и принципы функционирования соответствовали миссии предприятия и были направлены на достижение поставленных стратегических целей. Этот этап называется реинжинирингом бизнес-процессов. Если же необходимо внедрение автоматизированной системы поддержки бизнеса, то данный этап можно назвать определением требований к информационной системе, то есть на основе целевых моделей деятельности предприятия (моделей «как должно быть») выявляются объек-

тивные требования к тем задачам, выполнение которых должна обеспечивать разрабатываемая автоматизированная система.

Инструментарий, которым пользуются инженеры по управлению, в наиболее полном варианте поддерживает все стадии создания и внедрения информационной системы: от постановки задач, подлежащих автоматизации, до генерации машинного кода. К сожалению, в настоящее время не существует таких систем, которые бы обеспечивали генерацию полноценных программных модулей, полностью отвечающих установленным требованиям. Для создания автоматизированных систем высокого класса, действительно способных повысить эффективность, необходимо «ручное» программирование или адаптация уже готовой системы управления предприятием к условиям конкретного объекта автоматизации.

Обобщение опыта передовых отраслей говорит о том, что для развития промышленности необходимо сотрудничество различных фирм. Многие изделия стало невозможно создавать в одиночку в диктуемые рынком сроки. Тенденция уменьшения цикла жизни продукции, все увеличивающиеся затраты на исследовательские работы и создание новых цехов постепенно переводят производство в совершенно новые условия. Объединение не только в пределах одной страны, но и межгосударственное становится жизненной необходимостью. На новом витке спирали развития всем процессом, от создания изделия до его продажи, будет управлять не бюрократическая система, а центральный компьютер, отдающий команды САПР, КИС, подразделениям материально-технического снабжения.

М. М. Поляков, А. С. Шулев, М. Э. Парабонский.

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРИЛЕГАЮЩИЙ К ВОЛГО-БАЛТИЙСКОМУ ВОДНОМУ ПУТИ

Динамичное социально-экономическое развитие территорий во многом зависит от наличия удобных транспортных коммуникаций. В Вологодской области чрезвычайно важной транспортной магистралью является Волго-Балтийский водный путь (ВБВП), соединяющий бассейны Каспийского и

Поляков Михаил Михайлович — заместитель директора Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, кандидат технических наук.

Шулев Анатолий Сергеевич — заведующий лабораторией Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, кандидат технических наук.

Парафонский Максим Эдуардович — экономист Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

Балтийского морей. В районах, прилегающих к ВБВП (Белозерском, Вашкинском, Вытегорском, Кирилловском, Череповецком, Шекснинском), проживает более 10% населения, сосредоточено свыше 25% эксплуатационных запасов древесины, свыше 20% посевных площадей, около 75% рыбных запасов всей области. По каналу способны проходить суда класса "река-море" грузоподъемностью 5 тыс. т и более и доставлять грузы от порта на реке до удаленных по морю портов без перегрузки. Пропускная способность пути в течение ряда лет превышала проектную — 16 млн. т за навигацию — и достигла более 20 млн. т.

На территории Вологодской области функционируют три участка (протяженностью более 350 км) основной трассы канала: Вытегорский район гидроузлов, Шекснинский район гидроузлов, Череповецкий район водных путей. Динамика грузооборота по Вытегорскому району гидроузлов ВБВП в 1990—1998 гг. приведена на рисунке 1.

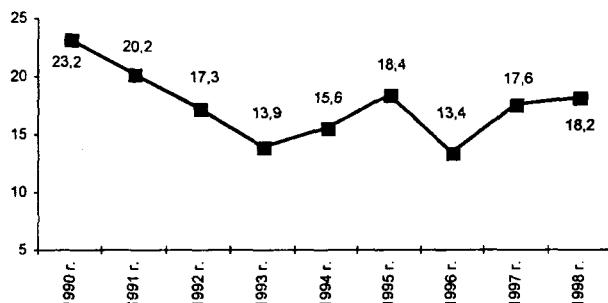

Рис. 1. Грузооборот флота в створе шлюза № 1
Вытегорского района гидроузлов ВБВП в 1990—1998 гг. (млн. тонн)

Большую часть всех грузов, перевозимых по ВБВП из речных портов Вологодской области в Карелию, С-Петербург, страны Западной и Северной Европы, как показывают данные, приведенные в таблице, составляют минеральные удобрения (АО "Аммофос", АО "Азот" г. Череповца), лесопродукция (лесозаготовительных предприятий Вытегорского, Белозерского и Вашкинского районов), металлопрокат (АО "СеверСталь" г. Череповца).

Номенклатура грузов, перевезенных по ВБВП в пределах Вологодской области и прошедших транзитом через Онежское устье в 1998 г.

(тонн)

Вид груза	Онежское устье		Вологодская область		
	в Онежское озеро	с Онежского озера	в область	из области	внутри области
Бумага	54268	42634	—	—	—
Генеральные грузы и оборудование	5410	49121	4230	—	—
Зерно	54332	—	—	—	—
Кокс	16458	—	—	16458	—
Лесопродукция	962043	54796	7047	962475	10490
Металл	335504	17315	—	295674	—
Нефтепродукты	3682370	6235	—	—	—
Стройматериалы	—	1216041	49800	1800	—
Продукты	545	1060	—	—	—
Трубы	2900	6405	—	—	—
Уголь	5700	25336	28000	—	—
Целлюлоза	—	2576	—	—	—
Химические материалы и удобрения	1336163	2100	—	759906	—
Флюсы	57900	—	—	—	920663
Всего грузов	6513593	1423619	89077	2036313	931153

Промышленное производство в районах, прилегающих к ВБВП, связано с использованием имеющихся природных ресурсов. Здесь сосредоточено 175 млн. куб. м спелых и перестойных насаждений (27% общеобластных эксплуатационных запасов древесины), а расчетная лесосека позволяет ежегодно заготовлять без ущерба для природы 4,3 млн. куб. м древесины. Лесопромышленное производство традиционно занимает ведущее место в экономике большинства районов территории, а наличие ВБВП позволяет доставлять лесопродукцию во многие регионы России и экспорттировать ее в зарубежные страны. В 1990 г. в этом регионе только крупными и средними предприятиями было произведено 2,1 млн. куб. м круглых лесоматериалов, 250 тыс. куб. м пиломатериалов, 78 тыс. куб. м фибробетонных плит, 18,7 млн. кв. м древесноволокнистых плит, 215 тыс. куб. м древесностружечных плит и ряд других видов продукции. Налоговые отчисления лесопромышленных предприятий служили основным источником формирования районных бюджетов и социального развития территории.

С 1991 г. большинство лесопромышленных предприятий региона переживает кризис. Вплоть до 1996 г. происходило ухудшение финансово-экономических показателей их деятельности и снижение объемов производства. Вывозка древесины и производство круглых лесоматериалов сократились в 1996 г. по сравнению с 1991 г. в 2,2 раза, пиломатериалов — в 4,3 раза, древесностружечных плит — в 3,6 раза, древесноволокнистых

плит — в 3,8 раза. Однако за 1997—1998 гг. объемы лесозаготовок на рассматриваемой территории возросли на 65% по сравнению с 1996 г., что показано на рисунке 2, и в 1998 г. составили 33% общеобластного объема вывозки древесины.

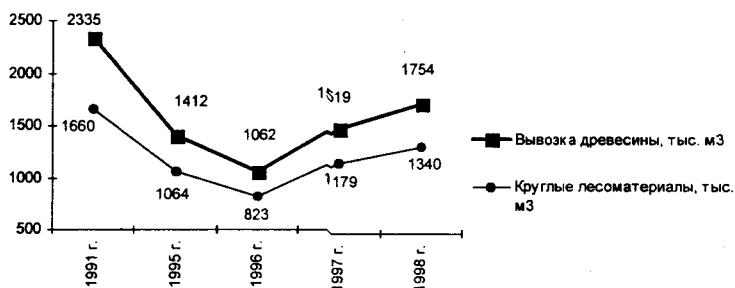

Рис. 2. Объемы производства лесозаготовок в районах, прилегающих к ВБВП, в 1991—1998 гг.

Негативным фактором, относящимся ко всем районам, прилегающим к ВБВП, является свертывание деревообрабатывающих производств. Основными причинами такого положения являются:

- разрыв технологических связей с лесозаготовительными предприятиями — традиционными поставщиками сырья;
- невысокое качество продукции деревообработки (последние 10 лет производство не модернизировалось);
- значительное превышение цен на сырье на внешнем рынке по сравнению с внутренним, что стимулирует лесозаготовителей поставлять круглые лесоматериалы на экспорт, а не местным деревообрабатывающим предприятиям.

Расшивка этих узких мест — важнейшая задача поступательного развития лесной отрасли в предстоящие годы.

В регионе действуют несколько крупных карьеров по добыче песчано-гравийных материалов: Ковриженский, Абакановский, Починковский. Флюсовые известняки Белоручейского рудника (Вытегорский район) используются АО “СеверСталь” для доменного и сталеплавильного производства. Рост эффективности их добычи связан с совершенствованием технологии и повышением качества продукции.

На территории районов, прилегающих к ВБВП, расположены Онежское и Белое озера, Шекснинское и Рыбинское водохранилища, а также более мелкие озера и многочисленные реки, которые располагают значительными рыбными ресурсами. Однако в 1997 г. вылов рыбы здесь составил всего

1460 т, или 56% допустимого улова по этой территории, что свидетельствует о значительных резервах увеличения добычи рыбы из местных водоемов.

Сочетание многих выдающихся памятников русской истории и культуры и живописных ландшафтов дает основание для развития в регионе туристического комплекса. Туристское ознакомление с достопримечательностями территории может в значительной мере основываться на теплоходных маршрутах, проходящих по ВБВП. По Вытегорскому участку канала в 1996 г. прошло 377 туристических рейсов, в 1997 г. — 428, в 1998 г. — 474. Однако большинство их остаются транзитными. В той же Вытегре останавливались от 30 до 70 туристических теплоходов в год, что говорит о недостаточной степени использования рекреационного потенциала территории. Необходимо полнее использовать его возможности для развития в регионе отечественного и международного туризма.

Располагая четвертью сельскохозяйственных угодий области, рассматриваемый регион в начале 1990^х годов производил третью часть общеобластного объема сельхозпродукции. За счет создания крупных агропромышленных комплексов, особенно в Череповецком и Шекснинском районах, применения передовых агротехнологий и других мер, здесь производилось от общеобластного объема 31% картофеля, 51% овощей, 26% льноволокна, 25% молока, 43% мяса скота и птицы, 41% яиц. Однако взятый с 1992 г. курс аграрных реформ привел к дестабилизации работы сельхозпроизводителей, выразившейся в спаде объемов производства, деградации технической базы, нарастании убыточности сельхозпроизводства.

Основными причинами негативных последствий реформирования сельского хозяйства явились:

- диспаритет цен на сельхозпродукцию и энергоносители, сельхозмашинны, удобрения, комбикорма, услуги транспорта;
- разрыв технологических и кооперационных связей между производителями и переработчиками сельхозпродукции;
- отсутствие льготного кредитования сезонных сельхозработ;
- снижение платежеспособного спроса на сельхозпродукцию в связи с понижением реальных доходов населения.

Повышение эффективности агросектора в решающей мере определяется скоростью устранения этих явлений.

Таким образом, имеющийся в рассматриваемом регионе природно-ресурсный, производственный, трудовой потенциал, при хозяйственном его использовании, позволяет, опираясь, в основном, на собственные силы, преодолеть состояние социально-экономического кризиса и создать предпосылки для подъема экономики, повышения ее эффективности, роста благосостояния населения.

С целью мобилизации потенциальных доходов территорий (в первую очередь от экспортных поставок продукции лесопромышленного комплекса) и направления их на нужды долгосрочного развития следует в рамках районных (региональных) бюджетов сформировать бюджет развития территории с жестким приоритетом средне- и долгосрочных инвестиционных программ при дифференцированной системе налогообложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический сборник "Вологодская область в 1997 г.": Ежегодник. — Вологда, 1998.
2. Комплексный территориальный кадастр природных ресурсов Вологодской области, выпуск № 3. — Вологда, 1998.
3. Концепция стабилизации работы и развития лесопромышленного комплекса Вологодской области на период 1998—2005 гг.— Вологда, 1997.

C. H. Фурсик

ДОМОХОЗЯЙСТВО КАК СУБЪЕКТ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Макросоциальные изменения на современном этапе развития России связаны со становлением новых моделей социально-экономического поведения населения. Существенным результатом первого этапа экономических преобразований стало формирование значительного слоя населения, готового приложить усилия для того, чтобы "вписаться в рыночную экономику". В связи с этим исследование домохозяйства как одного из основных субъектов рыночной экономики приобретает в настоящее время особую актуальность.

В соответствии с рекомендациями ООН, домохозяйство определяется как "лицо или группа лиц, объединенных с целью обеспечения всем необходимым для жизни", то есть объединенных совместным ведением хозяйства. Понятие "домохозяйство" не использовалось в советской научной литературе и статистике в силу ряда экономических и идеологических причин (отсутствие рыночных отношений, частной собственности и др.).

Фурсик Светлана Николаевна — зав. кафедрой Вологодского государственного педагогического университета, кандидат экономических наук.

Однако понятие "семья" было близко по смыслу к понятию "домохозяйство" в территориальном, бюджетном, структурном отношении.

Домохозяйство представляет собой основную единицу социального и биологического воспроизводства, связанную с социально-экономической макроструктурой. Механизм взаимодействия домохозяйства и экономики и степень независимости домохозяйства от национальной экономики по-разному рассматривались в западной и советской науке по причине существования двух различных моделей социально-экономического развития: рыночной и нерыночной. В соответствии с теорией "новой экономики семьи" домохозяйство размещено внутри рыночной экономики и выполняет производственные и воспроизводственные функции согласно некоторому разделению труда. Воспроизводству отвечает спрос на определенное количество и качество детей. Качественно-количественные оценки необходимы вследствие ограниченности ресурсов домохозяйства: семья производит или покупает их на рынке на доходы от заработков. Домохозяйство не имеет автономии и зависит от индустриальных обществ. Акцент делается на семье, обслуживающей рынок труда, и на семейном потреблении. По сути, домохозяйство рассматривается на срезе взаимодействия ряда рынков: рынка труда, рынка потребительских товаров, рынка производственных ресурсов, финансового рынка (динамика инвестиций и сбережений). Домохозяйства используют товары и услуги для удовлетворения собственных потребностей, предоставляют факторы производства фирмам. Различные формы выплат (заработка плата, прибыль, рента, процент) поступают как вознаграждение за владение своим делом и за использование принадлежащего домохозяйству имущества; факторы производства переходят от домохозяйств фирмам, идут на производство товаров и услуг, которые потом поступают для потребления домохозяйствам. Денежный поток в качестве платы за факторы производства течет в обратном направлении — от фирм домохозяйствам. Это обеспечивает домохозяйствам средства на покупку товаров и услуг. Поток услуг направляется от домашних хозяйств к государству. Он создается людьми, работающими в различных государственных структурах. Круг замыкают услуги, которые государство предоставляет своим гражданам. В обратном направлении (от домашних хозяйств к государству) циркулируют налоги, уплачиваемые гражданами. Со своей стороны государство выплачивает заработную плату служащим и осуществляет выплаты другим лицам.

Являясь рыночной единицей, домохозяйство существует по законам рынка. Все решения, принимаемые семьей, выглядят зависимыми от ценовых изменений в экономической среде. В советской науке феномен домохозяйства не рассматривался в силу экономических и идеологических причин. Отсутствие глобальных товарно-рыночных отношений устранило

необходимость рассматривать домохозяйство как единицу рыночных отношений. Большое внимание уделялось так называемым неэкономическим аспектам отношений. Решения, принимаемые семьей, практически не зависели от экономических параметров.

Если при переходе к нерыночному хозяйству производственная и хозяйствственно-бытовая функция семьи значительно сократилась, и это было одним из "оснований" недостаточного интереса экономистов к домохозяйству, то в настоящее время "сокращение" прекратилось, стабильна роль семейного бизнеса в экономике, особенно в сельском хозяйстве и сфере услуг. По официальным данным на конец 1997 г. в Российской Федерации насчитывалось 838 тысяч малых предприятий всех видов деятельности. Численность постоянно занятых на них составила 6,1 млн. чел. (11,8% от общего числа занятых в народном хозяйстве). По данным исследований, проведенных Вологодским научно-координационным центром РАН, в Вологодской области в рядах малого бизнеса насчитывается 4 тысячи малых предприятий, более 50 тыс. граждан занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица (9% всего работающего населения). Исследование семейного товарного производства, средств и путей его обеспечения и самообеспечения, его внутренней структуры, его производственных возможностей — важнейшая задача экономической теории. Актуальность ее возрастает в связи с ростом в нашей стране значения семейного бизнеса в общественном воспроизводстве, необходимостью оказания ему действенной экономической поддержки.

Производство техники для ведения домашнего хозяйства, развитие сферы услуг все более направляются на семью и домохозяйство. Именно семья, а не индивид становится главным потребителем продуктов и услуг, формируя структуру спроса, влияющего на макроэкономические пропорции.

Другим важным фактором, обуславливающим возрастание значимости экономического подхода к изучению домохозяйства, является усиление актуальности экономического объяснения воспроизведения человека в семье. В рамках формирования национальных политик уже происходит переоценка домохозяйственного труда как труда, производящего национальный продукт и должно быть включенным в состав данного продукта. К экономическому анализу рождаемости, инвестиций в человеческий капитал, степени и продолжительности участия замужних женщин во внесемейном производстве, экономическому изучению связи поколений и полов начинают постепенно прибавляться исследования макроэкономической роли семьи и домохозяйства в обществе. Значение этого направления экономического изучения домохозяйства основано на макроэкономической роли семьи, состоящей в том, что семья в рыночном хозяйстве выступает важнейшим фактором перераспределения доходов, а следовательно, и

формирования платежеспособного спроса.

Семья в рыночном хозяйстве выступает важным источником накопления капитала (в развитых странах более половины всех накоплений, идущих на развитие производства, — семейные), а следовательно, источником экономического прогресса.

Исследование положения семей, их доходов, динамики малообеспеченности, наличия детей, стариков и других иждивенцев, этапов жизненного цикла семьи выступает обоснованием затрат госбюджета на соответствующую социальную политику.

Следующий фактор — необходимость учета стратегии развития семьи и домохозяйства, ее различных форм: стратегии существования, выживания, социальной мобильности. Модели домохозяйственных и семейных решений включают в себя не только общее национальное содержание, позволяющее оценивать движение ресурсов и показатель экономического развития, но и анализ внутренних сил, оценивающий различную степень автономии домохозяйства и семьи от доминантной экономики. В анализ включаются следующие показатели: производственный труд и репродуктивный фактор, потребности членов семьи и уровень доходов, отношения потребления и производства, динамика максимизации прибыли. Взгляд на семью и домохозяйство как на организацию, имеющую структуру, ориентированную на эффективность деятельности и минимизацию издержек, предполагает трансакционный подход к исследованию домохозяйственной экономической единицы.

Российская экономика на современном этапе характеризуется как переходная экономика. Домашние хозяйства рыночного типа и переходного типа имеют существенные различия, что можно видеть из нижеследующей таблицы:

	Домашнее хозяйство рыночного типа	Домашнее хозяйство переходного типа
Целевая функция	Максимизация полезности в условиях ограниченности платежеспособного спроса. Бюджетное ограничение — единственный ограничивающий фактор	Выживание
Ресурсы	Заработка плата на основной работе	Ресурсы, получаемые от официальной, неформальной и криминальной занятости
Жесткость бюджетного ограничения	Жесткое, т.к. заработка плата — единственный источник дохода	Гибкость границ между различными источниками доходов позволяет избегать жесткой зависимости между благосостоянием и размером денежных доходов
Склонность к сбережениям и их размер	Размер сбережений описывается величиной предельной склонности к сбережениям	Сбережения важны, но их размер ограничен низким уровнем дохода

Экономическая целесообразность объединения ресурсов	Каждый из членов домохозяйства обладает (как минимум потенциально) специфическим ресурсом, поэтому создание семьи аналогично решению о долгосрочном инвестировании	Наличие у каждого члена семьи независимых источников доходов позволяет минимизировать риск невозможности “свести концы с концами”
Внутренняя структура	Простая иерархия, причем пол занимающего позицию главы семьи не имеет значения (главой семьи является обладатель наиболее специфического актива)	Простая иерархия, главой семьи является член домохозяйства, имеющий стабильный доход, вне зависимости от пола и места в семейной иерархии, если такового нет — коллегиальность
Нормы экономического поведения	“Сложный” утилитаризм; целерациональное действие; депersonифицированное доверие	“Простой” утилитаризм; ценностно-рациональный тип поведения; доверие существует лишь в персонифицированной форме
Отношение к государству	Государство рассматривается как механизм устранения “провалов” рынка, следовательно, уплата налогов рациональна	Домохозяйство видит в деятельности государства препятствие своему выживанию (барьеры между секторами деятельности домохозяйства), следовательно, уплата налогов воспринимается как дань сильному
Сфера социальной политики, приоритетная для домохозяйства	Политика в области трудовых отношений, налоговая политика в сфере образования (все, что связано с доходами домохозяйства на рынке)	Политика в сфере здравоохранения, система социального обеспечения и пенсионная система (все, от чего зависит выживание домохозяйства в прямом смысле)

В настоящее время в России присутствуют три типа домохозяйств: часть домохозяйств продолжает воспроизводить модель, унаследованную от командной экономики, часть следует рыночной модели, основная же масса домашних хозяйств относится к переходному типу.

По данным исследования, проведенного российскими учеными в рамках проекта "Социальная политика и поведение домашних хозяйств на формирующемся рынке", число домохозяйств, оценивающих свое материальное положение как плохое и не считающих, что в ближайшие годы оно станет лучше, значительно превосходит число тех, кто считает его стабильным и надеется на улучшение в будущем. Между тем главным критерием успеха российских реформ и условием их дальнейшего продвижения служит изменение поведения ведущих экономических субъектов, среди которых домохозяйство является одним из основных. Реформы имеют шансы на успех только в том случае, если они смогут приблизить поведение рыночных субъектов, в частности домохозяйств, к рыночным стандартам. В связи с этим всестороннее изучение домохозяйства, изменения, происходящие на уровне домашних хозяйств и касающиеся их системы ценностей и норм, адаптации домохозяйства к рыночным условиям (в общероссийском и региональном аспекте), заслуживают пристального внимания экономической науки.

ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ — БУДУЩЕЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

Вологодский научно-координационный центр (ВНКЦ) ЦЭМИ РАН совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН, при поддержке администрации Вологодской области, проводят исследование: "Изучение условий формирования здорового поколения".

Оно начато в 1995 г. (в исследовании задействованы семьи, в которых родились дети с 15 по 30 мая 1995 г.) и продолжается в настоящее время. С целью выявления динамических изменений в марте 1998 года был предпринят новый этап исследования. Под наблюдение взяты *все* семьи, в которых родились дети с 1 по 25 марта в городах Вологде, Череповце, районных центрах Кириллове, Великом Устюге, поселке городского типа Вожега.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты анализа полученных данных могут послужить основой рекомендаций, дающих определенные ориентиры социальной политике, в частности, установлению или корректировке шкалы приоритетов различных мероприятий по критерию здоровья. Результаты исследования помогут также в создании необходимого психологического климата для изменения отношения к здоровью населения как властных структур, так и большей части жителей области.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ

Данные показывают, что обследуемых детей правильнее отнести к зоне среднего роста, хотя Вологодская область по ранее имеющимся данным относилась к зоне высокого роста. Средний рост детей по результатам нашего исследования к одному году составил 75,2 см (норма для зоны высокого роста: 77 — 81 см; норма для зоны среднего роста: 73 — 79 см), к двум годам — 85,46 см (норма для зоны высокого роста: 85 — 90 см; норма для зоны среднего роста: 82 — 88 см) к трем годам — 94,7 см (норма для зоны высокого роста: 92 — 100 см; норма для зоны среднего роста: 90 — 98 см).

Подобные тенденции наблюдаются и в России. Как утверждает директор Научно-исследовательского центра здоровья детей и подростков академик РАМН Баранов А.А., «акселерация закончилась лет 6 назад, сейчас мы

Шабунова Александра Анатольевна — руководитель группы Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

говорим уже об ином явлении — децелерации, то есть физической деградации детей. Дети стали ниже ростом, чем их сверстники лет 10 — 15 назад».

Анализ динамических изменений показал, что происходит ухудшение здоровья новорожденных детей. По данным исследования в 1995 г. к 1 группе здоровья относилось 8,3 % новорожденных, в 1998 г. — 5,5 %. Уменьшилась доля детей и в группе 2А — с наименьшим риском возникновения хронических заболеваний: 59,7 % в 1995 г. против 39,2 % в 1998 г. Напротив, в 1998 г. в 1,5 раза увеличилось число новорожденных детей, имеющих функциональные отклонения, т.е. отнесенных к группе 2Б, — 46,2 % в сравнении с 29,2 % в 1995 году. В 3 раза возросло в 1998 году количество новорожденных детей с хроническими заболеваниями, отнесенных к 3 группе здоровья, — 8,5 % в сравнении с 2,8 % в 1995 г. (рис.1). Характеристики групп здоровья детей определены по методике Института

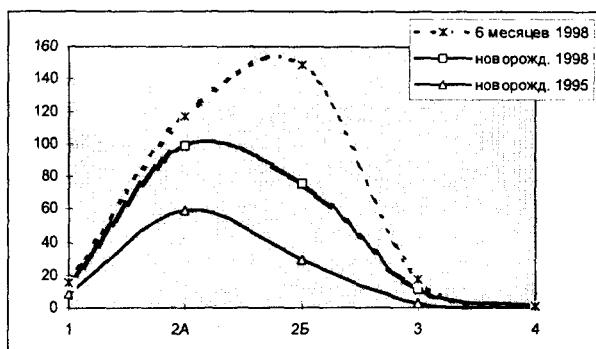

Рисунок 1. Распределение детей по группам здоровья
(в % от числа опрошенных)

гигиены детей и подростков МЗ СССР (1965 г.): 1 — здоровые, 2 — здоровые с некоторыми функциональными отклонениями, 3 — больные хроническими заболеваниями в компенсированном состоянии, 4 — больные хроническими заболеваниями в со-

стоянии субкомпенсации. В период раннего детства необходима более точная дифференцировка в определении уровней состояния здоровья.¹ Во второй группе можно выделить группы 2А и 2Б. Группа 2А — здоровые дети с минимальной степенью риска формирования хронических заболеваний, они ближе по уровню состояния здоровья к детям первой группы. К группе 2Б относят здоровых детей, но имеющих функциональные и некоторые морфологические отклонения, а также сниженную сопротивляемость к острым и хроническим заболеваниям.

Анализ здоровья детей в региональном разрезе показывает, что более здоровые дети рождаются в гг. Вологде и Череповце. Одним из возможных объяснений этого факта является более грамотное наблюдение беременности и подготовка к родам в крупных городах. Респондентки, прожи-

¹ Дифференцированное медицинское наблюдение на педиатрическом участке за детьми первого года жизни, отнесенными ко 2-ой группе здоровья. - Москва: Типография Министерства здравоохранения СССР, 1987.

вающие в районных центрах и селах, ниже оценивают доступность и качество акушерско-гинекологической помощи, доступность лекарств, качество подготовки к родам, чем жительницы Вологды и Череповца.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ

После выявления заболеваний, определения степени их тяжести можно выделить отрицательные факторы, которые могли бы способствовать развитию данных заболеваний или отягощать их. При этом одни факторы, влияющие на здоровье младенцев, действуют еще до рождения ребенка, другие оказывают свое действие много позже.

Для удобства обработки информации и анализа динамических изменений влияния различных факторов на здоровье возможно объединение детей в две более крупные группы: **R1** — группа с наименьшим риском ухудшения здоровья — здоровые дети с минимальной степенью риска развития заболеваний (входят дети группы здоровья I и 2A) ; **R2** — группа высокого риска — дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, а также хронические заболевания или тяжелую врожденную патологию развития (входят дети группы здоровья 2Б, 3, 4)².

В данной работе мы рассматриваем лишь те факторы риска, влияние которых на здоровье детей более ярко выражено.

1. Среднедушевой доход менее прожиточного минимума, лимитирующий качество питания и уровень бытовой обустроенності, оказывает негативное влияние на здоровье детей. В семьях, имеющих среднемесячный доход ниже прожиточного минимума, как правило, обеспеченность ребенка продуктами питания плохая либо удовлетворительная, а 80 % детей имеют функциональные отклонения.

2. Неблагоприятные условия труда будущей матери, нервное напряжение в период вынашивания ребенка, неблагополучное течение беременности оказывают влияние на здоровье будущего ребенка. Данные анализа о влиянии неблагоприятных условий труда матери на здоровье ребенка показывают, что работа с токсическими химическими веществами во время беременности, несомненно, имеет негативное влияние на здоровье малыша. В когортах 1995, 1998 гг. все дети, матери которых отметили наличие контакта с токсикогенами, имели функциональные отклонения: в 1995 г. — на момент рождения, в 1998 г. — к 6 месяцам.

² Методика принята совместно с учеными ИСЭПН.

Чрезмерная запыленность на рабочем месте матери также оказывает отрицательное действие на здоровье будущего ребенка. У матерей, которые отметили сильную запыленность на рабочем месте, доля здоровых детей в 1,3 раза меньше, чем больных. К 6 месяцам разница увеличивается: детей с ослабленным здоровьем у матерей, испытывающих действие запыленности, вдвое больше, чем здоровых (табл.1).

3. Характер протекания родов оказывает влияние на здоровье младенцев в перинатальном периоде. В когорте 1995г. доля новорожденных детей с функциональными отклонениями в 1,5 раза больше при наличии оперативного вмешательства, все они в возрасте 1 года имели некоторые функциональные отклонения. Те же закономерности прослеживаются и в исследовании 1998 года. К 6 месяцам все дети, появившиеся на свет посредством кесарева сечения, имели функциональные отклонения.

4. Вредные привычки (пристрастие к алкоголю, курение) способствуют развитию у детей функциональных отклонений. Особенно неблагоприят-

Таблица 1 Влияние неблагоприятных условий труда на здоровье ребенка (<i>в % от общего количества, когорта 1998 г.</i>)				
Неблагоприятные условия труда	Здоровье ребенка по возрастам			
	новорожд. 1998 г.		6 месяцев 1998 г.	
	R 1	R 2	R 1	R 2
РАБОТА С ТОКСИЧЕСКИМИ ХИМИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ				
Нет	85,4	87,3	100	87,8
Есть	14,6	12,7	0	12,2
ЗАПЫЛЕННОСТЬ				
Нет	89,9	82,7	93,1	84,3
Есть	10,1	17,3	6,9	15,7

R 1 — группа с наименьшим риском ухудшения здоровья
R 2 — дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания

Таблица 2 Влияние курения матери на здоровье ребенка (<i>в % от общего количества</i>)									
Курение матери	Здоровье ребенка по возрастам								
	новорожд. 1995 г.		новорожд. 1998 г.		6 мес. 1995 г.		6 мес. 1998 г.		
	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 2
КУРЕНИЕ ДО БЕРЕМЕННОСТИ									
Курила	50,0	50,0	39,3	60,7	18,8	81,3	11,6	88,4	
Не курила	73,2	26,8	46,3	53,7	28,6	71,4	24,5	75,5	
КУРЕНИЕ ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ									
Курила	100	0	44,0	56,0	0	100	5,3	94,7	
Не курила	67,1	32,9	44,3	55,7	27,1	72,9	23,0	77,0	

R 1 — группа с наименьшим риском ухудшения здоровья
R 2 — дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания

имели функциональные отклонения. У курящих во время беременности матерей, в исследовании 1998 г., доля здоровых детей в возрасте 6 месяцев вчетверо меньше, чем у некурящих.

ним является курение матери во время беременности, что подтверждают данные таблицы 2. Все дети в когорте 1995 г., матери которых курили во время беременности, уже в возрасте 1 года

Неблагоприятным также является частое употребление родителями (особенно матерью) алкогольных напитков. У всех детей, родители которых отметили, что употребляют спиртные напитки «1 раз в неделю», к 6 месяцам имелись функциональные отклонения (табл. 3). К сожалению, по наблюдаемой группе 1995 года данные зависимости проследить нет возможности, вследствие несовершенства методики опроса.

Важным фактором, действующим на здоровье ребенка, являются экологические условия в районе проживания. Мы располагаем только оценочными характеристиками экологических условий по месту жительства наблюдаемых семей, но и эти сведения дают возможность выявить существующие тенденции

Таблица 3
Влияние употребления алкоголя родителями на здоровье ребенка (в % от общего количества, данные обследования 1998 г.)

Употребление алкоголя	Здоровье ребенка по возрастам			
	новорожденный 1998 г.		6 мес. 1998 г.	
	R 1	R 2	R 1	R 2
УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ МАТЕРЬЮ				
Не употребляла	50,0	50,0	20,3	79,7
1 раз в неделю	0	100	0	100
От случая к случаю	27,3	72,7	33,3	66,7
УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ОТЦОМ				
Не употреблял	46,3	53,7	28,6	71,4
1 раз в неделю	25,0	75,0	0	100
От случая к случаю	29,0	71,0	28,6	71,4

R 1 — группа с наименьшим риском ухудшения здоровья
R 2 — дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания

таблица 4
Влияние экологических условий места проживания на здоровье ребенка (в % от общего количества)

Экологические условия	Здоровье ребенка по возрастам							
	новорожд. 1995 г.		новорожд. 1998 г.		6 месяцев 1995 г.		6 месяцев 1998 г.	
	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2	R 1	R 2
ПЛОХОЕ КАЧЕСТВО ВОДЫ								
Нет	67,4	32,6	50,4	49,6	16,2	83,8	6,3	93,8
Есть	75,0	25,0	34,3	65,7	0	100	0	100
ЗАГРЯЗНЕННЫЙ ВОЗДУХ								
Нет	69,0	31,0	52,8	47,2	16,4	83,6	6,0	94,0
Есть	66,7	33,3	35,5	64,5	10,0	90,0	4,8	95,2

R 1 — группа с наименьшим риском ухудшения здоровья
R 2 — дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания

(табл. 4). Плохое качество воды, загрязненный воздух оказывают негативное влияние на здоровье ребенка. Действие указанных факторов усиливается с увеличением возраста ребенка.

Данные исследования позволяют определить только качественное влияние перечисленных факторов. Количественные характеристики неблагоприятных для здоровья факторов возможно определить, имея данные исследования минимум за 5 лет.

На основе результатов исследования рекомендуется органам власти и управления, общественным организациям для повышения уровня здоровья вступающего в жизнь поколения сосредоточить усилия своей деятельности на следующих направлениях:

— Необходимо поднять уровень профилактической медицины и пропаганды здорового образа жизни, используя при этом средства массовой

информации, возможности медицинских и образовательных учреждений, общественных объединений и другие средства. Без здорового образа жизни и участия населения в проведении оздоровительных мероприятий успех невозможен;

— С целью уменьшения риска возникновения врожденных и наследственных заболеваний необходимо наладить работу сети генетических консультаций. Нужно проводить полное, глубокое, квалифицированное обследование каждой женщины, вставшей на учет по беременности и планирующей роды, для определения состояния ее здоровья и разработки конкретных рекомендаций по ее наблюдению на весь срок беременности. Особое внимание должно быть при этом обращено на малые города, райцентры, сельские поселения;

— Разработать систему мер и механизмы их реализации для того, чтобы дать возможность малообеспеченным семьям, в которых воспитываются дети, получать необходимый набор продуктов питания, т.к. потратенные средства на восстановление здоровья детей будут значительно больше.

О. П. Гузакова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Проблемы образования, развития экономики и общественного прогресса тесно взаимосвязаны. С одной стороны, образование является основой экономики, формируя ее кадровый, научный потенциал и обеспечивая достижение определенных качественных параметров производства. С другой стороны, нормальное функционирование и развитие системы образования возможно только при наличии определенных экономических условий, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие образования.

Одной из ключевых предпосылок возрастания экономической привлекательности образования является соблюдение принципа более высокой оплаты за более квалифицированный творческий труд. В развитых странах предприниматели охотно оплачивают высокое образование, предпочитая иметь дело с более грамотными, внимательными к делу работниками. Администрация считает, что определенный уровень образования является

Гузакова Ольга Леонидовна — преподаватель Вологодского государственного педагогического университета, кандидат экономических наук.

существенным фактором повышения качества и производительности труда. Поэтому размер заработной платы тесно связан с уровнем образования, степенью ответственности и творческим содержанием выполняемой работы. Соблюдение принципа выплаты заработка соответственно профессионально-квалификационной подготовке работника, а не фактически выполняемой в данный период работе обеспечивает выигрыш обеим сторонам. С одной стороны, высокие заработки стимулируют повышение образования работниками и компенсируют издержки на его получение. С другой стороны, быстрое техническое развитие производства довольно скоро предоставляет соответствующую работу высокообразованному специалисту. Временная переплата за квалификацию в дальнейшем обычно значительно перекрывает вкладом работника в развитие предприятия.

В российской экономике наблюдается противоположная тенденция. В 1997 г. средняя заработная плата специалиста высшего уровня превышала заработную плату рабочего всего на 10 %, а специалиста среднего уровня — на 7 % (хотя этот разрыв все же немного увеличился по сравнению с 1994 — 1996 гг., когда он составлял 1 — 3 %). В сфере образования в 1996 г. ситуация с оплатой труда ухудшилась и среднемесячная зарплата стала почти на 37% ниже, чем средняя заработная плата в промышленности. Низкая заработная плата является важнейшим фактором деградации трудовых ресурсов, так как отражает курс работодателей на низкую производительность труда, отсутствие заботы о его безопасных условиях, безразличие к здоровью работника. Она приводит к разрушению системы образования, поскольку нет смысла тратить время и средства на то, чтобы, получив высокую квалификацию, не находить ей применение или получать мизерную заработную плату наравне с работниками простого труда.

Другой проблемой, связанный также в значительной мере с низкой заработной платой высокообразованных кадров специалистов и научных работников, является эмиграция, "утечка умов" из России. Разновидностью такой утечки является трудоустройство высококвалифицированных специалистов в филиалы иностранных фирм в России, что делает возможным неуловимый экспорт информации и научно-технических достижений. Значительный урон несут высшая школа и наука от перехода преподавателей, сотрудников и выпускников вузов в сферы деятельности, не связанные с их профессией, но более высокооплачиваемые. Например, средний возраст научно-педагогических кадров кафедр российских вузов сегодня составляет 45,5 года, кадров научных подразделений вузов — 42 года. В целом в структуре вузов преобладают лица от 41 до 60 лет и старше (69,6%). Проблему старения кадров усугубляет и то обстоятельство, что из-за отсутствия перспектив в оплате труда и научном росте молодые ученые уходят с работы. Среди увольняющихся из научных подразделений молодежь (до 30 лет) составляет 85%. Поэтому задача сохранения интеллектуального

потенциала тесно связана с решением проблемы соответствия высокого уровня образования и достойной оплаты.

Большое влияние на сферу образования оказывает рынок труда. Это воздействие заключается в структурной перестройке системы образования при изменении спроса на определенные профессии. В кризисных условиях России уменьшается спрос на труд высокой квалификации и на низкоквалифицированный труд, но увеличивается спрос на труд средней квалификации. Начавшийся в 1991 г. в России процесс высвобождения работников затронул прежде всего сферу профессий умственного труда, в том числе специалистов с высшим и средним специальным образованием, которые в развитой рыночной экономике в меньшей мере страдают от безработицы, чем индустриальные рабочие. Наибольшие относительные потери численности работников в начальный период реформ понесли наука и научное обслуживание. Данное кризисное проявление российского рынка труда может привести к разрушению системы образования и потере интеллектуального потенциала страны.

Кроме того, деформированная структура среднего специального и высшего образования, ориентированная прежде всего на потребности производственных отраслей и не уделяющая достаточного внимания социальной сфере и сфере услуг, привела к перепроизводству специалистов технического профиля, которое в сочетании со спадом производства вызвало высокий уровень безработицы среди работников данной категории. В то же время наблюдается постоянный спрос на работников в сфере образования, здравоохранения, бытового обслуживания населения, а также юристов, маркетологов, менеджеров, специалистов по информационным системам. Сложившаяся ситуация на рынке труда вызывает необходимость изменения структуры подготовки специалистов в сторону увеличения доли гуманитарных специальностей и сокращения удельного веса технических профессий, что соответствует структуре высшего образования, сложившейся в большинстве развитых стран.

Неоднозначное воздействие на систему образования оказывает безработица. Во-первых, она негативно влияет на уровень квалификации потерявших работу. Безработица, особенно длительная, приводит к устареванию знаний и утрате работником своих профессиональных навыков. При этом страдает не только отдельный человек, но и общество в целом, так как растрачивается накопленный интеллектуальный и профессиональный потенциал. Для повышения конкурентоспособности этой группы экономически активного населения используются различные формы переподготовки, что, с одной стороны, способствует расширению системы образования. С другой стороны, в данном случае общество несет большие потери, затрачивая средства на подготовку работников дважды, а расходы на обучение по первоначальной специальности практически пропадают. Это

вызывает необходимость в изменении содержания общего и профессионального образования и повышения его гибкости.

Во-вторых, “безработица образованных” снижает интерес к получению образования и, соответственно, потребность в расширении его сферы. Основной причиной растущего несоответствия работы и работника в данном случае чаще всего называют быстрый рост уровня образования работников, обгоняющий процесс создания рабочих мест, приспособленных к новым требованиям более образованной рабочей силы.

Переход к рыночной экономике предполагает решение особого круга проблем, связанных со становлением и развитием российских регионов как самостоятельных экономических субъектов. Объективность данной ситуации обусловлена рядом факторов, среди которых выделяют интенсивное развитие процесса автономизации социально-экономической жизни в регионах. При этом регионализация в первую очередь охватывает социальную сферу: системы образования и здравоохранения, коммунальные службы. Региональные системы образования начинают ориентироваться на социальный заказ населения, фирм и органов власти и управления данного региона, который отражает потребность в повышении качества трудовых ресурсов на основе определенного уровня образования и культуры, в формировании соответствующего профессионально-квалификационного состава работников, в развитии инициативности и предпримчивости населения.

На формирование и развитие региональных систем образования в первую очередь оказывает влияние социально-экономическое положение региона, которое во многом зависит от его промышленного развития и сложившейся отраслевой структуры. Различия в социально-экономическом положении воздействуют на возможность финансирования региональных систем образования, приводя к дифференциации в качестве образовательного потенциала и все более значительному отставанию дотационных регионов.

Неравномерность развития региональных систем образования связана еще и с тем, что в настоящее время появилось большое количество образовательных учреждений различных форм собственности, а также разнообразных типов и видов. Это, с одной стороны, способствует усилению конкурентной борьбы за учащихся, что заставляет оперативнее реагировать на изменение структуры спроса на образовательные услуги, вводя новые образовательные программы и специальности, в условиях недостаточных финансовых возможностей государства формирует тенденцию диверсификации финансирования высшего образования, поиска новых источников финансового обеспечения образования, создания благоприятных условий для инвестиций в образование и науку, а также обеспечивает более широкий доступ граждан к получению образования. С другой стороны, данная

тенденция вызывает снижение планки требований к обучающимся, что приводит к ухудшению качества образования.

При формировании региональной системы образования возрастает его роль в повышении качества трудовых ресурсов, в обеспечении потребностей региона в квалифицированных работниках (при этом следует учитывать противоречие между ориентацией на удовлетворение внутренних нужд в кадрах и невозможностью подготовки специалистов по всем профессиям), развитии инициативности и предпримчивости населения. Данный процесс сопровождается возрастанием удельного веса региональных компонентов учебных планов, учитывающих местные особенности.

Регионализация систем образования предполагает переход от жесткого федерального регулирования к "мягким методам", включающим лицензирование и аттестацию учебных заведений, сертификацию дипломов, методическое инструктирование и контроль. Таким образом, в современных условиях повышается роль продуманной региональной образовательной политики, исходящей из потребностей региона в соответствующих специалистах и перспектив его развития.

O. M. Батиг, A. B. Патралов

МНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ О ХОДЕ И РЕЗУЛЬТАТАХ РЕФОРМ

Исследования, в течение ряда лет проводимые сотрудниками центра социально-экономических исследований на территории Вологодской области, позволяют сделать некоторые выводы о тенденциях массового сознания ее жителей. Остановимся на тех моментах, которые так или иначе освещают проблему отношения вологжан к результатам действий властей.

По данным нашего февральского опроса (Вологда, Череповец и 9 сельских районов, 1592 респондента) к числу *идейных сторонников* проводимого российскими властями курса реформ может быть отнесен 21% жителей области. Однако большая их часть не сумела найти своего места в рождающейся общественной системе. В итоге процент *твердых сторонников* курса реформ (т.е. идейных сторонников, выигравших от их прове-

Батиг Олег Мирославович — ст. научный сотрудник Вологодского центра социально-экономических исследований, кандидат исторических наук.

Патралов Андрей Владимирович — директор Вологодского центра социально-экономических исследований, кандидат исторических наук.

дения) в области не превышает 10. В Вологде и Череповце этот процент чуть выше, в сельских районах ниже (таблица 1).

Таблица 1

Типология избирателей области по отношению к курсу реформ

	Все опрошенные	Вологда	Череповец	Сельские районы
Твердые сторонники	9,8	12,2	13,0	7,3
Идейные сторонники	21,3	22,4	25,0	19,3
Твердые противники	39,3	36,5	32,9	42,8
Идейные противники	3,6	7,2	3,8	2,1
Неопределившиеся	26,0	21,8	25,3	28,5

Проблема усугубляется тем, что, как свидетельствуют наши исследования, и без того малочисленные благополучные слои населения отличаются пониженной электоральной активностью. В итоге их интересы оказываются недостаточно представленными во властных структурах.

Закономерно, что узости социальной базы курса реформ сопутствует низкое доверие населения к власти, являющейся субъектом преобразований. 52% респондентов отметили возросшее после 1985 года отчуждение власти от народа. Не только вологжане старших возрастов отдают предпочтение доперестроечной власти. Примечательно, что того же мнения придерживаются половина респондентов среднего возраста и треть молодых (табл. 2).

Таблица 2

В какой период новейшей истории России власть была ближе всего к народу?

Февраль 1999 г., 1592 респондента	Все опрошенные	18—29 лет	30—49 лет	50 лет и старше
1970 — 1984 гг. (до перестройки)	52	33	49	68
1965 — 1991 гг. (в период перестройки)	11	14	12	8
1992 — 1999 гг.	9	21	8	4
Затрудняюсь ответить	28	33	31	21

В то же время наши исследования говорят о том, что имеются существенные различия в отношении населения к властям федерального и местного уровней. По данным последних опросов, степень одобрения властных структур повышается в зависимости от их близости к респондентам. Например, жители областного центра значительно выше оценивают деятельность главы города, чем работу президента или премьера.

Наши наблюдения говорят и о том, что престиж местных властей страдает не только вследствие их собственных просчетов или непродуманных действий центра. Многие руководители местного самоуправления не научились в полной мере использовать возможности масс-медиа. А между тем оценки деятельности главы районного самоуправления в немалой степени зависят от осведомленности жителей об этой деятельности. Те, кто удовлетворен объемом такой информации, ставят вдвое больше положительных оценок. Те, у кого недостаточно информации, чаще высказывают недобрение (табл. 3).

Таблица 3
Достаточно ли у Вас информации о работе главы самоуправления района?

Как Вы оцениваете деятельность главы самоуправления района? (Кириловский район, январь 1999 г., 197 resp.)	Достаточно информации	Недостаточно информации
В основном одобряю	56,1	31,3
В основном не одобряю	22,0	39,1
Затрудняюсь ответить	22,0	29,6

В еще большей степени это замечание относится к советам самоуправления на местах. Представительные органы местного самоуправления во всех районах, где проводились исследования, уступают исполнительной власти и по известности, и по уровню доверия к ним со стороны населения. Чем они занимаются, в чем польза от их работы? — это остается неизвестным для 50—70% избирателей. Отсюда — преобладание отрицательных оценок. Как справедливо заметил один респондент, «раз мне неизвестно, чем занимается совет самоуправления, значит, он работает плохо».

Наши исследования последних лет говорят о том, что у жителей области давно назрела *потребность в корректировке экономических и политических преобразований*. Те же исследования намечают направления и пределы такой корректировки.

Прошедшие на местном уровне политические преобразования в целом пользуются поддержкой населения. 50—60% жителей области хотят видеть Россию государством с выборными органами местной власти, имеющими широкие полномочия. Только 20% (а среди пожилых — 25%) опрошенных предпочли бы централизованное государство с назначаемыми из центра местными руководителями (областной опрос, февраль 1999 г.).

Иное дело — экономические реформы в их нынешнем виде. Результаты опросов не оставляют сомнения в том, что сегодня *вологжане предпочтдают директориализм экономическому либерализму*. Возможно, высокий рей-

тинг главы правительства как раз объяснялся тем, что именно Е. Примаков впервые четко озвучил потребность россиян в усилении роли государства.

Еще одна «болевая точка», которая давно требует реакции властей, — чрезмерная степень дифференциации доходов, также вызывающая резкое неприятие значительной части вологжан (опрос 800 жителей Вологды, май 1998 г., табл. 4).

Таблица 4

Как Вы относитесь к увеличению разрыва в доходах?

Варианты ответов	Все опрошенные	18—29 лет	30—49 лет	50 лет и старше
Положительно	4	5	5	1
Скорее положительно, чем отрицательно	12	16	16	4
Скорее отрицательно, чем положительно	18	20	21	14
Отрицательно	46	31	43	60
Затрудняюсь ответить	20	29	15	21

В заключение заметим, что описанные выше тенденции массового сознания обнаружились не вчера. Однако нежелание власти чаще и пристальнее всматриваться в зеркало социологии приводит к усугублению проблем. Вслед за крушением административно-командной системы быстро исчезли контроль и диктат власти, но не пришла власть закона (правовое государство). В условиях разрушения патерналистской позиции государства население чувствует себя дискомфортно. Каждый должен отвечать за себя сам. Но слишком многие этого не могут и не хотят. В итоге реформаторы не имеют массовой опоры в обществе. Повторяется ситуация прежних российских «революций сверху», которые потерпели поражение из-за отсутствия такой опоры. Главная ошибка реформаторов в том, что они, говоря словами Н. Бердяева, «демократию понимают навыворот — не ставят ее в зависимость от внутренней способности к самоуправлению, от характера народа и личности...» (Н. Бердяев. Судьба России. — М.: «Мысль», 1990. — С.198-199).

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ ИЗМЕРЕНИЯ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ*

Важным направлением деятельности российской науки, в том числе региональной, на современном этапе выступает поиск качественно новых инструментов исследования социально-экономических процессов, усиление внимания к роли "человеческого фактора" в них.

Одним из таких инструментов является **индекс потребительских настроений (ИПН)**. Индекс строится как совокупность субъективных оценок текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке и ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации. Он рассчитывается в процентах: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Особенность индекса потребительских настроений, отличающая его от традиционных показателей социально-экономического развития, — применение специально разработанной методологии. Она находится на стыке социологии, экономики, психологии и включает в себя новейшие разработки данных отраслей научного знания. Это позволяет выявлять такие зависимости социально-экономических изменений, которые сложно зафиксировать посредством обычных макроэкономических связей.

Основное предназначение ИПН — исследование социально-экономической ситуации и ее возможных перспектив. При этом главным с точки зрения прогнозирования и выработки решений, создания перспективных программ социально-экономического развития является анализ влияния населения на развитие экономики. Это возможно поскольку, поскольку потребители активно принимают решения и способны учиться на опыте, ожидать изменения экономической конъюнктуры, соответствующим образом менять свое поведение и тем самым влиять на экономическое развитие. В России, где традиционна тесная связь экономической и

* Работа проводилась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 99-06-80048).

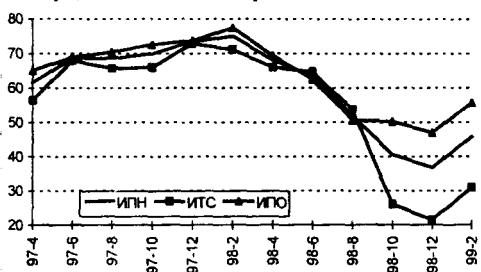
Гулин Константин Анатольевич — научный сотрудник Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН.

политической сфер, потребительские настроения определяются, помимо экономических, множеством социальных, политических, психологических факторов. Поэтому ИПН в российских условиях может использоваться в более широком аспекте — в качестве индикатора общественного развития в целом.

Далее излагаются данные измерений ИПН в Вологодской области, которые проводятся в течение последних двух лет ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Необходимо заметить, что мы исходим из представления о современной ситуации в российском регионе как чрезвычайно сложной, но имеющей реальные возможности разрешения. Только детально выявив все проблемы, представив ситуацию такой, какая она есть, а не такой, какой ее хотелось бы видеть, возможно двигаться вперед, а ложное представление о действительном положении дел приведет к подмене целей и ошибочном выборе направлений развития.

Рис. 1. Динамика индекса потребительских настроений, текущего состояния и потребительских ожиданий

положения. Даже минимальные, внешне незаметные подвижки приводят к изменению не только оценок текущего состояния, но и перспективных ожиданий. Учет последнего важен для формирования такого социально-психологического климата, который способствовал бы целенаправленной деятельности человека, отвечающей задачам поступательного развития общества и экономики как одной из сфер его жизнедеятельности.

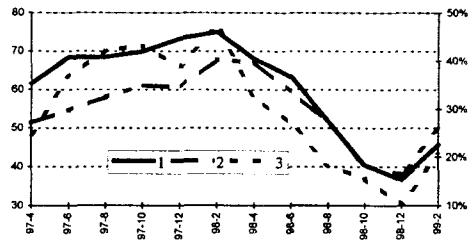
Опыт измерений показывает, что в периоды положительной динамики показателей, оказывающих определяющее влияние на формирование материального положения населения, складывается позитивный комплекс потребительских настроений, наблюдается положительная динамика ИПН. С апреля 1997 г. по февраль 1998 г. доля населения, перед которым госу-

Согласно данным измерений ИПН, свое современное состояние оценивается населением намного ниже среднего: выражаясь языком школьных оценок — с единицы на двойку (рис. 1). Однако люди очень быстро реагируют на изменение своего социально-экономического

дарство и иные работодатели имели задолженности по заработной плате и социальным трансфертам, сократилась с 75% до 52%, т.е. на 23%. Соответственно, значительно увеличились реальные денежные доходы и повысились покупательная способность населения (рис.2). Причем проходило это вопреки отрицательной динамике основных макроэкономических показателей, таких, как валовой внутренний продукт, объем промышленного производства и др. Однако благоприятная ситуация в сфере личных финансов проектировалась людьми и на оценку общеэкономической ситуации. В данном случае не столь важно расхождение субъективных мнений и тенденций в динамике макроэкономических показателей. Важно другое: складывалось более благоприятное отношение людей к собственной жизни и перспективам развития страны. Не случайно, что наряду с этим возрастал запас терпения, сокращался потенциал протеста, медленно, но верно улучшалось отношение к деятельности властных структур. Последнее важно учитывать, особенно в связи с актуализацией проблемы доверия в последнее время. Собственно, говорить о возможностях экономического роста без этого невозможно. Главным его залогом является **обеспечение приемлемых условий жизни и повышение уровня удовлетворенности жизнью населения**. Речь в данном случае не идет об увеличении социальных расходов и интенсификации затратных механизмов. По сути, необходимо **восстановление нормальных механизмов функционирования экономической сферы**, сопровождающееся созданием условий для экономической активизации различных слоев населения, развития их способности адаптироваться к рынку.

Специфика построения ИПН заключается в том, что на основе микроэкономической информации создается обобщенный индикатор изменений, происходящих в экономике в целом. Это позволяет выявлять такие зависимости социально-экономического развития, которые сложно зафиксировать с помощью обычных макроэкономических показателей. Благодаря этому индекс не только чутко фиксирует тенденции экономической и социальной ситуации, но и реагирует на ее возможные изменения, что представляет возможности прогнозирования дальнейшего развития страны и

Рис.2. Динамика ИПН (1), покупательной способности населения (2), доли респондентов без задолженностей по зарплате и социальным трансфертам (3)

региона. Опыт исследований в России и за рубежом показывает, что через некоторое время после резких изменений ИПН, обычно месяца через три-четыре, можно ожидать важных событий в жизни страны.

Если обратиться к динамике ИПН, августовский кризис 1998 г. прогнозировался населением еще весной. Как показывает рисунок 1, с апреля 1997 г. наблюдалось стабильное улучшение потребительских настроений, которое обеспечивалось ростом реальных доходов населения вследствие погашения задолженностей по заработной плате и социальным трансфертам, а также поддерживалось относительной политической стабильностью и оптимистичными экономическими новостями и прогнозами. Весной 1998 г. все изменилось в противоположную сторону. Вновь началось накопление задолженностей по зарплате и социальным трансфертам.

Поэтому не случайно, что в конце апреля было зафиксировано резкое падение ИПН, причем ухудшились как оценки текущего состояния, так и перспективные ожидания. Естественно, тогда люди еще не могли предвидеть августовских событий, но на уровне жизненного опыта, интуиции прогнозировали ухудшение ситуации в ближайшие месяцы.

В последнее время снижение ИПН прекратилось и отмечается его положительная динамика. Это обусловлено улучшением финансового положения части населения, а также повышением веры людей в перспективы деятельности правительства. Позитивные изменения в оценках населения, основанные на субъективном опыте, интуиции, дают основания предполагать приостановку кризисных явлений и появление позитивных тенденций в июне-июле 1999 г. Разумеется, для того чтобы эти прогнозы стали реальностью, необходимы, во-первых, усилия всех ветвей и структур власти по скорейшему решению социальных проблем. Во-вторых, требуется создание благоприятного общественного климата, заключающееся в широких публичных сообщениях о решениях правительства, его целях и задачах, поддержке и укреплении ростков оптимизма людей. При всем этом важен разумный диалог властных структур, политических партий, общественных организаций, направленный на поиск наиболее оптимальных направлений социального развития.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Консолидированный (сводный) бюджет субъекта Федерации выполняет функцию объединения бюджетных показателей территории. В нем находят свое отражение результаты разработки и реализации бюджетно-финансовой политики в регионе, условия сбалансированности доходов и расходов.

В таблице 1 представлена доходная часть бюджета Вологодской области за 1997 год. Из приведенных данных видно, что консолидированный бюджет был исполнен на 117,2%. Налоги собраны на 135,7% и составили в бюджете 61,5% вместо запланированных 50%. Поступление трансфертов в консолидированный бюджет оказалось равным только 70% от плана, причем деньгами получено всего 0,8%.

Дадим более подробную характеристику налоговых доходов.

Налог на прибыль. Было запланировано получить от этого источника 44% налоговых поступлений, а собрано 61,5%. Этот налог наиболее устойчивый и предсказуемый.

Налог на имущество предприятий. В налоговых доходах бюджета области доля этого налога по плану должна была составить 19,4%, а фактически выразилась в 18%. В 1998 г. его доля составила 16%. В 1999 г. планируется получить за счет него 18% суммы бюджетных налогов. Это также достаточно предсказуемый налог.

Налог с физических лиц. В налоговых доходах бюджета было запланировано собрать этих налогов 4,8%, а собрано 2,8%. В 1998 г. собрано порядка 23,4%, планируется собрать в 1999 г. 20% налоговых поступлений. Этот налог также достаточно планируемый.

Налог на добавленную стоимость (НДС). В налоговых доходах этот налог в плане составлял 26,5%, а фактически дал только 11,3% налоговых доходов. В 1998 г. он составил 11,2%, а в плане 1999 г. ожидается всего 2,5%.

Акцизы. В 1997 г. плановая их доля в налоговых доходах должна была составить 1,4%, а фактически выразилась в 2,9%. В 1998 г. доля акцизов составила 3%, а в 1999 г. планируется около 5%.

Шохин Николай Николаевич — депутат Законодательного Собрания Вологодской области.

Шичков Александр Николаевич — профессор Вологодского государственного технического университета, доктор технических наук.

Васильцова Вера Михайловна —профессор Вологодского государственного технического университета, доктор экономических наук.

Таблица 1

Доходная часть бюджета Вологодской области в 1997 году

(в тысячах деноминированных рублей 1998 года)

Группы источников доходов	Запланировано			Исполнено			Исполнение в % к заплани- рованному
	Сумма	Уд. вес в общем бюджете, %	Уд. вес в бюджетной группе, %	Сумма	Уд. вес в общем бюджете, %	Уд. вес в бюджетной группе, %	
1. Налоговые доходы — всего	700350,3	50,7	100	950675,0	58,8	100	135,7
в т.ч.: - налог на прибыль	311783,3	22,6	44,0	584615,0	36,1	61,5	187,5
- налог на имущество предприятий	135806,4	9,8	19,4	171349,0	10,6	18,0	126,2
- налог на добавленную стоимость	185595,1	13,5	26,5	106917,0	6,6	11,3	57,6
- подоходный налог с физических лиц	33682,9	2,4	4,8	26353	1,6	2,8	78,2
- сбор на нужды образовательных учреждений	21900,0	1,6	3,1	20866,0	1,3	2,2	95,3
- акцизы	10119,2	0,7	1,4	27943,0	1,7	2,9	276,1
2. Безвозмездные перечисления от других уровней власти — всего	578260,1	41,9	100	404122,0	25,0	100	69,9
в т.ч.: - трансферт, получаемый из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ	136727,4	9,9	23,6	12157,0	0,8	3,0	8,9
- прочие безвозмездные поступления	60000,0	4,4	10,3	—	0,0	0,0	0,0
- средства, полученные по взаимным расчетам из федерального бюджета	381532,7	27,6	66,0	391965,0	24,2	97,0	102,7
3. Неналоговые доходы — всего	50859,7	3,7	100	32318,0	1,94	100	63,6
в т.ч.: - доходы от гос. собственности или от деятельности, от продажи принадлежащего государству имущества и нематериальных активов, аренды земли	1794,0	0,13	3,5	30215,0	1,8	93,5	1684,2
- прочие неналоговые доходы	49065,7	3,57	96,5	2103,0	0,14	6,5	4,3
из них: - штрафные санкции	14270,0	1,0	28,1	1475,0	0,1	4,6	10,3
- административные платежи	7250,0	0,53	14,3	4,0	0,0	0,02	0,06
- прочие поступления	26545,7	1,93	52,2	624,0	0,04	1,9	2,4
4. Источники внутреннего финансирования	48083,1	3,5	100	220059,0	13,6	100	457,7
5. Возврат ссуд, выданных предприятиям	3000	0,2	100	11004,0	0,7	100	366,8
ИТОГО доходная часть бюджета области	1380553,2	100	—	1618178,0	100	—	117,2

Для анализа рациональности расходных статей бюджета рассмотрим их показатели 1997 года с позиций основных функций. Мы их разделяем на три составляющие: социальный (потребительский) блок, производственный (воспроизводящий бюджет) блок и блок расходов на содержание управления и органов власти. Однако в расходной части есть еще один весьма неопределенный блок — дотации районам и городам.

Подробнее характеристика расходной части бюджета области за 1997 год дается в таблице 2.

Совершенно очевидно, что дотации, по своей сути, в районах решают те же финансовые проблемы, которые определены первыми тремя блоками.

В этой связи, на наш взгляд, при формировании консолидированного бюджета области необходимо дотации распределять пропорционально основным блокам и передавать в районы в виде целевых средств. На 1999 год рекомендуемая нами структура распределения доходных источников на расходные статьи бюджета представляется следующим образом:

Источники доходов	Направления расходов		
	Блок социальных расходов	Блок расходов на воспроизводство бюджета	Блок расходов на содержание всех ветвей власти и управления
Налог на прибыль	50%	50%	—
Налог на имущество	50%	50%	—
Подоходный налог	100%	—	—
НДС	—	50%	50%
Акцизы	—	—	100%
Трансферты	—	20%	80%
Налог на обр. учреждения	100%	—	—
Доля в областном консолидированном бюджете	45%	35%	20%

Кроме того, мы предлагаем обратить внимание на развитие налогооблагаемой базы путем образования государственной системы производства товаров и оказания платных услуг в социальной сфере. Эта система должна способствовать:

- развитию предпринимательской деятельности в сферах: образования, культуры, медицины и спорта;
- созданию условий для максимального использования профессионального потенциала работников социальной сферы на рынке платных услуг;
- эффективному использованию зданий школ, дошкольных учреждений, кинотеатров, домов культуры, профилакториев, здравпунктов, больниц, поликлиник, спортивных залов, стадионов. Все эти помещения, как правило, должны представляться в аренду другим пользователям. Они могут быть приватизированы без права их переориентации. Важным моментом управления бюджетом является также расширение инвестиций в предпринимательскую деятельность в социальной сфере. Здесь важно соблюдать следующие условия:

Таблица 2

Расходная часть бюджета Вологодской области в 1997 году

(в тысячах деноминированных рублей 1998 года)

Исполнение бюджета	Запланировано			Исполнено			Исполнение в % к заплани- рованному
	Сумма	Уд. вес в общем бюджете, %	Уд. вес в бюджетной группе, %	Сумма	Уд. вес в общем бюджете, %	Уд. вес в бюд- жетной группе, %	
1. Социальный блок — всего	584535,4	37,3	100	576351	36,3	100	98,6
в т.ч.: - образование	191835,0	12,3	32,7	218462,0	13,8	37,9	113,9
- здравоохранение и физическая культура	131244,0	8,4	22,5	151495,0	9,6	26,3	115,4
- социальная политика	161434,9	10,3	27,6	103083,0	6,5	17,9	63,9
- культура и искусство	20962,0	1,3	3,6	23426,0	1,5	4,1	111,8
- расходы на подготовку к зиме объектов ЖКХ и соцсферы, на организацию летнего отдыха детей	28551,0	1,8	4,9	23040,0	1,5	4,0	80,7
- капитальное строительство объектов социальной сферы	49508,5	3,2	8,5	56401,0	3,6	9,8	113,9
- молодежная политика	1000,0	0,1	0,2	444,0	0,03	0,1	44,4
2. Производственный блок — всего	141542,0	9,1	100	130575,0	8,2	100	92,3
в т.ч.: - прямые инвестиции сельскому хозяйству	93500,0	6,0	66,1	93233,0	5,9	71,4	99,7
- кап. строительство в сельском хозяйстве	11821,0	0,8	8,3	10637,0	0,7	8,2	90,0
- возврат кредитов и уплата процентов за пользование кредитами	36221,0	2,3	25,6	26705,0	1,7	20,5	73,7
3. Управление — всего	169824,6	10,8	100	179860,0	11,3	100	105,9
в т.ч.: - государственное управление	50067,3	,2	29,5	49427,0	3,1	27,5	98,7
- правоохранительные органы	100878,0	6,4	59,4	114192,0	7,2	63,5	113,2
- архивные учреждения	1994,5	0,13	1,2	1470,0	0,1	0,8	73,7
- фонд непредвиденных расходов, расходы на избирательную комиссию и прочие расходы администрации	16885,1	1,1	9,9	14771,0	0,9	8,2	87,5
4. Дотации районам и городам — всего	671129,7	42,8	00	699437,0	44,1	100	104,2
в т.ч.: - дотации бюджетам городов и районов	289597,0	18,5	43,2	289597,0	18,3	41,4	100
- средства, переданные бюджетам городов и районов (взаимные расчеты)	381532,7	24,4	56,8	378900,0	23,9	54,2	99,3
- временная финансовая помощь бюджетам городов и районов	—	0,0	0,0	30940,0	1,9	4,4	—
ИТОГО расходная часть бюджета области	1567031,7	100	—	1586223,0	100	—	101,2

— субъект предпринимательской деятельности в социальной сфере, претендующий на инвестиции из бюджета, должен заниматься предпринимательской деятельностью только в этой сфере;

— под государственными инвестициями в предпринимательскую деятельность в социальной сфере следует понимать предоставление предпринимателю материальных ресурсов на возвратной или невозвратной основе для производства товаров и услуг в этой сфере. Инвестиции предоставляются на договорной основе в любой необходимой для предпринимателя форме: денежные средства, налоговые льготы, помещения, приборы и оборудование и т.д.

В этой деятельности могут участвовать и предприятия. В частности, в счет налоговых платежей в бюджеты регионального уровня они могут предоставлять предпринимателю социальной сферы специализированные помещения, оборудование, осуществлять работы по возведению инженерных сетей, транспортные услуги, услуги связи и т.д.

Субъекты социальной сферы, желающие заниматься предпринимательской деятельностью, должны быть лицензированы на этот вид деятельности.

Договор на инвестиционную деятельность заключает соответствующий департамент областной администрации. Этот договор является основанием на получение инвестиций (в комитете по имуществу, в казначействе и т.д.) в любой из вышеперечисленных форм.

Организационные вопросы, которые следует решать при проведении этих мер, представляются нам следующим образом.

Департаменты образования, культуры, здравоохранения и спорта организуют в своем составе на условиях самоокупаемости от предпринимательской деятельности отделы по обслуживанию предпринимателей, их финансовой и хозяйственной деятельности. Имущественные и залоговые обязательства осуществляются за счет фонда, созданного при соответствующем департаменте областной администрации. Департаменты ежегодно формируют перечень актуальных видов платных услуг в социальной сфере. Среди них могут быть платные консультации по медицине с последующим лечением, тренерская и спортивная работа в оздоровительных центрах, музыкальные, художественные и другие школы для подростков, минидетские сады. Цены на эти услуги разрабатываются и утверждаются по обоснованным нормативам.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

Львов Д.С. Социально-экономическое развитие России и задачи экономической науки.....	3
В. Е. Позгалев. Цель — создание социально ориентированного рыночного хозяйства	9
В. И. Маевский. Концепция среднесрочной социально-экономической программы.....	18
В. К. Егоров. Общественные науки и реформы.....	25
В. В. Окремцов. Экономическую науку — на службу потребностям практики.....	29
Л. С. Усов. Кризис научного обеспечения реформирования производства.....	36
В. А. Ильин. Пути модернизации экономики региона.....	41
И. К. Лавровский. Реализм как основа федеральной и региональной экономической политики.....	46
О. П. Литовка. Стратегические проблемы развития Санкт-Петербурга.....	50
Е. А. Михайловский. Архангельская область и региональная политика.....	57
Ю. А. Марецкий, В. Н. Марецкая. Мурманская область: проблемы АПК в условиях социально-экономической нестабильности.....	61
Э. В. Параконский, М. Э. Параконский. Обеспечить переход к устойчивому развитию.....	65
А. А. Титов. Оптимизация управления федеральными структурами: региональный аспект.....	69
В. А. Матвеев. О законодательном обеспечении основ государственной стратегии регионального развития.....	72
А. Е. Прокофьев. Новые подходы к проблеме экономического прогнозирования.....	77
Г. А. Суворова. Реализация прав и обязанностей налоговых органов.....	80
В. В. Золотов. Актуальные вопросы борьбы с налоговой преступностью.....	83
А. П. Дороговцев. Государственное регулирование агропромышленного комплекса региона.....	88
М. М. Поляков. Об информационно-аналитической основе обеспечения экологической безопасности населения города.....	95
А. И. Эльперин. Проблемы финансово-хозяйственной деятельности ЗАО «Вологодский подшипниковый завод».....	100
Г. К. Шиловский. Полнее использовать потенциальные возможности северного сельского хозяйства.....	107
В. М. Кумзеров. Обучение как лимитирующий фактор развития общества.....	109
<i>Резюме</i>	111

ЧАСТЬ II. ТЕЗИСЫ НАУЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ, СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Г. Н. Оботурова.</i> Российские реформы в контексте русской идеи и постиндустриальной парадигмы.....	113
<i>Г. А. Буданов.</i> Теории экономического роста.....	116
<i>Е. Г. Немкович, А. И. Шишкян.</i> Концепция социально-экономического развития Республики Карелия.....	123
<i>З. Б.-Д. Дондоков.</i> Проблемы и перспективы социально-экономического развития Республики Бурятия.....	129
<i>Г. О. Перов.</i> Социальные технологии в депрессивном угледобывающем районе: приоритет и перспективы.....	134
<i>В. М. Васильцова, В. С. Антонюк.</i> Детерминанты региональной экономической системы.....	138
<i>В. Н. Асташов, В. Н. Логинова.</i> Роль местного самоуправления в демократизации общества.....	141
<i>В. М. Васильцова.</i> Практические требования местного самоуправления.....	147
<i>Т. В. Ускова.</i> Планирование и прогнозирование социально-экономического развития крупных муниципальных образований.....	150
<i>О. С. Москвина.</i> Обоснование первоочередных «точек» роста в промышленности Вологодской области.....	154
<i>С. П. Носок.</i> Актуальные вопросы строительной деятельности в Вологодской области.....	160
<i>Е. А. Дурнова.</i> Анализ и прогнозирование доходов бюджета г. Вологды.....	166
<i>Е. С. Губанова.</i> О роли прямых иностранных инвестиций в экономике российских регионов.....	174
<i>Е. Н. Симунин, Т. А. Симунина.</i> Моделирование гибкого развития строительной фирмы.....	178
<i>П. М. Советов.</i> Стратегия регулирующих воздействий по выводу агропромышленного комплекса региона из кризиса.....	180
<i>В. В. Грачев, А. В. Козлов., М. Ю. Лепахин.</i> Перспективы развития экономических систем рынка лесопромышленного комплекса.....	183
<i>А. С. Шулев, А. В. Козлов.</i> Сокольский лесопромышленный комплекс: состояние и перспективы.....	189
<i>Л. В. Костылевая..</i> Выборочное обследование участков в садово-огороднических кооперативах.....	195
<i>А. Н. Зуев, В. С. Юдин.</i> Особенности рынка легковых автомобилей отечественного производства.....	199
<i>Е. М. Жирнов.</i> Малый бизнес и региональная власть: взаимные восприятия и интересы.....	202
<i>А. А. Игнатьев.</i> Банковская система области, ее защита и оптимизация деятельности	205

<i>E. В. Карпичев.</i> Развивать сотрудничество с международными финансовыми организациями.....	208
<i>A. Е. Прокофьев, Е.Н. Степанова.</i> Вариантное прогнозирование социально-экономического развития региона.....	210
<i>А В. Козлов.</i> Оптимизация использования лесосырьевых ресурсов территорий.....	216
<i>Д. Н. Быстров.</i> Вопросы стратегического управления организацией.....	220
<i>А. Б. Тихомиров.</i> Развитие информационных технологий в управлении предприятиями.....	225
<i>М. М. Поляков, А. С. Шулев, М. Э. Параконский..</i> О социально-экономической ситуации на территории Вологодской области, прилегающей к Волго-Балтийскому водному пути.	227
<i>С. Н. Фурсик.</i> Домохозяйство как субъект рыночной экономики и фактор экономического роста.....	232
<i>А. А. Шабунова.</i> Здоровье детей — будущее здоровье нации.....	237
<i>О. Л. Гузакова.</i> Экономические условия развития образования.....	242
<i>О. М. Батиг, А. В. Патраков.</i> Мнения жителей Вологодской области о ходе и результатах реформ.....	246
<i>К. А. Гулин.</i> Анализ и прогнозирование социально-экономических процессов на основе измерения индекса потребительских настроений.....	250
<i>Н. Н. Шохин, А. Н. Шичков, В. М. Васильцова.</i> Рекомендации по формированию бюджета Вологодской области и доли социальных расходов в нем.....	254

XXX

Социально-экономические реформы: региональный аспект
Материалы Второй Российской научно-практической конференции,
состоявшейся в г. Вологде 1-2 апреля 1999 г.

Оригинал-макет — Т.А.Табунова

Корректор — Л.Н.Воронина

Подписано к печати 07.10.99. Формат бумаги 60x84/16.
Ус. п. л. 15,35. Печать офсетная. Тираж 350. Заказ № 6206.

Отпечатано с оригинал-макетов в ПФ «Полиграфист»
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3